

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

75 лет

Вселенная любви

Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной творческой деятельности писателя Мансура Сафина

Мәхәббәт галәме

Язучы Мансур Сафин ижатына багышланган Республикакүләм фәнни-гамәли конференция материаллары

Набережные Челны, 2024

**ББК 83.3 (2=632.3)6-8Сафин М.Г.
В 84**

**Ответственный за выпуск издания
Гайнуллина Венера Марсировна,
директор МБУ «ЦБС» города Набережные Челны**

Составители:

**Хамидуллина Роза Галимулловна,
Заслуженный работник культуры РТ,
ведущий библиотекарь литературно-краеведческого музея
Центральной городской библиотеки**

**Янмурзина Акйолдыз Ядкарровна,
заведующий литературно-краеведческим музеем
Центральной городской библиотеки,**

**Миронова Дарья Николаевна,
заведующий отделом методической и инновационной работы МБУ «ЦБС»**

Вселенная любви – Мәхәббәт галәме: материалы Республиканской научно практической конференции, посвященной творческой деятельности писателя Мансура Сафина / сост. Р.Г. Хамидуллина, А.Я. Янмурзина, Д.Н. Миронова. – Набережные Челны, 2024. – 231 с.

В настоящий сборник включены материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной многогранной творческой деятельности известного писателя, члена Союза писателей РТ М. Сафина.

Сборник адресован студентам, преподавателям и широкому кругу читателей.

Материалы представлены в авторской редакции.

Содержание

«РАЗГАДКЕ ЖИЗНИ РАВНОСИЛЕН»	6
Гайсин Р. М. Поэтика одного стихотворения Мансура Сафина	6
Гайсин Р. Метафора – средство создания экспрессии в поэзии Мансура Сафина	9
Виноградов Е. Творческая дружба двух поэтов-лириков (штрихи к взаимоотношению М.Сафина и Ю.Виноградова).....	13
Чучалина Г. Особенности организации пространства и времени (хронотоп) в «Камских поэмах» поэта Мансура Сафина	16
Гараева Г. Великий Пушкин в судьбе Мансура Сафина	24
Степанова Е. В. Волшебными тропами в мир поэзии	28
Аксакова А. В. Родные места в творчестве Мансура Сафина	33
Гильмутдинова Н. Б. Мансур Сафин Владимир Высоцкий: я конечно вернусь.....	35
Абрамова Г. Поручик Лермонтов Мансура Сафина	37
Валькаева З. М. Дружеские шаржи Мансура Сафина.....	42
Муравьев И. «Строки неиссякаемой любви...»_(Сергиево-Посадский край в стихах М. Сафина).....	46
Кузьминых В. А. Военно-патриотическая работа Мансура Сафина.....	49
Хасанова Н. Ф. Александр Сергеевич Пушкин в творчестве поэта Мансура Сафина	54
Зарипова Н. Н. Священный образ матери в поэзии Мансура Сафина	64
«ШИГЪРИЯТ – ГОМУМГАЛӘМ ТЕЛЕ... »	68
Мөбәрәкшина И. Мансур Сафин шигъриятендә авыл образы	68
Янмурзина А. Я. Мансур Сафин ижатында тарихи эзләр	72
Шәйхуллина Р.Н. Мансур Сафин ижатында Муса Жәлил образы	76
Сафина Ф.М. Мансур Сафин ижатында балалар әдәбияты	79
Арсланова З. С. «Туган ягым тургае – Мансур Сафин».....	83
Бәдртдинова Ә. Ф. Эдип Мәхмүт Хөсәеннең М. Сафинга юлланган хатларын кыскача күзәтү	90
Ибраһимова З. Р. Мансур Сафин – талантлы шагыйрь, тәржемәче.....	94

Гыйләжәва Р. А. Әнкәйләргә мәдхия	97
Вәлиәхмәтова Н. Газиз Кашапов-Үзиле язмышының сәмүм җилләре (<i>Мансур Сафин һәм Газиз Кашаповның иҗади дуслыгы</i>)	100
Шәйхетдинова Л. Ф. Корней бабайның татарча әкиятләре (М. Сафинның К. Чуковскийдан тәрҗемәләренә күзәтү)	105
Әхмәтшина М.Х. Мансур Сафинның Гамил Афзал белән дуслыгы	107
Шәехова А. З. Балачак илендә (<i>Мансур Сафин иҗаты һәм балалар әдәбияты</i>)	110
Муллашова Э. Р. Шагыйрь һәм тәрҗемәче М.Сафинның балалар әдәбиятында тоткан урыны	115
Гайнетдинова Р.Р. Мансур Сафин иҗатында лирик фәлсәфә чагылышы	119
Глухова Е.А. Шагыйрь һәм тәрҗемәче Мансур Сафин.....	122
Әхмәтгәлиева Ә. Мансур Сафинның Гёте һәм Гейне тәрҗемәләре	125
Ягудин М.Н. Зиннур Мансуровның Мансур Сафинга язган хатларына күзәтү	129
Нигъмәтҗанова Л.Р. Мансур Сафин иҗатында Утыз Имәни шәхесе	132
Дусаева Г.М. Мансур Сафин-тәрҗемәче	135
ЛИТЕРАТУРНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	141
Канеев Б. А. Исторические мотивы в поэтическом творчестве писателя Мансура Сафина	141
Ахметзянов Р.М. Поэтическое признание Марине Цветаевой	145
Кляпышева Е.Н. Анализ антологии «Антология татарской женской поэзии начала XX века» составленной Мансуром Сафиним	148
Аполонова Ю. Певец края былинного, Мамадышского	152
Миронова Д.Н. Тюменские поэты - адресаты Мансура Сафина	155
Бурганова Р.А. Поэзия серебряного века в творчестве писателя Мансура Сафина	158
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД, ПУБЛИЦИСТИКА И ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ	164
Шарипов А.М. Переводческая деятельность поэта Мансура Сафина(<i>обзор переводов с татарского языка</i>).....	164

Хамидуллина Р.Г. «Благодарю судьбу за щедрость дружбы...» (краткий обзор эпистолярного наследия Мансура Сафина)	168
Селиванова Л. Щедрый дар из сокровищницы татарской поэзии (классики татарской поэзии в переводах Мансура Сафина)	174
Блинова Г.Ф. Из эпистолярного наследия Мансура Сафина: письма от известного поэта, члена союза писателей России Анатолия Филлиповича Чикова	176
Бучкина Н.П. «Звучи, о арфа! ты все о Казани мне!»	180
Ахтямова Г. Сара Садыкова в жизни Мансура Сафина	184
Егорова Л.Г. Владимир Высоцкий в творчестве Мансура Сафина.....	190
Блинова Л.Ф. Шаехзада Бабич в творчестве Мансура Сафина.....	193
Зиганшина Ф.Б. Эпистолярное наследие: письма Мансуру Сафину от поэта Ахмеда Адила	198
Мустаева Р.Х. Минем Пастернагым. Мой Пастернак	203
Будина Н. Н. Поэт и переводчик Валерий Брюсов и его поэзия в переводах Мансура Сафина	207
Первунина Е.Н. «Моя Казань» Сары Садыковой в переводе М. Сафина.....	210
Комарова Д.Б. Вечное наследие Леонардо Да Винчи в переводе Мансура Сафина	214
Мубаракшина А.К. Поэтические разговоры Мансура Сафина с Даутом Губайди	217
Нигъмәтжанова Д.Х. Шагыйрь Мансур Сафин жырларында сурәтлек (образлар).....	222
Давыдова Г.Г. История Мамадыша в творческой деятельности М. Сафина обзор книг «Ода Мамадышу» и «край былинный, Мамадышский».....	227

«РАЗГАДКЕ ЖИЗНИ РАВНОСИЛЕН»

*Рахим Мухаметович ГАЙСИН,
кандидат филологических наук, доцент ЕГПУ,
писатель, город Елабуга РТ*

ПОЭТИКА ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ МАНСУРА САФИНА

Хочу обратить внимание на то, что Мансур Сафин относится к числу тех поэтов, у которых есть эталонные произведения, по которым можно определить, что перед нами поэт, и поэт истинный. Именно такое стихотворение я сейчас предложу Вашему вниманию. Оно во всё весомо и значимо. Думаю, что другой исследователь мог бы взять иное произведение, более близкое для него. Но оценка творческой личности поэта от этого, я уверен, не изменилось бы.

Бездна лет не роковая бездна,
Если ты в пути не одинок.
Посмотри, а может бесполезно
Поднимаешь пыль чужих дорог.

Но твоя судьба, твоя дорога
Высоко легла, как звёздный путь.
В бездну лет ты бросился с порога,
И назад уже не повернуть.

Конь крылатый верою подкован,
Сердце друга твой ориентир.
Вдаль летишь через года колдобин,
Постигая бездну – этот мир.

Бездна лет не роковая бездна,
Если ты в пути не одинок.
Посмотрел – идёшь не бесполезно
По скрещенью памятных дорог.

Посмотрел – идёшь не бесполезно

По скрещенью дружеских дорог.

Стихотворение небольшое по объёму. Оно состоит из восемнадцати стихотворных строк. При этом есть повторяющиеся в конце начальные строки (рефрен), на которые акцентирует внимание читателя автор: «Бездна лет не роковая бездна // Если ты в пути не одинок». Подобное стяжение преследует ещё одну цель: оно позволяет громадный смысл заключить в небольшое пространство текста.

Такое же уплотнение текста мы видим за счёт других художественных приёмов и поэтических средств. Так, в строке «В бездну лет ты бросился с порога» мы сталкиваемся с умолчанием, пропуском эпитета «отчего» или «родного» порога. Однако в контексте художественного целого этот пропуск не чувствуется, наоборот – скрытая эпитезация отчётливо прослѣживается и как бы проступает в читательском восприятии. Ключевые слова «друг», «путь», «даль» и «мир» – максимально короткие, односложные, хоть и ёмкие. И, что немаловажно, два последних слова зарифмованы с другими весьма значимыми словами.

Собственно, эти слова и образуют философскую смысловую основу стихотворения, его сквозные лейтмотивы жизненного пути и дружбы, скрещенье судеб. Начальное слово «бездна», хотя и употребляется трижды, но семантически смягчается уже в словосочетании «не роковая бездна» и переходит в иное качество в третьем упоминании: «постигая бездну – этот мир».

Объективный мир в стихотворении дан в единстве с субъективным, где субъект несколько отстранѐн, он представлен во втором лице и, самое главное, обобщѐн: «Если Ты в пути не одинок», «Но ТВОЯ судьба, ТВОЯ дорога», «В бездну лет Ты бросился с порога», «Сердце друга ТВОЙ ориентир» ... То есть, и ты, и ты, и ты, и прочие... при наличии настоящего друга. Понятно, что такое отстранение связано со своеобразием лирического героя в данном произведении Мансура Сафина. Субъективность в нём, в известном смысле, бинарна, а вернее – множественна.

Как мы уже сказали, так легче воплощается расширительный смысл заявленных автором утверждений. Наконец, некоторые строки в утверждениях от первого лица были просто неуместны. Например, «Но моя судьба, моя дорога // Высоко легла, как звѣздный путь» вместо «Но твоя судьба, твоя дорога».

Однако за всем этим единством объективного и субъективного, восходящими к лирическому герою, и за самим лирическим героем мы видим самого поэта. Это он не желает быть бесплезным, поднимать «пыль

чужих дорог». Он жаждет быть единственным и уникальным, умеющим, вместе с тем, в постижении объективного мира созидать свой неповторимый мир, что всегда отличает любого настоящего творца. Тем более, творца-художника...

Его метакартина бытия масштабна, ибо связана с судьбой того, чья жизненная дорога легла высоко, как звёздный путь. И сделано это решительно и бесповоротно. Отдельные образы отсылают нас к этой приподнятости, где конь не только крылатый, но и подкован верою. Надёжный его ориентир - сердце друга. И пусть встречаются в дальнем пути колдобины, всё равно и в них происходит постижение мира, бездны бытия.

Своеобразным критерием значимости этого пути становится память. Поэту стоит лишь остановиться и оглянуться. И убедиться, что идёт он «по скрещенью ПАМЯТНЫХ дорог», дружеских, очень и очень значимых...

Несколько слов о функциональных особенностях стихотворных форм и о других изобразительно-выразительных средствах. Написано стихотворение пятистопным хореем, за который ратовал в выборе приоритетов ещё Василий Кириллович Тредиаковский. В среднем на одну строку приходится одна стопа пиррихия, преимущественно после третьей стопы хорea. Можно сказать, что стих метрически хорошо выверенный и ритмически выразительный, достаточно экспрессивный.

Интересна вся фоника стихотворения, как и некоторые морфологические особенности текста, и его синтаксис. Если определить их состояние и функции одним словом, то можно с уверенностью сказать, что они гармоничны.

В катренах, четверостишиях перекрёстно чередуются женская (двусложная) и мужская (односложная) рифмы. Они в достаточной степени точные, выразительные: «бездна – бесполезно», «одинок – дорог», «дорога – порога», «путь – повернуть» и так далее. Важно, что в сильной ударной позиции оказываются такие очень значимые слова, как «бездна», «путь», «мир» и другие.

Ряд эпитетов: «роковая», «звёздный», «крылатый» – уместен и точен. Эти эпитеты рельефно очерчивают или высвечивают особо значимые черты предметов и явлений. Знаковыми, в смысловом и художественном значении, становятся метафорические образы: «года колдобин», «бездна лет», «конь крылатый».

Можно с уверенностью сказать, что перед нами маленький поэтический шедевр с очень глубоким и масштабным содержанием. Естественно, что воплотить его можно было, используя достаточный арсенал поэтических средств и приёмов, чем обладает автор – наш современник, поэт Мансур Сафин.

МЕТАФОРА – СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИИ В ПОЭЗИИ МАНСУРА САФИНА

Жизнь и творчество поэта Мансура Сафина неразрывно связаны с прекрасным городом Набережные Челны, который вошёл в историю нашей страны как Всесоюзная ударная комсомольская стройка Автограда и родина большегрузных автомобилей – «КамАЗов». Мансур Габдуллович причастен к трудовым победам автозаводчан, сюда он приехал в годы строительства второй очереди автогиганта, и был участником многих знаменательных событий, так как работал в «эпицентре» автозавода – в его отделе кадров. Красноречиво говорят сами за себя и почетное звание «Ударник строительства КамАЗа» (1987), и почётный Знак «За заслуги перед городом Набережные Челны» (2008), и удостоверение о занесении в Книгу Почёта отрасли «Культура» за плодотворный труд и большой вклад в развитие культуры города (2018).

Моя судьба, КамАЗ, в твоей судьбе
Растворена, как время в ритме буден,
И оттого так остро на себе
Я чувствую, как сложен он и труден...

(«В твоей судьбе», 1983)

Поэт и журналист Мансур Сафин – певец своего города, однако он никогда не стремился сделать карьеру, хотя имел образование и возможности для этого, а честно служил Поэзии. Он своим творчеством вносит неоценимый вклад в патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения, чему подтверждение – его добрые, яркие, самобытные стихи, которые наполнены беззаветной любовью к нашему родному краю:

Плещут волны древнего Чулмана
Звонкою цветаевской строкой:
В самый раз, не поздно и не рано
Этот город – этот непокой!
Наши души высятся КамАЗом,
Хватит их на долгие века!

(«Мой город», 1984)

Читая произведения Мансура Сафина, нетрудно убедиться, что он в своём поэтическом творчестве грамотно использует множество различных средств для построения образов. Одним из них является метафора, которая

является основным лексическим средством создания экспрессивности. Метафора – это модель получения знания о мире, совмещает в себе абстрактное и конкретное, что и создает особую выразительность поэзии Мансура Сафина. В толковом словаре Ушакова и поэтическом словаре Квятковского даются почти одинаковые определения метафоры (от греческого – «перенос»): **метафора** – вид тропа, перенесение свойств или признаков одного предмета на другой по принципу сходства. Способы образования значений слов различны. Новое значение слова может возникнуть, например, путем переноса названия по сходству предметов или их признаков, в результате сходства выполняемых функций, появления ассоциаций по смежности. Таким образом, значения являются переносными. Сходными могут быть цвет, форма, характер движения, любые индивидуальные свойства предметов. При метафорическом переносе меняется предмет, но само представление или понятие, ранее закрепленное за другим предметом, не меняется целиком. Метафоры служат важным средством выражения авторских оценок и эмоций, авторских характеристик предметов и явлений. Индивидуально-авторские метафоры очень выразительны, возможности создания их неисчерпаемы, как не ограничены возможности выявления сходства различных признаков сопоставляемых предметов, действий, состояний. Еще античные авторы признавали, что «нет тропа более блистательного, сообщаящего речи большее количество ярких образов, чем метафора». Через метафорическое значение слов и словосочетаний автор текста не только усиливает зримость и наглядность изображаемого, но и передает неповторимость, индивидуальность предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира, меру таланта.

Поэтическая метафора, используемая Мансуром Сафиным, отличается от бытовой метафоры своей свежестью и новизной, своим способом построения образов, индивидуальным характером. Метафора в стихотворениях М. Сафина – своеобразный творческий рычаг, приводящий в движение ум и душу читателя. Проникая разумом и чувством в смысл каждого из звеньев метафоры, мы неизбежно подвергаемся мощному воздействию его поэзии. Читая произведения поэта, поражаешься, как художнику слова удаётся умело использовать метафору для создания поэтического настроения.

Поэт родился. Капелькой росы
Весь мир заговорил в его стихах...

(«Поэт родился», 2000)

Метафоры в поэзии Мансура Сафина стали основой для создания образов-символов. Город для поэта становится то городом «Белых Бабочек», то «птицей», то «новым Вавилоном», то «невестой в фате из фантазий». Такие метафоры и сравнения насыщают почти каждое стихотворение. Слышаешь и удивляешься каждой мелочи, точно подмеченной, раскрываешь для себя новые грани любимого города. И вновь признание в любви к ставшему родным городу, Автограду:

Люблю я тебя, Автоград,
Не только за то,
 что сам строил, –
За то, что мне здесь догорать
Осенней листвою золотою,
За то, что друзья и КамАЗ
В судьбе моей неразделимы! –
Стихи свои, будто намаз,
Шепчу тебе,
 друг мой любимый.

(«Песнь о КамАЗе», 1995)

При этом, метафоры в лирике М.Сафина существуют не сами по себе, ради красивой формы, а для того, чтобы полнее и глубже выразить себя. Иногда поэт использует развернутые метафоры, когда метафорический образ охватывает несколько фраз или все произведение, превращаясь в самостоятельную картину. Отсюда стремление к всеобщей гармонии, к единству всего сущего на земле. Поэтому один из основных законов поэтического мира Сафина – это всеобщий метафоризм. Люди, растения, стихии и предметы – все это дети одной матери-природы. Примером полного взаимопроникновения природы и человека друг в друга может служить следующее стихотворение:

Я тебя снегом белым-пребелым
Вновь целую сегодня с утра,
Чтоб ты вся и сияла, и пела,
И смеялась, свежа и бодр!
Вновь невестой
 в фате из фантазий
Просыпайся же, милый мой край:
Сотвори неопикуемый праздник –
Подари сердцу утренний рай!

(«Утреннему городу», 1980)

Там, где, казалось, пейзаж обычен, где свет и тени не захватывают внезапно воображение, где на первый взгляд в природе нет броских, запоминающихся картин и многое давно уже примелькалось, поэт вдруг неожиданно и смело открывает новые краски.

Проснуться. Солнцу улыбнуться.
 Поверить в сказочность зари.
 Росой живительной умыться,
 Восторгом душу озарив.
 И в новый день войти сквозь арку
 Хрустальной тишины лугов,
 И каждый миг вбирать подарком
 Судьбу лелеющих богов!

(«Утренние стихи», 1980)

Таким образом, использование метафоры в лирике Мансура Сафина как одного из самых ярких и сильных средств создания выразительности делают его стихотворения яркими, необычными. Метафоры служат важным средством выражения авторских оценок и эмоций, авторских характеристик предметов и явлений. Поэту удается создать особую неповторимость, индивидуальность предметов и явлений. Как говорил Аристотель: «Важнее всего быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого – надо самому быть талантливым». Поэт Мансур Сафин – таковым и является.

Таким образом, мы наглядно убедились в том, что метафора является эффективным средством создания экспрессии в поэзии Мансура Сафина.

Использованная литература:

1. Сафин М. Челны мои былинные: Стихотворения, поэмы, песни// М.Сафин. – Набережные Челны: Набережночелнинская типография, 2007.
2. Сафин М. Ода Мамадышу/ Мамадышка мэдхия: Стихотворения, поэмы // М.Сафин. – Набережные Челны: Набережночелнинская типография, 2007.
3. Сафин М. Марсовы песни: стихи, поэмы // М. Сафин. – Набережные Челны: «Принт», 2015.
4. Краткая литературная энциклопедия. В 9-ти томах. – Москва: Советская энциклопедия, 1967, Том 4, С.794-797.
5. Квятковский А. Поэтический словарь // А.Квятковский. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – с.156-157.

Евгений ВИНОГРАДОВ,
краевед – исследователь, член литературного
объединения «Автограф» города Мамадыш

ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА ДВУХ ПОЭТОВ-ЛИРИКОВ

(Штрихи к взаимоотношению М.Сафина и Ю.Виноградова)

У поэта Юрия Виноградова (1954-2010) была своя непростая, отчасти даже трагическая судьба. Мансур Сафин с ним познакомился 1975 года, когда Юрий только что после службы в армии вернулся домой, к родителям на Вторую Ферму совхоза «Мамадышский», где выпускник Казанского государственного университета Мансур Сафин работал, со своей бригадой таких же студентов, на строительстве совхозной автомастерской и деревенской котельной. Поэты заочно были знакомы задолго до этого по литературным публикациям в «Субботних страницах» Мамадышской районной газеты «За коммунистический труд». Далее была творческая дружба, многолетняя переписка и телефонное общение. В личном архиве Мансура Сафина сохранилось 53 письма от друга-поэта. В них ярко отражены нелёгкие перипетии его жизни. Вот, к примеру, некоторые самокритичные суждения и ностальгические чувства уже зрелого автора в письме Мансуру Сафину от 23 октября 2000 года: «В Мамадыш я всё же хочу съездить, окунуться на время в детство и юность. Не знаю, получится ли это будущим летом... Вот ты крутишься на нескольких работах, чтобы выжить, а это разве дело? В цивилизованных странах человеку хватает на жизнь и от одной основной работы, а у нас потогонная система...»

Как видно из этого отрывка письма (кстати, копии писем моего брата Юрия мне любезно предоставил М.Сафин), Юрий Арсентьевич всегда был «болен» любовью к малой родине, к родной природе, которая неотделима от пристального интереса к проблемам современной отечественной истории. Он чётко вслушивался в разговоры в разговоры дождей и листьев, жадно вдыхает благоуханный аромат лугов, размышляя, при этом остро чувствуя пульс времени, о чём свидетельствует подавляющее большинство его стихотворений, написанных в Кушве:

И приветствуя дух поколений,
Я ладони прижму к очагу,
Наброшаю в печурку поленьев
И бересту, как память, зажгу.

(«Я уеду в лесную деревню...»)

С ними перекликаются набережночелнинские стихи его близкого друга, также пропитанные любовью к малой родине:

Сижу под громадою вяза –
Под куполом добрых надежд,
Под куполом – символом связи
Души моей с ушами звёзд.

(Демьяновка. Вяз раздумья)

Лирика Юрия Виноградова, как и лирика Мансура Сафина всегда адресована собеседнику-единомышленнику, рассчитана на его соучастие и сотворчество. Исповедальность и автобиографичность многих стихов способствуют их успеху среди читателей.

Благодаря активному творческому общению друзей, конечно же, появляются и стихотворения-посвящения друг другу:

Мансуру Сафину

Как страшно задеть за живое Сальери,
Когда он Пегаса ведёт под уздцы...
Любой инструмент он настроит, проверит:
При нём камертон и ключей образцы.
Но нет среди струн его собственной лиры
Одной лишь единственной вещи струны, -
Которая плачет, смеется - и в мире
Становится тише любой тишины...
Но всё же не троньте Сальери при струнах! -
Он тянет безлирых до зримых высот,
Пускай не утешит влюблённых и юных,
Зато остальных непременно спасёт.

Юрию Виноградову

Вот опять приеду в Мамадыш:
Что я здесь найду? Кого услышу?
Песней соловьиной льются с крыш
Звёздные дожди, врачую душу.

Горечь и любовь за валом вал -

В омуте седых воспоминаний...
 Вот бы встать на радость-стремена,
 да взлететь до божьей Млечной Длани!

Вот бы снова вжиться в Детства Храм,
 Где ещё поют восторгов фрески,
 Где и тени нет от вечных драм,
 Где одни псалмы благих известий.

До чего же близок Мамадыш
 Мне в любую и в жару, и в стужу –
 Песней соловьиной льются с крыш
 Звёздные дожди, врачуя душу!

И ещё одно дружеское посвящение, навеянное тоской по родным краям,
 навеянное юношескими воспоминаниями:

С.Мансуру

Снова хочу снегопада -
 В парке, меж тонких берёз.
 Большого в жизни не надо –
 Только бы это сбылось.

Снова по рыхлой тропинке
 С милой шагать не спеша,
 тихо б кружились снежинки,
 Лёгок был каждый мой шаг.

Млеть бы от нежного взгляда
 Из-под волнистых волос...
 Снова хочу снегопада
 Дико, безумно до слёз!

Конечно же, активная художественная и общественная позиция Юрия Виноградова воспитала и осязаемо проявила в нём патриотическую сущность истинного поэта. К сожалению, жизнь Юрия Арсентьевича внезапно оборвалась на пятьдесят седьмом году жизни. Не всё, наверное, удалось, не всё сбылось, не всё было, как ему хотелось. Остались неосуществлённые планы, недописанные книги. И поэтому эту статью о своём дорогом брате,

талантливым поэте Юрии Виноградове хочется закончить стихами его верного друга Мансура Сафина:

Памяти Юрия Виноградова

Всем соловьям рассветным не допеть
Его заветных песен искромётных.
О как же звёздно он умел влететь
В края надежд священных и пресветлых.

Но чёрная стрела дней роковых
Крыло души поранило смертельно -
И пал поэт, отчаянно ввысь взмыв,
И утонул в забвения метелях...

А я, всё ж, верю: зёрна Доброты
Его стихов взойдут в благое Завтра,
И урожай колосьев золотых
Напомнит людям

о влюблённом Авторе.

Галина Тимофеевна ЧУЧАЛИНА,
учитель русского языка и литературы высшей квалификационной
категории гимназии № 77 г. Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ (ХРОНОТОП) В «КАМСКИХ ПОЭМАХ» ПОЭТА МАНСУРА САФИНА

Известный поэт Мансур Сафин относится к той категории писателей, которые могли уловить веяние времени и отразить его на страницах своих произведений. Многие его произведения посвящены городу Набережные Челны и заводу «КамАЗ», с которым связано начало творческой деятельности поэта. С возрастом тематика его стихов усложняется, стремление запечатлеть широкую панораму действительных событий уступает более зрелому стремлению осмыслить прошлое и настоящее, решить для себя вечные проблемы, определить роль поэзии и поэта, опираясь на опыт любимых авторов и свой собственный. Мучительные раздумья о судьбе поэта, об

истоках его творчества, о памяти, которую он оставляет в этом мире, дали жизнь четырем небольшим поэмам под общим заголовком – «Камские поэмы, рожденные под сенью музыки Автограда».

Поэмы посвящены четырем авторам, каждый из которых по – своему любим Мансуром Сафиним. Итак, это «Державин. Званка. Вдохновение» (одическая поэма), «Август. Чистополь. Цветаева» (драматическая поэма), «Явление Велимира» (ладомирная поэма о Хлебникове), «Пастернак. Тихогорье. Война» (поэма: репортаж из 1917 года). Помимо общего содержания, в глаза бросается нарочитая, подчеркнутая общность и в форме. Это выражается даже графически: эллиптические предложения в названиях поэм построены по одному принципу. Подзаголовки к поэмам, кажется, говорят об отличиях, хотя на самом деле – об общности замысла и исполнения.

Именно сопоставляя названия этих произведений, приходишь к выводу, что их сближает еще одно – образ времени и пространства, именно он выступает как средство формирования и сообщения наиболее значимых компонентов художественного замысла.

С точки зрения теории, время и пространство – это формы существования, изображенного в произведении (так же, как и реального) мира, своего рода условность. Категории времени и пространства достаточно хорошо изучены в современном литературоведении. В теоретической части своей работы мы даем только самое общее представление об этих категориях, скорее объяснение терминов, на которые нужно будет ссылаться в практической части. В первую очередь необходимо остановиться на понятии «хронотоп». По мнению М. Бахтина, **хронотоп** не что иное, как неразрывная связь пространства и времени, так как пространство и время не могут существовать отдельно друг от друга. Можно сослаться также на мнение исследователя проблемы художественного времени и пространства Н.В. Березину, которая пишет: «Человек способен переживать ощущение времени только при наличии данных о происходящих в окружающем мире изменениях, и наоборот, – любое движение в пространстве связывается с определенным (затраченным на это движение) отрезком времени» (6;41). Такая же неразделимость прослеживается и в искусстве слова, так как «пространство и время тесно связаны друг с другом и образуют единое пространственно-временное многообразие» (4; 97), эти универсальные понятия образуют «своего рода модель мира» – ту «сетку координат», при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании.

Как в жизни, так и в литературе пространство и время не даны нам в чистом виде. О пространстве мы судим по заполняющим его предметам (в

широком смысле), а о времени – по происходящим в нем процессам. Для практического анализа художественного произведения важно хотя бы качественно («больше – меньше») определить наполненность, насыщенность пространства и времени.

Интенсивность художественного времени выражается в насыщенности событиями, причем для литературы как динамического вида искусства организация художественного времени более важна, чем организация пространства. В литературе зачастую возникают довольно сложные отношения между реальным и художественным временем. Для категории пространства наиболее важной является возможность разделить его на абстрактное и конкретное. Абстрактное обладает высокой степенью условности и не влияет на художественный мир произведения, конкретное, напротив, привязывает изображенный мир к топографическим реалиям и активно влияет на всю структуру произведения.

Вполне очевидно, что художественное время и пространство, являясь важнейшими составляющими художественного текста, играют существенную роль в раскрытии особенностей художественного изображения мира и человека. Неслучайно Н.К. Гей, известный советский и российский литературовед, называл **хронотоп** «каркасом произведения», «одним из действенных средств организации его содержания» (6;29).

С учетом этих теоретических обобщений мы можем сказать, что пространство и время понимаются как лингвокогнитивные категории, которые включают представления, знания о мироустройстве, месте и роли человека в нем, дают основания для описания и анализа способов их речевого выражения. «Понимаемые таким образом пространство и время могут рассматриваться как своего рода методологическая база интерпретации художественного текста в его структурно-смысловой целостности» (8;34).

Анализ поэм. Итак, если взять за основу, что анализ взаимодействия мира и человека в художественном тексте привел к осмыслению пространства и времени в качестве универсальных текстовых категорий, мы можем отметить некоторые особенности «Камских поэм». Прежде всего, это касается поэм «Державин. Званка. Вдохновение» и «Пастернак. Тихогорье. Война». В них особенно хорошо видно, как время и пространство структурируют сюжет, определяют композицию, что позволяет им стать в тексте своего рода субстратом смысла произведения. Время здесь представлено как сопоставление прошлого, настоящего и будущего, противопоставление таких аспектов, как статика – динамика, временность – вечность, длительность – моментальность, цикличность – необратимость...

В поэме «Державин. Званка. Вдохновение» читаем:

*Сколько разных эпох здесь прошло!
Но в державинский окоём
Погружая вновь строчек весло,
Мы о славном Пиите поём. (9;80)*

*Это в первой главе, и почти сразу же во второй:
Пастуший рог, сзывающий ветра
В светлицу дня
На пир поюнных теней,
Где в зеркало времен стекут с пера
Слова и звуки золотых мгновений. (9;80)*

Мгновения и эпохи сопоставляются неслучайно. Мгновения жизни великого поэта столь значительны, что уже неважно, сколько пройдет эпох. Время жизни Державина в родном поместье насыщено конкретными деталями, это конкретное прошлое перетекает в абстрактное настоящее и будущее – время хранит память о поэте, и приметы времени здесь неважны.

*...В краю, где сердца компасом ведом,
Бреду богобоязненно, в дрожанье
Росинок, что хотят ко мне в ладонь. (9;82)*

Тот же принцип организации сюжета видим в поэме «Пастернак. Тихогорье. Война»: из настоящего, насыщенного предельно конкретными деталями биографии поэта, в бессмертие, в будущее, где «Тихогорье почти – Святогорье...».

В пространственных характеристиках здесь главное – это противопоставление «провинция – столица». Причем пространство конкретно, «привязывает» предметный мир поэмы к топографическим реалиям, активно влияет на структуру произведения. Мы встречаем «Бандюга – камский Манчестер», «вот Елабуга», «вот Мамадыш», «вот Казань» – названия мест сменяется с такой скоростью, что мы можем говорить, пожалуй, о стремлении к контаминации временных и пространственных пластов. Жизнь в провинции для Б. Пастернака, его ежедневные занятия – это вклад в будущее, оттачивание поэтического стиля, копилка впечатлений.

*И работа, шальная работа.
В полной мере, не как-нибудь!
И над храмом Богоявления -
Птицей Белою вьюга разлук*

Вновь дарует
 Зарю вдохновенья,
 Ритуальный свершая круг... (9;90)

Не случайно в последней шестой главе поэмы появляется образ автора – это стирает временные рамки между прошлым и настоящим.

Вновь у храма Богоявления
День – во власти
Февральских грез:
 в Пастернаковские виденья
 Я **сегодня** по сердце врос. (9;92)

Лексемы с пространственной и темпоральной семантикой («день», «сегодня» – «у храма Богоявления», «февральских грез»), образ автора в обращении к поэту (прошлое – настоящее) – это создает особый временно – пространственный континуум. Подчиненный философской концепции автора, он переносит нас в абстрактное будущее: вчера – сегодня – всегда...

Поэма «Явление Велимира» отличается от остальных, объемом, стилистическим своеобразием, обилием окказионализмов, хотя принцип построения сюжета узнаваем. Сюжет, как и в других поэмах цикла, развивается по тем же законам организации пространства и времени. Внешнее развитие сюжета – следование за этапами биографии поэта – футуриста В. В. Хлебникова: Астрахань – детство поэта, Казань – годы учебы в университете, Петербург связан с творческой деятельностью, с футуризмом, Санталово – место упокоения великого бессребренника и мученика за поэтическую идею.

«Я умер и засмеялся», – это поэт сам про себя написал незадолго до смерти. Отчего засмеялся? Знал, что утонет в пространстве, но не во времени. Именно эта мысль стала центральной в поэме (9; 89):

Здесь счастье покоя подарено свыше.
 Вели – не вели: мир спокоен и тих.
 Здесь в каждом **Июне санталовском**
 Слышен
 Природой самой свелемиренный стих.

«Санталовский июнь» – преобразование словарной полисемии приводит к пересечению пространственных и временных смыслов. Место и время предельно конкретны и предельно контрастны, потому что говорят не о месте

и времени, а о самом поэте: «Мы знаем твердо, что мы не повторимся на земном шаре. Чтобы оставить по себе памятник, ...мы основали государство времени...». Журналист Игорь Вирабов в статье о В. Хлебникове пишет: «... Его государство не в пространстве приобретателей – в вечном времени изобретателей». (3)

Анализируя поэмы «Пастернак. Тихогорье. Война» и «Державин. Званка. Вдохновение», можно было развести категории пространства и времени, то в поэме «Явление Велимира», это сделать практически невозможно, здесь можно говорить о концепции континуума, понимаемого как единство пространственно- временного планов, «нерасчлененный поток движения во времени и пространстве». Только благодаря этому, создается образ поэта, передается отношение к нему автора, формируется читательское восприятие его жизни и творчества.

Еще больше оснований говорить о хронотопе при анализе поэмы «Август. Чистополь. Цветаева». Напомним подзаголовок - драматическая поэма. Содержание небольшое – короткие 5 глав, вступления нет, первые строчки передают драматизм и динамизм всего произведения:

Всего **два дня...**
Десятилетиям равные,
 Марина здесь в надеждах провела... (9;83)

Реальная основа – короткая поездка Цветаевой из Елабуги, где определили ей место жительства в эвакуации как поэту второстепенному, в Чистополь – местечко тоже провинциальное, но там остановились Б.Пастернак, К.Паустовский, Н.Асеев, А. Ахматова и многие другие литераторы. М. Цветаева нашла работу, но в Чистополь так не переехала. Что привело поэта к трагическому концу? Какое влияние на ее решение оказали эти короткие два дня? Что происходило в душе М. Цветаевой? Много вопросов, но нет ответов. Можно создать поэтическую реальность и предположить ответы. Это мы и видим в поэме. Отсюда значимость координат места и времени: Чистополь – два дня – десятилетиям равные.

Чистополье, ах, Чистое Поле,
 Счастья жить и писать
 Дай поболе,
 Вдохновенья – как хлеба и соли! (9;84)

Пространство расширяется за счет экскурса в прошлое, упоминаются Москва, Таруса, село Усень – Ивановское, Елабуга. Вряд ли случайно. Драма

Марины Цветаевой в поиске вечных истин, в том, что она «не видит рядом с собой того мира, того пространства, где бы ей было уютно, хорошо...» (8;118)

По уездным, по узеньким улочкам
В этот миг, что тоской напоен,
 Шла Марина **поавгуста струночкам**, -
 И звенели с душой в резонанс
 Склянки дюжин судов чистопольских,
 И судьба ей давала шанс
 Вечных истин продолжить поиск. (9;84)

Пространство внутреннее и географическое преломляется, объединяется со временем (шла поавгуста струночкам), характеризует психологическое состояние героини.

Говоря о времени, отметим сопряжение нескольких временных плоскостей: время реального события (лето 1941года), время автора (лето 2002 года) и психологическое время лирического героя. Если учесть это пересечение времен, то пойдем, почему так трагически звучит финал поэмы:

Разрыдался протяжный гудок
 Черным всхлипом
В черный годок:
 – Ах, куда-а-а ты, куда-а-а,
 Мари-ина-а-а?!
 Пароход белый – будто льдина...(9;84)

С другой стороны, мы можем отметить еще одну деталь: пространство и время в поэме не меняются, но хронотоп не статичен. Это происходит из-за того, что изменяется отношение лирического героя и автора к этим категориям. На наш взгляд, это можно рассматривать как средство развития сюжета.

Лингвистический анализ текстов «Камских поэм» Мансура Сафина с точки зрения их пространственной и временной обусловленности, средств и способов актуализации авторской модели хронотопа в произведениях позволяет прийти к следующим выводам:

1. Время и пространство – функционально – семантические макрокатегории текстовой системы, которые интерпретируют окружающий мир на текстовом уровне. Именно эти категории определяют идейно – художественное и стилевое единство поэм. Среди структурно – композиционных средств организации текста особо следует выделить

заглавие как конструктивный элемент текста и как абсолютно сильную его позицию.

2. При анализе сюжета чрезвычайно важны языковые средства и способы временной организации текста, поскольку темпоральная структура – особенно значимая составляющая художественного текста, которая передает в нем временной вектор, ход и развитие событий.

3. Пространственные и временные лексемы могут отражать эмоциональное состояние автора или лирического героя произведения, а также вызвать у читателя эмоциональную реакцию или спровоцировать на уход от такой реакции, что говорит о том, что автор моделирует текст, уменьшая или увеличивая значение функциональных единиц пространства и времени.

Таким образом, нарочно разводя понятия пространства и времени, либо объединяя их в **хронотоп**, мы можем говорить, что пространство и время активно задействованы в системе смыслов всего художественного целого, организуют сюжет, влияют на композицию и обладают собственной эмоционально-смысловой цельностью в произведениях поэта.

Использованная литература:

1. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин (Электронный ресурс) Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html>
2. Википедия – Свободная энциклопедия. <http://www.ru.wikipedia.org/>.
3. Почему у поэта Велимира Хлебникова две могилы /И.Н.Виравов (Электронный ресурс) Режим доступа: [rg.Ru](http://rg.ru) – 2015/10/29/ kh
4. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения /А.Б. Есин. М.: Наука, 2008. – 245 с.
5. Есин А.Б. Пространство и время // Литературоведение. Культурология: избранные труды / А.Б. Есин. – М.: Флинта, Наука, 2002. – с. 82.
6. История русской советской литературы (40-80годы) учебное пособие для студентов / под ред. А.И. Метченко, С.М. Петрова. – М.: Просвещение, 1980. – 496 с.
7. Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. М.: Академия, 2003. – 254 с.
8. Салимова, Д.А. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследован. / Д.А. Салимова, Ю.Ю. Данилова – М.: Наука, 2004. – 196 с.
9. Сафин Мансур. Челны мои былинные: Стихотворения, поэмы, песни / М.Г. Сафин. Набережные Челны, 2007. – 96 с.

Гульнара Ирековна ГАРАЕВА,
*учитель русского языка и литературы высшей квалификационной
 категории Набережночелнинского пролицией имени Александра Пушкина,
 город Набережные Челны*

ВЕЛИКИЙ ПУШКИН В СУДЬБЕ МАНСУРА САФИНА

Бесспорно, Александр Сергеевич Пушкин является учителем и наставником в поэзии Мансура Сафина, пишущего на двух родных ля него языках - на русском и татарском. Часто, рассуждая о величии пушкинского гения, говорят, что «Пушкин – солнце нашей поэзии» или: «Пушкин – наше всё!» И, конечно же, согласно классическим законам движения небесных тел, мы, в силу своего таланта и в зависимости от исторических обстоятельств, вращаемся кто-то ближе, а кто-то дальше от него. И животворящий свет пушкинской поэзии влияет на нашу духовную жизнь, тем самым и на наши отдельно взятые судьбы, ведь недаром поэт сам говорил: «И непокорный голос мой// Был эхо русского народа» (конечно же, здесь под русским имеется ввиду – российский).

Впервые о поэте Пушкине я узнал в свои три-четыре года, когда отец на свои «орденские» деньги, заметив моё раннее детское влечение к чтению, купил на мамадышском базаре несколько детских книжек, в том числе и «Сказку о рыбаке и золотой рыбке великого Александра Пушкина и «Шурале» Габдуллы Тукая. Были другие увлекательные детские книжки... Сказку о волшебной золотой рыбке мы читали вдвоём с мамой и сказка мне очень понравилась. Почему-то больше всего запомнилась сама рыбка и разбитое корыто, но не глупый старик и не заносчивая, капризная старуха: возможно, что в этом «виноват» изумительный, талантливый художник Олег Зотов, иллюстрировавший эту поэтическую сказку. И, конечно же, во многом благодаря именно той своей первой книге, позже в моих лирических стихах появились такие необычные образы, как золотые рыбки надежд, грёз, воспоминаний и золотые рыбки детских лет, как например, в следующем стихотворении:

Из Омута Былого рыбки
 Воспоминаний тянет день:
 Вот мамы смех,
 отца улыбка.
 И детства радостная тень...
 Вот радуга

над вешней Вяткой,
 Дождя июньский полонез...
 Мячи футбольные

в «девятку»

И грёзы августовских звёзд...
 Ах, время, времечко святое!
 Златые рыбки детских лет
 С крючочка памяти слетают:
 Вот были только что,

и – нет...

(«Из Омута Былого...»)

Само собой разумеется, что, в школьной библиотеке он запоем прочитал затёртые до дыр чудесные книжки «Сказка о попе и о работнике его Балде», поэму «Руслан и Людмила», стихотворение «У лукоморья дуб зелёный» и другие произведения Пушкина. Причём в его детском восторженном сознании, да и во взрослом романтическом, «Кот учёный» и «Шурале» дружески соседствовали. Так и жили они в его поэзии, одинаково боготворящей Пушкина и Тукая, не случайно вылившись в следующие строки, звучащие как поэтическое кредо:

Мои учителя, мои пророки –
 Великий Пушкин

и родной Тукай!

Судьбы своей
 Вам посвящаю строки
 Я, проплывая вечности рекой.

В моей душе хранятся

как святыни

И кот учёный на золотой цепи,
 И шурале в урмане мамадышском,
 Что путь в ночи готовы осветить.

И волшебством Поэзии

хранимый,

Я потому живу в своих стихах
 На русском и татарском –

мною любимых! –

На двух родных,

священных языках...

(«Моё двуязычие»)

С годами любовь к поэзии Пушкина ничуть не ослабевала, а наоборот, чем взрослее Мансур становился, тем понятней и ближе, роднее становился Александр Сергеевич. Он восторгался пушкинской неподражаемой «онегинской строфой», великолепными строками стихотворения «Я помню чудное мгновенье!» Всё это для молодого поэта Мансура Сафина было примером поэтической самоотверженности, беззаветной любви к Слову и к близкому человеку!.. Так что, в многотрудном, сложном творческом пути писателя, ему ни единожды приходилось повторять мудрые пушкинские слова, ставшие пожизненным афоризмом, вроде оберега или даже духовного талисмана: «...Хвалу и клевету приемли равнодушно // И не оспаривай глупца!..» Именно так Мансур Габдуллович всегда и поступал, порой прислушиваясь к абсолютно противоположным отзывам о своих произведениях, но при этом неизменно сохраняя свой духовный, творческий стержень.

В годы учёбы на физическом факультете Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина, когда он уже начал серьёзно заниматься литературным творчеством, на его книжной полке, наряду со многими томками любимого Пушкина, появилась даже раритетная (букинистическая) книга его избранных стихотворений дореволюционного (Санкт-Петербург, 1887), «суворинского» издания и два увесистых тома (второй, 1939 и восьмой, 1940) из знаменитого полного собрания сочинений Пушкина, изданного к Столетию со дня гибели поэта по распоряжению Академии наук СССР от 23 декабря 1938 года, под общей редакцией профессора Бориса Томашевского.

Со временем, в домашней библиотеке М Сафина собралась довольно большая коллекция книг А.С. Пушкина и книг, посвященных его жизни и творчеству (около ста), среди которых особое место занимают известные монографии М.Алексеева «Пушкин и мировая литература» (Л.,1987), И. Фейнберга «Читая тетради Пушкина» (М.,1985), Б. Бурсова «Судьба Пушкина» (Л., 1986), Д. Благого «Душа в заветной лире» (М., 1979), редкие книги С. Гессена «Книгоиздатель Александр Пушкин» (Л., 1930), Г. Кусова «Малоизвестные страницы Кавказского путешествия А.С. Пушкина (Орджоникидзе, 1987), И. Новикова «Пушкин на юге» и «Пушкин в Михайловском», И. Ободовской, М. Дементьева «Пушкин в Яропольце», воспоминания Ивана Пущина, Анны Керн и многое другое. Заслуживают внимания сборники «Венок Пушкину» (Альманах библиофила, М.,1987) и «Венок Пушкину» к 200-летию поэта (Из поэзии первой эмиграции, М.,

1994). Особую ценность представляют, конечно же, четырёхтомный «Словарь языка Пушкина», выпущенный Институтом языкознания Академии наук СССР (М., 1956 – 1961) и сборники Академии наук СССР «Временник Пушкинской комиссии» (Л., 1977, 1982). Венцом всей этой домашней сокровищницы-пушкинианы, бесспорно, является **восемнадцатитомное академическое издание** произведений А.С. Пушкина, выпущенное Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) Российской академии наук (М., 1994 – 1996) к 200-летию со дня рождения великого поэта.

В пушкинском творчестве есть одна характерная особенность, идущая от его личной духовно-нравственной высоты: поэт не вгоняет читателя в пустую мечтательность, в зряшную тоску и меланхолию, а стремится разбудить в человеке жизнеутверждающее начало, оптимизм, поэтому-то поэтический мир Пушкина – это воздух, свет и солнце, это радость жизни. Поэтому пушкинские мотивы то и дело врываются в лирические стихи Мансура Сафина:

Нет, не боюсь я тоже повториться
 За Пушкиным,
 Есениным, Рубцовым:
 Во мне **такое** от любви творится,
 Что трудно передать
 и Божьим Словом!
 («Отчему краю»)

Да, каждой стрункой страсти
 здесь живу:
 Всецело предан и душой и телом
 Я Пушкинскому духу своему!
 («Я не могу...»)

Как Пушкину – Болдино,
 мне – Мамадыш!
 Сие предначертано свыше,
 Ищите в Поэзии, люди, барыш –
 Несу Вам заветную душу!...
 («Как Пушкину – Болдино»)

Говоря «Пушкин», мы непроизвольно произносим самое дорогое для нас слово: Родина. Два этих понятия неразделимы и одинаково дороги.

Конечно же, поэтому, как сознаётся сам Мансур Сафин, оглядываясь назад и подводя итоги уже прожитой жизни, искренне хочет повторять вслед за великим своим Учителем в Поэзии:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век
восславил я свободу
И милость к падшим призывал».

И затем с гордостью за своего Учителя добавить бесхитростные слова, рождённые в своей, резонирующей с тревожным веком душе, которые он прочёл на Всероссийском Пушкинском Празднике поэзии в селе Михайловское 6 июня 2014 года:

Если спросят:
«В какой же ты партии?» –
То отвечу, что Пушкин – мой босс!
Что в святой поэтической братии
Я духовно родился и рос,

Что живу с солнцеликою Музой –
Вышивальщицей белых одежд,
Рад тому, что Отечеству нужен
На Парнасе высоких надежд!..

Елена Владимировна СТЕПАНОВА,
*Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная
библиотечная система» Библиотека - филиал № 6 г. Набережные Челны*

ВОЛШЕБНЫМИ ТРОПАМИ В МИР ПОЭЗИИ

Лирика – сложнейший род литературы, ведь рождающиеся жанры призваны не только зарифмовать чувства и впечатления поэта, но и донести до читателя актуальную проблему через сложные символические образы и меткие словесные краски. Любой поэт, вставший на тернистый путь лирического жанра, должен нести в себе идею, которая искрой зажжется в сердцах одного или нескольких поколений. Четко следует этому правилу

Мансур Габдуллович Сафин – наш современник, земляк, член Союза писателей Республики Татарстан и России, поэт, писатель, журналист, краевед и переводчик. Автор более семи десятков книг стихов, прозы, переводов и очерков. Мансур Сафин является лауреатом премий Союза писателей Татарстана имени Шайхи Маннура (2000) и имени Егора Уткина (1993), лауреатом премии Союза писателей Удмуртии имени Риза Шафи (2014), дважды лауреатом литературно-краеведческой премии имени Эдуарда Касимова (1989, 1991), а также православной премии имени преподобного Сергия Радонежского (Сергиев Посад, 1987) [4].

Такой человек, как Мансур Сафин, с огромным научным и жизненным опытом, неизбежно должен был оставить след в литературе. Какой идеей загорелся автор многочисленных изданий? Прежде всего, это донести до своих современников горячую любовь к Родине.

С чего начинается Родина для Мансура Габдулловича? С «улыбки», которую он дарит каждое утро «Солнцу»; с восторга, который рождается вместе со «сказочной зарей»; с «хрустальных лугов», омытых «живительной росой»; с волшебной «арки» светлого «нового» дня, что входит в нашу жизнь как дар «лелеющих богов» («Утренние стихи») [5].

Эпитеты Мансура Сафина при обращении к миру природы настолько праздничны, светлы, радостны, что невозможно вместе с лирическим героем не погрузиться в эти чудные картины бытия. Они пробуждают желание жить, они вселяют в читателя бодрость и оптимизм, они волнуют воображение и пробуждают душу ото сна.

Невольно вступаешь в диалог вместе с поэтом, создавая свои рифмы.

– Проснуться. Солнцу улыбнуться.
 Поверить в сказочность зари.
 Росой живительной умыться,
 Восторгом душу озарив.
 И в новый день войти сквозь арку
 Хрустальной тишины лугов,
 И каждый миг вбирать подарком
 Судьбу лелеющих богов!

(Мансур Сафин) [5]

– И новый день ответит сказкой,
 Подарит множество чудес;
 Под свод пышнейших елей арки
 Слетятся ангелы с небес.
 Споют нам гимн о вечной жизни,
 О счастье жизни на земле,

И воспарим над миром трижды,
Как в детском и спокойном сне!

(Елена Степанова)

Любовь к малой Родине невозможна без определения самого центра ее, той маленькой Вселенной, вокруг которой рождается самое главное – движение, развитие, жизнь. В Набережных Челнах такой маленькой Вселенной, по мнению Мансура Габдулловича, является «КамАЗ» («Моя судьба, КАМАЗ...»).

Одной емкой метафорой – «заводов соты» – поэт создает целый мир философии. В потоке сознания вырастают мысли о глобальном значении этого механизма, сердца города Набережные Челны. Как важна популяция пчел на нашей планете для продолжения жизни, так важен и Камский автомобильный завод для челнинцев. «Соты заводов» – это многочисленные цеха, в которых трудятся «пчелы» нашего города – трудовой народ, полный энтузиазма, заводчане, звучащие гордо и знающие свое дело.

В «судьбе» каждого челнинца, как и в «судьбе» самого поэта, Мансура Сафина, живет этот исполин. Каждому найдется, что ответить на данные строки:

– Моя судьба, КАМАЗ, в твоей судьбе
Растворена, как время в ритме буден,
И оттого так остро на себе
Я чувствую, как сложен ты и труден.
Мои надежда, вера и любовь
Так воедино слиты в новом слове,
Что если скажут: «Хлопцы, надо вновь
Отгрохать это все», - я выйду снова
На стройку века, как любой из нас,
Чтобы поставить здесь заводов соты,
Чтобы создать еще один КАМАЗ,
Мир поразив невиданной работой.

(Мансур Сафин) [6]

– КАМАЗ! Ты для меня легенда с малых лет:
Отец стоял у самого истока!
Когда пожаром черным полыхал,
Не дрогнул он и не ушел до срока.
Простым рабочим у могучего станка
Он день и ночь на славу потрудился,

Судьбу и жизнь с заводом он связал,
 И делом он своим всегда гордился.
 И если б предложили поменять
 Работу эту на другую, что полегче,
 Он все равно остался бы, не сомневаясь, тут –
 КАМАЗ – вся жизнь! И нет той жизни крепче!

(Елена Степанова)

Продолжая традиции великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, Мансур Габдуллович бережно хранит любовь к русскому языку, но что еще важнее – к родному языку, татарскому, ведь любовь к Родине начинается с любви к чистому, доброму, правильному слову («Мое двуязычие»).

Торжественным ямбом врываются в сердца читателей сказочные «святыни» двух таких разных, но таких сроднившихся друг с другом народов. «На двух родных священных языках» в душе Мансура Сафина хранятся «как святыни»:

И кот ученый на золотой цепи,
 И шурале в урмане Мамадышском,
 Что путь в ночи готовы осветить. [4]

Автор данных строк, с восторгом перенимая эстафету Пушкина и Тукая, поет песнь своей Родине в известных поэтических сборниках – «Челны мои былинные», «Ода Мамадышу».

В золото макнул он сосны
 Синь разлил по небесам,
 В луг рассыпал жемчуг росный,
 Чтоб росли там чудеса!

(«Мамадыш. Рассвет», [2, с.59])

Не чужды поэту и страдания (радоваться так радоваться, плакать так плакать!), и тогда поэтической грусти нет предела, она обволакивает нас, читателей, затягивает в свои сети, и «молнией» хоря лирический герой поражает наше восприятие, жжет нас «огнем» своей боли и отчаяния:

Гром любовный разразился –
 Нынче снова невпопад:
 В сердце молнией вонзился

Грусти долгий снегопад.
(«Гром любовный разразился...», [2, с.38])

Но непозволительной роскошью для поэта является быть сосредоточенным только на своих горестях и печалях, и на проспекте Джалиля в городе Набережные Челны в душе возникает «гроза» иного происхождения. В ее звуках оживает «светлая память» о другом великом человеке, о Мусе Джалиле, о его «ранах», о его «боли», о его «песнях», и все это «эхом» звучит в «каждой челнинской душе»:

Соловьи на проспекте Джалиля –
Продолжение песен Мусы:
В звуках гроз они снова ожили
Эхом каждой челнинской души.
(«На проспекте Джалиля», [3, с.29])

«Но ведь люди поэтам не внемлют...», – сокрушается Мансур Сафин. [3, с.29] Внемлят! Восхищаются! Благодарят! Вдохновляются, вступая в поэтический диалог:

– И волшебством Поэзии хранимый,
Я потому живу в своих стихах
На русском и татарском – мной любимых! –
На двух родных, священных языках...
(Мансур Сафин «Мое двуязычие» [4])

– Корнями проросла в мой город прочно, –
Спасибо книгам, что нас учат жить,
Любя поэзию на чистом русском
И на татарском знания хранить!
(Елена Степанова)

Использованная литература:

1. Сафин М.Г. Владимир Высоцкий: Яростное сердце [сборник] / Мансур Сафин. – Яр Чаллы: Яр Чаллы типографиясе, 2008. – 60 бит.; илл.
2. Сафин М.Г. Ода Мамадышу. – Набережные Челны: Набережночелнинская типография, 2007. – 95 с. ил.
3. Сафин М.Г. Челны мои былинные (стихотворения, поэмы, песни) / Мансур Сафин. – Набережные Челны: Набережночелнинская типография, 2007. – 95 с. ил., портр.; 19.

4. Электронный ресурс: https://m.vk.com/wall-156884566_1049 (дата обращения: 16.10.2024).

5. Электронный ресурс: https://vk.com/wall-163805272_652 (дата обращения: 16.10.2024).

6. Электронный ресурс: <https://www.1urok.ru/categories/4/articles/47907> (дата обращения: 16.10.2024).

Анна Владимировна АКСАКОВА,
художник оформитель отдела искусств Центральной
городской библиотеки Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система» города Набережные Челны

РОДНЫЕ МЕСТА В ТВОРЧЕСТВЕ МАНСУРА САФИНА

Мамадышская земля богата литературными талантами. Современное поколение литераторов с честью продолжают традиции литературного края.

Детство и школьные годы Мансур Сафин провел в небольшом провинциальном городке Мамадыше. Кумазанские, Берсутские леса, река Вятка вдохновляли его с ранних лет писать стихи. Уже в пятом классе он начал публиковать свои первые стихи на русском языке в классных и школьных стенгазетах. А вот осенью седьмого класса он принял участие в школьном конкурсе татарских стихов, где занял первое место.

«Спасибо, Мамадыш, Тебе за все –
За детства деревенское раздолье,
За верного товарища плечо
Перед бедою первой, Первой болью.
Святое материнское тепло
Мы здесь всегда в достатке ощущали,
И время безмятежное текло
В какой-то светлой сказочной печали.

(«Спасибо Мамадыш» [2])

Куда бы ни бросала судьба поэта: учеба в Оренбургском военном училище, учеба в Казанском государственном университете, военная служба под Самарой и Сергиев Посаде, работа на КАМАЗе – всегда и везде он оставался мамадышцем, благодарным сыном своей мамы – Мамадыша,

воспевая свою малую родину в стихах и прозе, стараясь изучать ее многовековую историю и делаясь краеведческими знаниями.

В 2007 году у Мансура Сафина вышла книга «Ода Мамадышу. Мамадышка мэдхия». В ней автор собрал более двухсот тридцати стихотворений на татарском и русском языках – дань глубокого уважения любимому Мамадышскому краю.

«Куда б судьба не забросила,
Мне, все-таки, друзья милей
Природа с мамадышским почерком
На доброй матушке – Земле»

В 2019 году Мансур Сафин издает библиографический альманах «Антология Мамадышской поэзии». Это первое энциклопедическое издание поэтических произведений мамадышских писателей. В него вошли стихотворения более семидесяти поэтов – как профессиональных, так и молодых, успевших проявить свой самобытный талант. Книга хронологически охватывает период истории литературы с первой половины восемнадцатого века до современности. Помещены здесь произведения и классиков татарской литературы и выдающихся поэтов нынешнего Татарстана. Все они представлены на русском языке (стихи татарских поэтов перевел составитель сборника Мансур Габдулович).

Брожу по улицам старинным-
Так близок сердцу Мамадыш:
Воспоминаний вечер длинный
Сегодня в сумерках до крыш. [1]

(«Брожу по улицам»)

Творчество поэта Мансура Сафина занимает достойное место в лирике XXI века. Оставаясь верным литературным традициям прошлого, используя классические приемы стихосложения, поэт Мансур Сафин привносит в него нечто новое, своеобразное. Мамадышское детство поэта для него явилось, тем самым поэтическим началом, которое дало развитие всему его дальнейшему лирическому творчеству, его многогранному поэтическому таланту.

Использованная литература:

1. Антология Мамадышской поэзии: Библиографический справочник. Составитель, автор литературоведческих статей и переводов с

татарского языка – Мансур Сафин. – Набережные Челны: Диамант, 2019. – 208 с.

2. Сафин, М. Ода Мамадышу: Мамадышка мэдхия. Стихотворения, поэмы (на русском и татарском языках). – Набережные Челны, 2007. – 104 с.

Наиля Баграмовна ГИЛЬМУТДИНОВА,
*заведующий отделом искусств Центральной городской библиотеки
Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная
библиотечная система» города Набережные Челны*

МАНСУР САФИН ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ: Я КОНЕЧНО ВЕРНУСЬ...

Опять звонят колокола.
И снежный плед воспоминаний,
Скорбя, накинута страна:
Высоцкий жив,
Высоцкий с нами....

(Отрывок триптиха «Памяти Высоцкого»)

Выдающийся актер, певец, поэт Владимир Высоцкий приезжал в Набережные Челны в июне 1974 года в составе труппы московского театра на Таганке. В течении двух недель прошли творческие встречи на строительных площадках завода КАМАЗа, на сцене Дворца культуры «Энергетик» были поставлены спектакли, в летнем театре «Гренада» состоялся большой концерт.

«В Париж – мечтая, а в Челны – намылясь...» – так Владимир Высоцкий упомянул в своей лирике наш город и свой единственный визит сюда.

Владимира Высоцкого помнят и любят в Челнах, благодарные поклонники его таланта проводят литературно-художественные вечера, высококовед Валерий Федющенко создал домашний музей «Творчества Высоцкого», есть у нас клуб авторской песни имени Высоцкого. В 2003 воздвигнут мемориальный комплекс напротив бывшей гостиницей «Кама», где жил Владимир Семенович, когда приезжал на гастроли.

События этих двухнедельных гастролей легли в основу книги «14 дней, которые покорили Набережные Челны», презентация которой прошла в День памяти Высоцкого в Центральной городской библиотеки в 2016 году. Автор книги Виктор Куликов, директор центра-музея Владимира Высоцкого в

Тольятти. На встрече Виктор Александрович рассказал, как собирал исторический материал для книги, подарил несколько экземпляров книг библиотеке. В дальнейшем он выпустил еще две книги по творчеству Владимира Семеновича, и каждый раз он, приезжая в наш город, делал премьеру книг в библиотеке. [2]

Мансур Сафин знаменитые гастроли застать не смог – в те дни он проходил службу в армии – в далеком от дома Сергиевом Посаде. Но тогда судьба сделала подарок будущему автору переводов произведений Высоцкого на татарский язык. Он вспоминает: «Высоцкий с группой поэтов и актеров приезжал в Сергиев Посад. Тогда впервые вживую его увидел. Слушал и с тех времен как-то в него влюбился». Даже собрал небольшую коллекцию вещей, некогда принадлежавших Владимиру Семёновичу.

Произведения Высоцкого переводились на национальные языки многих народов, но впервые именно Мансур Сафин перевел стихи поэта на татарский язык.

В год юбилея Владимира Высоцкого в январе 2008 года поэт выпустил сборник переводов стихов «Ярсу йөрәк» – «Яростное сердце».

Мансур Габдулович говорит о своей книге: «Слишком долго о его стихах почти не знали в татарской глубинке. Я рад, что помогу открыть Высоцкого для тех, кто многие годы ничего не знал о поэте». Он признался, что, несмотря на богатый опыт переводчика, работа над сборником стихов шла нелегко: «Но я постарался донести до читателей всю музыку стихов Высоцкого, его ритм и неповторимый слог». Автор перевода уверяет, что стихотворения сохранили стилистику, ритмику и звукопись оригинала.

Книга содержит очерк на русском языке, посвященный пребыванию Высоцкого в Челнах в период строительства КАМАЗа, а также биографию артиста на татарском. Принцип двуязычия соблюден и при печатании переводов поэтических текстов Высоцкого. Но поскольку их многие и так знают наизусть, в целях экономии бумаги на русском приводятся лишь первые строчки стихов – своего рода эпитафии к ним. Всего переведено 20 стихотворений.

В заключении книги собраны материалы: интервью с Высоцким, отзывы о его творчестве с Юрием Любимовым, Иосифом Бродским, также известные деятели культуры Татарстана делятся о влиянии творчества Высоцкого на них.

Мансур Габдулович перевел известное стихотворение поэта «Я не люблю», которое можно назвать жизненной программой, следуя которой человек способен сохранить такие качества, как честность, порядочность, возможность уважать себя и сохранить уважение других людей.

Мин үземне сөймим шәрләгәндә,

Сөймим – гаепсезгә типсэләр,
Күңелемә тупас кергән мэлне,
Бигрәкләр дә төкереп үтсэләр.

Я не люблю себя, когда я трушу.
Я не терплю, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу.
Тем более – когда в нее плюют. [1]

Сафин приравнивает яростное сердце Высоцкого к таким поэтам, как Муса Джалиль и Абдулла Алиш. Автор пишет о том, что Высоцкий на протяжении многих лет нас призывал к свободе. Несмотря на трудности, которые ему пришлось пережить, он не переставал исполнять песни, которые затрагивали души людей.

Каждое поколение, каждый человек находит в творчестве Высоцкого, не теряющем актуальности и по сегодняшний день, в его песнях, фильмах, спектаклях, откровенных интервью что-то важное и нужное про жизнь, про любовь, про судьбу...

Использованная литература:

1. Сафин М.Г. Владимир Высоцкий: Ярсулы йөрәк (Яростное сердце: стихи в переводах на татарский язык). – Яр Чаллы: Яр Чаллы типографиясе, 2008. – 60 с.
2. Куликов В. Четырнадцать дней, которые потрясли Набережные Челны / Виктор Куликов. – Тольятти, 2016. – 84 с.

***Галина АБРАМОВА,**
учитель русского языка и литературы высшей квалификационной
категории Набережночелнинской СОШ №12*

ПОРУЧИК ЛЕРМОНТОВ МАНСУРА САФИНА

Ах, Лермонтов, мне кажется,
что тень
Твоя меня сопровождает всюду:
Тобою освящен мой каждый день,
К Твоим следам
Прикосновение – чудо!

(Мансур Сафин)

Да, так оно и есть: у каждого поэта – свой Лермонтов, как и свой Пушкин. Каждый в его стихах находит дорогие для себя строки и родные черты в его характере. Вот и у Мансура Сафина есть свой, осязаемый каждой клеточкой души Лермонтов. И не просто Лермонтов, а поручик Лермонтов! потому что он тоже офицер и поэт, успевший понюхать пороху. И он тоже начинал свою взрослую жизнь с курсантских погонов на плечах, со строевого шага на плацу, с боевых стрельб на полигонах. Но это отнюдь не осолдафонило, очерстило его душу, а скорее наоборот – научило ценить каждое мгновение жизни, каждое мгновение вечности.

Следуя изречению: «Если хочешь глубже понять поэта – побывай на его малой родине», Мансур Габдуллович стремился посетить родные места любимых им писателей. Они с супругой побывали в Ясной Поляне Льва Толстого, Мураново Евгения Боратынского, Абрамцево Сергея Аксакова, Петербурге Достоевского, Таганроге Антона Чехова, Оренбурге Дэрдеменда, Екатеринбурге Павла Бажова и других, в том числе и знаменитых Тарханах Михаила Лермонтова.

В легендарных Тарханах ему посчастливилось побывать дважды: в 15 октября 1976 года (вместе с поэтом Иваном Кудрявцевым, во время службы офицером в Сергиев Посаде) и 6-7 июля 2013 года на XLII Всероссийском Лермонтовском празднике поэзии (на 199-летию со Дня рождения Поэта, вместе с супругой). Творческая встреча с гостями-поэтами состоялась на открытом летнем Зелёном театре Государственного Лермонтовского музея-заповедника. Здесь во время Лермонтовских чтений супруги Сафины познакомились с известным поэтом – «рыцарем русской поэзии» Андреем Дмитриевичем Дементьевым и даже сфотографировались с ним на память возле пятиметрового портрета Лермонтова, установленного на поэтическом подиуме театра. Тогда же Мансур Сафин прочитал Андрею Дементьеву свои первые переводы на татарский язык стихотворений Михаила Лермонтова «Жилкән» («Парус»), «Ватан» («Родина»), «Хуш шакшы, шапшак Россия...» («Прощай, немытая Россия...») и другие – на что получил одобрительный отзыв мэтра поэзии: «Да, очень узнаваема звукопись и ритмика лермонтовских стихов! Продолжайте переводить, дорогой Мансур». На всю память остались несравнимые впечатления от этих двух праздничных тархановских дней... Не без влияния всего этого, в 2022 году вышла 100 – страничная книга Мансура Сафина «Мой Лермонтов / Минем Лермонтовым» на двух языках, в которую вошли его поэма «Поручик Лермонтов», двенадцать лирических стихотворений, литературоведческие очерки «Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова», «Казанская тетрадь Лермонтова», «Чистопольские следы

рода Лермонтовых» и путевые заметки «Июль. Тарханы. Лермонтов», а также переводы на татарский язык 33 стихотворений Михаила Лермонтова. Начинается книга с вступительной статьи кандидата филологических наук Раифа Закирова «Лермонтов и татарская литература» и завершается послесловием члена Союза писателей России Сании Шавалиевой.

Переводы хрестоматийных стихотворений Лермонтова на татарский язык мы рассматривать не будем, а лишь приведём одно из них, например, стихотворение «Жилкән»:

Ак ялгызак жылкән кереп бара
 Диңгездәге зәңгәр томанга! -
 Ниләр эзләп дәръяларны яра,
 Туган ягын ташлап? Ни булган?

Дулкын уйный— ачы жылләр исә.
 Мачта сынар-сынмас шыгырдый...
 Бәхет дәгъваламый, аңа килсәк,
 Сагышы да чыкмый чыгырдан!

Күгелжем су аның юлын назлай,
 Алтын нурлар юрый мең муллык...
 Ә ул, тыңгысыз жан, давил эзли –
 Давылларда гүя бар тынлык!

(«Парус»)

Как видно, в стихотворении на месте эпиграфа стоит русское название переведённого стихотворения, так что, двуязычный читатель может взять в руки оригинал на русском языке и сравнить с переводом на адекватность.

А сейчас перейдём к рассматриванию цикла оригинальных «лермонтовских» стихотворений Мансура Сафина. В этой книге их одиннадцать на русском и одно на татарском языках.

Стихотворение «Лермонтов при Валерике» посвящено трагедии 11 июля 1840 года – в этой смертельной битве принял участие и поручик Лермонтов, где проявил беспримерную храбрость, атакуя противника. Размышляя об этом кровопролитии, лирический герой отчаянно вопрошает:

За что же так друг друженьку кромсать?
 Какие цели называть благими?
 Ведь есть у всех друзья, родные, мать
 И, как молитва, дорогое имя...

Зачем враждует жалкий человек
 Так беспрестанно и напрасно? –
 Бой отгремел, и стольких рядом нет
 Под небом отрыдавшим, ясным...

Читатель видит как уместно и умело использованы метафоры, эпитеты и другие тропы в этом стихотворении для передачи всего смертельного ужаса.

А вот как больно режут душу последствия дуэли на Машуке, где поручик Лермонтов и погиб. Как отчаянно больно и вселенной самой в эти мгновения:

Бездыханное тело везли
 Осторожно, чтоб не было больно.
 Ветер стыл: словно ночью – ни зги
 На июльском вселенском приволье...
 А в стоице – греховная тишь,
 Будто не было жуткой дуэли:
 Над Бештау и Машуком лишь
 Грозы жалостливо ревели...

(«Грудь пробила навывлет пуля...»)

Но как безвинна и прекрасна природа даже в такие предгрозовые дни, как она благоговейно лелеет человека, и это всё передаётся нам через музыку аллитераций и ассонансов в стихотворении «Эолова арфа»:

И пела арфа, душу ворожа –
 Благоуханно травы отзывались,
 И шмель кавказский весело жужжал,
 И это всё Июлью называлось!..

И поэтому даже спустя 172 года со дня того «чёрного» дня (в 2013 году) Мансуру Сафину, читающему стихи перед памятником Лермонтова в Тарханах, тяжело на душе от воспоминаний той дуэли:

Дождь перестал. Но я, объят тоской,
 Жить продолжал виденьями былыми:
 По лермонтова бронзовой щеке
 Катились капли слёзами живыми...

(«У памятника в Тарханах»)

И опять же природа перекликается с душой поэта Мансура Сафина, пылая вспышкой Любви Поэта перед самой смертью в грустной рассветной просини, никак не затухая эхом той «незатухающей» донине дуэли:

Оттого ли тревожны сны
И грустнее рассвета просинь?
Будто вспышка Его Любви
Перед смертью - пылает осень!..

(«На гибель Лермонтова»)

Лирическая поэма «Поручик Лермонтов» написана обычным силлаботоническим стихом и щедро удобрено тропами, которые придают особенное звучание поэме.

Философско-поэтические рассуждения поэмы заканчиваются следующим отчаянным четверстишием:

Гениальностью Время венчает
Часто тех, кто так мало прожил -
То ль эпоха безумно дичает,
То ль народ ими не дорожил...

И, конечно же, не случайно, что в домашней библиотеке Мансура Габдулловича богатая коллекция книг по лермонтовской тематике. Здесь и собрания сочинений великого поэта, сборники произведений Лермонтова различных изданий, научно-исследовательская литература, вырезки из газет с «лермонтовскими» статьями, путеводители лермонтовских музеев и буклеты, и даже книга О. Покотилова «Михаиль Юрьевич Лемонтовъ». (Жизнь. Личность. Творчество). Для старших классов средних учебных заведений. Со вступительной статьей профессора В.В. Сиповскаго», выпущенная в Петрограде изданием Н.П. Карбасникова в 1914 году к Столетию со дня рождения Лермонтова. Кстати, эта 168-страничная реликвия была им приобретена в 1976 году в московском букинистическом магазине на Арбате всего-то за 75 советских копеек.

Достойно внимания и то, что Мансур Сафин осенью 2023 года подарил музею-заповеднику «Тарханы» юбилейную марку 1939 года, выпущенную к 125-летию со дня рождения, с изображением поручика М. Лермонтова и номиналом 30 копеек. Есть в его архиве и офицерская походная иконка-складень лермонтовских времён.

Сами за себя говорят благодарственные письма от лермонтовских музеев. Вот, к примеру, одно из них, пришедшее 30 ноября 2022 года из

Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы», текстом которого я и хочу закончить эту статью:

«Уважаемый Мансур Габдуллович, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» выражает свою благодарность за переданные в дар музею книги и марку почтовую к 125-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Книги заняли достойное место в библиотеке музея и основном книжном фонде.

По решению экспертно-закупочной комиссии юбилейную марку решили определить в коллекцию графики основного фонда...

Большое Вам спасибо за любовь к великому поэту, за пропаганду творчества М.Ю. Лермонтова. От всей души желаем Вам долгих и счастливых лет жизни, бодрости духа, мира и прекрасного настроения.

*С искренним уважением, самыми наилучшими пожеланиями,
Главный хранитель – В.П. Ульянова».*

Зиля ВАЛЬКАЕВА,
учитель русского языка и литературы высшей
квалификационной категории Набережночелнинской СОШ № 48

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ МАНСУРА САФИНА

Заметное место в творчестве поэта Мансура Сафина занимают эпиграммы, шаржи и посвящения. Причём, большей частью - эпиграммы дружеские. Они стали появляться в 1980-ых годах на страницах местной и республиканской печати и звучали со сцены на литературных вечерах.

Приведём некоторые справочные сведения. Согласно «Толковому словарю Ожегова»: эпиграмма - короткое сатирическое стихотворение. А в «Поэтическом словаре» Александра Квятковского сказано, что «эпиграмма» с греческого означает – надпись, содержащая прославление богов и героев. Позже эпиграмма приобрела самостоятельное значение как малый жанр лирической поэзии – обращение к кому-либо, пожелание, поучительное высказывание, порицание кого-либо...

В литературе бытует и такое определение: эпиграмма – небольшое стихотворение, изящно и афористично выражающее какую-нибудь мысль, завершающееся пуантом (острым окончанием), чаще всего сатирического характера.

В европейской поэзии эпиграмма приобрела характер сатирического жанра, чаще в виде самостоятельной, законченной строфы. В русской поэзии первые сатирические эпиграммы написали В. Тредиаковский, П. Вяземский, М. Ломоносов, П. Сумароков, а позже – А. Пушкин, И. Дмитриев, Ф. Тютчев, В. Курочкин и другие. Среди поэтов раннего советского времени хорошо известны Д. Бедный, М. Горький, В. Маяковский, А. Безыменский, А. Арго, позже – С.Маршак, А. Архангельский, С. Васильев, С. Швецов и другие.

Эпиграммы Мансура Сафина в 1993 году вышли отдельной книжечкой, названной «Челнинские шаржи, эпиграммы и посвящения», куда вошло более сорока произведений этого малого жанра лирической поэзии, наполненные любовью к творчеству своих коллег по литературному цеху. Ныне эти стихи стали свидетелями истории литературы Набережных Челнов конца двадцатого века.

Эти эпиграммы и шаржи можно условно разделить на три группы:

- сатирические эпиграммы (эпиграммы-остроты);
- дружеские эпиграммы (эпиграммы- шаржи);
- декларирующие шаржи.

К сатирическим эпиграммам можно отнести эпиграммы, посвящённые, например, Георгию Сушко, Вахиту Имамову, Айдару Халиму и Кадыру Сибгатуллину, в которых использованы меткие метафоры и идиомы:

До того интим Сушко –
Будто шепчет на ушко.
То соловушкой лопочет,
То горланит петушком.

(Поэту Георгию Сушко)

Сняли фильм «Партийные бега»,
Но заказов нету ни фи́га -
Видно, там же ныне демократы,
Где на старте были их ком.братья...

(Писателю, сценаристу Вахиту Имамову)

Живёт в Уфе. Работает в Челнах,
Но славолюб - от бога в наказанье...
Ах, для чего, скажи, тебе, Айдар
Рядить-то в мишуру свой божий дар?!

(В связи с пятидесятилетием поэта)

Весь день проговорил с женой,
 А ночью - повезло! - с Туфаном,
 Да так сдружился под луной,
 Что стал ему я корифаном.

(К выходу поэмы К.Сибгата «Разговор с Туфаном»)

Сюда же можно отнести и эпиграмму на авторов газеты «Корона», издававшейся в Набережных Челнах в «крутые» 1990-ые, и в которой поэт нашёл меткие выражения, бичующие низкие нравы горе-журналистов откровенно жёлтой прессы:

Наживаться даже на пороках! –
 Что ж, коммерция
 «права» во всём:
 К РЫНКУ подойдя
 «короньим» боком,
 Сексом закормили, как овсом...

(Авторам «Короны»)

К эпиграммам дружеским и шаржам относится большинство, включенных в книжку стихотворений. Приведём лишь три из них, наиболее характерных для Мансура Сафина как по стилистике, так и художественной композиции:

Он не мессия, но – поэт,
 И всем доподлинно известно,
 Что Прихожан в хорах поёт
 Во храме Доброты Всесветной.
 И тянет вместе с нами воз,
 И не таит от нас секретов:
 Что там,
 где в пастырях – прохвост,
 Он будет всем назло– в Поэтах!

(Пётр Прихожан)

Сольвейг, Аввакум, Беловодье:
 Над скрипкой поэта – века!
 Стихом камертонит в Володе
 Эпохи тревожной река.

И слились, наверное, с грифом
 Сто нервов, что спать не дают:
 Опять камертонятся рифмы...
 И звёздные песни поют!

(Владимир Гофман)

Живёт в СП, как на Афоне,
 Он став писателем в законе!
 Но, всё ж, остался молодцом –
 «Орфею» названным отцом.

(Валерий Суров)

Не составляет труда заметить, что строки этих стихотворений насыщены тропами и богаты стилистическими фигурами, что даёт возможность точно представить личность шаржируемого писателя.

К третьей группе дружеских эпиграмм – декларирующих шаржей-эпиграмм можно отнести следующие короткие стихотворения:

– Стихов давно ты не дарил...–
 Я друга упрекнул.
 – Простите, –
 В ответ он мне проговорил, –
 Я город подарил! Живите!

(Евгений Кувайцев)

Поэт, подвижник и редактор
 Стихобашарит ночью-денно:
 Ужель в душе его реактор,
 Всегда пылающий бессменно?

(Рашид Башар)

Как-то встреться в Малтабаре
 И, ударяясь в тары-бары,
 Произрёт Рашит Гарай:
 «Если нет стихов –

не злобствуй,

Если пишется – сгорай!
 Проживая хоть в юродстве –
 Подлецом не умирай».
 Прав наш друг из Малтабара,

Только мы всё тары-бары...

(Рашит Гарай)

Вот такими короткими, но метафоричными по исполнению и глубоко философскими по содержанию стихотворениями-звёздочками, ставшими живыми свидетелями литературной жизни своей эпохи, украшает поэт Мансур Сафин небосвод литературных Набережных Челнов.

Использованная литература:

1. Краткая литературная энциклопедия. Том 8. – Москва: Советская энциклопедия, 1975. – С. 913- 915.
2. Квятковский Александр. Поэтический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – С. 355-356.
3. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – Ленинград: Советский писатель, 1971.
4. Фризман Л.Г. Жизнь лирического жанра. – Москва: Советский писатель, 1973.
5. Русская эпиграмма / Составление, вступ. статья и примечания В.Васильева. – Москва: Художественная литература, 1990.

Иван МУРАВЬЁВ,

*председатель Сергиево-Посадского отделения Союза писателей
России, город Пересвет Московской области*

«СТРОКИ НЕИССЯКАЕМОЙ ЛЮБВИ...» (Сергиево-Посадский край в стихах Мансура Сафина)

Творчество Мансура Сафина мне близка тем, что он пишет классически, не загрязняя просторы современной русской поэзии вычурностью, надуманностью, фальшивыми нотками бодрячества. И ещё близка тем, что он тоже вошёл в литературу, первоначально имея за плечами высшее техническое образование, а не филологическое или гуманитарное: впрочем, как известно, «технарями» были многие известные поэты, в том числе Андрей Вознесенский, Иосиф Бродский, Владимир Луговской и другие.

Творческое наследие писателя Мансура Сафина довольно обширно, но в его творческой судьбе особое место занимают сергиево-посадские стихи. Это объясняется тем, что М.Сафин в 1976-1978 годы жил в городах Пересвете (посёлке Новостройка) и Сергиев Посаде (город Загорск). И не только жил, но

и активно участвовал в литературной жизни Сергиево-Посадского района и Подмосковья: являлся старостой Литературных объединений (ЛИТО) «Загорские Узоры» и «Свиток», которыми руководил известный поэт, член Союза писателей СССР Анатолий Филлипович Чиков. Он также принимал участие в Блоковских чтениях в сёлах Тараканово, Шахматово, в Толстовских днях в Ясной Поляне, в Праздниках Пушкинской поэзии в Михайловском и в Москве.

Здесь появились его первые поэтические публикации в газетах «Московский Комсомолец». «Вперёд», «На стройке», в альманахе «Загорские Узоры» и другие. Позже стихотворения Мансура Сафина вошли в сергиевопосадские коллективные книги – «Поэты Сергиева Посада. XX век: Антология» (Сергиев Посад, 1999); «Литературный Пересвет. Выпуск первый.» (Сергиев Посад, 2004); «Литературный Пересвет. Выпуск второй» (Сергиев Посад, 2008).

Мансур Сафин также был участником многих литературно-музыкальных вечеров в городском ДК «Космос», ДК «Радуга», в ДК Птицеграда и Пересвета, в городских библиотеках имени А.С. Горлового и имени В.В. Розанова.

Переехав в 1978 году в город Набережные Челны, он не потерял связи с сергиевопосадскими друзьями по перу: вёл переписку с Анатолием Филлиповичем Чиковым, Владимиром Николаевичем Сосиным, Иваном Федоровичем Кудрявцевым и часто приезжал к ним в гости в города Сергиев Посад и Пересвет.

Пересвет, Абрамцево, Хотьково –
Здесь моих следов тепло навек
Сохранится. Здесь я жил рисково,
Вдохновеньем мера жизни бег.

Пересвет, Мураново, Сватково
До сих пор поют в моей груди
Светлым переливом родниковым
Строк неиссякаемой Любви.

Пересвет, и Чиков, и кудрявцевы,
И друзья по «Свитку» – нет верней!
Лица их порой мне снятся святцами
Из горящих творчеством Тех дней.

(«Пересвет, Абрамцево, Хотьково...»)

Таким образом, творческая связь поэта М.Сафина с сергиевopосадским краем не прерывалась, и даже в 2000-ые годы у него родились такие стихотворения, как «Игумен Сергей» (К 700-летию Сергия Радонежского), «Инок Пересвет», «Андрей Рублёв», «Рождественское утро», «Триединство Спасов», «Спас Медовый», «Радонеж», «Да, храмами славится Русь» (Ивану Кудрявцеву), «Поэту Анатолию Чикову», «Святые имена» и другие.

Миссией, дарованною свыше,
Ваши души пламенно поют –
Золотые свитки

Ваших рукописей
Золотыми слитками стают.

(Друзьям по «Свитку»)

Хочется вспомнить и то, что по инициативе Мансура Сафина в июле 2009 года группа пересветских писателей совершила поэтический десант в город Александров, где в Литературно-художественном музее Марины и Анастасии Цветаевых встретились с читателями. Затем была эксклюзивная экскурсия по музею Цветаевых, которую проводил сам директор музея Лев Кивович Готгельф.

Особо хочется отметить, что в 1987 году поэт Мансур Сафин награждён памятной медалью за победу в Литературном конкурсе, посвящённом 650-летию Троице-Сергиевой Лавры.

Мы, сергиевopосадские писатели дорожим нашей дружеской связью с челнинским поэтом М.Сафиным, ценим его любовь к сергиевopосадскому краю и верим в искренность его строк:

*Снова Радонеж радует нежностью
Вешних трав и рассветных птиц,
И надежд голубой безбрежностью,
И сияньем родимых лиц!*

*Как же столько любви
здесь намолено? –
Доброта с колоколен – ввысь! –
Расплескалась светлейшими зорями,
Вновь даруя заветную мысль.*

*Новый день стать частицей Вечности
Пусть стремится, врагам назло,*

*Где путём наших судеб – Млечностью
Нам сегодня идти повезло.
(«Радонежское утро»).*

Валентина Анатольевна КУЗЬМИНЫХ,
*заведующая музеем военной авиации и космонавтики при средней
общеобразовательной школы № 3 города Набережные Челны*

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ РАБОТА МАНСУРА САФИНА

Писатель, журналист и переводчик Мансур Сафин родился в городе Анжоро-Судженск Кемеровской области в семье ветеранов Великой Отечественной войны. Отец Габдулла Сафинович – фронтовик, орденосный разведчик, мать Амина Хабибулловна – работница военного тыла. Детство и школьные годы (1950-1966) Мансура прошли в городе Мамадыш Республики Татарстан.

Улица, где жили Сафины называлась улицей Победы, потому что её построили непосредственные участники войны, возвратившиеся с Победой. Наверное, поэтому Мансур Габдуллович, после школы учился в Оренбургском зенитно-артиллерийском училище имени Г.К. Орджоникидзе. Довелось ему также окончить Высшие командные курсы МО СССР «Выстрел». Так что, отслужив в Советской Армии около десяти лет (призывался дважды: 1966-1969, 1976-1978 годах служил в воинских частях, и в 1979-1982 годах работал начальником Военно-учебного пункта в Райвоенкомате), гвардии майор в отставке, награждён именным оружием (кортиком от Высшего Совета МССО), орденами и медалями за отличие в воинской службе и активную военно-патриотическую работу в запасе.

В августе-сентябре 1968 года, будучи на командирской стажировке, он принял участие в боевых действиях в ЧССР, оказывал интернациональную помощь боевым друзьям по Варшавскому Договору (участвовал в патрулировании на БТР по городу Праге и пригороду, и в охране важных объектов. Получил два лёгких ранения – в правую руку и в правую ногу).

По выходу в отставку, гвардии майор Сафин М.Г. прикреплен к Великому Братству казачьих войск Вооружённых Сил России, и приказом № 222/1-г. Верховного Атамана В.В. Коваленко от 26 сентября 2003 года, и назначен на должность Советника по национальному вопросу при Ставке Верховного Атамана с присвоением звания «полковник казачьих войск» (впоследствии награждён казачьими военными наградами – Казачьим Крестом и орденом

Атамана Платова, за укрепление боевого содружества). С 2008 года он является членом Международного Союза Советских офицеров (МССО). Приписан к Святому Донскому казачьему войску (город Ростов - на Дону, Новочеркасск).

Мансур Габдуллович в 1975 году окончил физический факультет (по специальности: «Радиофизика и электроника» и ФОП «журналистика», а также военную кафедру) Казанского государственного университета, а в 1999 году аспирантуру филологического факультета того же университета и подготовил кандидатскую диссертацию.

Мансур Сафин – автор нескольких десятков книг стихов, прозы, переводов и очерков. Его перу принадлежит также книга «Марсовы песни (Солдатская музыка)», изданная в 2015 году в Набережных Челнах, куда вошла основная часть его военных стихов. Эта патриотического содержания книга начинается с предисловия ветерана Вооружённых сил России, гвардии майора запаса, члена Союза журналистов России Рафиса Мугинова, а завершается послесловием генерал-майора, председателя Высшего Совета международного Союза Советских офицеров (МССО) Николая Табанакова, названным: «Поэт Мансур Сафин как патриот Отечества».

В книгу вошли 63 стихотворения и поэма «Священное отцовское наследство». Стихотворения помещены по циклам, соответственно тематике их содержания: «На ладонях патроны спят...», «Июнь. Воскресенье. Война», «Афганская тетрадь», «Чеченская тетрадь», «Да, военным был мой род...» Подытоживается своеобразный парад стихотворных циклов отзывом Героя Советского Союза Ильдара Маннанова «Продолжая славные традиции Твардовского».

Только добрыми пожеланиями пронизано стихотворение «Гляжу, как пращур, на костёр...», венчающее «Солдатскую музыку» Мансура Сафина:

Гляжу, как пращур,
на костёр –
своё в нём вижу отраженье:
Эпох дыханье он простёр,
Вдруг озарив воображенье!

Вновь осветил он даль веков
Тревоги красным
монитором:
Стою над Времени рекой,
Растерянно ворча как ворон.

В пернатой мудрости ворчу,
 Не зная о судьбе грядущей
 Страны, планеты...

лишь хочу
 Своим друзьям я доли лучшей...

Поэму Мансур Сафин посвятил своему отцу Габдулле Сафиновичу, который был призван в Красную Армию в марте грозного 1941 года из родного города Мамадыша и прошёл боевой путь разведчика и сапёра от Сталинграда до Бронхольма (под Прагой) в составе 424 во мотострелкового полка 18-ой Мгинской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. Начинается поэма следующим восьмистишием:

Он был одним из тех немногих,
 Войну прошедших ОТ и ДО,-
 Кого сберечь сумели Боги
 И возвратили в Отчий дом.

Кого над Стикса берегами
 Несли везения крыла,
 Кого Надежд святое знамя
 В ряды героев призвала.

И заканчивается лаконичными строками характерными для его стихов – надеждой на грядущую мирную жизнь на всей земле-матушке, потому что родная земля близка и священна его лирическому герою, как мать.

Приходят на землю невестушки - Маи,
 Но, ветры – как к сбору трубят...
 И я о войне, об Отце вспоминаю –
 Глаза Его вслед мне глядят.

И тайны величья, и тайны бессмертья
 Тех тяжких дней СОРОКОВЫХ
 Я в сердце несу,
 как святое наследство
 Мгновений боёв роковых...

Взлетают над миром Надежд жаворонки,
 И хочется верить опять,

Что смертные игры,
что смертные гонки –
На благо людей запретят.

И в своей переводческой деятельности Мансур Сафин часто сталкивается с произведениями на военную тематику своих коллег по перу: им переведены военные повести, очерки, рассказы и стихи Шайхи Маннура, Нур Баяна, Газиза Кашапова, Рафиса Курбан, Шагинура Мустафина, Музая Хайретдинова, Рафиса Мугинова, Назипа Мадьярова, Фаяза Дуная и других.

Мансур Габдуллович поддерживает тесную связь и с ДОСААФ, то и дело подключаясь к общественной работе в этой сфере деятельности. Ему довелось работать и в штате организаций ДОСААФ. В 1985-1986 годах он являлся начальником Городского спортивно-стрелкового клуба и, как судья республиканской категории по пулевой стрельбе, неоднократно проводил республиканские и зональные соревнования по этому, военно-прикладному виду спорта. А в 2010 году он возродил Музей истории и Боевой Славы автомобильных войск ко Дню Защитника Отечества, и был его бессменным общественным директором до 2021 года, пока этот музей не был закрыт.

В январе 2010 года Мансур Сафин стал инициатором и куратором Региональной Музейно-краеведческой премии имени Зульфиры Сафиной, которая за эти годы была вручена за лучшую постановку военно-патриотической работы в школьных и общественных музеях передовым коллективам более ста музеев, функционирующих в городах и сёлах Татарстана и Европейской части России (в том числе, в Новочебоксарске, Екатеринбурге, Сергиев Посаде, Аксае Ростовской области, Тарханах Пензенской области, Пересвете Московской области, в Туймазах Башкортостана и других).

Поэт-патриот Мансур Сафин частый гость в школах, лицеях и библиотеках городов Прикамского региона (Набережные Челны, Мамадыш, Менделеевск, Елабуга), где читает свои произведения, рассказывает об истории края и делится воспоминаниями.

За активную военно-патриотическую деятельность Мансур Габдуллович награждён медалью «Патриот СССР» (1991), именным кортиком от Высшего Совета Международного Союза Советских офицеров (2014), медалью «90 лет ДОСААФ» от ДОСААФ России (2017), почётным Знаком «За патриотизм» ДОСААФ Республики Татарстан (2013), а также Дипломами и Почётными Грамотами Горкома ДОСААФ.

Ныне гвардии майор в отставке, писатель Мансур Сафин – выполняет общественную работу как член Высшего Совета Международного Союза

советских офицеров (МССО) и советник Верховного Атамана казачества России по Уральско-Приволжскому округу.

Настоящий реферат закончу текстом Гимна ДОСААФ, который стал плодом творчества двух земляков – патриотов своего Отечества:

ГИМН ДОСААФ ТАТАРСТАНА

*Слова Мансура Сафина
Музыка Ал-ра Штейнгауэра*

Наш край и цветущий, и древний
В трудах благородных живёт, –
Готовы к защите священной
Мы, если страна призовет!

Припев:

*Надёжно шагают ДОСААФовцы,
В Отчизны победном строю --
Дела наши краше и выше
В учёбе, в труде и в бою!*

И в счастье, и в горе народном,
ДОСААФ, мы – опора страны:
В просторах живя татарстанских,
России родной мы верны.

Припев.

В созвездии наших районов
Мы дружбой народов сильны:
Высот добиваемся новых,
Отвагой и верой полны!

Припев.

*Наиля Фаязовна ХАСАНОВА,
учитель литературы и русского языка средней общеобразовательной
школы № 56, Заслуженный учитель Республики Татарстан,
города Набережные Челны*

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА МАНСУРА САФИНА

Поэт Мансур Сафин – известный челнинский писатель, человек энциклопедических знаний, работает в самых разных областях литературы: поэт, переводчик, публицист, литературный критик, автор нескольких десятков поэтических сборников для взрослых и детей («Надежда, Вера и Любовь», «Челны мои былинные», «Ода Мамадышу», «Корень сердца» и другие), более десятка поэм (посвященных Г.Державину, М.Лермонтову, М.Цветаевой, Велимиру Хлебникову, Кул Шарифу, Борису Пастернаку, Эдуарду Касимову, Габдерахиму Утыз Имяни и другим), сборников переводов стихов М.Цветаевой, В.Высоцкого, А.Фета, Ф.Тютчева, И.Анненского, З.Гиппиус и многих других. Мансур Сафин – активный участник литературной жизни, как Набережных Челнов, так и всего региона.

Богатое творческое наследие Мансура Сафина заслуживает пристального внимания критиков и исследователей своей гражданственностью, многообразием тематики и жанров произведений, индивидуальностью стиля.

Большое внимание Мансур Габдуллович уделяет личности и творчеству Александра Сергеевича Пушкина: написал поэму «Михайловское», циклы «пушкинских» стихотворений, литературоведческие очерки, перевёл несколько десятков стихотворений гениального русского поэта на татарский язык. Значительная часть этих трудов были собраны в отдельную книгу и изданы эксклюзивным тиражом (100 экземпляров, объемом 72 страницы, формат А5) под лаконичным названием «Мой Пушкин» в Набережных Челнах в 2019 году.

*Особенности восприятия Мансуром Сафиным личности и творчества
Александра Пушкина.*

Александр Пушкин – явление необычайное в русской литературе и искусстве. Широту и глубину поэзии и прозы Пушкина отмечали многие знатоки и ценители искусства. «Пушкин – Солнце нашей поэзии, – писал современник Пушкина В.Одоевский, или, – Пушкин – наше всё». «У нас всё ведь от Пушкина», – писал Фёдор Достоевский. Трудно назвать литератора, большого или малого, не попавшего под влияние пушкинской поэзии. Ведь именно через творчество Пушкина мы открываем мир высокой российской поэзии.

М.Сафин впервые о поэте Пушкине узнал в свои три-четыре года, когда его отец на свои «орденские» деньги (в послевоенные сталинские годы ежемесячного выплачивали определенное денежное вознаграждение за боевые награды, полученные фронтовиками в боях с немецко-фашистскими захватчиками), купил на мамадышском базаре несколько детских книжек, в том числе «Сказку о рыбаке и золотой рыбке» Александра Пушкина и «Шурале» Габдуллы Тукая. Сказку о волшебной золотой рыбке читали вдвоем с мамой и сказка мальчику очень понравилась. Позже в школьной библиотеке он запоем прочитал затёртые до дыр чудесные книжки «Сказку о попе и о работнике его Балде», поэму «Руслан и Людмила», «Сказку о Царе Салтане» и другие произведения Пушкина. Причём в детском восторженном сознании, да и во взрослом романтическом «Кот учёный» и «Шурале» дружеские соседствовали.

Так и живут они в поэзии Мансура Сафина (пишущего на двух родных ему языках), одинаково боготворящей Пушкина и Тукая, не случайно вылившись в следующие строки, звучащие как поэтическое кредо:

Мои учителя, мои пророки –
 Великий Пушкин и родной Тукай!
 Судьбы своей Вам посвящаю строки
 Я, проплывая вечности рекой.

В моей душе хранятся как святыни
 И кот учёный на золотой цепи,
 И шурале в урмане мамадышском,
 Что путь в ночи готовы осветить.

И волшебством Поэзии хранимый,
 Я потому живу в своих стихах
 На русском и татарском – мной любимых! –
 На двух родных, священных языках...

(«Моё двуязычие»)

Впрочем, есть и такие строки, звучащие на татарском языке:

Тукай – Пушкин: ике изге канат
 Алып менде Шигъри галәмгә
 Мине дәген, Тургайларга тиңләп,
 Коендырып ильям – белемгә!

(«Ике изге канат»)

Они на русский язык дословно переводятся следующим образом:

Тукай – Пушкин: два священных крыла
 Во вселенную Поэзии поднявших меня,
 Приравняв к Жаворонкам,
 И купая во вдохновении – знаниях!

(«Два священных крыла»)

С годами любовь Мансура к поэзии Пушкина ничуть не ослабевала, а наоборот, чем взрослее становился он, тем понятнее и ближе, роднее становится для него Пушкин.

Говорят, чтобы лучше понять поэта, нужно посетить те места, где он жил: Мансур Сафин посетил многие места, связанные с жизнью и творчеством А.С.Пушкина: Оренбург, Казань, Москва, Петербург, Тверь, Старочеркасск, Одесса, Псков. Летом 2014 года М.Сафин побывал в Михайловском на Юбилейных Пушкинских чтениях (215 ление). Посещение этого прекрасного уголка земли оставило в его жизни и творчестве неизгладимый след. Здесь Сафиным написаны поэма «Михайловское», стихотворения «Тригорское», «В Михайловском», «Трость Пушкина» и другие. Вот одно из них:

В полоне ромашек росистых
 Предстал предо мной этот дом,
 Где жив виртуальный мой Пушкин,
 Пылая крылатым трудом!

Пройдусь вновь по берегу Сороти,
 На Савкину Горку взойду,
 И молний трепещущим всполохом
 Взгляд Анны Керн вдруг найду!

И снова воскреснут мгновения
 Онегинской чудной строфой,
 Где пушкинского дня вдохновеньем
 Я чту Святогорский покой...

«В Михайловском»

Именно под влиянием соприкосновения с необычайной красотой пушкинских мест родились следующие строки:

Михайловское. Роща золотая.

Улыбчивая горизонта синь.
Грусть Пушкина
в свои стихи вплетая,
Иду закатным трепетом осин.

И думы пробуждает луч прощальный,
Напомятая: тленно бытие...
И хочется продлить век обещаний,
Которые так скупо мы даём.

Грусть Пушкина мне вновь близка сегодня.
Поют ветра онегинской строфой.
Жить хочется в гармонии с природой,
Вкушая вдохновенье и покой.

Дней Пушкинских перебираю чётки,
Сливаюсь с заповедной тишиной –
Как соловья, вспорхнувшего вдруг с ветки,
Михайловскою тянет вышиной.

(«Михайловское»)

Мансур Сафин влюблён в этот край, кровную связь с которым он передаёт с тем пронзительным чувством, когда единение с близким тебе миром происходит навсегда.

*Дней Пушкинских перебираю чётки,
Сливаюсь с заповедной тишиной.*

Однако в настроении лирического героя звучит щемящая нота, о которой он, может быть, и не подозревает, зато вдумчивый читатель её сразу почувствует: *«закатный трепет осин», «луч прощальный», «тленно бытие»*. Что же стало причиной этому? Таким же настроением пронизано стихотворение *«На Чёрной речке»* (2012г.).

«На Чёрной речке»

Александр Пушкин в 1833 и 1835 годы снимал дачу на Чёрной речке, где провёл вместе с семьёй два счастливых лета.

На реченьке Чёрной рассвет серебрится!

*Здесь так несказанно светло Натали,
Что хочется в чудной красе раствориться
Туманов, блуждающих в сизой дали.*

*Здесь на руки бережно брал Александр
Мечту своей жизни, свою Натали:
И мир весь казался любви вешним садом
На добром клочке этой дачной земли!*

*Спустя лишь два года здесь гром разразился
Дуэльной стрельбы, где упал Александр,
И вслед за Дантесом снег саванный взвился,
Оставшись в столетьях, как Горя стоп-кадр...*

*А Чёрная речка тотчас побледнела
И белою стала, Поэта любя, -
Навеки тот миг вписан траурным мелом
В ту зиму, в ту речку, в те боль-берега... (26.03.2012)*

Композиционно стихотворение распадается на две части. Первые две строфы – это воспоминание о том, как Пушкин снимал дачу на Чёрной речке (в 1833 и 1835 г.), где провёл с семьёй два счастливых лета, две последние строфы навеяны чувствами от страшной трагедии, разыгравшейся в этих местах два года спустя. Слова, стоящие в заглавии «На Чёрной речке» не имеют для читателя никакой иной семантики, кроме горя и скорби.

Но в тексте это значение приобретает особенную пронзительную остроту благодаря контрасту с 1-ой частью, великолепная аллитерация гр-р, стр-р, -др передаёт не столько звуки дуэльной стрельбы, сколько вся строфа протестует происходящему и в то же время подчёркивается неотвратимость происходящего, перед которой лирический герой бессилён. В 4-ой строфе характер перечисления нарушается: описание природы сменяется описанием проявления чувств:

*Навеки тот миг вписан траурным мелом
В ту зиму, в ту речку, в те **боль-берега**.*

Исчерпывающая характеристика эмоционального состояния лирического героя, оценочная реакция автора – всё в этом образе – метафоре. Какое ещё художественное средство может быть настолько ёмким?

Обратимся к другому стихотворению:

*Трость Пушкина проста, скромна, изящна.
И в набалдашник – пуговка Петра
Великого так вправлена удачно,
Что завистью горит весь цвет Двора.*

*Что с ней в сравненье скипетры и жезлы
Всех королей и маршалов спесивых?! –
В ней память о Любви, Восторгах, Слёзах
Негаснущей Души Всея России.*

*Трость Пушкина – не палочка волшебная,
Хотя во многом, может, и сродни:
На ум приходит палочка зелёная,
Что Льва Толстого сон-покой хранит... (19.03.2012)
(«Трость Пушкина»)*

В этом стихотворении отразились особенности восприятия Мансуром Сафиним Пушкина: от сочетания конкретного ощущения его личности – «трость Пушкина с набалдашником – пуговкой Петра» и всеобщего поклонения национальному гению – «В ней память о Любви, Восторгах. Слёзах Негаснущей Души Всея России» до ассоциации с зелёной палочкой Льва Толстого, что наводит на мысли о глубинных связях двух великих гениев земли русской Пушкина и Льва Толстого:

*Трость Пушкина – не палочка волшебная,
Хотя во многом, может, и сродни:
На ум приходит палочка зелёная,
Что Льва Толстого сон-покой хранит.*

Таким образом, рассмотренные примеры красноречиво свидетельствуют о том, что поэт Мансур Сафин часто обращается к Пушкину и на языке поэзии выражает любовь к русскому поэту; всё, что с ним связано, дорого поэту. По словам поэта, Пушкин стремится разбудить в человеке жизнеутверждающее начало, оптимизм, поэтому-то поэтический мир Пушкина – это воздух, свет и солнце, это радость жизни. Поэтому Пушкин то и дело врывается в его лирические стихи:

*Нет, не боюсь я тоже повториться
За Пушкиным, Есениным, Рубцовым:*

*Во мне **такое** от любви творится,
Что трудно передать и Божьим Словом!*

(«Отчему краю»)

*Да, каждой стрункой страсти здесь живу:
Всецело предан и душой и телом
Я Пушкинскому духу своему!*

(«Я не могу...»)

*Как Пушкину – Болдино, мне – Мамадыш!
Сие предначертано свыше,
Ищите в Поэзии, люди, барыш –
Несу Вам заветную душу!...*

(«Как Пушкину – Болдино...»)

Легкоранимый, непосредственный, вспыльчивый, дружелюбный, живущий открыто, преданный друзьям и готовый прийти им на помощь, обнажённая прямота мысли и чувств, независимость, непокорство, бесконечная преданность поэзии – таким знали великого поэта друзья-современники. Такими же чертами характера обладает то ли на счастье, то ли на беду и наш современник поэт Мансур Сафин, что, очевидно, свойственно многим творческим личностям.

Элементы традиционно-поэтического словаря Пушкина в творчестве Мансура Сафина

Поэтическая речь Мансура Сафина как особое эстетическое явление представляет собой уникальный сплав самых разнородных языковых средств, начиная традиционно-поэтическим словарём Пушкина и кончая излюбленными мотивами поэзии Серебряного века, достойной преемницей пушкинской Музы. Стихи Мансура Сафина взрывные, порой угловатые и ритмичные, но они заражают и поражают тем не менее каждого способного читать и думать своей неподкупной правотой содержания, страстностью и искренностью. Именно поэтому в художественной резьбе и вязи сафинской поэзии читатель нашего бурного времени встретит немало чуждого и чужого, неясного, трудного для современного понимания как в самом языке, так и в образной системе. Все это иногда заставляет прибегать к помощи соответствующих комментариев. Точность и меткость фразы – характерная особенность стиля Сафина.

Необходимо отметить, что рядом с авторскими новообразованиями (оказионализмами) встречаются и элементы традиционно-поэтического словаря, характерные для произведений Пушкина, его образы наблюдаются у Мансура Сафина нередко. К примеру, образ золотой рыбки. Мансур Сафин прекрасно знает стихотворную классику и многие свои произведения создаёт,

опираясь и отталкиваясь от традиционных мыслей, образов, слов старой доброй, классической поэзии. Особенно много в его стихах мы находим отголосков творений Пушкина. Например:

Проспектом Мира вдаль шагаю –
Блестя отрадно, снег лежит!
 Так что ж, соседка дорогая,
 В твоей душе слеза дрожит?...

(«Проспект Мира»)

«Под голубыми небесами
 Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит».
 Когда закат **смыкает взоры** –
 Твой образ возникает вновь:

Возможно, эти чувства вздорны,
 Но для меня они – любовь...

(«Твой образ»)

«...Пора, красавица, проснись:
 Открой **сомкнуты** негой **взоры**
 Навстречу северной Авроре,
 Звездою севера явись!»
Тройка мчится, мне не спится
 В эту вьюгу, в Рождество.
 («Рождество»)

«В тебе трудиться нет охоты
 Садись **на тройку** злых коней,
 Оставь Петрополь и заботы,
 Лети в счастливый городок».

«По дроге зимней, скучной
Тройка борзая бежит...»
 Вновь **онегинскою скукой**
 Дождь осенний **докучает**
 И рассветный **хладный ветер**
На браздах пустых дичает...
 («Осенний дождь»)
 «Он без надежд её любил,

Не **докучал** он ей мольбами»

«Ложится в поле мрак ночной;
От волн поднялся **ветер хладный**»

Мгновенной жатвой поколенья,
По тайной воле провиденья,
Восходят, зреют и падут».

То ль карете, то ль в пролётке
Прошлым веком пронесусь –
В древний город мой на Вятке
Тянет **пушкинская Русь**.

(«Мой древний город»)
«Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, **то в карете**,
То в телеге, то пешком?»

Конечно, было бы ошибочным все встречающиеся в стихах Пушкина и Сафина словосочетания рассматривать в одной лингвистической плоскости.

И, тем не менее, некоторые из них действительно являются стилистически заданными «изобретениями» поэта, созданными как образные кусочки художественного целого на базе уже существовавшего в пушкинской речи материала.

В заключение своей статьи хочется привести высказывание самого Мансура Сафина о влиянии А.С.Пушкина на его творчество:

«Говоря «Пушкин», мы произвольно произносит самое дорогое для нас слово: Родина. Два этих понятия неразделимы и одинаково дороги. Мне, оглядываясь назад и подводя итоги уже прожитой жизни, искренне хотелось бы повторить вслед за великим своим учителем, коим я считаю Александра Сергеевича, следующие заветные, дорогие с детства строки:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

А затем с гордостью за своего учителя добавить бесхитростные слова, рождённые в своей, резонирующей с тревожным веком душе:

Если спросят: «В какой же ты партии?» –
 То отвечу, что Пушкин – мой босс!
 Что в святой поэтической братии
 Я духовно родился и рос,

Что живу с солнцеликою Музой –
 Вышивальщицей белых одежд,
 Рад тому, что Отечеству нужен
 На Парнасе высоких надежд!..

В этих строках Мансур Сафин провозглашает своё кровное, нерасторжимое родство с Пушкиным, родство по ремеслу и вдохновению. Он с Пушкиным сверяет своё чувство Прекрасного, своё понимание Поэзии. Для талантливого поэта Мансура Сафина великий Александр Пушкин – духовная опора и Учитель как в творчестве, так и по всей жизни.

Использованная литература:

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Москва: Издательство АН СССР, 1962-1966.
2. Новиков И.А. Пушкин в Михайловском. – Москва: Советская Россия, 1986.
3. Скатов Н.Н. Пушкин: Очерк жизни и творчества. – Ленинград: Детская литература, Ленинградское отделение, 1990.
4. В мире Пушкина: Сборник статей. – Москва: Советский писатель, 1974.
5. Алексеев М.К. Пушкин и мировая литература. – Ленинград: «Наука», 1987.
6. Сафин М.Г. Надежда, Вера и Любовь: Стихотворения, поэмы. – Набережные Челны, 1994.
7. Сафин М.Г. Челны мои былинные: Стихотворения, поэмы, песни. – Набережные Челны, 2007.
8. Сафин М.Г. Ода Мамадышу (Мамадышка Мәдхия): Стихотворения, поэмы. – Набережные Челны, 2007.
9. Сафин М.Г. Мой Пушкин: Очерки, стихотворения, избранные переводы. - Набережные Челны, 2019.
10. Сафин М.Г. Дневники рукописные (1968-2015) – Личный архив поэта.

Назиба Назиповна ЗАРИПОВА,
*ведущий библиотекарь библиотеки – филиала № 3 Муниципальное
 бюджетное учреждение «Централизованная библиотечная система»
 города Набережные Челны*

СВЯЩЕННЫЙ ОБРАЗ МАТЕРИ В ПОЭЗИИ МАНСУРА САФИНА

Восславим любовь Материнскую! –
 Пред Нею мы в вечном долгу:
 Большая, надёжная, близкая –
 Я жить только Ею могу...

Мансур Сафин

Познакомившись поближе с поэтическим творчеством Мансура Сафина, можно с уверенностью сказать, что его поэтический мир держится на трёх духовных столпах, как Земля на трёх мифологических священных китах. Вот они – эти фундаментальные, священные для него, поэтические образы: Детство, Малая родина и Мама.

Для конкретного рассмотрения образа Матери в поэзии М.Сафина возьмём десять его стихотворений из книги «Ода Мамадышу», вышедшей в 2007 году в Набережночелнинской городской типографии: «О, милый берёзовый говор...», «Готов остаться здесь (Триптих)», «Отчий дом», «Маме», «Памяти мамы», «К сороковине мамы», «Жарко натоплена печь...», «Опять грядёт разлука...», «Ветка черёмухи», «Мамадышский снегопад (Триптих)» и лирико-драматическую поэму «Сердце матери Тукая».

Произведя небольшой анализ этих стихотворений, убеждаемся, что часто образы этого триединства Детства, Малой родины и Мамы неразделимы и, дополняя друг друга, сливаются в единый священный образ Большой Родины, как, например, в следующих строках:

Вместе с мамой живёт моё детство
 В отчем доме, в родном краю...

(«Отчий дом»)

Память детства опять всколыхнув,
 Снится мне Мамадыш ночами,
 Взглядом маминым полыхнув.

(«К сороковинам мамы»)

При этом бросается в глаза, что в последнем стихотворении очень чётко прослеживается временная составляющая образа Матери. Впрочем, образ

Я жить только ею могу...

Весь век поклоняюсь молитвенно –
Нет Образа в мире светлей:
Хоть малость ещё бы понежиться
В святом материнском тепле!..

«ШИГЪРИЯТ – ГОМУМГАЛӘМ ТЕЛЕ...»

Илзирә Ильяс кызы МӨБАРӘКШИНА

филология фәннәре кандидаты, доцент, «Яр Чаллы дәүләт педагогия университеты» югары белем бирү федераль дәүләт бюджет мәгариф учреждениесе

МАНСУР САФИН ШИГЪРИЯТЕНДӘ АВЫЛ ОБРАЗЫ

Шигърияттә башлангыч чорыннан алып хәзерге көннәренә кадәр ижади юнәлешнең бер тармагын авыл гае билгеләгән шагыйрьләрнең берсе Мансур Сафин булды. Туган җирләренә кендек каны белән береккәннәрне төбе-тамыры белән куптарып читкә сөрелгәннәрнең аяныч хәле, авыл кешесенең шәһәр шартларына күнегә алмавыннан туган гаҗизлеге, юк ителгән авылларның фаҗигале язмышы – шагыйрьнең нәсел-нәсәбенең дә нәм аның үзенең дә йөрәк ярасы.

М. Сафинның лирик герое, Х.Туфан, С.Хәким, Г.Афзал, К.Сибгатуллин шигырьләрендәге кебек, һәрдаим туган җирнең һәр нәрсәдән өстен булуын ассызыклай, туган җире, туган авылы, аның халкы белән чиксез горурлана.

М. Сафин шигъриятендә авыл образы ике яссылыкта сурәтләнә. Бер яктан, авыл кешенең «хыял канатлары яралган», җаны, рухы белән тыгыз бәйләнгән, һәр нәрсәдә матурлык, идиллия, тынычлык вә рәхәтлек хөкем сөргән яшәү чыганагы («Туган якка мәдхия», «Тургайлы ягым», «Мин – ватанчы!», «Туган якның әсире мин», «Нократ суларына сөенеп үстем» һ.б.). (С.Рәмиев, С.Хәким шигырьләрен искә төшерик). Шагыйрь ижатында авыл – «тәүге бусага» да, «сандугачлар бакчасы» да, «бәхет дәверен чутлаучы каенлыктар дисбесе» дә, «назлы күен» да, изге хисләрне, хатирәләрне саклаучы да, шагыйрь җанын яклаучы да, хыял-өмет тә, терәк-таяныч та.

Икенче яктан, шагыйрьнең шигъри әсәрләрендә авыл хәсрәт, сагыш дөньясы да. «Буш авылда» шигыренең үзәгенә авылның җимерелү-бетү күренешенә бәйлә ачыну ята. Бу мәгънәви фикер сәяси катламда буш йортлар, таралып беткән халык, гасыр шомы, чишмә зары образлары аша җиткерелә.

Авылдагы буш йортларга
Чишмә тауыннан багам:
Янымнан җил-моңнар белән
Гасыр шомнары ага. [4, б. 94]

Лирик герой илдәге вәзгыять турында, аның аянычлы нәтижәләре хакында да хәбәрдар булуын ассызыклай. Хәтер үткән белән бүгенгене тоташтырып торучы рухи җепләрнең өзәлмәвен тәмин итүче көч буларак калка:

Халкы таралып бетсә дә –
 Җаннары моңда калган:
 Чишмә зарына орынып,
 Хәтер
 канатын кага... [4, б. 94]

Лирик геройның хисләре туган як моңы белән бәйлә, әлеге моң халык җанын саклаучы үзәк тә. Моңның мәгънәви эчтәлеге чишмәләр чөлтерәвен, чалгылар чыңлавын, сыерлар мөгәрәвен, сызылып таңнар атуын, халыкның яшәешен, йөрәк сулышын, күңел тирбәләшләрен үзенә беркетә кебек. Әмма бу гүзәл аһәң күңел түрләреннән, хәтер төпкелләреннән генә кайтаваз булып ишетелә, чишмәнең зар елавы лирик геройны чынбарлыкка кайтара.

«Ялгыз чишмә» шигыре дә шул юнәлештә иҗат ителгән. Авыл урынында чишмә генә калуы лирик геройның даими сагышы, хәсрәте. Киң мәгънәви кырны үзенә беркеткән болытлардай җаннар агышы даими хәсрәтнең тулы сурәтен күз алдына бастыра, җаннар иңрәве лирик геройныкы гына түгел, ә милләтнең иңрәве кебек укыла.

Чишмә генә калган бу авылдан.
 Исеме калган... һәм мең сагышы.
 Җимерек йортлар
 өсләреннән уза,
 Болытлардай җаннар сагышы... [4, б. 76]

Авылның җимерелү-бетү күренешенә бәйлә иңрәүне совет дәверенең эчке хасиятенә хас «рухи-әхлакый гариплек» («дефицит духовности») [3, б. 54] – кешенең әхлакый сыйфатлары җуела баруы көчәйтә. Бу мәгънәви фикер янәшәлек алымы аша җиткерелә: авыл хәрабәләре һәм кешеләр күңелендәге рухи бушлык халәте лирик геройны хәсрәткә сала.

Зимагурлык кызамагы белән
 Чирләп таралган шул
 бар халкы –
 Баланнары гына, миләшләре
 Шанлы янып, мәңгегә балкый. [4, б. 76]

Әлеге шигырьдә дә хәтер көче янәдән калка. Гаҗизлектән кайтып егылыр урын эзләгән лирик герой хатирәләрнең ашыгырга, алдан чабарга тиешлеген ассызыклай:

Тәүге бусагаңа кайтып аусам,
Яралардан тәмам алжыгып,
Каршы чыгар микән
хатирәләр,
Авыл юлларыннан ашыгып? [5, б. 20]

Кешеләрнең сукбайлык ятьмәләрендә буталып калуыннан, туган нигезе белән рухи бәйләнешләр өзәлүеннән, киңрәк мәгънәдә милләтне хәтер-хатирәләр саклап калуын искәртә ул.

Тәүге бусагыңа кайтып аусам,
Соңгы өмет-хыялны өзеп,
Булыр микән бабам җирлегендә
Туган йортны
яңадан төзеп?! [5, б. 20]

Лирик геройның ачынуы – халык язмышы белән уйнауга корылган дәншәтле дәвергә кискен бәясе, шәхес белән табигать, җәмгыять гармониясен җимерүгә китергән вазгыятькә тирән нәфрәте ул. Туган йортны кабат торгызу теләге лирик геройның хаксызлыкка җавабы булып яңгырый.

М. Сафин шигырьләрендә туган авылны ярату, сагыну, җирсү һәм ачы хәсрәт, ачыну, гаҗизлек хисләре бер ноктада кисешә, кичерешләр дәрәжәсен бер мәгънәви-фәлсәфи үзәккә төйни, «хыял канатлары яралган» «тәүге бусага», «абага чәчәге» табылган урын, «күңел, йөрәк тамыры» – яшәү мәгънәсен аңлатучы хакыйкәт төсендә калкытылып куела.

Авилга кайту теләге – матур хыял, ул лирик геройның өмет чыганагы, шул хыялның тормышка ашуы күпчелек шигырьләренең үзәгенә ята. Үткәннәр турында искә алганда лирик герой бүгенге һәм киләчәкне дә күздә тотып, шигъри әсәрләр тукымасында өч вакытның бер яссылыкта хәрәкәт итүен хәтер тәэмин итә.

Җыеп әйткәндә, Мансур Сафинның авыл турында язылган шигырьләрендә җәмгыять, сәясәт мәгънәсезлеге, гаделсезлеге дә, туган авылга тирән мэхәббәт, җирсү дә бер төенгә төйнәлеп, авылның мәгънәви кырын киңәйтә, ул туган җир, Ватан, милләт кебек укыла. Автор туган авылны яшәешенең мәгънәсен билгеләүче олы төшенчә дип ассызыклай.

Файдаланылган әдәбият:

1. Афзал Г.Г. Гомер кичүләре: Шигырьләр. – Казан: «Рухият», 2000. – 560 б.
2. Гилаева И.И. «Елмаям уйчан гына...» (Гамил Афзал: лирика һәм сатира (автор позициясе һәм сәнгатьчәлек)): монография. – Казан, 2007. – 176 б.
3. Лейдерман Л.Н. Современная русская литература: Учеб. пособие: В 3 кн. Кн. 2: Семидесятые годы (1968 – 1986) – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 285 с.
4. Сафин М. Ода Мамадышу (Мамадышка мәдхия): Стихотворения и поэмы. – Набережные Челны, 2007. – 104 с.
5. Сафин М. Хәерле иртә. – Шигырьләр, хикәя, әкиятләр. – Чаллы, «КАМАЗ» нәшрияты, 1994 – 64 б.
6. Сибгатуллин К. Авыл урыны. https://vk.com/wall-162868303_5143?ysclid=m44mfoluru42610052

Акйолдыз Ядкәр кызы ЯНМУРЗИНА,
*Яр Чаллы шәһәре,
 шәһәр үзәк китапханәсе,
 әдәбият тарихы музейе мөдире*

МАНСУР САФИН ИЖАТЫНДА ТАРИХИ ЭЗЛӘР

«Үз халкының, үз иленең тарихын яхшы белмәгән, үз тарихы белән горурланмаган шәхесне кеше дип атап булмый», - дигән күренекле галимебез, академик Әбрар Кәримуллин [1;71]. Татар халкыбызның ничәмә гасырларга сузылган, катлаулы үсешле тарихы бар.

Безнең тамырларыбыз Бөек Болгар дәүләтенә килеп тоташа. 2022 елны Идел буге Болгар дәүләтендә Ислам дине кабул ителгәнгә 1100 булды. Болгар дәүләте турында без гарәп, фарсы сәяхәтчеләре һәм язучылары язмаларыннан укып беләбез. Идел буге Болгар дәүләте X йөз башында төзелә. Болгарлар баштарак ярым күчмә тормыш алып бара, соңрак утракланалар, Болгар, Суар шәһәрләре барлыкка килә. Шәһәрләр төзелү Ислам дине кабул итү белән нык бәйлә. Болгар мөселман дөнъясы белән мөгәмәлеге керә, бу ил хакында шактый зурлап яза башлыйлар [5; 4]. Болгарда матур әдәбият, халык авыз ижаты, чүен кою, акча сугу үсеш ала, таштан биналар салына. Болгар шәһәрендә бүгенге көнгә кадәр берничә таш бина сакланып калган.

Ничәмә гасыр барышында күренекле әдипләребез әсәрләрендә болгар халкы һәм тарихы турында тасвирлылар. Мәсәлән, бу аеруча Г. Чокрый, М.Кашгари, Г. Утыз Имәни, Р. Фәхретдин, . Тукай, һ.б. ижатында күренә. Бүгенге көндә дә татар тарихы белән кызыксынган язучылар шактый: М. Хәбибуллин, Э. Касыймов, Н. Мадьяров, Г.Кашапов, В. Имамов, Ф. Сафин, Р. Вәлиев, Р. Зәйдулла, Р. Корбан, Г. Морат, Р. Миңнуллин, Р.Аймәт, Э. Шәрифүллина. И. Юзеев, А.Хәлим, Ф. Бәйрәмова А. Юнысова, Р. Гаташ һ.б. [4]

Татарстан, Рәсәй һәм Татарстанның журналистлар берлеге әгъзасы, тәржемәче Мансур Сафинның да ижаты илебез, халкыбыз тарихы белән сугарылган. Аның талантының күпъяклыгы сокландыра. М. Сафин төбәгебезнең мәдәни тормышында тугрылыклы эшләр башкара. Ул Яр Чалы шәһәре Үзәк китапханәсенең Әдәбият тарихы музее оештыруда зур өлеш кертә, яңа китапларга рецензияләр яза, каләмдәшләренең әсәрләрен тәржемә итүдә булыша.

Мансур Сафинның шактый күп әсәрләрендә тарихи вакыйгалар, тарихи шәхесләр тасвирланган, халкыбызның пәһлеван, батырлары гәүдәләндерелгән. Бигрәк тә бу «Хәерле иртә» (Яр Чаллы, 1994) һәм «Йөрәк тамыры» (Казан, 2011) исемле китапларында чагылыш тапкан. Алар күпсанлы шигырьләр һәм поэмаларда күзәтелә.

Мансур Сафинның тарих белән өлкән классларда ук РК КПССның 2 нче сәкатибе Н.Ш. Ганеевтан юллама-рөхсәтләр алып район архивында шәһәр тарихы турында материаллар түпкүл. Ул үзе туган, яшәгән төбәкләрен генә түгел, борынгы бабаларыбызның тарихын да тирәнтен өйрәнә. Бөек Болгар дәүләтенең Биләр, Болгар шәһәрләренә танылган тарихчы А. Халиков (Болгар), Е.Казаков (Чаллыяр), Ф. Хужин (Биләр, Казан кремле) белән археологик экспедицияләргә йөри. Казу эшләре вакытында табылган XIV-XVII гасырларга караган балчыктан ясалган чүлмәк ватыклары, чуен кисәкләре, дөя тешләре, тимер ураклар, Алтын Урда чоры акчалары язучының шәхси фондында хәстәрләп саклана. Язучы экспедицияләр вакытында да ижатын дәвам итә, борынгы тарихка багышлаган әсәрләрен яза.

«Хәерле иртә» китабына кергән «Бөек Биләр моңы» шигыре өч өлештән тора. Әсәрдә автор гасырлардан-гасырларга килгән «үткәннәрнең көле» хәзерге көндә «тузан булып» таралуын искәртә һәм шушы җирлектә «нәсел жебе» истәлекләрдә кабат яралып чыгуына ышана.

Киләм сиңа, киләм, бөек Биләр!
Сагынуым - жаным, тәнәмдә!
Көзгә өянкеләр шау-шу килә
Серле хәтирәләр шәмендә...
Хәзер менә ташлар җырын тыңлап

Йөрим әле изге киңлектә...
 Кайда гына йөрсәм дә мин ,
 Күңелләрем шушы жирлектә!
 Бөөк Биләр моңы» [2;18]

Бу шигырьнең өченче өлешендә шагыйрь «Болгар моңын тыңлап» үсүен, «читләрдә дә байтак йөрөп» Чаллыга кайтып, «Биләрләргә тиңдәш» «Ак пулатлар кебек Болгарда» Ак кала төзүе белән шатлана:

...Читләрдә дә байтак йөрөп кайттым ,
 Бүген исә төзим КАМАЗны –
 Кала гына дисәм, ялгышырмын –
 Биләрләргә тиңдәш моң - Язны!
 Йөрәгемдә сихер уты яна:
 Китсәм каушап – «Өнме, йокымы?» –
 Йөрәккәем әйди: «Юашланма,
 Алдынгы бул болгар токымы!»
 Ак чәчәкләр булып, яңа йортлар –
 Ак пулатлар кебек Болгарда –
 Шытып чыкты Чулман ярларында
 Без күтәргән тәүге чаллардан. [2;19]

Мансур Сафинның «Йөрәк тамыры» китабында Казан ханлыгы тарихына багышланган поэма нәм берничә дистә шигырьләр кергән («Кремль дивары янында», «Шомлы таңнарда», «Тарихи хиссият», «Мөхәммәд әмин...», «Ачы таңда моңлану» һ.б.). Казан ханлыгында күренекле роль уйнаган шәхес – Кол Шәриф. Тарихчылар аны Мансур сәет улы дип, фикер йөртә. Әтисе үлгәннән соң, ул Казан ханлыгы руханиларының баш имамы итеп билгеләнә. М. Сафинның «Кол Шәрифкә мәрсия» исемле лирик поэмасында Кол Шәриф Казан ханлыгы халкы өчен намус аклыгы, әдәп-әхлак үрнәге, белемлек өлгесе булып саналган шәхес буларак ачыла.

Мансур сәйеднең пак жаны
 Мәңгелеккә китсә дә, –
 Углы Мөхәммәд – Кол Шәриф
 Дәвам итте исәбен:
 Иман нурын үз халкына,
 Үз иленә сеңдерде, –
 Сәедлектә Казан жирен
 Әшрафлыкка мендерде.

Әдәп-әхлак үрнәге дә,
Гыйлемлек билгесе дә... [3; 31]

М. Сафин «Тарихи хиссият» шигырендә үзен шул чордагы герой буларак хис итеп:

...Көч жыярга гына килдем,
Кайтасы бар ул чорга.
Йөрәгем шомлы талпына –
Уттай әзер очарга.
Тугры дусларымны жыеп
Яшел әләм астына,
Кол Шәрифләр гаскәренә
Кушылырга омтылам. – дип, очынып яза [3; 9].

Автор үз язмышын тарих белән тәңгәл китереп, «чиксез тарих дәрьялары»нда истәлек булып калуына өметләнә:

И бу чиксез тарих дәрьялары! –
Сибелеп ята утлы кыялар...
Минем язмышым да, вакыт жыткәч,
Ядкяр булып шунда оялар.
«Хәтер кыялары» [3; 8].

Бүгенге көндә дә Мансур Габдулла улының ижаты һәм тормышы тарих белән бәйлә. Ул күренекле татар һәм рус язучыларының әсәрләрен тәржемә итә, үзенең шигырләрен аларга багышлай. Ул әле профессиональ экскурсовод та. Борынгы тарих белән кызыксынучыларны Болгар, Биләр, Казан шәһәрләренә сәяхәткә дә йөртә. Күренекле язучы Мәхмүт Хәсәен ижәтташ дустаны М. Сафинның «Дуслар китабында» үзенең истәлеккә язмасында юкка гына аны «Болгар оныгы Мансур», дип атамаган:

Болгар оныгы Мансурга
Теләгем ихлас та, зур да:
Иң әүвәле Чын кешебул,
Ихтыяр белән көчле бул.
Авырма һәм абынма син,
Юк-бар өчен кабынма син,
Туры сөйлә, гадел яшә,
Ижәт нурың чәчә-чәчә!..

Язмамда күзәткәнчә, Мансур Сафинның тормышы һәм ижаты, язучы буларак, тарихтан аерыелгысыз. Аның әсәрләре, күңел кичерешләре татар тарихын мәңгегә үз итү тугрылыгы белән сугарылган.

Файдаланылган әдәбият:

1. Кәримуллин, Ә.Г. Без – тарихта эзлебез: мәкаләләр. – Казан: Милли китап, 2000. – 464 б.
2. Сафин, М. Хәерле иртә: шигырьләр, хикәяләр / М. Сафин. – Яр Чаллы, 1994. – 64 б.
3. Сафин, М. Йөрәк тамыры: шигырьләр / М. Сафин. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2011. – 79 б.
4. Туфрагында Бөек Болгарның... / Төзүчесе Д. Булгакова. – Казан: «Дом печати» нәшрияты, 2007. – 216 б.
5. Шәһри Болгар. – Казан: «ТАТТРАНСГАЗ» РАО «ГАЗПРОМ», 1997. – 48 б.

Руфия Нафисовна ШӘЙХУЛЛИНА,
*шәһәр Үзәк китапханәсенең Татар әдәбияты һәм туган якны өйрәнү
бүлегенә китапханәчесе, Яр Чаллы*

МАНСУР САФИН ИЖАТЫНДА МУСА ЖӘЛИЛ ОБРАЗЫ

Мансур Сафин 1949 елның 11 маенда Кемерово өлкәсенең Анжеро-Судженск шәһәрәндә шахтер гаиләсендә туа. 1950 елда әти-әнисе туган якка – Мамадыш шәһәрәнә әйләнеп кайта. М. Сафинның балачагы һәм үсмер чагы әлегә шәһәрдә уза. 1966 елда Г.К. Орджоникидзе исемендәге Ырынбур зенит – артиллерия укуханәсенә кабул ителә. 1970 елда Казан дәүләт университетының физика факультеты радиофизика бүлеген тәмамлый.

Мансур Сафин – Татарстан һәм Россия яучылар Берлегенә әгъзасы. Шәйхи Мансур, Эдуард Касыймов, Егор Уткин исемендәге абруйлы премияләргә лауреаты. Хәзерге көндә ул Чаллы шәһәрәндә яши һәм тулаем ижат эше белән шөгылләнә.

Мансур Сафинның ижатында рус һәм татар халкының күренекле шәхесләренә багышлап язылган әсәрләре дә үзенә җәлеп итә.

Кемнәр генә Муса Жәлилнең тормыш һәм ижаттагы батырлыгына багышлап мәкаләләр, фәнни хезмәтләр, монографияләр язган.

Мансур Сафинның Муса Жәлил батырлыгына, аның сүнмәс ижатына багышланган әсәрләренә күбесе «Йөрәк тамыры» китабына кергән. Бу

эсэрләрәндә автор Муса Жәлил һәм аның көрәштәшләренәң әсирлектә кылган батырлыкларына мәдхия җырлай.

«Моабитта уйлану» шигырендә Муса Жәлилнең нинди уйлар белән тоткынлыкта яшәвен үзенчә тоемлап, фикерләп күрсәтә.

Муса Жәлил, көенеп, уйлагандыр
Гете, Гейнеларның зурлыгын...
Һәм җәнәннәм төзеп, җәллад булган
Немец милләтенәң хурлыгын.

Белгәнәбезчә, «Моабит дәфтәрләре» – Жәлил шигъриятенәң иң югары ноктасы.

Ә менә Мансур Сафинның «Моабит дәфтәрләре»нә үз карашы бар. Жәлилнең «Моабит дәфтәрләре»нә багышланган баллада «Унөченче батыр» дип исемләнгән.

Авторның каһарман шагыйрьгә карата булган мөнәсәбәтен шушы әсәр ачып сала кебек.

Әйе, булган ул Унөченче батыр!
Ул – билгеле, исән бүген дә –
Балкый мәңге сүнмәс йолдыз булып,
Татар шигърияте күгендә.

Муса белән бергә тоткын булып,
Әдип җанын үзенә сеңдергән;
Уч төбедәй изге шанлы дәфтәр
Жәлил күңелен чорга иңдергән.

Чыннан да, ул батыр Муса Жәлилнең бөтен хис-тойгыларын, җанын, рухи ныклыгын, туган иленә, халкына бирелгәнлеген, кичерешләрен үзе белән алып кайткан.

Мансур Сафинның шушы ук темага язылган тагын бер шигыре – «Моабит дәфтәре»нә искә төшерү.

Җиде йөз дә туксан бер көн
Әсирлектә, төрмәдә
Язылган бу изге дәфтәр,
Утлы чор – өермәдә.
Җиде йөз туксан бер көннең
Дәфтәрдә эзлим эзен.

Тоям кебек һәрбер сүздә
Әдип – батырның үзен.

1942 елның июнендә, Волхов юнәлешендә барган канлы сугышлар вакытында, хезмәттәшләре белән бергә чолганышта калып, М.Жәлил каты яраланган хәләндә фашистлар кулына элэгә. Шул көннән аның тоткынлыктагы газәплә һәм каһарманнарча кыюлык белән үзгән 791 көнлек гомер этабы башлана. Шагыйрь әсирлектә ижәт итүен дәвам итә. Тоткынлыкта язылган ике жыентыгы туган илебезгә әйләнәп кайта алу бәхетенә ирешкән.

Жәлилнең өченче дәфтәре дә булган дигән фикер бар. Ләкин әлеге көнгә кадәр ул әле табылмаган. Аларны эзләү дәвам итә. Мансур Сафин өченче дәфтәрнең язмышы турында бик борчылып түбәндәге юлларны ижәт итә.

Барысы да кайталмаган
Туган якка тоткыннан,
Югалганнар бер хәбәрсез,
Жырларын да атканнар.
Берничә йөз шигырь шәме
Сулган кара чоңгылда...
Поэмалар, сез исәнме?
Кайтырсызмы? Кай чорда?

– дип борчылуы бик урынлы, чөнки М. Жәлилнең әдәби мирасы, бигрәк тә тоткынлыкта ижәт иткән шигырьләре бөтендөнья поэзиясенең үзенчәлекле бер казанышы булып тора.

Муса Жәлилгә багышланган шигырьләрендә, шагыйрьнең биографиясен энәсеннән-жебенә кадәр белүе, аның хис-кичерешләрен үз йөрәгә аша уздырып безгә житкерергә омтылуы күренә. «Гасыр-заманалар үзгәрсә дә, Муса Жәлилнең моңы әле дә бар. Ул моң изге жырға бәрабәр», – дип яза Мансур Сафин.

Батыр жыры, чор чишмәсе булып,
Хәтер елгасына коядыр.
Жәлилчеләр, каһарманнар бәгырен
Йөрәккәем бүген тоядыр.

Мансур Сафин бүген дә актив ижәт итә. Аның тормыш турында тирән уйланулары, төрле шәхесләргә мөнәсәбәтен белдергән тирән эчтәлекле әсәрләре әледән-әле шигърият сөючеләрне шатландыра. «Мин – Ватанчы!.. – дип дәшә туган ягын ихлас күңелдән яраткан шагыйрь. Татарстанның

атказанган сэнгать эшлеклесе Эхэт Гаффар сүзләре белән әйткәндә: “ Мансур Сафин, туган якны сөеп, туган телнең ләззәтен тоеп иҗат итә. Аның әсәрләре күңел кичерешләре, шанлы татар тарихын мәңгегә үз итү, дөнъяга ихласи тугрылык белән сугарылган».

***Фирдәвес Минәхтин кызы САФИНА,**
шәһәр Үзәк китапханәсенең Татар әдәбияты һәм
туган якны өйрәнү бүлегенә китапханәчесе, Яр Чаллы*

МАНСУР САФИН ИҖАТЫНДА БАЛАЛАР ӘДӘБИЯТЫ

Татарстан һәм Россия язучылар берлекләре әгъзасы, шагыйрь, прозаик һәм тәрҗемәче, журналист, укытучы, Шәйхи Маннур, Эдуард Касыймов, Егор Уткин, Риза Шәфи исемендәге әдәби премияләр иясе, «Хезмәт ветераны», «КАМАЗ төзелеше ударнигы» почетлы исеменә лаек булган һәм унлап медаль белән бүләкләнгән Мансур Сафин 1949 елның 11 маенда Кемерово өлкәсенең Анжеро-Судженск шәһәрендә шахтер гаиләсендә туа. Балачак һәм мәктәп еллары Татарстан Республикасының Мамадыш шәһәрендә уза. Казан дәүләт университетын тәмамлый. Рус һәм татар телләрендә яза. Ике дистәдән артык китап авторы. Бүгенге көндә Мансур Сафин Яр Чаллы каласында яшәп иҗат итә.

Мансур Сафин беренче шигырьләрен мәктәп елларында, ун яшендә яза башлый. Ул елларда аңа мәктәп газетасы мөхәррире булып эшләргә дә, пионер җыелышларында, әдәби кичәләрдә үзе язган шигырьләр белән чыгышлар ясарга да туры килә. Язучы бүгенге көндә балалар өчен нәшер ителгән унлап китап авторы. Шулардан «Сыерчык бураннары», «Сербакчага сәяхәт», «Ручеек» җыентыклары милли китапханә үздыра торган «Ел китабы» бәйгесендә дипломнарга лаек булалар. Автор 2000 елда, балалар әдәбияты өлкәсендәге уңышлары өчен, Шәйхи Маннур исемендәге Татарстан Язучылар берлегенең әдәби премиясе белән бүләкләнә.

Галимнәр фикеренчә, балалар әдәбиятының башы булып балалар авыз иҗаты тора. Әлеге халык җәүһәрләре – туган көненнән алып, зур тормышка аяк басканчы сабый баланың аерылмас юлдашлары ул. Тәүге тапкыр туган телен, көен, моңын да ул бишек җырларынан ишетә, соңрак аларның эчтәлеген аңлай башлый. Балалар әдәбияты туганчы ук, әкиятләр, җырлар, табышмак-мәкальләр, һәм, гомумән, милли фольклор байлыгы яшь буынны тәрбияләүдә зур роль уйнаган. Халык җәүһәрләре балаларда өлкәннәргә

ихтирам, табигатькә мэхәббәт, бер-берсенә карата теләктәшлек, рухи сафлык, хезмәтне ярату хисләре тәрбияләгән.

Мансур Сафинның балалар өчен язылган «Кәнфиттән дә тәмлерәк», «Сыерчык бураны», «Сербакчага сәяхәт», «Таң тылсымы» дигән китаплары балалар өчен зур бүләк. Китапка табигать күренешләреннән, үсемлекләр, хайваннар дөньясыннан бик кызыклы һәм тапкыр, әле моңа кадәр телгә алынмаган детальләр кертелгән. Автор аларны бик урынлы тотып алып, ачык, матур тел белән, балаларча шаянлык аша, үйләнерлык итеп тәкъдим иткән.

Өлкәннәр белән баралар
Зоопаркка балалар, –
Сәфәрнамә кылыр өчен,
Янә билет алалар.
Экзотик, ят жәнлекләргә
Карый алар сокланып:
Сөенәләр бергә-бергә,
Булса кайберсен танып!

«Зоопаркка барабыз!»

Сокланмый булдыра алмыйм,
Жырларын тыңлап туйгач:
Шундый тылсымлы кубызны
Ничек ясый сандугач?
«Миңа да серен әйтмәсме?»
Диеп тыңлаган буламы.
Аның асыл жырларыннан
Үзем моң булып туламы!..

«Сандугач»

Курчагымны уятырмын,
Утыртырмын каршыма.
Ул да: «Укыйсым килә! – дип,
Мин тырыш!» – дисен миңа.
Мин аңа жырлар жырлатып,
Шигырьләр сөйләтермен,
Үзем кебек шәп укучы
Булырга өйрәтермен.

«Монолог»

Зур әрекмән яфрагыдай

Аның һәрбер колагы.
Сәлам, дускай! – диде бугай:
Миңа хортум болгады.
Бик мөләем карашлары –
Дустым матур, сөйкемле.
Мин дә аңа кул болгадым,
Күптән таныш шикелле!

«Фил»

Көрт өстендә бии нурлар.
Аланда – бию залы.
Йөрим хөрмәтләп вә зурлап
Мин – гашыйк! – бүген аны.
Үзем дә, дускайлар, биим:
Укытучым – Кояш бии!
Саескан да миңа кушыла,
Бу – сәер кеше, дими.
Кышкы алан – биюзалда
Ал нурлар хөкем сөрә:
Жил – курайның шаян сазы
Хыялый моңнар үрә!

«Кышкы аланда»

Олы юлдан барабыз –
Бураннарын ярабыз:
Күрше авылга, мәктәпкә
Бара-бара, арабыз.

Болай ерак йөрмәс идек –
Бердәнбер шул чарабыз:
Үзебездә мөгәллим юк –
Ансыз укып карагыз?

Шуңа күрә гел бер хыял
Төшләремә кергәли:
Үзем, абый булып үскәч,
Булганым зур мөгәллим!

«Зур хыял»

Табышмаклардагы күренешләрне сүрәтләү өчен Мансур Сафин күп төрле тасвирлау чараларыннан файдалана. Табышмак – ул шигъри уен да бит эле. Аны әйтү дә, аңа җавап эзләү дә – балалар өчен бик кызыклы. Шуңа күрә мондый шигырьләр кечкенә укучыларны үзләренә тартып торалар.

Тышы – яшел, эче – кызыл,
 Жылы якларда үсә:
 Бигрәк баллы, бигрәк сусыл! –
 Исемен әйт эле, белсәң?

(«Карбыз»)

Зур алтын кыршау тәгәри
 Көн саен һава буйлап.
 Тупка да бик охшаган ул –
 Кызганыч, булмый уйнап...

(«Кояш»)

Куюннар да җибәргәли,
 Әбидән дә еш килә.
 Аның белән бик мавыксаң,
 Бик авырта теш кенә.

(«Кәнфит»)

Мансур Сафин шигырьләре гади дә, халыкчан да, тирән мәгънәви дә. Алар балаларны уйланырга, хыялланырга, табигатьне яратырга, олыларны хөрмәт итәргә, матурлыкны күрә белергә өйрәтә, туган илгә, туган телгә мэхәббәт тәрбияләүгә ярдәм итә.

Балалар өчен иҗат итү икеләтә авыр һәм катлаулы хезмәт. Балаларга адресланган һәр әсәр сабыйның игътибарын җәлеп итәрлек, уйландырырлык һәм дә күңелен сокландырырлык булырга тиеш. Нәниләргә яхшы әсәр иҗат итү өчен әдипнең үзенең эчке дөньясы да сабыйларча самими, саф булып саклануы мөһим. Нәниләр күңеленә барып җитә алырлык шигырьләр язучы кеше ул – гаять катлаулы махсус профессия вәкиле. Зиһене белән зурлар өчен язучы шагыйрь кебек үк эш итсә дә, күңеле белән, үзенең хисләре, фикер йөртүе белән сабый булып кала. Мансур Сафин нәкъ шундый язучылардан.

Дөнья серләрен ачар өчен һаман да эзләнә эле шагыйрь. Ул үз йөрәгендә кайнаган хисләр өермәсен түкми-чәчми башкаларга җиткерә белгән язучы!

Зөһрә Сәми кызы АРСЛАНОВА,
Муниципаль бюджет гомуми белем бирү учреждениесенең «10 нчы
урта гомуми белем бирү мәктәбе» татар теле һәм әдәбияты укытучысы,
Яр Чаллы

«ТУГАН ЯГЫМ ТУРГАЕ – МАНСУР САФИН»

Теманы ачу өчен китапханәдән Мансур Сафинның жыентыкларын алып укып чыгып, тема буенча әдәбиятны өйрәнәп, аны тәнкыйть күзлегеннән бәяләп, фактик материал туплап, укытучым белән берлектә аның ижатында туган як темасының тоткан урынын ачыкларга тырыштык.

Фәлсәфирәк уйлансаң, һәркем үзенең туган ягын, туган жирен кадерли, ярата, ә инде олы, талантлы шәхес була калса, туган мөнитен үз ижатында зурлый, туган туфрагына мәдхия дә укый. Мансур Сафин үзенә якыннан да якын булган, балачак-яшьлек, мәктәп еллары гөрләп узган Мамадыш ягын ата-анасыдай якын күрә. Әйе, адәм баласы, бәхет эзләп, кая гына күченеп китсә дә, нинди генә затлы илләрдә яшәсә дә, аны Туган Жире, Туган Ягы белән тоташтырган изге йөрәк тамыры бар. Юкка гына М.Сафинның бер китабы да шундый матур исем йөртмидер, минемчә. һәм шагыйрь шул изге тамырга кендеге белән береккән.

Гаҗизлектән иза чиккән җаннар Туган туфрагының илаһи телен белергә тиешлеге турында әйтеп киткән шагыйрь үзенең бер әдәби әсәрендә. Аның үзенең исә барлык шигъри гөлләре өзәләп яраткан туган як ягында – телгә, образларга бай Мамадыш туфрагында туып, шунда җәеләп, замандашларының исен китәрәп үсә. Туган төбәгә, чыннан да, шагыйрь өчен мәңгә сәекмый торган илһам чыганагы. Ул туган ягына, туган шәһәренә бихисап гашыйк кеше. һәм бу – гомерлек, мәңгелек хис:

И балачак! Хисләр тантанасын
Синдә генә татып буладыр!
Синдә генә сагыш-моң ярасын
Тәүгә ләйсән суы юадыр?!

(«Балачагыма эндәшү»)

Менә шулай ихлас күңелдән сөеп язган ул туган ягы, балачак көннәре турында. Дөрәс, шагыйрьнең балачагы ал да гөл генә булмаган. Чыганақлардан күренгәнчә, заманында Мамадыш өязенең Иске Комазан авылында указлы булган, әнисе ягыннан бабасы Хәбибулла наһакка кимсетелгән һәм атып та үтерелгән булган, ә әтисе ягыннан яхшы хәлле игенче – «кулак», имеш, – Әхмәтсафа бабасы Себергә биш елга сөрелә, ә аның

гаиләсе (Мансурның булачак әтисе Габдулла – иң өлкән улы, 1922 елда туган) туган Түбән Ушмы авылыннан, үхалла арбасына гына сыярлык кирәк-яракларын гына төятәп, куып чыгарыла. Мамадышның Яңа Татар урамына (Новотатарская улица, хәзерге Тукай урамы) урнашып, шунда землянка казып, яши башлыйлар алар. Шушы хәлләр аркасында, булачак шагыйрьнең ни әнисе Әминәгә, ни әтисе Габдуллага махсус, яки югары белем алу юлы ябыла. Шуңа да карамастан, шагыйрьнең әти-әнисе Ватаныбызга файдалы тормыш белән яшәп, үпкәләргә бирелмичә, намуслы хезмәт итеп яшәгәннәр: икесе дә сугыш һәм хезмәт ветераннары, әтисе егерме ике дәүләт бүләгенә (орден-медальләр), әнисе алты медальгә лаек булганнар. Бөөк Ватан сугышыннан каһарман булып кайткан Габдулла абзый үзенең балаларына «кулак нәселе» күлэгәсен төшермичә үстергән – барысын да аякка бастырып, дүртесенә дә югары университет (Казан Дәүләт университеты: Мансур – радиофизик һәм журналист; Гөлнур – филолог, мөгәллимә; Гөлфинур – математик, программист, Зиннур – радиоастроном) белеме биргән.

Сын кулака, то есть, “врага народа”,
 Попавшего под Берия пята,
 В землянке жил, где в три наката своды,
 Храня сестёр и братьев, как святыХ.

(«Священное Отцовское» начало. Поэма)

Әмма барысы да үз урынына кайткан. Шулай итеп, Мамадыш шәһәре Шәвәлиев – Сафиннарның туган шәһәренә әверелә. Шуңа күрә бу якның һәр мизгеле дә кадерле шагыйрь күңеленә:

Ерып барам кар көртләрен түгел –
 Истәлекләр өйгән көртләрне:
 Әткәй жырын жырлый бүген күңлем –
 Табигатьтә моңнар житәрме?..
 Сөөнеп йөрим әткәй урманында,
 Узам әткәй бала чагыннан –
 Үземнең дә бәхет мизгелләре
 Шушы манзарада чагылган...

(«Әткәй урманында»)

Бу шигырь безне тирәнтен үйланырга мәжбүр итә. Аны идея-эчтәлегеннән чыгып кына түгел, без яшәгән чор үзенчәлегенә бәйләп аңлау дәрәс булыр. Әйе, Ватан дәвалый да, иһнамландыра да, әмма туган туфрагын ташлап китәргә мәжбүр булган һәр кеше ностальгия – җенләндергеч сагыну

чире белән авырмый калмый. Һәм бу чирнең дәвасы – туган туфракка кайту гына. Русларда бик популяр «С чего начинается Родина?» дигән җыр бар. Мансур Сафин бу сорауга җавапны төгәл белә: туган ягы, туган йорты! Аның өчен туган йорттан, туган өйдән барлык дөнья яратылган:

Туган бусагаңа кайтып аусам,
Кабул итәрсеңме, Туган йорт?
Сукбайлыктан туп, сиңа качам –
Күңелеңне, зинһар, ачык тот!
Тәүге бусагаңа кайтып аусам,
Соңгы өмет-хыялны өзеп,
Булыр микән бабам җирлегендә
Туган йортны яңадан төзеп?

(«Туган йортыма»)

Шуңа күрә дә туган өй, туган як шагыйрь өчен – изге урын, кабат-кабат изге туган якларына кайта аның сагышлы күңеле:

Нократ-ярга бассам, Бәйҗан тавы
Шанлы җанны бәйли үзенә:
Китә алмыйм аннан аерылыплар,
Егылып елыйм җылы эземә!..
Бу күкләргә күз нурларым сеңгән,
Бу кырларга хисләр таралган.
Шушы Бәйҗан тавы күкрәгендә
Хыял канатларым яралган.

(«Туган якка мәдхия»)

Мансур Сафин кебек, туган ягының күңел-кичерешләрен тирәнтен аңлап, аларны тулаем тоеп, нечкәләп сүрәтләүчеләр бик тә сирәк татар поэзиясендә.

Былбыллар белән ярыша,
Гөлләр белән серләшә.
– Хәерле киләсең, дускай! –
Диеп, назлы эндәшә.
Мин сәфәр йөргән чакларда,
Беләм – сагыныплар ята:
Челтер-челтер дога укып,
Бәллүр дисбесен тарта.

(«Бәллүр чишмә»)

Шагыйрь өчен туган шәһәр, туган авыл – бер гади яшәү урыны гына түгел, ул аның язмышына мәңгелектән кәргән афористик, метафорик нәсел агачы, аңа аһәндәш дөнья агачы, һәм шуны белмәүчеләр, шуны сиземләмәүчеләр аның жанын әрнетә. Түбәндәге мисалда ул – авылның күңеле булып калган чаган агачы:

Чаган батыр саклый халык моңын,
 Туган авылы бушап калса да:
 Йота-йота чорның утлы шомын,
 Изгеләрчә яши ул, садә.
 Чаган яфракларыканлы йөрәк
 Булып тибә чишмә түрендә, –
 Күңелкәем ала көйрәп-көйрәп,
 Көзләр түгел – дәвер үрендә.

(«Чишмә чаганы»)

Минемчә, туган ягына мәхәббәт хисе Мансур Сафин шигырьләрендә үткән балачагын сагыну хисе белән үрелеп бара:

Туган ягым! Күңел балкышыма
 Синең шәфакъ моңы кушылган.
 Әмма минем язмыш тынычлыгын
 Вакыт дигән күчмә кош алган.
 Бигрәк авыр кабат аерылышу.
 Очрашу – тик бәхет чаткысы...
 Яши әле, яши туган җирдә
 Яшьлегемнең моңсу яктысы!

(«Ильһам җыры... »)

Әле ул гына түгел, шагыйрьгә туган ягы (монда «авыл» сүзе – туган як синонимы) шулай якын, хәтта чишмә-инеш тә, болыттай ябалдашлы өянке дә – аның ахири авылдашлары булып яши бу дөньяда:

Бездәге нәр өянкенең
 Болыттай ябалдашы,
 Бездәге нәр чишмә-инеш
 Ахири авылдашым!

(«Гыйшык сихере»)

Тик менә, кеше яше үзгәргән кебек, авыл да үзгәрә бит, авылның хисси күңеленә коры заманабызның кырыс жылләре бәрәп керә, аңа хәтәр китерә:

Чишмә генә калган бу авылдан.
Исеме калган... һәм мең сагышы.
Җимерек йортлар өсләреннән уза,
Болытлардай жаннар агышы...

(«Ялгыз чишмә»)

Хәзерге кәңнәрдә жаны бәтенләй үк сүреләп бетмәгән авыллар язмышы борчый шагыйрьне. Ул авылларның киләчәге сакланып калуына ышанырга тырыша, «Абага» шигыре шуның турында. Шуңа күрә дә шагыйрь туган ягына тартыла, анда ешрак булырга омтыла, балачак, яшьлек дуслары, таныш урамнар белән тагы бер очрашу бәхетенә чын күңелдән сөенә:

Туган якка Хәтер Юлын
Хәтәр генә кисмәсен...

(«Туган якны сагыну»)

Менә шул рәвешчә, Туган жир, Туган як (туган авыл) мотивы Мансур Сафин ижатының йөрәк тамырын, күңел тамырын хасил итеп, мәңге сакмас төп мотивы булып яши, аның әсәрләренең аһәңен баетуга игелекле хезмәт итә дип уйлыйм мин. Шуңа күрә әлеге урында шагыйрьнең нәкъ менә «Йөрәк тамыры» дип исемләнгән шигырен китерәсем килә

:

Аккош булып кайта истәлекләр.
Сагышларда, сызылып, таң ата.
Йөрәк тамырын, үзәкләрне өзеп,
Туган якка сихри моң тарта!

Мансур Сафин – күпкырлы талант иясе

Тал бишәктә дүрт бала үскән. Дүрт баланың берсе генә шагыйрь булып киткән. Ул – безнең яраткан шагыйрьбез, Э. Касыймов һәм Е. Уткин премияләре һәм балалар әдәбияты өлкәсендәге уңышлары өчен Ш. Мансур исемендәге әдәби бүләккә лаек булган. Зиннур Мансуров үзенең бер хатында, Мансур Сафинның әдәби эшчәнлеген бәяләп, түбәндәгечә язган иде: «Син инде беләсең, безнең халыкта әдәбият атамасы «Әдәп» сүзенә нигезләнеп ясалган, диләр. Бу чыннан да чынлыкка охшый. Каләм әһеле иң беренче чиратта үзенең күңел байлыгына таянып ижәт итә. Һәм ул, әлбәттә, әдәпле, зыялы, игелекле, ихлас булырга тиеш. Синдә менә шушы мәһим

сыйфатларның барысы да бар. Һәрвакыт шулай әдәпле, зыялы, игелекле, ихлас булып кал. Шушы сыйфатларның әжерен күрергә язсын.”

Чыннан да, Мансур Сафин әдәпле, зыялы, игелекле, ихлас кеше. Нәкъ менә балалар әдәбияты өлкәсендә шушындый сыйфатларга ия кеше генә ижәт итә ала һәм, нәтижәдә, аеруча зур уңыш казанды да. Мансур Сафинның шигърияте башка авторлар ижатыннан аерылып тора. Бу үзенчәлек шагыйрьнең чынбарлыкны баланың садәлеге һәм хыялыйлыгы белән бәйләп бирүендә, нәниләр өчен образлы фикерләүгә, шигъри фантазиягә юл ачуында, баланы кызыксындыру максатыннан төрле формаларга мөрәжәгать итү һәм мавыктыргыч ачышлар ясауында, шулай ук, әлбәттә, гади хәл-вакыйфада балаларча көтелмәгән мәгънә яки кызык табуында һ.б. Мәсәлән, шагыйрьнең «Кәнфиттән дә тәмлерәк» китабын искә алып үтик. Китап балалар өчен зур бүләк. Бу китапка табигать күренешләреннән, үсемлек, хайваннар дөньясыннан бик кызыклы һәм тапкыр, әле моңа кадәр телгә алынмаган мизгелләр, детальләр кертелгән. Автор аларны бик урынлы тотып алып, ачык, матур тел белән, балаларча шаянлык аша, уйланырлык итеп тәкъдим итә белгән. Шуңа күрә, бу китап, балаларны табигатьне күзәтергә өйрәтергә тиеш.

Мансур Сафин – нәниләр өчен чын күңелен биреп ижәт итүчеләрнең берсе. Аның әсәрләре үзенең тема төрлелеге, үзенчәлекле стиле, оригиналь юмор хисе белән аерылып тора. Балалар өчен язылган әсәрләрендә Мансур Сафинның осталыгы, таланты аеруча ярылып ята. Мансур Сафинның шигърьләрен мин үзем дә яратып укыйм. Безнең белән шигърият телендә иң табигый һәм үз булып сөйләүче шагыйрьләрнең берсе булганга, үзенчәлекле булып аерылып торганга, аның ижаты мине үзенә жәлеп итте. Яраткан шагыйребезнең күп кенә шигърьләре тәрбияви әһәмияткә ия булуы да безнең өчен бик мөһим.

Мансур Сафин күпкырлы талантларның берсе. Ул русча да, татарча да, балалар өчен дә, олылар өчен дә яза. Аның тормыш тәҗрибәсе бай. Шуңа күрә әсәрләре тормышчан һәм халыкчан. Табигатьне өйрәнүе, аның гүзәл сыйфатларын берөзлексез күңеленә жыюы язучыга ижәт эшен уңышлы давам иттерергә уңайлык тудыра. Үз әсәрләрендә автор өлкәннәрне дә уйландырырлык фикерләр әйтә. Бу әсәрләрдә хикмәт тә, гыйбрәт тә бар. Шагыйрь үзе дә бүгенге көндә балаларны һәрьяклап белемле, тәртипле, тәрбияле итү юнәлешендә ижәти белән уңышлы адымнар ясый.

Күптән түгел генә үзәк китапханәдә Мансур Сафин белән очрашу кичәсендә булырга туры килде. Ул кичәдә М. Сафин шигърьләрен укыдылар, М. Сафин да чыгыш ясады, үз шигърьләрен укып, безне көлдерде, елатты, тормышка башкача карарга ярдәм итте. Аның шигърьләренә язылган җырлар җырладылар: «Әбиләр чуагы», «Ак каеным», «Яшьлегемнең моңсу яктысы», «Мамадыш таңнары», «Туган ягым», «Сагыш моңы», «Әрнүле җыр», «Әнкәй

күңеле» Һ.Б. Чыннан да, яраткан шагыйребез өлкәннәр өчен дә, балалар өчен дә бик күп яза икән. Күп кенә җырчылар шул җырлар белән дә танылганнар икән. Җырларының күбесе күптән инде татар җыр сәнгатенең җәүһәрләренә әверелгән. Аларны профессиональ һәм үзешчән җырчыларыбыз бик яратып башкара.

Мансур Сафинның әсәрләрен күпләр укый һәм белә. Мансур Сафинның мәхәббәт, туган як, туган җир, табигать лирикасы, әниләргә, туган халкына багышланган кешелекле, игелекле әсәрләре бик тә популяр.

Туган җир һәм газиз ана. Бу ике төшенчә – шигъриятнең терәк нокталары, төп темалары ул. Әнкәй белән туган җир, туган туфрак бер-берсеннән аерылгысыз булып бәйләнгән төшенчәләр. Туган туфрак һәм иң кадерле кеше – ана турында язмаган шагыйрь юктыр. Мансур Сафин туган якны сөеп, туган телнең ләззәтен тоеп иҗат итә. Аның әсәрләре күңел кичерешләре, شانлы татар тарихын мәңгә үз итү, дөньяга ихласи тугрылык белән сугарылган. Гомүмән, Туган ягын, чордашларын ярату хисе аның күңел түрендә һич сүнмәс – сүрелмәстәй төстә ялкынланып тора:

Татар илем – Ватаным да,
Татар илем – даным да!
Тәүге җирем – соңгы җырым,
Соңгы тамчы каным да,
Изге туфрак мизгелләрдә
Мәңгеләшкән җаным да:
Татар илем, туган илем –
Горурлыгым, شانым да!

«Туган илем»

Илләр, телләр, халыклар язмышы шагыйрь күңелендә дә, иҗатында да зур урын алып тора. Шагыйрь халык, ил, җир хакында заман проблемалары зурлыгын тоеп фикер йөртә. Мансур Сафин – бүгенге чор шагыйре буларак, үз иҗатында заман рухын, заман үзенчәлекләрен аерым бер осталык белән тасвирлый. Мансур Сафинның шигырләре эчтәлеге ягыннан гыйбрәтле. Алардагы туган җиргә, туган халкыңа, әти-әниләргә һәм якыннарыңа мәхәббәт, дуслык, намус, хезмәт сөю, батырлыкка омтылыш кебек әһәмиятле төшенчәләр бүген дә бик актуаль.

Кешеләрдә яхшы хисләр тәрбияләргә тели. «Иң гади кеше» («Самый обыкновенный человек») хикәясендә ул төрле характердагы кешеләрне тасвирлый. Бу хикәядә яхшы күңелле, юмарт һәм, киресенчә, саран, кешеләргә карата тупас, игътибарсыз образларны сүрәтли. Малайга тормыш үзе өч сорау куя. Ә зыялы, тәҗрибәле бабай оныгына дәрәс юлны күрсәтә.

Бабай оныгына беркайчан да кешеләргә начарлык эшләмәскә, кеше кайгысына ваемсыз булмау, авыр чакта ярдәм кулы сузарга кирәклек турында аңлата. Язучы тарафыннан начар гадәтләр тәнкыйтьләнгән, балаларның ялгыш юлга басуларына ишарә ясала.

Мансур Сафинның таланты күпьяклы: ул Мамадыш төбәгенең тарихын өйрәнеп, «Край былинный, Мамадышский» китабын чыгара; бер-бер артлы татар һәм рус телләрендә шигъри җыентыклары дөнья күрә. «Аргамак» журналында аның мәкаләләрен укыйбыз. Рус шагыйрьләрен татарчага, татар шагыйрьләрен русчага да ул бик уңышлы гына тәржемә итә. Өстәвенә кандидатлык диссертациясен якларга да җыена. «Аргамак» журналын укыганда аның яшьләргә ярдәм кулын сузуын тоясың. Иҗат эше, халыкка хезмәт итү эше белән ул үзен генә түгел, гаиләсен дә «агулуй». Иптәше, музей директоры Зөлфирә ханымның Чаллы музейе турында мәкаләсе, уллары Ленарның балалар өчен чыгарган җыентыклары моңа мисал.

Мансур Сафинның иҗатын яратучылар, әлбәттә инде, бер мин генә түгел. Аны бөтен җирдә яраталар, үзен дә, иҗатын да чиксез ихтирам итәләр. Халкыбызның мондый хөрмәтен ул үзенең киң күңелле, кешелекле шәхес булуы белән, үзенең ихлас шигъриәткә белән, чын мәгънәсендә халык шагыйре булуы белән яулап алды.

Мансур Сафин – ул философ та, тарихчы да, рәссам да, тәржемәче дә, олы язучы да. Әмма ул гап-гади кеше, нәкъ язучы Шаһинур Мостафин тасвирлаганча:

Бәхетле бул, Тәхетле бул,
Йөзеңдә торсын Кояш!
Дөньялар ямьләнеп китә
Син шулай балкып торгач!

*Әлфия Фатыйх кызы БӘДРТДИНОВА,
шәһәр Үзәк китапханәсенең
әйдәп баручы китапханәчесе, Яр Чаллы*

ӘДИП МӘХМҮТ ХӨСӘЕННЕҢ МАНСУР САФИНГА ЮЛЛАНГАН ХАТЛАРЫН КЫСКАЧА КҮЗӘТҮ

Булачак язучы Мансур Сафинның татар шигърияткә аксакалы Мәхмүт Хафизович Хөсәен (1923-1993) белән күрешүе 1963 елның апрелендә була. Ул көннәрдә 2-нче санлы Мамадыш урта мәктәбендә Габдулла Тукайның сиксән

еллыгына багышланган шигъри бэйге уздырылган чаклар. Жиденче сыйныф укучысы Мансур да катнаша ул чарада, чөнки мәктәп стена гәҗите мөхәррире булганга күрә, татар теле һәм әдәбияты укытучысы Дөрлия Исламовна аңа шулай киңәш итә. Шулай итеп, яшь каләм тибрәтүче Мансур Сафин беренче урынны яулый һәм бөйге йомгагын уздыру көненә Казаннан кунакка килгән абруйлы әдип Мәхмүт Хөсәен аңа беренче премияны танталы рәвештә тапшыра. Ул премияны Түкайның катыркы тышлы калын китабы, бронзадан эшләнган стакан савыты (подстаканник) һәм шашка наборы тәшкил иткән. Тантанадан соң Мәхмүт абый белән бер өстәл артында чәй эчеп утыру бәхетенә дә ирешкән бит әле жиңүче Мансур! Моңысы өчен дә Дөрлия Исламовнага зур рәхмәтле ул.

Мансур Сафин өлкән остазы күренекле әдип Мәхмүт Хөсәен белән 1970-нче елларны Казан дәүләт университетында укыган елларда (1970-1975) инде якыннан таныша. Нәшрият Йорты (Дом Печати) бинасында урнашкан «Түкай клубы»ндагы әдәби чараларда катнашкан вакытларда алар еш кына әңгәмәләр алып барганнар.

Университетны тәмамлагач, ямыш аларны озак елларга аерган: Мансур Сафин башта Мамадышта партия райкомында инструктор, ә аннары Совет Армиясендә кадровый офицер булып хезмәт иткән, военкоматның хәрби укыту пунктына җитәкләгән. Мансур гаиләсе белән Яр Чаллыга кайткач, аларның иҗади аралашуы дәвам иткән. Мәхмүт Хөсәен Казанда, ә Мансур Сафин Чаллыда яшәгәнлектән, 1990 елларда алар актив хат алышканнар. Аңа кадәр дә хат алышу булган, әмма ул хатлар сакланмаган... Менә шул Мансур Сафин архивында сакланып калган хатларга мин бүген кыскача күзәтү ясарга булдым.

Мәхмүт Хафизович Хөсәен 1923 елның 15 апрелдә хәзерге Казахстанның Жәңгәл районы Урда авылында эшче гаиләсендә туган. 1941 елда Кызылъяр (Петропавел) урта мәктәбен тәмамлагач, берникадәр вакыт пионервожатый, гәҗиттә әдәби хезмәткәр, промартельдә культмассовик булып эшли. Бөек Ватан сугышы башлангач, М.Хөсәен үзе теләп армия сафларына баса. 1942 елда Әндиҗан каласында кыска сроклы артиллерия училищесын тәмамлаганнан соң. офицер булып фронтның алгы сызыгында сугыша, күп хәрби орден-медальләр белән бүләкләнә. 1945 елда Ленинградта Югары Артиллерия мәктәбен тәмамлап, 1947 елга кадәр хезмәт итә.

1947-1952 елларда М. Хөсәен Казан дәүләт университеты студенты, 1952-1975 елларда Татарстан китап нәшриятында редактор булып эшли. ә инде 1976 елдан – язучы-профессиональ әдәби иҗат эше белән генә шөгыльләнә. Ул 1973 елдан СССР Язучылар берлеге әгъзасы, берничә дистә китаплар һәм дистәләгән популяр җырлар авторы.

Шуны да искәртеп китү кирәктер: ике язучы да хәрби офицерлар – майорлар, икесе дә Казан университетын очно тәмамлаганнар, икесе дә хәрби орден-медальләр белән бүләкләнгәннәр.

Хәзер инде Мәхмүт абый Хәсәен хатларын күзәтүгә күчик.

Мәхмүт Хафизович 1991 елның 7 гыйнварында язган хатында Мансур Сафинга Яңа ел котлавын юллай, һәм мена шулай дип яза: «Миңа синең кече күңелле булуың, актуаллегең, көчле рухлы булуың ошады. Ул асыл сыйфатларыңны югалта күрмә», –дип киңәш бирә ул. Хатта автор шулай ук Нур Баян турында да үз фикерен яза. Баян шигырьләрен балачактан ук үлөп ярата идем», – ди ул. «Милли шигырьтебездә Такташ белән Баян игезәкләр кебек тоела иде миңа», – дип үз фикерен җиткерә Мәхмүт Хосәен. «Үзең турында, музей эшчәнлегенә турында киңерәк итеп яз. Каләмдәшләреңә күп итеп сәлам тапшыр», – дип тәмамлай ул хатын.

Алдагы хаты шул ук елның 21 гыйнварында языла. «Мөхтәррәм яшь каләмдәшем Мансур», – дип башлай ул әлеге хатын. «Эдуард Касыймовның 60 еллыгын уздырып изге эш башкаргансыз, аның өчен мең рәхмәт сезгә!. Эдуард минем ахыйри дус иде, аның иҗатына юл ачуда минем да өлешем бар». «Гомер ике килми» повестен редакцияләгән идем. Ул әсәрләрендә вак җанлы, көнчел каләмдәшләре, имансыз түрәләр турында сыкрап-әрнеп сөйләй иде»,- дип яза ул.

Киләсе хатын шул ук елның беренче февраленда язып сала. Бу хаты аның чакыру формасында яңгырый. «10 февраль дә «Җидегән чишмә» үзәгендә иҗади кичәмне уздырырга әзерләнем. Түбән Камада мин 8 февраль дә буламын. Вакытың һәм мөмкинлегең булса кил, иркенләп сөйләшербез», – дип яза ул.

Алдагы хат шул ук елның егерменче мартында языла. «Совет Гаскәрләре белән котлаган хатыңны Түбән Камадан кайткач алып укыдым. Рәхмәт сиңа! Искиткеч җылы, матур, чын туганнарча кабул ителәр. Чын татар туры сүзгә, эчкерсез сөйләшүгә, йөрәген учка салып серләшергә сусаган. Бик кәеф булып, күңел тулып кайттым», – дип тәмамлай ул хатын.

Алдагы хат шул ук 1991 нче елның 22 мартында языла. «Нәүрүз мөбәрәк булсын!», – дип язып куя ул әлеге хат почмагына. Колагыңа гына әйтәм: әгәр киләчәкнең лаеклы кешесе булырга теләсәң, гайбәтләрдән, базар пычырагынан өстен бул!. – дип, үз киңәшен бирә остазыбыз.

Ахыргы хатларының берсе 1991нче елның егерме бишенче декабрендә языла. Яңа 1992 нче ел котлавы була ул.

Көч бар әле: Хуш киләсең,
Яңа ел, – дип дәшәргә.
Насып булсын бергәләшеп

Озак еллар яшэргэ.

Эдуард Касыймов бүлэген алуың белэн ихлас котлыйм, – дип яза ул Мансур Сафинның куанычын уртаклашып.

Күргэнебезчэ әдәби дуслык хатларда дәвам ита. Бу ике шәхесне берләштергән тагын бер житди сәбәпләрнең берсе: Мәхмүт Хөсәеннең Бөек Ватан сугышын узган герой-офицер булуы, ә Мансур Сафинның 1968 нче елда август-сентябрь айларында Чехословакиядә булган сугыш афәтләренә тап булуы. Мәхмүт аганың күкрәген «Кызыл Байрак», «Кызыл Йолдыз», ә Мансур Сафинның «За Ратную Доблест..», «За отличие в воинской службе», «Орден Октябрьской революции» орденнары һәм медальләре бизи.

Мин бу язмамны күренекле әдибебез Мәхмүт Хөсәеннең каләмдәше Мансур Сафинга багышланган һәм аның көндәлек «Дуслар китабында» истәлеккә язып калдырылган ихлас юллары белән тәмамлау урынлы булып дип уйлыйм:

Мөхтәррәм Мансур Сафин туганга

Болгар оныгы Мансурга
Теләгем ихлас та, зур да:
Иң әүвәле Чын кеше бул,
Ихтыяр белән көчле бул.
Авырма һәм абынма син,
Юк-бар өчен кабынма син,
Туры сөйлә, гадел яшә,
Ижәт нурын чәчә-чәчә!..

Мәхмүт Хөсәен 16 декабрь 1988 ел, Яр Чаллы

Файдаланылган әдәбият:

1. Татар энциклопедия сүзлеге. – Казан: ТЭИ, 2002. – Б. 735
2. Татар әдәбияты тарихы. т.5. – Казан: ТКН, 1989. – Б. 207.
3. Татар әдәбияты тарихы. т.6. – Казан: «Раннур», 2001. – Б. 223, 254, 255.
4. Даутов, Р.Н. Рахмани, Р.Ф. Әдипләребез: биобиблиографик белешмәлек: 2 томда: 2 том / төз. Р.Н.Даутов, Р.Н. Рахмани. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2009. – Б. 606-607.

Зөлфия Рафаэль кызы ИБРАҢИМОВА,
Муниципаль бюджет гомуми белем бирү учреждениесенең «50 нче
урта гомуми белем бирү мәктәбе» татар теле һәм әдәбияты укытучысы,
Яр Чаллы шәһәре

МАНСУР САФИН – ТАЛАНТЛЫ ШАГЫЙРЬ, ТӘРЖЕМӘЧЕ

Мансур Сафин – күпкырлы шәхес. М. Сафин ике телдә – рус һәм татар телләрендә яза. Русчадан татарчага һәм татарчадан русчага һөнәри тәржемәче. Туган якны өйрәнүче язучы буларак, Татарстан һәм Яр Чаллы җирлегендә күп археология һәм археография сәяхәтләрендә катнаша. Кама бие, Кама аръягы, Татарстан көнчыгышы тарихы һәм әдәби эзләнүләр буенча күп санлы очерклар авторы.

Ул татар һәм рус телләрен бер үк дәрәжәдә камил белә, ике телдә дә оста яза һәм тәржемә итә. Мансур Сафин ике дистәгә якын китаплар авторы, Эдуард ага Касыймов, Егор Уткин, Галимҗан Гыйлманов, Заһирә Гомәрова, Шаһинур Әхмәтсафа, Фәүзия Бәйрәмова, Равил Мостафиннарның русча, Николай Рубцов, Марина Цветаева, Владимир Высоцкийларның татарча җыентыкларын беренче булып дөньяга чыгаручы әдип.

Күренекле рус шагыйре, актёры һәм җырчысы В.С.Высоцкийга 70 яшь тулыр алдыннан (2008 нче ел, гыйнвар) М.Сафинның әлеге автор әсәрләренә тәржемәләренә үз эченә алган татарча китабы дөнья күрә. Әлбәттә, тәржемә итү-авыр эш, әмма ул татар укучысына талантлы рус шагыйре ижатының үзенчәлекле яңгырашын, аһәңен түкми-чәчми оста тапшыра алган. Әдип Лермонтов, Рубцов, Цветаева әсәрләрен дә тәржемә иткән.

Ак ялгызак җилкән кереп бара
Диңгездәгә зәңгәр томанга! –
Ниләр эзләп дәръяларны яра,
Туган ягын ташлап? Ни булган?

Дулкын уйный – ачы җилләр исә.
Мачта сынар-сынмас шыгырдый...
Бәхет дөгьваламый, аңа килсәк,
Сагышы да чыкмый чыгырдан!

Күгелҗем су аның юлын назлай,
Алтын нурлар юрый мең муллык...
Ә ул, тынгысыз жан, давыл эзли –
Давылларда гүя бар тынлык! 1832.

(«Жилкән» / «Белеет парус одинокий...» / Михаил Лермонтов

Ярый әле гитарам бар, чигерегез диварны!
Усал язмыш тоткын итте, богаулады кулларны...
Бугазымны теткәләгез, кисегез веналарны, -
Тик өзмәгез, тик өзмәгез, тәүге көмеш кылларны...

Җиргә күмелеп җәсәд булсам, кем яшьлегемне яklar –
Кем минем өчен яшәр дә, кем үтәр үт – елларны?!
Кем җырларымны саклар да, язмышымны кем аклар –
Өзсәгез, төшне өзгәндәй, тәүге көмеш кылларны!

Тик гитарамны алдылар – ирексез калдырдылар –
Тартыштым, хәтта кычкырдым: – Урламагыз җырларны!
Үземне сазга ташлагыз, сибегез үлек сулар, –
Тик өүмәгез, тҗик өзмәгез, исән калсыннар кыллар!

Ничек болай булды соң бу? Күрмәммени мин инде
Кояшлы язгы көннәрне, көзге алтын кырларны?!
Йөрәгемне мәсхәрәләп, азатлыгымны хурлап,
Өзделәр бит, хәшәрәтләр, тәүге көмеш кылларны...

(«Көмеш кыллар» / Владимир Высоцкий)

Минем тугры язу өстәлем!
Рәхмәт сиңа, юлда һәрдаим
Бергә булып тугры сакладың,
Яра – әрнүләрен акладың.

Язмыш йөге тулы өстәлем!
Рәхмәт, дускай, сыгылып төшмәдең:
Өмет – хыялларның изге юлын
Минем белән бергә эзләдең.

Көзгеләрнең синдер иң гаделе!
Рәхмәт сиңа, тормыш кадерен
Күзалладың, миңа аңлаттың –
Җиңел җиңүләрдән айныттың.

Түбәнлектән кискен кисәттең,
Имән күсәк белән көчәйттең.

Фил – кайгыга каршы торырлык,
Нәфрәт – арысланны орырлык.

Минем тереләй үләр гүр өстем!
Рәхмәт сиңа үстең вә үстең-
Эшләр майтарылган саен син дә
Була белдең биегерәк тә, киң дә.

(«Минем тугры язу өстәлем!» / Марина Цветаева)

Мансур Сафин әдәбият белеме өлкәсендә дә шактый эш башкарган әдипләрнең берсе: аның урта гасыр татар язучылары ижаты турындагы рус телендәге очеркларын, тәржемә проблемаларын яктырткан язмаларын, «Система пейзажных образов в татарской поэзии» дигән монографиясен, Чаллы язучылар оешмасы тарихы һәм Түбән Кама төбәгенең әдәбият торышы турындагы статьяларын мөгәллимнәр, студентлар һәм укучылар үзләренең эшләрендә еш кулланалар.

Мансур Сафин Яр Чаллы тарихын барлау, шәһәрдә әдәби традицияләрне булдыру һәм ныгыту, шәһәрнең уңай имиджын бар итүгә һәм халыклар дуслыгын ныгытуга бәяләп бетермәслек хезмәт итә.

Мансур Сафин ижаты гаять бай һәм күпкырлы. Аның әсәрләре актуаль. Шагыйрьнең балалар өчен язылган «Сербакчага сәяхәт», «Таң тылсымы», «Сыерчык бураны» һәм башка китапларын кечкенәләр яратып укыйлар. Әдип сүзләренә язылган җырлар сәхнәләрдә еш яңгырый.

Әдәби ижаты өчен М.Сафин Татарстан язучылар Союзының Шәйхи Маннур, Эдуард Касыймов һәм Егор Уткин исемендәге премияләренә, «Ударник строительства КамАЗа» почет билгесенә һәм башка абруйлы бүләкләргә лаек булган.

Ул берничә тапкыр «Ел китабы» бәйгеләрендә призлы урыннар яулай, балалар әдәбияты өлкәсендәге уңышлары өчен Ш.Маннур исемендәге әдәби бүләккә лаек була.

Мансур Габдулла улы Сафин – Татарстан Язучылар берлегенең Шәйхи Маннур исемендәге премиясе иясе, Эдуард Касыймов, Егор Уткин премияләре лауреаты, Татарстан Язучылар берлеге әгъзасы (1997 елдан). Россия һәм Татарстан журналистлар берлекләре әгъзасы (1996).

Файдаланылган әдәбият:

1. Газизов М. Өлгер каләм иясе // Аргамак. – 1995. – № 8. – 113–115 б.
2. Сафин М. Библиографик күрсәткеч. – Яр Чаллы, 2007.
3. Сафин М. В.Высоцкий. Ярсу йөрәк. – Яр Чаллы, 2008.
4. Сафин М. Сербакчага сәяхәт. – Яр Чаллы, 1997.

5. Сафин М .Хәерле иртә. «КамАЗ»нәшрияты. – Яр Чаллы, 1994.

Рушания Азат кызы ГЫЙЛӘЖЕВА,
«Ләйсән» әдәби мҗат берләшмәсе әгъзасы

ӘНКӘЙЛӘРГӘ МӘДХИЯ

Ике мең дә җиденче елда Мансур Сафинның «Мамадышка мәдхия» исемле ике телле шигырьләр, поэмалар җыентыгы дөнья күрә.

Туган ягын мәкиббән китеп яратуын шагыйрь үзенең әнисенә булган ялкынлы бала мэхәббәте, эчкерсез кадерләве горурлануы аша, аңа карата якты хисләр ташкыны ярдәмендә тасвирлый. «Ана җылысы – кояш җылысы», – ди халык мәкале. Шагыйрь, халык иҗатына нигезләнеп, әнкәсенә бөек икәнән белдерә, әни назын ул кояш җылысына тиңли һәм бар галәмне яктырту сәлатенә ия булуын искәртә:

Кояш булып, аның назы
Чыга галәм түренә.

(«Әнкәй күңеле»)

Каләм тибрәтүче бер генә шәхес тә сандугач сайравына битараф калмагандыр.

Мансур Сафинның сандугачы – ул моңлана торган, әнкәй зарын тыңлаучы сандугач, чөнки аның җырына әнкәй сагышы үрелгән. Шагыйрь укучыга әнкәсенә саф күңелле, олы җанлы, киң холыклы икәнән ачып бирә.

Әнкәй сагышы сандугач
Җырларына үрелгән,

дип яза шагыйрь «Әнкәй күңеле» шигырендә.

«Ана теләге диңгез төбеннән чыгарыр» – ди халык мәкале. Шагыйрь шул ук шигырендә әнкәсенә күңелен киң диңгезгә тиңли, ә үзен шул диңгез дәръясында бер кораб кебек хис итә. Уз укучысына исән чагында әниләрнең кадерен белик диеп кенә калмый, газиз кешеңнең хәленә кереп, моң–зарын аңлап, аны хөрмәтләү кирәклеген ачып сала. Әни күңеле кебек йомшак шигъри юлларга тап булабыз.

Әнкәй күңеле – киң диңгездер
Мин – шул диңгез корабы,

Энкэй йөзе көлөч булса,
Мин дә бәхетле, Раббым.

(«Энкэй күңеле»)

«Язганны – күрерсең, чәчкәнне – урырсың» – ди халык мәкале. Мансур Сафин гомернең чикле икәнлеген сүрәтләгәндә «Энкэй күңеле» исемле шигырендә шигърияткә яңалык кертә. Энкэй йөрәге – метроном ди ул, ә шагыйрь язмышы шул метроном сугуына бәйле, аергысыз, гомер чикле, метроном туктаса, шагыйрь йөрәге дә тибүдән туктар кебек. Әмма ул әнисе яшәгән дәвердә мин дә бала, әнием минем яшәешемә көч-дәрт өсти, ул янымда булганда мин чынлап торып яшим, әниемнең исән булуы нинди бәхет, диясе килә аның. Әнинең йөрәге мәңге типсен иде, әмма мәңге тибә алмаслыгын белеп, шагыйрь метроном сүзен куллана, ул бакыйлыкка күчәчәк дәвернең киләсен белә.

Энкэй йөрәге метроном
Кебек минем язмышта,

(«Энкэй күңеле»)

Кышны чынлап та кайчагында жылы дибез. Ә нишләп жылы соң ул кыш, әллә кояш жылыткангамы, әллә берәр яктан жылы җил исеп куйгангамы? Юк, дусларым, юк инде. Бу Мансур Сафинның әнкәсенәң улына жылы карашын сирпеп, жылы сүзләр әйтүеннәндер.

Чөнки «Энкэй күңеле» исемле шигырендә менә нинди жылы юллар бар:

Аның татлы сүзләреннән –
Бурансыз, жылы кыш та!

Шуны әйтеп үтәргә кирәктер, күңеленә хуш килгән бу шигырь сүзләренә композитор Рәсим Корбанов көй язган.

Ошбу китап тукымасына иңдерелгән авторның әнкәсенә багышланган «Әнкәемә мәрсия» исемле лирик циклына кергән шигырьләрен укып чыккач, аның дөнья күргән, күпкырлы иҗат әһеле икәнлегенә инанабыз. Бу шигырьләре шагыйрьнең әнисе бакыйлыкка күчкәч язылганнар. Шигырьләрдә юксыну, моңлану, сызлану хисләре ярылып ята.

Менә әнисе якты дөнъядан киткән төн җитүе белән таң атуны автор ничек аңлата:

Үкси-үкси күк елады
Син үлгән төндә әни.
Таң да нурсыз гына атты

Килеп теләр-теләми.

(«Әнкәйне сагыну»)

Димәк, шәфкәтьлелек үрнәге, кабатланмас киңәшчең, сөекле рух чишмәң – әниеңнең китүе – ул синең өчен генә түгел, ә бәлки бар жиһанны тетрәндерә алырлык олы кайгы, табигать тә кеше халәтен аңлайдыр кебек, һәм аның жан өшеткеч хисләрен тыңлай, үксеп елап аның кайгысы белән уртаклаша, таң пыскып кына, янә сүнгәндәй, нурсыз гына ата.

Мансур Сафинның әнисенә багышланган һәрбер шигыре күркәм табигать образлары аша бизәлгән: кайгыны уртаклашкандай башын игән миләш, аның хәлен аңлаучы җилләр, төне буге елап чыккан яңгыр.

Син утырткан миләш башын иде.

Хушлашырга җилләр килделәр...

Төне буге елап чыкты яңгыр...

(«Кайгы үрендә»)

Шагыйрьнең күңеле әнкәсе китүенә һич ышанып бетә алмый, жанында хәсрәт, тыңгысызлык, үксеп елау.

Һич ышанып җитми күңел:

Ничек инде әнкәйсез?

Үтә үксүле мизгелләр

Җилкәйсез вә җилкәнсез.

(«Юксыну моңнары»)

Автор әнкәсен кояшка тиңли, ә кояш бит ул – мәңгелек бер тереклек. Газиз әнисен бакыйлыкка күчкән көенчә дә исән итеп күрәсе килә:

Кояш булып һаман елмаясың!

(«Әниемә – кояшыма»)

Һәм шигырь көтелмәгән борылыш ала һәм укучыны гәҗәпләндерә:

Син түгелдер миндер күмелдем...

(«Әниемә – кояшыма»)

Авторның «Әниемнең кырыгы» шигырләрендә җил образы жанландырып бирелә.

Алар, синең йомшак кулың булып,
Сыйпар мине моңсу кичләрен.
(«Әниемнең кырыгы»)

Шагыйрьнең әнисе белән арасын өзәсе килмәве, бу хакта газаплануы, аның үлеме белән килешмәве шигырьләрендә ачык китап кебек ята:

Теге дөнъяда да сагынып яшә, – ди ул «Әни мине – берүк онытма» шигырендә. Юк, әнием үлә алмый, ул яши дигән сыман. Автор һаман да әнисе белән сөйләшүен дәвам итә. Аның әнисен һаман да исән итеп күрәсе килә, берәр табигатьнең асыл җимеше итеп булса да.

Шул сукмакның иң түрендә җаның –
– Җир җиләге? – чәчкә дә атар...
(«Әни белән сөйләшү»)

Әнкәй җыры ул йөрәк түрендә саклана торган иң моңлы, назлы, матур көй. Ул көйне бүтән бер генә кеше дә кабатлый алмый, ә кошлар гына отып ала да, каберенә килеп көйли:

Син җырлаган көйне тургай көйли...
(«Җилләр килә җиде үзәннән»)

Шагыйрь Ананы үлемсез бер жан иясе итеп күрсәтергә тели. Саклагыз газизләренә, эчкерсез әниләр җыры беркайчан да кабатланмый – гомернең үзе кебек диясе килә авторның.

Нурия ВӘЛИӘХМӘТОВА,
*Россия һәм Башкортстан журналистлар Берлеге ағзасы,
Туймазы шәһәренең региональ «Ильям» әдәби берләшмәсе
җитәкчесе*

ГАЗИЗ КАШАПОВ-УЗИЛЕ ЯЗМЫШЫНЫҢ СӘМУМ ҖИЛЛӘРЕ (Мансур Сафин һәм Газиз Кашаповның иҗади дуслыгы)

Мансур Сафин иҗатташы Газиз Кашапов (1942-1991) белән Яр Чаллыда 1978 елның көзгә таныша. Шул көннәрдә ул Сергиев Посадтан кайтып, КамАЗга эшкә урнашкан була, ә Газиз Салихзянович исә Әлмәт шәһәреннәни күченеп, КамАЗ берләшмәсенең радио редакциясендә

корреспондент вазифасын үти. Соңгарак ул «Социалистик Татарстан» гәжитенең махсүс хәбәрчесе булып эшли. 1988-1989 елларда Газиз Кашапов – Яр Чаллы язучылар оешмасының җаваплы сәркатибе, ә Мансур Сафин – язучылар оешмасының әдәби очрашулар оештыру буенча хезмәткәре. Шуңа күрә дә алар еш кына әдәби чаралапрны бергә оештырып, ул чараларда бергә катнашалар.

Мансур Сафин белән Газиз Кашаповның якынлашып китү сәбәе бәлки шундадыр да: аларның биографияларында Совет Армиясендә офицер булып хезмәт итү һәм икесенең дә Казан дәүләт университетын тәмамлау бар. Нәкъ менә шул елларны Мансур Сафин дустаны Газиз Салихҗановичның күп әсәрләрен русчага юлга юл тәрҗемә итә, ягъни Мәскәүдәге хәрби цензура комитетына күрсәтер өчен подстрочниклар ясый. Ә инде сиксәнненче еллар ахырында аның шигъри һәм проза әсәрләрен тәрҗемә дә итә башлай – алар 2018 елда ул төзеп, әзерләп нәшер иткән Газиз Кашаповның «Знойные ветры судьбы» китабына керәләр.

Ул китапның 124 битенә Г.Кашаповның русчага тәрҗемә ителгән 36 шигъре һәм алты прозаик әсәре белән беррәттән, дустаны багышлау шигърьләре һәм «Яңа Үзидә моңсулык» поэмасы (моңнар бәйләме) урнаштырылган. Русчага тәрҗемә ителгән чәчмә әсәрләреннән: «Сәмум җиле» («Знойный ветер»), «Лачын кошка күкләр кадерле» («Птице соколу небо дорого») һәм «Солдат иртә ир була» («Солдаты мужают рано») повестьларыннан өзекләр, «Язмышыңа ышан» («Верь в свою судьбу») романыннан өзек, «Табыну» («Поклонение») хикәясе һәм «Барабаны җырлап узам» («С песнями прошёл Барабу») исемле юл язмалары урнашкан.

Газиз Кашапов истәлегенә багышланган «Яңа Үзидә моңсулык» поэмасына аерым туктап үтик. Ул 2002 елның июль аенда язылып, төрле күләмдәге биш кисәк, ягъни биш моңнар бәйләменнән тора. Поэмада барлыгы 19 строфа, ягъни 76 юл гына булса да, аның эчтәлегенә бик оста поэтикалы экспрессив чараларга бай. Аның текстын тулысынча китерү урынлы булыр диеп уйлайм, чөнки ул бик тә ихлас күңелдән язылып, дустанына мөхәббәти сагышлар белән сугарылган.

Беренче моң

Иске манарага мендем:
 Үзиләр уч төбөндә! –
 Үткәннәрне, киләчәкне
 Күрәм кебек Бүгендә...

Үзәннәрдә чык елмая –

Дустым моңы түгелгән?
Гүя таңда сукмак буйлап
Балачакка йөгергән.

Карап торам ззңгәр күктән
— Аллах күзләре белән?! —
Сәер: Газиз язмышының
Һәрбер мизгелен беләм...

Кайчак күз алдыма килә,
Кулына тотып каләм:
Бу манарадан азаннар —
Аннан түгелме сәлам?!.

Икенче моң

Сөлчәнең салкын сулары
Күңелне камыштыра:
Хатирәләрдә коенам —
Газизҗан карап тора...

Үлек су, Терек су түгел —
Гади бер инеш суы,
Әмма һәр тамчы-мизгеле
Сихәтле моңга тулы.

Күз яшем тамды шул суга —
Бигрәк моңлы манзара:
Әллә инде Сөлчә генә —
Бүгенге безнең ара...

Өченче моң

Бикчабар тавында,
 моңсулы кавемдә
Сагышлар агымы
 ярсына, үксенә:
Үзинең күлләре,
Үзинең кырлары
Үзинең әдибен юксына,
 юксына.
Бикчабар тавында,

моңсулы кавемдә
 Уйлангыч ядкаръләр
 Бик чаба, бик чаба:
 Дустымның җырларын
 йөрәккә иңдереп,
 Кайгыру – сагышлар
 күңелне мең чага...

Дүртенче моң

Яңа Үзидә үзәккә
 Үтә үзгә бер моңлык...
 Газиз һәйкәле янында
 Ниндидер сизгер тынлык.

Күбәләк яннан узгандай –
 Әллә дустымның җаны?
 Чык түгел яшел сукмакта –
 Сагышларның пакъ каны...

Иксез-чиксез офык бүген
 Кага сабыр канатын –
 Иярлиме таң түрендә
 Газиз дә Хыял атын?

Әйе, әнә, гамь туздырып,
 Оча ал аргамагы:
 Урамнар түгел – гасырлар
 Шат ялларында балкый.

Үзе белән алга өнди –
 Әле һаман тиктормас!
 Самум җилен иярләүче
 Җиңел юлларга бормас.

Әйе, Үзидә үзәккә
 Үтә үзгә бер моңлык...
 Минне Сөлчә ярларында
 Үз итә серле тынлык.

Бишенче моң

Кошлар сайраудан туктады.
 Жэйнең азагы. Челлә.
 Инде кыраулы таңнарны
 Дәгъвалап исә жыллар.

Газизнең туган аенда
 Йолдызлар мул коела! –
 Алар да гүя Үзинең
 Моңсулыгын тоялар...
 Ямансу яңгырлар ява
 Әдип кабере өстенә.
 Чаларучы таллар белән,
 Жанга бәрәп, көз килә...

Газиз Кашапов 1991 елның 30 августында кинәт вафат булгач, аның гәүдәсен моргтан алып чыгаручылар арасында (Ямаш Игәнәй, Фаяз Дунай, Якуб дусти белән бергә) башлап йөрүче дә Мансур Сафин иде. Һәм Чаллыда ижатташлары белән хушлашудан соң, махсус «трупово» машинасында Газизнең мәете янында Яңа Үзигә кадәр утырып баручы да Мансур дусти булды... Ә инде Газиз Кашаповның илле яше тулуга багышлап туган авылында ачылган музейны оештыруда беренче музей директоры Альбина Зартдиновага булышучы булып та Мансур Сафин йөрде.

Газиз дустаның жирлэгән көнне үк язылган «Газизжан истәлегенә – исемле шигырендә» Мансур Габдулловичның шундый юллары бар:

Инде гүргә яттың көздә син...
 Әүвәлгечә рухи нурда балкый
 Үзи авылың, назлап таңнарың;
 Мин ышанам:
 Һәйкәл булып кайтыр
 Әле монда шагыйрь жаннарың!

Чынбарлыкта нәкъ шулай булды да – Газиз Салихжановичның музейына аның һәйкәл-бюсты килеп басты һәм ул жәйләр бие чәчкәләргә күмелеп тора.

Вақыт уза, вақыт яраларны дәвалый, диләр... Әмма барыбер Мансур Габдуллович 2017 елның көзендә Үзи авылы аша агып узучы саяхан Сөлчә елгасына мөрәҗәгать итеп, түбәндәге юлларны яза:

Әллә исләреңә төште

Аянычлы югалту?
 Жил талларны жылтерэтә –
 Әллә жанымы кайту?..
 Өметләнөп карап торам
 Шул шомлы үзәнлеккә –
 Килеп чыгар кебек Газиз,
 Тылсымлы гүзәллектәй...

*Ләйсән Фәхразый кызы ШӘЙХЕТДИНОВА,
 Муниципаль бюджет гомуми белем бирү учреждениесенең «42 нче
 урта гомуми белем бирү мәктәбе» китапханә мөдире, Яр Чаллы шәһәре*

КОРНЕЙ БАБАЙНЫҢ ТАТАРЧА ӘКИЯТЛӘРЕ (М. Сафинның К. Чуковскийдан тәржемәләренә күзәтү)

Язучы Мансур Сафинның рус классикларын татар теленә тәржемәләре шактый. Алар арасында балалар өчен дә язылган әсәрләр бихисап. Ул уңышлы тәржемә иткән Агния Барто («Үзебез очкыч ясарбыз»), Самуил Маршак («Һәркайчан онытучан»), Дмитрий Мамин-Сибиряк («Иреккә кеше Яшка»), Сергей Михалков («Могҗизалы табышлар») китапларын әйтеп китү генә дә җитә. Шулай ук ул татарчага тәржемә итеп, нәшер иткән Корней Чуковскийның «Юынгычлар патшасы» китабы да балалар тарафыннан яратып укыла. Әлбәттә, бу китапларны дөньяга тудыру өчен билингва язучы булырга, ягъни ике телне дә камил белергә кирәк: Мансур Сафин нәкъ шундыйлардан дип әйтү дәрәс булыр.

Без күренекле Корней Чуковскийның (1882-1969) татарча китабындагы әсәрләрен күзәтергә булдык. Бу илле ике битлек китапка дүрт әкият һәм үнбер табышмак кергән. Әкиятләренең иң популярлары сайлап алынган: «Юынгычлар патшасы» («Мойдодыр»), «Телефон», «Федора кайгысы» («Федорино горе») һәм «Могҗиза-агач» («Чудо-дереву») – бу әсәрләр белән нәни яшьтәге сабыллар инде балалар бакчасында ук танышалар.

Балачак галәменең аксакалы К.Чуковскийның «Юынгычлар патшасы» китабы тәржемәченең кереш сүзе белән башлана.

Русча язылган «Мойдодыр» әкиятенең үзгә исемен татарчага, кызгныч, төгәл-адекват тәржемә итеп булмый. Шуңа күрә Мансур Габдуллович әкиятнең эчтәлегенә тәңгәл килә торган һәм дә уңышлы

исем уйлап тапкан: «Умывальников Начальник» = «Юынгычлар Башлыгы» = «Юынгычлар Патшасы». Шушы логик эзләнүләр нәтижәсе буларак, әкияткә чыннан да лаеклы татарча исем табылган, дип әйтә алабыз. Тәржемәнең төгәллегенә, рус тексты – оригинал белән чагыштырсак, беренче битләрненән үк күренә:

*Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.*

*Одеялым
Йөгереп китте,
Очып китте простыня,
Һәм мендәр дә
Бака кебек,
Сикерепләр кача әнә.*

Әкиятнең дәвамы да шулай ук төгәл, экспрессив тон белән, әкияти төсмердә дәвам ителә:

Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Ниләр булды?
Нәрсә соң бу?
Бар тирә-юнь
Җенләнә -
Барча әйберләр
Бүлмәдә
Тәгәрмәчтәй әйләнә?

Ә менә ничек тәржемә төгәллегенә ирешә тәржемәче, татар теленең байлыгыннан файдаланып:

Я - великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умыальников Начальник
И мочалок Командир!
Если топну я ногою,
позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят
И залают, и завоюют,
И ногами застучат...

Ә мин - Иң Өлкән Юынгыч,
Юынгычлар Патшасы,
Юынгычлар Начальнигы,
Мунчалалар Илбашы!
Аягым белән типсәм мин,
Килерләр солдатларым -
Янә шомлы төркем булып
Бит-кул юу затлары
Улый башларлар, өрерләр,
Дөбер-шатыр йөрерләр...

Шапшак малайның юлында эләккән крокодилны да ул татарча дәрәс итеп, «Тимсах» диеп тасвирлый:

Вдруг навстречу мой хороший,
 Мой любимый Крокодил.
 Он с Тотошой и Кокошей
 По аллее проходил
 И мочалку, словно галку,
 Словно галку, проглотил.

Кинэт алда пәйда булды
 Крокодил дустым Тимсах -
 Тотша һәм Кокршасы
 Уйныйлар иде шулчак:
 Ул йөдәткеч мунчаланы
 Йотты да куйды, ашап.

Бу язмабызны «Мойдодыр» / «Юынгычлар Патшасы»ның соңгы, ягъни йомгаклау юллары белән тәмамлау урынлы булыр диеп уйлыйбыз:

*Да здравствует мыло душистое,
 И полотенце пушистое,
 И зубной порошок,
 И густой гребешок!
 Давайте же мыться, плескаться,
 юыныйк,*

*Купаться, нырять, кувыркаться
 В ушате, в корыте, в лохани,
 В реке, в ручейке, в океан,
 И в ванне, и в бане
 Всегда и везде -
 Вечная слава воде!*

*Яшәсен хуш исде сабын,
 һәм дә йомшак сөлгеләр,
 Теш чистартучы порошок
 һәм чәчтараш-көзгеләр!
 Әйдәгез коеныйк-*

*Чумыйк, өйзик, сибешик
 Кисмәк, ялгаш, лаканнарда
 Елга, инеш, океаннарда,
 Ванналарда һәм мунчада
 һәркайда, һәрчак, һәрдем
 Изге суга - Маңге дан!*

Шулай итеп, тәржемәчегә намуслы эше өчен, нәни татар укучыларына тагын бер шатлык бүләк иткән өчен рәхмәтләр генә әйтәсе кала.

Минзифа Хәйретдин кызы ӘХМӘТШИНА,
 Татарстан язучылар берлеге әгъзасы,
 «Кызыл каурыйлар» әдәби берләшмәсенең җитәкчесе.
 Әлмәт шәһәре

МАНСУР САФИННЫҢ ГАМИЛ АФЗАЛ БЕЛӘН ДУСЛЫГЫ

Яр Чаллы язучысы Мансур Сафинның Әлмәт язучылары белән ижади аралашу шанитлары булып хатлар саклана. Алар арасында Гамил Афзал, Роберт Ракыйпов, Саҗидә Сөләйманова, Әдип Маликов һәм Клара

Булатовалардан. Шуларның иң күләмлесе – Гамил Гимазетдинович Афзалдан: сизге хат, кулъязмалар, әдип китапларында һәм «Дуслар китабында» сакланган автографлар.

Сакланып калган ул хатларның беренчесе 1971 елның 3 октябрдә Әлмәттән Казанга юлланган. Ул көннәрне Мансур әле Казан дәүләт университетында физика факультетының икенче курсында укып йөргән.

«Хөрмәтле иптәш Мансур Сафин! Сез эшләгән тәржемәләргә алдым. Алар миңа ошыйлар. Сиз бу эшне булдыра алырсыз кебек тоела. «Сумерки в задумчивых долинах» дигәннең икенче строфасы болганчырак чыккан, аныграк әйтеп булмасмы икән ә?»

Үзегезгә ошаганның тәржемә итә торыгыз, әйдәгез 2000 юл эшләгез, ептап итеп чыгарырбыз.

Сезгә сәлам һәм ихтирам белән. Гамил Афзал».

Чираттагы 1973 елның 16 майда, 1974 елның 20 декабрдә, 1975 елның 13 гыйнварында язылган хатлар да Казанга, университетның торак йортына юлланганнар. Аларда да сүз Мансур Сафин тарафыннан тәржемә ителгән өлкән ижәтташының әсәрләре турында бара.

Ә инде 1985 елның 28 июлдә язылган хат Брежнев шәһәрнең килә, һәм анда өлкән әдипнең тәржемәләргә аеруча зур тәлапчәнлегә ярылып ята:

«Мансур, сәлам!.. Рифма килсен өчен генә авторның образлы фикерен теләсә ничек искаңатты итү әйбәт булмый. Син яхшы шигырьне бик гадиләштерәсең, ә миңа алай ошамый.

Миңа 10-15 озынрак шигырьләргә подстрочный перевод ясарга кирәк, аның өчен язучылар Союзы акча түли. Шулар эшкә риза булсаң, килеп чык, сөйләшербез.

Өстәмә сәлам белән Гамил Афзал».

М.Сафинның архивында сакланган тагы бер хатның язылу вакыты – 1991 елның 27 июне һәм ул Яр Чаллы шәһәрнең адресланган. Анда түбәндәге юллар бар:

«Хөрмәтле Мансур Сафин! Сиз җибәргән хат һәм газета килде. Газетадагы кереш сүз кыска гына булса да, бик тирән эчтәлек, әдәби образлы һәм бик ихлас күңелдән яратып язылган, дип уйладым.

Шигырь тәржемәләргә дә бик пәхтә, тырышып, яратып эшләнгән. Шушы шигырьләргә һәм шушы кереш сүзгә Казандагы русча газетага җибәрсәгез, басарлар иде кебек. Шулай эшләп, җибәреп карагыз әле.

Мансур, сез менә шушындый, үзегезгә бик ошаган, фәлсәфи-лирик-тарихи эчтәлекле шигырьләргә бер мең юл чамасы тәржемә итә алсагыз - бер китап итеп чыгарырга да мөмкин булыр иде кебек. Уйлап карагыз әле.

Сезгә уңышлар теләп, сәлам вә ихтирам белән Гамил Афзал».

Инде Гамил аганың Мансурга язган соңгы хатларының тагы берсе шул ук 1991 елның 25 июлендә язылган:

«Мансур агай-эне, сәлам! Хатыңны һәм газетада яңа тәржемәләренңне алдым. Таныштым. Бу тәржемәләр миңа таныш кебек, мин аларны элегрәк укыганым бар кебек.

Минем ул вак шигырьләр бик күп, алар, минемчә. бик хикмәтле. «Казан утлары» журналы аларны бик сайлап бастыра. Сөз «Казан утларының» быелгы 5 санына игътибар итегез әле, гомумән «Казан утлары» журналыннан, элекке саннарыннан да караштырсагыз, сезгә ошаганнарын күп табарсыз. Газеталарда чыкканнарына да күз ташларсыз бәлки, аларда да хикмәтләр байтак. Ашыкмый-кабаламый эшләгез.

Уңышлар телим Сезгә. Гамил Афзал».

Шунысы кызык, Мансур Сафин инде студент елларында ук Гамил Афзалның шигъри тәржемәләрен «Литературная Россия» гәзитенә тәкъдим итеп караган булган, әмма аңа 1972 елның 21 декабрдә түбәндәге «чиновничий» җавап килгән:

«Уважаемый товарищ Сафин! Как вы могли убедиться, листая еженедельник, нас интересуют стихи гражданственные, в которых присутствовал бы сегодняшний день. В переводах Гамиля Афзала нет никаких признаков времени. Такие стихи могли быть 100 лет назад, могут быть в канун 50-летия СССР. Но в канун этого праздника возможность их публикации, к сожалению, равна нулю. И вообще, независимо от даты они по своему характеру книжные, вряд ли подойдут периодической печати.

Зам.редактора отдела национальных литератур - Л.Бондина».

Әйе шул, Гамил Афзалның шигырьләре даталарга языла торган «бәйрәм» әсәрләре түгел, алар җитди шигырьләр! Шуңа күрә Мансур Сафин да, Гамил Афзал да мондый җавапка бик гаҗәпсенмәгәннәр, әлбәтте...

Мансур Сафинның архивында саклана торган унлап китапта Гамил Афзалның бүләкләү автографлары бар – алар күп сүзле түгел, афзалча кыска, ихлас. Менә соңгыларының берсе: *«Шагыйрь Мансур әфәнде Сафинга истәлек булсын бу китап. Гамил Афзал. 17 август 2000 ел. Әлмәт».*

Ә инде «Дуслар китабы»ндагы язмаларга килсәк, шул ук 2000 елның 22 августында Гамил агада кунакта булган көнне аның тарафыннан шаяра-шаяра иҗат ителгән экспромтларның икесенә туктап китү бик тә урынлы булыр, дип уйлыйм:

Сөембикә үксеп елаган җир,
Сак белән Сок урман артында. -
Ачы язмыш язгансың син, Тәкъдир,
Күпне күргән татар картына.

Ага сулар: кайда Болгар, Сувар?
Сирәгәеп калган урманлык...
Биек булмаса да, тауларым бар,
Итәгенә ятып еларлык.

Шушы күзәтүләрдән чыгып, шундый нәтижә ясап була: бу шагыйрьләренең яшь аралары шактый күп булса да, алар матур гына аралашып яшәгәннәр, кайда гына булсалар да, аларның ижади бәйләнеше эшлекле дәвам иткән. Мансур Габдуллович яраткан өлкән дустын – Гамил аганы (1921-2003) үз әтиенә тиңләп хөрмәт иткән, аның киңәшләренә рәхмәтле булган.

Бу ике шагыйрьнең ижади дуслыгы нәтижәсе буларак, 2016 елда Яр Чаллының «Автограф» нәшриятында М. Сафин тәржемәләрендә Гамил Афзалның «Песни вечной любви» исемле, 88 битлек русча сайланма әсәрләре китабы дөнья күрде. Әмма аны үзәк китапханәләрдә генә (Мәскәүдә, Петербургта, Казанда, Казан университетында, Яр Чаллыда, Мамадышта, Әлмәттә) күреп була, чөнки тиражы кечкенә иде. Мөмкинлек табылса, Мансур Сафин ул китапны зуррак тираж белән чыгару турында да хыяллана.

Алмазия Зиннуровна ШӘЕХОВА,
12нче милли китапханә әйдәп баручы китапханәчесе
Яр Чаллы шәһәре

БАЛАЧАК ИЛЕНДӘ

(Мансур Сафин ижаты һәм балалар әдәбияты)

Язучы, прозаик һәм тәржемәче Мансур Сафин балалар язучысы буларак актив эшли. Ул берничә тапкыр «Ел китабы» бәйгеләрендә призлы урыннар яулый, балалар әдәбияты өлкәсендәге уңышлары өчен Ш.Мансур исемендәге әдәби бүләккә лаек була. Татар әдәбиятының бик үзенчәлекле бер өлеше булган балалар әдәбиятының үсешендә әлеге язучының үз сүзе, китап киштәләрендә лаеклы урыны бар.

М. Сафинга балаларча үйлий белү, шатлана, моңсулана белү хас. Шуңа күрә дә шигырьләре табигый, балаларның үзләренчә килеп чыга. Ул балалар тормышына хас вакыйгалар, сөйләшүләр, бәхәсләр тудыра. Аның нәни геройлары тапкыр да, шаян да, шул ук вакытта моңсу да. Алар – бернинди

ситуациядә дә югалып калмый торган, һәр сорауга җавап таба торган малайлар, кызлар. Алар гажәпләнә, соклана, эзләнә, таба торган тиктормаслар. Аларның эле чын мәгънәсендә беркатлы сабый чаклары.

Ике дәрес узгач кына
 Мәктәпкә килә Гаптри.
 – Нишләп тагы соңга калдың? —
 Дип, мөгәллим аптырый.
 Ә Гаптри җавап бирә,
 Гафу үтенеп тормый:
 Чөнки будильнигым гел, – ди, –
 Йоклаганда шалтырый..

(«Саер будильник»)

– М. Сафинның балаларга язган шигырьләрендә табигать күренешләреннән, үсемлекләр, хайваннар дөньясыннан бик кызыклы һәм тапкыр, эле моңа кадәр телгә алынмаган мизгелләр, детальләр кертелгән. Автор аларны бик урынлы тотып алып, ачык, матур тел белән, балаларча шаянлык аша, уйланырлык итеп тәкъдим итә белгән, шуңа күрә, әлегә шигырьләр балаларны табигатьне күзәтергә өйрәтә, – дип язган З. Гомәрова.

М. Сафинның балалар өчен язылган шигырьләре, балалар фольклоры кебек үк, күптөрле һәм күпкырлы. Алардан халыкчанлык, табигый аһәң сирпелеп тора. Мәсәлән:

Жәйләр җилләп уза: ыгы-зыгы...
 Көзгә күлдәвектә сары яфрак-
 Хатирәләр алтын балыгы?..
 Торсын иде эле жәйләр азрак-
 Жәйләрдә бит елның байлыгы!

(«Әбиләр чуагы»)

Кешене яхшырак, якынрак белим дисәң, аның балаларга булган мөнәсәбәтенә кара, диләр. М. Сафинның балаларга булган мөхәббәте аның ижатында, аның балалар өчен язылган китапларында, шигъри һәм прозаик(чәчмә)әсәрләрендә ярылып ята.

Шунысы аерым әһәмияткә ия – Мансур Сафинның балалар өчен язылган шигырьләрендә табышмак, мәкальләренең дә урыны зур. Алар баланың зиһенен баетуда, акыл сәләтен үстерүдә, уйлау-фикерләвен тирәнәйтүдә зур әһәмияткә ия.

Табышмак – ул шигъри уен да бит эле. Аны әйтүе дә аңа жавап эзләүдә – балалар өчен бик кызыклы, бик тә мавыктыргыч. Шуңа күрә дә, «табышмаклы шагыйрьләр», һичшиксез, нәни укучыларны үзләренә «тартып», аларның күңелләрен жәлеп итеп торалар. Сорау – табышмакка дәрәс жавап табу өчен анда куелган сорауның хәйләсен, четерекле ягын сизеп алырга кирәк.

Исеменнән үк аңлашылганча, табышмаклар тыңлаучылар алдына асылы читләтеп әйтү аша белдергән билгесез әйбер яки күренешне эзләп табу бурычын куялар. Читләтеп әйтү өчен нинди алымнар һәм чаралар куллануга карап, фольклор фәнендә табышмаклар: метафорик, арифметик һәм сорау дип аталган төп өч төргә бүлеп йөртәләр. М. Сафинның да табышмакларын шушы өч төргә бүләргә мөмкин.

Башында куак үрчетеп,
Урман халкын өркетә –
Әллә инде шул куактан
Сихри жимешләр кетә?

(«Болан»)

Алар арасында аеруча еш кулланылганы – метафора. Бу – грекча сүз, «күчерү» дигән мәгънәне белдерә. Метафора булып килгән сүзне һәрвакыт күчерелмә мәгънәдә аңларга кирәк. Метафора табышмаклар – чагыштыру, сынландыру, аваз ияртеме кебек тасвир чаралары ярдәмендә әйбернең сурәтен ясыйлар. Табышмакларда әйберне тасвирлап күрсәтү өчен күп кенә сурәтләү чаралары файдаланыла.

Зур алтын кыршау тәгәри
Көн дә якты күк буйлап.
Тупка да бик охшаган ул,-
Кызганыч, булмый уйнап.

(«Кояш»)

Сорау табышмаклар – аларның бөтен мәгънәсен, четерекле, хәйләле ягын тотып ала белүдә.

Гел биек жирдә үсә,
Өзелеп жиргә төшә.
Үзе кишер, үзе ак.
Кайсы эре, кайсы вак.
Минем әйткәннәрем хак-
Бераз гына уйлап бак

Шуңа исем эзлэп тап?!

(«Тамчы, боз»)

Арифметик табышмакларның жавабы саннар белән эш итү, хисаплау нәтижәсендә табыла. Хисап үзе авыр булмый, әмма жавап эзләүчене саташтыру, «эздән яздыру» өчен төрлө хәйләләр кулланыла.

Жиде балык тотты Нәжип,
Өчәрне - Вил һәм Мөжип,
Шунда берсе, хәйлә корып,
Китте кулдан ычкынып.
Балыкларның тик яртысын
Табада кыздырырдык без.
Ничә балык ашаганны,
Әйдә, санап белегез!

(кыздырылган - 6 балык)

Моннан тыш М. Сафинның табышмаклар китабы – «Сербакчасында», «Сихри мизгелләр» авторга хас булган үзенчәлекле табышмаклар төре – дәвамлы табышмаклар да еш очрый. Автор табышмаклар төзегәндә әйберләрнең сурәтен ясау өчен чагыштыру да оста куллана белә:

Дүрт аяклы комбинат ул-
Мин аны бик яратам,
Чөнки чиләк- чиләк сөткә
Һәр көн безне баета.

(«Сыер»)

Үзе йомшак, үзе назлы –
Жиргә мамыктай тула!
Язны сагынган көннәрдә
Ужымга юрган була.

(«Кар»)

Тышкы билгеләрен тасвирлаучы табышмаклар. Мәсәлән:

Түшәмдә –пыяла алма:
Эченнән ут сирпелә.
Ансыз яшәп булмый һич,
Нәрсә диеп йөртелә?

(«Лампочка»)

М. Сафин табышмакларында, халык табышмакларындагы кебек, күпчелек очракта табигать күренешләре дә еш очрый (кыш, яз, яңгыр, кар, буран, жыл, яшен)

Тамызып кына да уза,
Чиләкләп тә булгалый,
Кайчак кәефне боза,
Яхшыртып та алгалый.
Өй түбәсен барабанлый,
Тәрәзәгә моңсу чиртә,
Ерак сәфәрләргә аны
Зәңгәр болытлар илтә.

(«Яңгыр»)

М. Сафин ижатында халык табышмакларынан аермалы буларак, яңа төр – көнкүреш әйберләре дә тасвирлана. Мәсәлән: телевизор, телефон светофор, суыткыч, сәгать.

Маңгаеннан тотып алып,
Тимер колагын борам,
Ә ул миңа үпкәләвен
Эченә жыеп тора.
Вакыт житкәч, таң тишәктән,
Ул бик зәһәр шалтырап,
Мине тилмертәчәк беләм...
Шуңа ятам аптырап.

(«Будильник»)

– Әгәр дә халыкның тормышын бакчадагы жимеш агачы итеп, образлы рәвештә, күзалласак, Мансур Сафин агачның тамыры булып хезмәт итүдә, үзенең күңел җырлары белән милләтебезне тундырып торуда көчен бер дә кызганмый! Тормышының икенче яртысында да бу күркәм сыйфатын саклап, милләтебезнең үсешендә әлегә агачның тамыры гына түгел, инде күркәм чәчкәсе дә булырга насып булсын иде! – дип яза Ваис Мәхәммәдиев (Яр Чаллы «Интернет» информация системаның вәкиле).

Мансур абыйга, яшисе елларның озынын, ижатының мул жимешләре биреп халкыбызны, балаларны шатландыруын телибез, үзенең бәрәкәтле ижаты белән якты киләчәктә дә зур уңышлар юлдаш булсын аңа.

Файдаланылган әдәбият:

Төп басма китаплары

1. В огонь – во имя жизни: краеведческий сборник. – Наб. Челны, 1998. – 48 с. – 1000 экз.
2. Кәнфиттән дә тәмлерәк: балалар өчен шигырьләр. – Чаллы: КамАЗ, 1996. – 18 б. – 2000 экз.
3. Край былинный, Мамадышский: краеведческий сборник. – Вып. 1. – Наб. Челны, 1994. – 64 с. – 2000 экз.
4. Мамадыш таңнары: шигырьләр. – Мамадыш, 1992. – 46 б. – 4000 экз.
5. Мансур Сафин: Библиографик күрсәткеч/ Яр Чаллы шәһәре, Муса Жәлил исемендәге шәһәр үзәк китапханәсе; төзүче: Р.Г. Хәмидуллина.-Яр Чаллы 2007.-144б.
6. Надежда, Вера и Любовь: стихотворения. – Наб. Челны, 1994. – 64 с. – 2000 экз.
7. Сербакчага сәяхәт: табышмаклар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. – 24 б. – 5000 экз.
9. Сыерчык бураны: шигырьләр, табышмаклар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 48 б. – 2000 экз.
10. Хәерле иртә: шигырьләр. – Чаллы: КамАЗ, 1994. – 64 б. – 2000 экз.
11. Челнинские эпиграммы и шаржи: стихотворения. – Наб. Челны, 1993. – 20 с. – 500 экз.

Иҗаты турында

- 1.Әсәнов Г. Унөч сорау Мансур Сафинга // Заман. – 2002. – № 1 (гыйнвар).
- 2.Газизов М. Өлгер каләм иясе // Аргамак. – 1995. – № 8. – 113–115 б.
- 3.Гомәрәва З. Чаллы язучысы бенефисы // Шәһри Чаллы. – 1996. – 20 дек.
- 4.Сираҗи И. Песиләр дә кешеләр шикелле... // Мәдәни җомга. – 2002. – 25 окт.
- 5.Сафин Л. Марина Цветаева – на татарском языке // Аргамак. – 1997. – № 12. – С. 198–199.
- 6.Хисмәтуллин Р. Тыйнак матурлык // Нур (Чаллы). – 1995. – 26 гыйнвар.
- 7.Прихожан П. Пространство ожидания добра // Аргамак. – 1999. – № 5–6. – С. 116–117.

Эльмира Рәис кызы МУЛЛАШОВА,
*Муниципаль бюджет гомуми белем бирү учреждениесенең «14 нче гимназиянең» татар теле һәм әдәбияты укытучысы,
Яр Чаллы шәһәре*

ШАГЫЙРЬ ҺӘМ ТӘРҖЕМӘЧЕ МАНСУР САФИННЫҢ

БАЛАЛАР ӘДӘБИЯТЫНДА ТОТКАН УРЫНЫ

Язучының исеме, иҗаты күп кешеләргә якын, таныш. Шагыйрь һәм укучы арасында һәрдаим жылы, үзара игътирамлы мөгамәлә яши. Укучының бәясе, үзеңнең аңа хажәтеңне тоеп яшәү-иң олуг илһам чыганагыдыр.

Мансур Сафин мактауга мохтаж түгел. Татар һәм урыс телләрендә берничә дистә китап чыгарган шагыйрьне белмәгән кеше юктыр.

Хәзерге вакытта Мансур Сафин профессионал язучы, фәкать әдәби иҗат эше белән генә шөгыльләнгән. Мансур Сафин татар һәм рус телләрендә яза, тәржемә өлкәсендә актив эшли. Ул – ике дистәдән артык шигырь һәм проза җыентыклары, тәржемә китаплары авторы. Алар арасында «Мамадыш таңнары» (1992), «Хәерле иртә» (1994), «Надежда, Вера и Любовь» (1994, рус телендә) исемле лирик шигырь тупланмалары. Балалар өчен унлап китап нәшер итәргә өлгерде. «Кәнфиттән дә тәмлерәк» (1996), «Сербакчага сәяхәт» (1997), «Сыерчык бураны» (2004), «Таң тылсымы» һәм башка китаплары кишет киштәләрендә озак ятмадылар.

Татар әдипләренең әсәрләрен рус теленә тәржемә итү юнәлешендә ул аеруча нәтиҗәле эшли. 1995 һәм 2000 елларда Татарстан Милли китапханәсе үздыра торган «Ел китабы» конкурсларында дипломнарга лаек булдылар. 2000 елда ул балалар әдәбияты өлкәсендә уңышлары өчен Татарстан Язучылар берлегенең Шәйхи Маннур исемендәге премиясенә лаек булды. Шулай ук аның иҗаты Э.Касыймов һәм Е.Уткин премияләре белән дә билгеләнде.

Шагыйрьләргә гадәттә «олылар шагыйре», «балалар шагыйре»нә бүлүгә күнеккәнбезд. Әмма шагыйрәнә күңел өчен андый чикләр юк. Мансур Сафинның иҗаты моңа яхшы мисал булып тора. Чөнки аның зурлар өчен дә, балалар өчен дә язылган ясылган әсәрләре бихисап.

Балачак, дибез. Әмма күпмегә сузылачак ул балачак? Хыялга бирелү, адәм күзгә күрмәгәнне күрергә тырышу, яңага омтылу – болар бар да хыялыйлыктан киләдер инде. Тумышы белән һәркем хыялый, романтик.

Шагыйрь балалар дөнъясына үтеп кереп, аларның рухи яшәешләрен оста сиземләп, алар булып уйлый һәм шулай яза да. Балалар дөнъясы! Ул олылар дөнъясыннан зирәгрәк, акыллырак, тапкыррак та әле.

И балачак! Хисләр тантанасын
Синдә генә татып буладыр!
Синдә генә сагыш-моң ярасын
Тәүге ләйсән суы юадыр?!

(«Балачагыма эндәшү»)

«Сербакчага сәяхәт» китабы. Ул бик килбәтле, күрер күзгә генә түгел, тотарга да матур. Эчендәгеләре белән танышып чыккач, чыннан да балалар өчен бик кыйммәтле китап икәннен аңлайсың. Китап табышмаклар белән тулы могҗиза иленә алып кереп китә. Мин Мансур Сафинның «Сербакчага сәяхәт» исемле китабыннан табышмакларны үз эшемдә теләп кулланам. Телнең нечкәлекләрен, тирәнлеген өйрәнүдә табышмакларның шәһияте искиткеч

зур. Сөйләм телен үстерү, уйлау сәләтен камилләштерү өчен табышмакларны куллануны аеруча уңышлы дип табам.

Ижатында табышмакларның нинди генә төрләре юк!

Гади табышмаклар:

Озын колак, кыска койрык
Хужасы булып яши.
Көрт артына кереп поскач,
Төлке узса да – дәшми.

(«Куян»)

Әлеге табышмакны алсак та, татар телен өйрәтүдә нинди әһәмиятле ярдәмлек икәннен аңлайсың. Табышмаклары аркылы укучыларны сүзләргә нәтижәле куллана белергә, фикер йөртү сәләтен үстерергә, әйберләр һәм вакыйгалар турындагы белемнәрне ачыкларга һәм тирәнәйтергә мөмкинлек бирә. Шулай ук, телнең сәнгатьле чараларын үзләштерергә ярдәм итә.

Турыдан-туры тасвирлау табышмаклары:

Тышы-яшел, эче – кызыл,
Жылы якларда үсә:
Бигрәк баллы, бигрәк сусыл! –
Исемен әйт әле, белсәң?

(«Карбыз»)

Чагыштыруга корылган табышмак.
Зур алтын кыршау тәгәри
Көн саен һава буйлап.
Тупка да бик охшаган ул –
Кызганыч, булмый уйнап...

(«Кояш»)

Әйтеп бетер характерындагы табышмак.
Йөри батырлык бөркеп,
Һичкемнән тормый өркеп,
Әйтегез әле, дусларым,
Нинди кош соң бу?

(«Бөркет»)

Ә Мансур Сафинның балалар өчен язылган шигырьләрен укыгач, туган җирен, туган телен яратучы, туган җирендәге хайваннар, үсемлекләр дөньясына гашыйк булган, эти-әнисен зурлаучы, шатлык-борчуларны үз йөрәгә аша үткәрүче бала күз алдына килә. Шагыйрь һаман да гади, шук, шаян

малай булып кала белгән. Шулай булмаса, ул шундый матур, жиңел, юмор белән тулган шигырьләрен иҗат итә алмас иде. Мансур Сафин иҗатында эзләнүчән, бер үк вакытта тыныч та, тынгысыз да, хәвефле дә балалар дөньясы.

Шигырьләре балалар күңелендә миһербанлылык тәрбияли, аларны хезмәткә өйрәтә, мавыктыргыч мажаралар дөньясына дәшә.

«Каз бәбкәсе» шигырендә бала үзен каз бәбкәсе белән чагыштыра. Бу шигырьдән баланың жыйнак, пөхтә, тәртипле икәннен аңлап аласың. Чөнки ул гөрләвек буйлап бармый, әнисенә биргән вәгъдәдә тора.

Жырларда гына жырлана торган сандугач тавышы бала күңелен дә тәэсирләндерә. «Сандугач» шигырендә бала жырчы кош кебек жырларга тели. Ләкин бу дөньяда һәр нәрсә үз урынында. Кеше булып тугансың икән, сандугач була алмыйсың. Ә күңел генә сандугач жырыннан моңга тула ала.

Сабый күңеленә хайваннар дөньясы, үсемлекләр дөньясы бик якин. Нечкә күңелле бала хәтта алар белән сөйләшә, үзенчә фикер йөртә, билгеле бер нәтиҗәләр ясый. «Ат күзгалагы», «Күянга нәсыйхәт», «Фил» һәм башка шигырьләре моңа бер дәлилдер.

Мансур Сафинның юмористик шигырьләре дә бала күңеленә бик якин. «Телефоннан сөйләштек», «Керпе», «Йокы чүлмәге» шигырьләре баланың күңелен күтәрәп жибәрә.

Автор намус, тугрылык, жаваплылык, вөҗдан сафлыгы кебек гоумкешелек сыйфатларын күрсәтә. Аның әсәрләрен дәресләрдә, дәрестән тыш чараларда куллану балаларга зур эмоциональ шатлык китерә. Сөйләм телен үстерүдә, кыюлык сыйфатларын тәрбияләүдә ярдәм итә. Авазларны дәрәс әйтергә, чиста татарча сөйләшергә, яттан сөйләргә өйрәнергә, фикерләү сәләтен үстерүгә зур йогынты ясый. Бала персонажлар өчен кайгыра, үзен алар урынына куя. Балалар белән бергәләшеп әсәрләре буюнча рәсемнәр ясыйбыз, аның иҗатына багышланган уеннар уйныйбыз. Аның әсәрләре актуаль, шуңа күрә аларны мәктәп дәреслекләренә дә кертергә кирәк дип уйлыйм мин. Шагыйрь сүзләренә язылган жырлар сәхнәләрдә күбрәк яңгырасын иде.

Бүгенге көндә Мансур Сафин татар дөньясының мактанычы, горурлыгы, абруйлы шагыйрьләренең берсе. Шагыйрь дистәләрчә еллар бую татар әдәбиятына намус белән хезмәт итә.

Файдаланылган әдәбият:

1. Сафин, М. Библиографик күрсәткеч / М.Сафин. – Яр Чаллы. – 2007
2. Сафин, М. Хәерле иртә: шигырьләр. – Чаллы: КамАЗ, 1994. – 64 б.
3. Сафин, М. Кәнфиттән дә тәмләрәк: балалар өчен шигырьләр. – Чаллы: КамАЗ, 1996. – 18 б.

4. Сафин, М. Сербакчага сәяхәт: табышмаклар. – Чаллы: КамАЗ, 2000.
5. Сафин, М. Сыерчык бураны: шигърьләр, табышмаклар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 48 б.

Регина Рунар кызы ГАЙНЕТДИНОВА,
*ФГБОУ ВО «Набережночелнинский
 государственный педагогический университет»
 Студент 4 курса*

МАНСУР САФИН ИЖАТЫНДА ЛИРИК ФЭЛСӘФӘ ЧАГЫЛЫШЫ

Шигърият кеше рухының нигезе булып хезмәт иткән һәм бүген дә шулай булып кала бирә. Ул еш кына кешеләрне яхшылыкка, яктылыкка һәм матурлыкка рухландыра. Мансур Сафин, уникаль лирик һәм лиро-эпик әсәрләр авторы, шау-шулы шәһәрдән еракта туып-үсә. Аның шигъри осталыгы узган гасырның житмешенче елларында ачыла. Мансур Сафинның ижаты сокландыргыч бер сихри дөнъя. Аның бөтен ижатын «дөнъя тормышының йөрәк тибеше» дип атасак та ялган булмас, минемчә.

Чулман буге тобәгенең төп халкыннан чыгучы буларак, Сафин үзенең әсәрләрендә туган җире белән бәйлә булган вакыйгаларны һәм аларның тәәсирен тасвирлай. Туган якларына булган мэхәббәт хисләрен ижаты аша халкына җиткерә ул:

Нократ суларында коенып үстем,
 Мәмдәш моңын күңелем сеңдерде.
 Тормышыма бирде алар ямь-тәм.
 Юл күрсәтте эңгер-меңгердә.

Шагыйрь туган ягыннан көч алып яши, ижәт итә, нәселенең нигез чылбырын өзми саклай. Тамыры нык. Шигъриятте көчле. Ул буыннан буынга күчәчәк, шуңа да ул үзен «киләчәктән килгән бала», дип яза [2].

Аның туган шәһәре Мамадыштан ерак түгел генә, әйләнә-тирәдә үзгәрешләргә һәм үсешне символлаштырып, яңа шәһәр оеша башлай. Зур автокала яшәү горизонтларын нык киңәйтә, эш барышындагы романтика белән сугарылган идеяләр масштабы зурайганнан-зурая, тагын да тирәнрәк һәм әһәмиятләрәк була бара. Мансур Сафин Чулман елгасы буендагы әлегә мәнәбәт төзелешнең тудыручысы да, башкаручысы да була. Чаллыга килеп яши башлагач, ул Камаз заводларының гражданның оборонасы штабы

житәкчесе булып та эшли. «Ударник строительства КамАЗа» почет билгесе белән бүләкләнә. Гомеренең шактый елларын Чаллы каласында үткәргән шагыйрь, шәһәребезгә багышлап, бик күп әсәрләр иҗат итә. Алар арасында искиткеч матур шигырьләр, очерклар, җырлар бар. Икенче туган ягына әйләнгән Чаллы каласы өчен язучы үзеннән күп өлеш кертә.

Мансур Сафин шигъриятенә сәнгати югарылыгы гажәеп бер гармония белән сугарылган, анда борынгы горейф-гадәтләр белән заманча чынбарлыктар үреләп бирелә. Аның шигърияте – ул туган якның чагылышы гына түгел, ә үзе яшәгән чорны тирәнтен аңлау да. Шигъри күзаллау контекстында сурәтләнгән Яр Чаллы иҗат һәм алга китеш символына әйләнә, аларның образы туган җир белән очрашкан һәркемне дулкынландырга мәҗбүр итә.

Сафин әсәрләрендә Чулман һәм Ноқрат табигый образлары да чагылыш таба. Ул, укучы күңелендә югалмас эз калдыручы күз күреме һәм тавыш метафоралары ярдәмендә мәңгелеккә омтылыш һәм кеше тормышының кыска вакытлы булуы арасындагы эчке конфликтны өйрәнә.

Язучы үз күңеленә нечкә кылларын курыкмыйча ача, бу анын шигырьләрен тагын да тирән мәгънәлерәк итә. Шунлыктан аның һәр шигыре – ачышлар һәм үз-үзенә танып белү белән тулы сәяхәткә чакыру. Без шәхси ачышлар призмасы аша, тулы елгалар һәм искитмәле горизонтлар тудырган мәдәни охшашлык контекстына кереп, фәлсәфи тирәнлекләр ачылуны күрәбез. Шунысы мөһим, мондый конкретлык иҗат тылсымын киметми. Мансур Сафин моны һәрвакыт аңлый һәм әсәрләрендә асызыклап бирә.

Гомумән, Мансур Сафинның иҗади диапазоны рус һәм татар әдәбиятының күптөрле жанрларын үз эченә ала, чөнки ул ике телне дә бик яхшы белә. Бу авторның үзенчәлекле сәнгать стилин аның шигъри дөньясы күптөрлелегә белән бәйли. Бер ук вакытта шагыйрь дә, прозаик та, тәрҗемәче дә, әдәбиятчы да, публицист та, дистәләгән китаплар авторы буларак, болар барысы да иҗат эшенә мәгънәви һәм эстетик өлешенә йогынты ясый. Шуңа күрә үзенә күп кенә шигырьләрендә Мансур Сафин бик оста итеп публицистик стильне куллана. Чаллы шәһәре белән тыгыз бәйләнештә булган, үз заманы рухын гәүдәләндерүче Владимир Высоцкий шәхесенә дә Сафин иҗатында чагылыш табуы язучының һәрвакыт эзләнүдә икәннен исбатлый.

Ихласлылык һәм эчкерсезлек Мансур Сафин иҗат палитрасында иң мөһим элементлар. Аның, туган һәм якын булган һәрнәрсәгә ихлас ярату белән сугарылган лирик, фәлсәфи һәм граждандык әсәрләрендә һәрчак кешелек бәйләнеше сизелә. Бу тойгы табигый рәвештә авторның бөтен шигъриятенә үтеп керә. Аның шигъри җыентыкларының берсенә эпиграф сыйфатында Фредерико Гарсиа Лорканың: «Шигърият мәхәббәт белән яраларга тиеш!» дигән сүzlәре очраклы гына сайланмагандыр.

Бары тик шундый борчылулар һәм илһамланулар бергәлегендә генә кешелек дөнъясы чын-чынлап үсәргә һәм баерга мөмкин. Мансур Сафин үзенең «Бездна лет – не роковая бездна» шигырендә шул хакта тирән һәм фәлсәфи фикер йөртә:

Бездна лет – не роковая бездна,
 Если ты в пути не одинок.
 Посмотри, а может бесполезно
 Поднимаешь пыль чужих дорог?
 О, моя мечта, моя дорога –
 Высоко вдали, где Млечный путь!..
 В бездну лет я бросился с порога
 И назад уже не повернуть.
 Конь крылатый верою подкован,
 Сердце друга – мой ориентир,
 Вдаль скачу через года колдобин,
 Познавая бездну – этот мир! [3].

Аның ижаты яңа чикләр һәм яңгыраш алып, дөнъяны, вакыт һәм киңлек ачыклығын өйрәнүне, тугандаш жаннарны эзләүне дәвам итә. Заманчалык һәм үткәннәр кайтавазы аның шигырьләрендә бердәм үрелеп бара. Бу Марина Цветаева, Велимир Хлебников һәм Владимир Высоцкий шәхесләренә генә түгел, ә янәшәдә яшәүче кешеләргә дә кагыла. Нәкъ менә шулар укучыга Мансур Сафинны үз шагыйре буларак кабул итәргә мөмкинлек бирә.

Файдаланылган әдәбият:

1. Мгновения Вечности = Мәңгелек мизгелләре/ сост. Р.Г. Хамидуллина. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2015. – 364 с.
2. Мансур Сафин: Библиографик күрсәткеч // төз.: Р.Г. Хамидуллина. – Яр Чаллы: Яр Чаллы типографиясе, 2007. – 144б.
3. Сафин, М. Йөрәк тамыры: шигырьләр /М. Сафин. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2011. – 79 б.

Есения Артуровна ГЛУХОВА,

Муниципаль бюджет гомуми белем бирү учреждениесенең «38 нчы урта гомуми белем бирү мәктәбе» 7 Б сыйныфы укучысы,

Житәкчесе: Кудряшова Нина Григорьевна

Яр Чаллы шәһәре

ШАГЫЙРЬ ҺӘМ ТӘРЖЕМӘЧЕ МАНСУР САФИН

Шагыйрь һәм тәржемәче Мансур Габдулла улы Сафин 1949 елның 11 маенда Кемерово өлкәсенең Анжеро-Судженск шәһәрендә шахтер гаиләсендә туа.

Мансур Сафин татар һәм рус телләрендә яза, тәржемә өлкәсендә актив эшли. Ул – ике дистәдән артык шигырь һәм проза җыентыклары, тәржемә китаплары авторы. Алар арасында «Мамадыш таңнары» (1992), «Хәерле иртә» (1994), «Надежда, Вера и Любовь» (1994, рус телендә) исемле лирик шигырь тупланмалары, «Кәнфиттән дә тәмлерәк» (1996), «Сербакчага сәяхәт» (1997), «Сыерчык бураны» (2004) исемле балалар китаплары, тәржемә китабында рус шигъриятеннән М.Цветаева һәм Н.Рубцов җыентыклары бар. Татар әдипләренең әсәрләрен рус теленә тәржемә итү юнәлешендә ул аеруча нәтиҗәле эшли.

М.Сафин газета-журналларда, күмәк җыентыкларда, махсус басмаларда дөнья күргән төбәк тарихына, археологиягә, әдәби процесска кагылышлы язмалары, әдәби тәнкыйть һәм публицистик мәкаләләре, очерклары белән дә укучыларга яхшы таныш. Ул берничә тапкыр «Ел китабы» бәйгеләрендә призлы урыннар яулай, балалар әдәбияты өлкәсендәге уңышлары өчен Ш. Мансур исемендәге әдәби бүләккә лаек була. М.Сафин – 1997 елдан Татарстан Язучылар берлеге әгъзасы.

Мансур Сафинның ижатында рус һәм татар халкының күренекле шәхесләренә багышлап язылган әсәрләре мине таң калдырды. Аларның һәрберсе югары каләм осталыгы белән язылган. Ул әсәрләрендә шул чорның мохитен, геройларның эчке доньясын һәм кичерешләрен бик оста күзалдына китереп бастыра. Без аның күренекле шәхесләребезнең биографиясенең кайбер нечкәлекләренә кадәр белүен тоемлыйбыз.

Минем халкыбызның горурлыгы булган, патриот шагыйребез, Муса Җәлилгә багышлап язылган шигырләренә тукталасым килә. Кемнәр генә Муса Җәлилнең тормыш һәм иҗаттагы батырлыгына багышлап мәкаләләр, фәнни хезмәтләр, монографияләр язмаган да, әдәби әсәрләр-шигырьләр, поэмалар, романнар, драмалар һәм сәнгать әсәрләре иҗат итмәгән.

Җәлил темасы әле озак еллар дәвамында татар каләм ияләрен язу эшенә алгысытып торыр, чөнки Җәлил темасы искерми.

«Моабитта уйлану» шигырендә Муса Жәлилнең нинди – уйлар белән тоткынлыкта яшәвен үзенчә тоемлап, фикерләп күрсәтә.

Муса Жәлил, көенеп, уйлагандыр
Гете, Гейнеларның зурлыгын...
Һәм жәнәннәм төзеп, жәллад булган
Немец милләтенен хурлыгын.

Белгәнәбезчә, «Моабит дәфтәрләре» - Жәлил шигъриятенен иң югары ноктасы. Моабит шигърьләрендә шагыйрьнең шәхси образы, кичерешләре, фәлсәфи уйланулары аша кеше рухының бөеклеге, гуманистик табигате, гаделлек һәм хаклык тантанасына тирән ышанычы, туган халкына чиксез мөхәббәтә гажәеп тәэсирле, эмоциональ көч һәм сәнгатьчә камиллек белән гәүдәләнә. Моабит шигърьләре Россиядәге барлык милли телләргә тәржемә ителүдән тыш, инглиз, француз, испан, алман, гарәп, төрек, кытай, япон, мадьяр, румын, чех һәм башка чит ил халыклары телләрендә дә кат-кат матбугатта басылалар.

Ә менә Мансур Сафинның «Моабит дәфтәрләре»нә үз карашы бар. «Унөченче батыр» дигән балладасында ул аны, батырлар рәтенә бастыра. Бу фикер белән килешмәү мөмкин түгел, чөнки булган ул унөченче батыр.

Әйе, булган ул Унөченче батыр!
Ул, билгеле, исән бүген дә-
Балкый, мәңгә сүнмәс йолдыз булып,
Татар шигърияте күгендә.

Муса белән бергә тоткын булып,
Әдип жанын үзенә сеңдергән;
Уч төбедәй изге шанлы дәфтәр
Жәлил күңелен чорга иңдергән.

Чыннан да, Муса Жәлилнең бөтен хис-тойгыларын, жанын, рухыныклығын, туган иленә, халкына бирелгәнлеген, кичерешләрен үзенә сеңдереп кайткан. Бүген дә ул көрәш сафында. Моабиттан исән-сау әйләнеп кайта алганы өчен, баш ия ил аның каршында.

Минем, Мансур Сафинның шушы ук темага язылган «Моабит дәфтәре»нә искә төшерү» дигән шигыренә тукталасым килә.

Жиде йөз дә туксан бер көн
Әсирлектә, төрмәдә

Язылган бу изге дәфтәр,
 Утлы чор-өөрмәдә.
 Жиде йөз туксан бер көннең
 Дәфтәрдә эзлим эзен.
 Тоям кебек һәрбер сүздә
 Әдип – батырның үзен.

1942 елның июнендә, Волхов юнәлешендә барган канлы сугышлар вакытында, хезмәттәшләре белән бергә чолганышта калып, М.Жәлил каты яраланган хәлендә фашистлар кулына элэгә. Шул көннән аның тоткынлыктагы газаплы һәм каһарманнарча кыюлык белән узган 791 көнлек гомер этабы башлана. Әсирлектә иҗат итүен дәвам итә. Тоткынлыкта язылган ике жыентыгы исән-сау туган илебезгә әйләнеп кайта алу бәхетенә ирешкән.

Жәлилнең өченче дәфтәре дә булган дигән фикер бар. Ләкин әлеге көнгә кадәр ул әле табылмаган. Аларны эзләү дәвам итә. Мансур Сафин өченче дәфтәрнең язмышы турында бик борчылып түбәндәге юлларны иҗат итә.

Барысы да кайталмаган
 Туган якка тоткыннан,
 Югалганнар бер хәбәрсез,
 Жырларын да атканнар.
 Берничә йөз шигырь шәме
 Сулган кара чоңгылда...
 Поэмалар, сез исәнме?
 Кайтырсызмы? Кай чорда?

- дип борчылуы бик урынлы, чөнки М.Жәлилнең әдәби мирасы, бигрәк тә тоткынлыкта иҗат иткән шигырьләре бөтендөнья поэзиясенең үзенчәлекле бер казанышы булып тора. Аның әсәрләре кешеләрдә матур, гуманистик тойгылар уята, аларны яшәешнең матурлыгын күрергә, аны кадерли белергә һәм аның өчен көрәшергә чакыра.

Мансур Сафин бүген дә актив иҗат итә. Аның тормыш турында тирән уйланулары, төрле шәхесләргә мөнәсәбәтен белдергән тирән эчтәлекле әсәрләре әледән-әле шигърият сөючеләрне шатландыра.

Муса Жәлилгә багышланган шигырьләрендә, аның шагыйрьнең биографиясен энәсеннән-жебенә кадәр белүен, аның хис-кичерешләрен үз йөрәге аша уздырып безгә җиткерергә омтылуын күрәбез. «Гасыр-заманалар үзгәрсә дә, Муса Жәлилнең моңы әле дә бар. Ул моң изге җырга бәрабәр», - дип яза Мансур Сафин.

Батыр жыры, чор чишмәсе булып,
Хәтер елгасына коядыр.
Жәлилчеләр, каһарманнар бәгырен
Йөрәккәем бүген тоядыр.

Әлфия ӘХМӘТГӘЛИЕВА,
*Саба урта мәктәбенең югары квалификация категорияле
немец теле укытучысы*

МАНСУР САФИННЫҢ ГЁТЕ ҺӘМ ГЕЙНЕ ТӘРЖЕМӘЛӘРЕ

Тәржемәче буларак Мансур Сафин шактый күп чит ил шагыйрьләренең әсәрләрен татарчага тәржемә иткән. Дәрәс, ул бу эштә рус текстларын подстрочник (юлга юл тәржемә) ролендә кулланган, һәм бер үк шигырьнең рус текстларын төрле чыганақлардан алып файдаланган – татарча тәржемәләр объектив, чит ил телендәге оригиналларга якынак килеп чыксын өчен.

Чит ил шагыйрьләреннән Мансур Сафин итальянчадан Леонардо да Винчи, бенгалчадан Рабиндранат Тагор, испанчадан Федерико Гарсиа Лорка, венгрчадан Шандор Петёфи, немецчадан Иоганн Гёте һәм Генрих Гейнеларның үзенең яңа тәржемәләрендә аерым китапларын нәшер итеп чыгарган, ә “Чит илләр поэзиясеннән” сайланма әсәрләр китабында 25 авторның әсәрләре татар телендә тупланган. Алар арасында **испанлар** Мигель Отеро Сильва, Йозеф Рыбак, Мигель де Унамундо, Альфонсина Сторни; **норвег** Ролф Якобсон, **венгр** Антал Гидаш, **бенгалчы** Рабиндранат Тагор; **инглизләр** Карл Сэндберг, Уильям Карлос Уильямс, Дилан Томас, Харт Крейн; **французлар** Жак Превер, Поль Элюар; **поляк** Тадеуш Боровский, **серб** Десанка Максимович, **чех** Ян Пиларж; **япон** Дзюн Таками, **немецлар** Иоганн Гёте, Генрих Гейне, Бертольт Брехт, Райнер Мария Рильке, Хайнц Капау, Хильде Домин, **калмыклар** Михаил Хонинов һәм Римма Хонинова.

Мин, үзем немец теле укытучысы буларак, М.Сафин тарафыннан немецчадан Иоганн Вольфганг Гётенның “Гысьян җырлары” (Яр Чаллы, 2021, 56 бит) һәм Генрих Гейненең “Шомлы таңнар” (Яр Чаллы, 2021, 52 бит) китапларын немецчадан (рус текстлары аша, әлбәтте) татарчага тәржемә итеп чыгарылган китапларына анализ ясарга булдым.

Бөек немец лирик шагыйре һәм философы Иоганн Вольфганг Гётенның (1749-1832) татар телендәге китабы “Гыйсьянчы Гётега” багышлаудан башлана:

Бу дөньяны яраттың син –

Ватаныңны, халыкны!
Һәрбер эшең, сүзең булды
Нәзакәтле, алтынлы.

Заманаң ахырзаманын
Сизепләр, күңелең пошкан –
Дәртләнергә тырышканың,
Үрнәкләр алып коштан.

Талпынган кайнар йөрәгең,
Чор галәмен колачлап,
Мәхәббәтле бәхетләргә
Дәгъвалаучы җыр башлап!

Гыйсьянчы булып яшәдең
Шигърият вә тормышта –
Бүген дә бит син изгечә
Җан атасың орышта...

Әлбәттә, һәр талантлы язучының ижаты үзенчәлекле, нәрсәсе беләндер башканыкылардан аерылып тора, һәм дә махсус бәягә лаеклы. Иоганн Гёте исә үз вакытын, үз замандашларын үзенең оригиналь, ихлас ижатына җәлеп иттереп, киләчәккә әйдәгән. Ул үзен немец романтизмының соңгы шагыйре, ә яңа революцион поэзия мәктәбенең исә беренче шагыйре буларак билгеле. Чыннан да аның әсәрләрендә гыйсьянчылык ярылып ята. Моның белән ул Лермонтов - Некрасов - Такташларга тугандаш дип әйтсәк тә була.

Гётенің ижаты жанрлар буенча күпкырлы (лирика, политик җырлар, сатирик әсәрләр һәм башкалар), сәнгать чаралары буенча бик бай. Ул хәтта бер генә китабын - «Книга песен»ны («Җырлар китабын») гына язган булса да, Германияның (Алманның) иң бөек язучылары рәтендә калыр иде, чөнки аның йөрәге аша Җир Шарының давиллы чатнавы узган...

Шуңа күрә дә, Гётенің ижатына дөньяның шактый күп шагыйрьләре тәржемәчеләр буларак та игътибар иткәннәр. Алар арасында унтугызынчы гасыр әдипләре *Ф.Тютчев, М.Лермонтов, А.Плещеев, К.Аксаков, А.Фет, В.Жуковский, Н.Огарёв, Д.Минаев, Д.Писарев, Л.Мей, А.Полежаев, В.Гюиуус, А.Майков, П.Вейнберг*; егерменче гасыр шагыйрьләре *А.Блок, И.Анненский, В.Левик, Н.Вильмонт, Б.Пастернак, С.Маршак, Ю.Тынянов, Н.Заболоцкий, М.Лозинский*лар бар, ә безнең күренекле татар әдипләребез *Г.Тукай, С.Сөнчәләй, С.Рәмиев, Һ.Такташлар, Ш.Галиев, Г.Афзал, И.Юзеевлар*

иҗатында Иоганн Вольфганг Гётенның гысьянчылык мотивлары ярылып ята.

Мансур Сафин, әлбәтте, үзе ясаган Иоганн Гётедан яңа тәржемәләрдә күренекле рус шагыйрьләренең төпле тәржемә нөсхәләрен кулланган, шул ук вакытта немецча яңгырашларын оригиналдан укырга тырышкан. Мәсәлән, Гётенның «Багышлау / Посвящение» шигырен татарчага тәржемә иткәндә, Борис Пастернакның «Посвящение» һәм Вильгельм Левикның шулай ук «Посвящение» дигән русчага тәржемәләренә мөрәҗғәгать итеп, икесеннән дә үзенә яраклы информацияны жыйнап, яңа татарча тәржемәгә “гётеча” булып калган тылсымлы жан өергә тырышкан. Ә инде Гётенның “Стихи Лиде/ Лидага шигырьләр” циклына кергән күренекле “Ночные песни путника/ **Мосафирның төнге җырлары**” әсәрен тәржемә иткәндә рус әдипләре Афанасий Фет һәм Михаил Лермонтовлапран үрнәк алып, үзбездә татар шагыйрьләре Фахрелислам Агиев (тәржемәсе 1915 елда “Ак юл” гәҗитендә чыккан иде) һәм Идрис Мөхәррәмов (тәржемәсе 1917 елда “Шура” журналында дөнья күргән иде) традицияларын давам итәргә тырышкан. Менә ул шигырьнең татарчага тәржемәсе:

1

Син, күк хуҗакае, барча
Хәсрәтләргә җиңәсең,
Һәм икеләтә мескенгә
Ике бәхет бирәсең, –

Их, бу кайгы, сөенечләр!
Хәлсезли юл үземне! -
Дөньяның татлы ләззәте,
Савыктырчы түземне!

2

Йоклый тау түбәләре дә,
Төнге күккә үренеп,
Тынып калган үзәннәр дә
Ята моңга төренеп;

Тузанланмый инде юллар,
Яфраklar дерелдәми...
Түзеп тор азрак, дускаем,
Ял итәрсең син дәген!

Генрих Гейненың ижатына да дөнъяның шактый күп шагыйрьләре тәржемәчеләр буларак игътибар иткәннәр.

Мансур Сафин Гейнедан яңа тәржемәләрендә дә шулай ук күренекле рус шагыйрьләренең төпле тәржемә нөсхәләрен подстрочник фомасында кулланган. Мәсәлән, Гейненың «Ein Fichtenbaum steht einsam» шигырен татарчага тәржемә иткәндә, Фёдор Тютчевның «На севере мрачном, на дикой скале...» һәм Михаил Лермонтовның «На севере диком стоит одиноко...» дигән русчага тәржемәләренә мөрәжәгать итеп, икесеннән дә үземә яраклы информацияны жыйнап, яңа татарча тәржемәгә «гейнеча” булып калган тылсымлы жан өрергә тырышкан. Менә ул **«Күңелсез кыргыз төньякта...»** исемле шигырь:

Күңелсез кыргыз төньякта
 басып тора ялгызы
 Шәрә кыяда нарат.
 Йокымсырап, тирбәлә ул,
 бәскә төренгән үзе.
 Еракка моңсу карап.

Һәм аңа гел бер төш керә -
 көньяктагы сахрада
 Кояш чыга торган якта,
 Кызу үрдә гүзәл пальма
 чәчәк ата бер үзе,
 Нәкъ менә шул ук чакта...

Бу жыентыкка Генрих Гейненың иң күренекле әсәре булган «Германия» поэмасыннан бер кыска өзек тә кертелгән (дүртенче бүлегеннән).

Гомумән, йомгаклап әйткәндә, бу ике немецчадан тәржемә ителгән әсмәрләр тупланган китапларның изге максаты - татар укучыларын бөек немец-алман әдипенең ижәт үрнәкләре белән таныштырып, кызыксындырып, инде киләчәктә алар күңелендә оригиналдан булмаса да, русча китаплардан Гёте һәм Гейнеларның ижәтларына ешрак мөрәжәгать итү теләген уяту.

Марс Нәфыйк улы ЯГУДИН,
Россия һәм Татарстан Язучылар берлекләре,
Татарстан Журналистлар берлеге әгъзасы,
Яр Чаллы шәһәре

ЗИННУР МАНСУРОВНЫҢ МАНСУР САФИНГА ЯЗГАН ХАТЛАРЫНА КҮЗӘТҮ

Зиннур Мансуров белән Мансур Сафин Казан дәүләт университетында укыган чакларыннан ук танышлар. М.Сафин физика факультетында, З.Мансуров татар теле һәм әдәбияты бүлегендә укыган вакыт. Икесе дә жомга көннәрендә Матбугат йортында уза торган әдәби кичәләрдә катнашалар. Шул кичәләрнең берсендә З.Мансуров М.Сафинны күренекле язучы, якташлары Мәхмүт Бөдәйли белән дә таныштыра. Шулай итеп, өч Мамадышлы аралашып, ижатта кайнап яши башлыйлар.

Зиннур Мансуровның бер шигырендә шундый юллар бар: «Ышанам мин: кешеләрне көнләшү дә үстерә...» Менә шундый алга этәрүче көнләшү тусын өчен, бер-берең белән аралашып яшәү кирәктер. Ә бит күп еллар буге аралашыр өчен ниндидер күңел якынлыгы, уртак фикерләр булу зарур.

Дустыңның кем икәннән әйтсәң, синең кем икәннең әйтермен, диләр. Ә дусның кем икәнне аның хатларында да күренәдер. Зиннур Мансуровның хатлары икесе турында да күп нәрсәләр сөйли. Бу хатларда ике якташның мөнәсәбәте дә, бер-берсен үсендереп, туган яклары Мамадышны сагынып яшәүләре дә, рәсми биографияләренә кермәгән кайбер вакыйгалар да күренеп китә. Күз ташлык әле булмаса шул хатларга.

18.11.1977. (Мансур Сафинның армиядә хезмәт иткән чагы: Мәскәү өлкәсе, Сергиев-Посад районы, Пересвет шәһәре). Исәнме, Мансур! Күптәннән хат язарга жыенып йөрүемнең сәбәбе шул: син бик тиз арада гына берничә шигырьгә подстрочник эшләп жиберә алмассыңмы? Әгәр риза булсаң, тиз генә хәбәр сал әле.

24.11.1977. Хатың һәм ризалыгың өчен рәхмәт. Менә дистәгә якын шигырь юллыым. Бер танылган тәржемәчегә подстрочниклар вәгдә иткән идем, синең ярдәмең бик кирәк. Служба ничек бара, кайчан төгәлләргә уйлыйсың? Ялга кайтсаң, безгә кермичә китмә.

13.02.1978. Исәнме, Мансур! Мин сиңа болай да бик зур бурычлы. Менә тагын синең ярдәмең кирәк булып чыкты. Тиз көндә генә шушы шигырьләрнең подстрочнигын эшли алмассыңмы? Ашыгуымның хикмәте шунда: «Молодая гвардия»дә коллектив жыентык чыгарырга уйлылар, шуңа дип 350 юллык подстрочник сораганнар иде. Ә теге подстрочниклар бик шәп килеп чыккан.

Чын мәгънәсендә шигырьнең төбенә төшөп эшләгәнсең... Бик яхшы шигырьләреңне сайлап миңа җибәр әле. Газетага тәкъдим итәрбез.

16.03.1978. Саумы, Мансур туган! Казан сәламнәре юллап Зиннур хат яза. Син эшләп җибәргән подстрочникларны алдым. Бик шәп эшләгәнсең. Рәхмәтләремне ничек кенә ирештереп бетерә алырмын инде.

Менә бер көнне шигырьләреңне дә алдым. Танышып чыктым. Миңа ошады. Хәер, мин синең шигырьләр белән район газетасы аша да таныш инде. Боларын «Идел» альманахына яки үзбезнең газетага тәкъдим итәрмен.

Казан кайный. Үзе белән безне дә кайната. Әдәби тормышта искитәрлек яңалыклар күренми бугай. Барысы да үз агымында.

Үзеңнең хәл-әхвәлләр ничек? Хезмәтләр ничек бара? Язгаларга вакыт тапкыйсыңмы? Кайчан бу тирәләргә килеп чыгарга уйлыйсың? Кайтып чыксаң, безнең тарафларга кагылмыйча үтә күрмә. Шигырьләреңне җибәргәләп тор. Көчөмнән килгәнчә, дөньяга чыгарырга булышырмын. Гаиләңә миннән сәлам.

29.11.1978. Чаллыга китеп яхшы эшләгәнсең. Ни дисәң дә, үсә торган һәм кешеләрне үстерә торган шәһәр. Шулай да, эшләр ничек бара? Иҗат итәргә вакыт каламы?

Туган якларга инде күптән кайткан юк. Бәлки кар яугач, дөньялар яктырып киткәч бер кайтып килермен әле.

Газетада Ә.Гаделнең тәрҗемәләрен укыдым. Чын күңелдән әйтәм: бик әйбәт эшләгәнсең. Гомумән син рус телен бөтен нечкәлекләренә кадәр беләсең. Молодец.

Яңа җирдә дуслар очраттыңмы әле? Чаллы нинди әдәби тормыш белән яши? Анда биш кешенең берсе шигырь яза, дип сөйләләр бит.

10.05.1979. Исәнме, Мансур дус! Синең литинститутка әзерләнүең турында әйткәннәр иде. Равил Фәйзуллин да сорашкан иде. Направление алдыңмы әле? Имтиханнар кайчан башлана?

Мансур, минем сиңа күптәннән күздә тотылган үтенечем бар бит. Эш болай: Мария Аввакумова минем китапны тәрҗемә итәргә алынган иде. Аңа подстрочниклар әзерләшәргә булыш әле. Теге вакытта да син миңа ярдәм иткән идең инде. Гел-гел сорарга да оят. Үзең беләсең, монысы җитдирәк эш. Синең мәрхәмәтлелегең бик сорала. Подстрочниклар эшләгәндә Аввакумованың түбәндәге шарты үтәлсә шәп булыр иде. Ул болай дип язган: «Мои требования к подстрочнику: он должен повторять форму оригинала, порядок слов в строке и буквальный смысл этих слов».

11.07.1979. Менә сиңа китаплар җибәрәм. һәрхәлдә, алардан үзең кайбер фикер һәм яңалыклар ала алырсың дип уйлыйм. Җибәргән китапларыңны алдым. Сиңа бик зур рәхмәт инде. Рәхмәт дигәннән, «Вечерняя

Казань» газетасында син әзерләп биргән шигырьләр дөнья күрде. Анысы өчен дә кулыңны кысам.

Син бу араларда газеталарда шактый күренеп алдың. Молодец! Менә шундый активлык белән дәвам иттерергә кирәк.

6.09.1979. Менә отпускта йөрөп килдем әле. Алма-Атага барган идем. Тань-Шань таулары итәгендә бер рәхәтләнеп утырып кайттым. Ә аннары өч көн авылда булдым.

18.10.1979. Минем хәлләр әүвәлгечә: көн саен эшлим, яшим, язгалыйм. Бу арада яңа кулъязма өстендә утырам. «Литературная Россия»дә шигырьләрем чыгу уңае белән котлавың өчен рәхмәт. Котлаучылар шактый булды. Үзем дә сөенеп куйдым. Һәрхәлдә, бөтенсоюз укучысына үзеңнең барлыгыңны белдереп кую шәп бит. Бу уңышта синең дә өлеш булуын онытмаска кирәк!

Казанга бер дә килеп чыга алганың юк, ахры. Ә туган якларга кайтып килгәлисеңдер инде... Хатының белән малаеңа миннән күп итеп сәлам тапшыр. Хәзергә: Зиннур.

20.11.1979. Исәнме, Мансур дус! Хатыңны алганга да шактый булды бугай. Кыз белән үзебез генә яшәп ятабыз. Хатын Мәскәүдә, сессиядә. Шулай итеп, өйдәге учакны сүндермичә тоту тулысы белән минем өстә. Шуңа күрә, вакыт төшенчәсе минем өчен шактый тыгызланды.

Тәржемәләрең белән танышып чыктым. Миңа бик ошады. Киләчәктә газетага тәкъдим итеп булыр дип уйлыйм. Әгәр яңа тәржемәләрең булса, җибәр. Өстәрбез. Солидно итеп бирергә иде.

Шушы көннәрдә генә минем иҗатны Язучылар союзында тикшерделәр. Утырышның нәтижәсе шул: мине СССР Язучылар союзына тәкъдим ителәр. Минем өчен иң зур яңалык шул. Мариядән хат алган идем. Подстрочникларны ошаткан.

2.11.1985. Менә кичә генә Крымнан кайтып төштем һәм бүген, син җибәргән хатны укып, җавап язарга утырдым. Поэма турындагы жылы сүзләрең өчен ихлас күңелдән рәхмәт. Сөендердең. Подстрочниклар эшли башлагансың, анысы өчен дә рәхмәт. Авыр булса да, шуны башкарып чыгып инде. Синнән башка якын кешем юк. Срок турында сорагансың. Вакыт булганда, утырырга тырыш инде. Яна торган түгел, шулай да бик озакка сүзмәсәк иде. Кабалаңмы эшләү хәерлерәк.

14.02.1986. Нигәдер бу арада күренмисең. Хәл-әхвәлләрең ничек? Мамадышка кайтканың бармы? Үзебез исән-сау. Журнал чыгарабыз, язгалыйм. Мәскәүгә яңа кулъязма әзерләдем. Теге әйберне көтәм. Мансур, читен булса да, шуны җибәрә алмассыңмы? Инде сине бик күп борчыдым. Ачуланма. Дусларга таянмыйча да булмый. Килеп чыксаң, кагыл әле.

Менә шундый хатлар. Аларда – тормыш мизгелләре. Бу мизгелләр, рәссамның аерым сызыклары, буяу таплары кебек, ниндидер сурәт тудыра.

Зиннур Мансуровның 2020 елда чыккан китабы «Гамьне яктырткан ямь» дип атала. Бар иде заманнар, шулай хатлар алыша идек, дустиңнан килгән хат, тормыш гамьнәрен яктыртып, аларга ямь өстәп җибәрә иде. Хәзер дә язышабыз, билгеле, бүгенге хатлар яктылык тизлегендә йөри. Ләкин электрон хат, ничектер, башкачарак кабул ителә. Дустиңның үз кулы белән сырлаган хәрәфләрен, сиңа гына аңлаешлы мазәк рәсемнәрен күреп, аның йөрәк жылысын тоеп укымагач аны... Хәерлегә булсын.

Лилия Рифнур кызы НИГЪМӘТҖАНОВА,
Гали Акыш исемендәге
интернат-лицей укытучысы Яр Чаллы

МАНСУР САФИН ИҖАТЫНДА УТЫЗ ИМӘНИ ШӘХЕСЕ

Күренекле татар әдиге, галим вә җәмәгать эшлеклесе Габдерәхим Утыз Имәни аль-Болгари (1754-1834) шәхесе белән якыннан танышып, аның иҗатын җентекләп өйрәнергә Мансур Сафин узган гасырның туксанынчы елларында Чаллы педагогия институтында мөгаллим булып эшләгән көннәрдә үк керешкән, чөнки Мансур Габдуллович укыткан мөхсүс курсларның берсе - «Татар әдәбияты тарихы» булган. Шул курсны рус филология бүлеге студентларына да укытканга күрә, Мансур Сафинга борынгы һәм урта гасырлар татар-болгар әдипләренә тормышын (биографиясын) һәм иҗатын рус теленә үзлектән тәрҗемә итеп, укытырга туры килгән. Соңгарак Мансур Сафин күренекле әдигебез Габдерәхим Утыз Имәнигә багышланган «Мой Утыз Имяни / Минем Утыз Имәнием» диеп аталган оригиналь китап та чыгару бәхетенә ирешә (Мөхәррире – профессор Әнвәр Шәрипов). Тиражы 40 данә генә булса да, Мансур Габдуллович аларны Россияның үзәк китапханәләренә (Мәскәүдәге Россия Дәүләт китапханәсе, Петербурттагы Россия Милли китапханәсе, «Пушкинский Дом», Казандагы Татарстан Милли китапханәсе, Казан университеты китапханәсе, ИЯЛИ китапханәсе, Казандагы Милли фән үзәге китапханәсе, Чаллы үзәк китапханәсе, Мамадыш үзәк китапханәсе һәм башкалар) һәм дә каләмдәшләренә тарата. Ул китапта Утыз Имәнинең русчага М.Сафин тарафыннан тәрҗемә ителгән сайланма әсәрләреннән башка, «Габдерәхим Утыз Имәни» исемле лирик поэма һәм русча, татарча Утыз Имәнигә багышланган шигырьләре урнаштырылган. Әмма

китапның төп өлешен, әлбәтте, Утыз Имәни әсәрләренең русча тәржемәләре тәшкил итә.

Мин бу китап белән танышып чыккач, андагы «Габдерәхим Утыз Имәни» поэмасына лингвопоэтик анализ ясарга булдым.

«Габдерәхим Утыз Имәни» лирик поэмасы 6 бүлектән тора.

1нче бүлек күренекле мәгърифәтче, галим, философ һәм шагыйрь Габдерәхим Утыз Имәнинең биографиясенә багышланган. Бөөк Болгар жирендә туып, нинди генә авырлыктарга дучар булса да, үл үзенең Ватанына мэхәббәтен югалтмаган әдип буларак сурәтләнә.

2нче бүлектә Мансур Сафин Утыз Имәнинең Кади, Ырынбур, Каргали иманнарында укуы һәм Коръән серләрен тәфсилләве турында яза.

Автор укучыга риторик сорау аша Утыз Имәнине Әбүгалисина белән чагыштыра:

Вилдан мулланың шәкерте-
Нәкъ Әбүгалисина?

Чыннан да, Утыз Имәни күпкырлы талант иясе. Ул балачактан бирле белемгә омтыла, төрле данлыклы мэдрәсәләрдә белем ала. Утыз Имәни үзенең ижәт гомерендә йөздән артык әсәр язган. Гәрәп, фарсы, тажик, үзбәк, төрки телләрен белгән.

3 бүлектә Пётр образы зәһәр итеп сурәтләнелә. Ләкин Пётрның нинди начарлыктар кылуына карамастан, Утыз Имәни өметен югалтмыйча Коръән китабын укып юана.

Әлеге бүлектә гипербола алымы күзәтелә:

Туган як яраларын ул
Догалап дэвалаган.

Эпитетларга килгәндә түбәндәге сүзтезмәләрне мисалга китерергә була:

чал кәфеннәре, төпсез тарих.

4 бүлектә символик образ буларак тирәк агачы сурәтләнелә:

Утыз Имәни утырткан
Тирәк үсә Тимәштә-
Тармакларында тибрәнә
Хәтер моңы – жимешләр!

Татарның традицион мәдәниятендә тирәк киң ябалдашлы агач булганга да «шәжәрә агачы» буларак күзаллана. Агач никадәр картрак булган саен, аның хәтере дә шулкадәр тирәнрәк, ул ыруның һәр кешесен, һәр гамәлен белә, шуңа да нәселне берләштерүче мөһим үзәк дип санала.

Бүгенге көндә дә Утыз Имәнинең сакланып калган әсәрләре мәктәп программасында өйрәнелә. Аның укучыга әйтергә теләгән фикерләре бүгенге көндә дә актуаль.

Әлеге бүлектә Мансур Сафин сынландыру, метафора кебек алымнардан да оста файдалланган:

Мәсәлән, метафорага мисал – «Хәтер моңы җимешләр!»

Сынландыру:

Жыр итеп тарата җилләр
Әдипнең җан җылысын

Тирәк тә дөньяны тыңлый.
Ниндидер ләззәт табып.

Шулай ук Мансур Сафин чагыштыру алымын да кулланган:

Офыкларга дикъкат белән
Аксакалларча багып.

5 бүлектә язучы лексик чаралардан синонимнар киң кулланылыш алган:

Үгетли, өйрәтә безне,
Ихлас булырга өнди.

Мансур Сафинның «Габдерәхим Утыз Имәни» лирик поэмасы белән укучыга әйтергә теләгән сүзе:

Габдерәхим хәзрәт сүзе
Бүген дә уйландыра-
Гүя ул безнең чорда да
Затлы әңгәмә кора:

Халык һәрдаим алгарышта
Кайнап яшәргә тиеш –
Данлый илне яңарышлар,
Фидакарь, уңышлы көн.

Истәлекләрдән белгәнчә, Габдерәхим Утыз Имәни – әдәбиятыбыз тарихында иң беренче мәгърифәтче шагыйрьләрдән. Гомере бue гыйлемнең чиксез тирәнлегенә омтылган шәхес буларак, аның ижатында да төп мотив булып замандашларын белем алырга чакыру торган.

Әлеге поэма тулысынча Габдерәхим Утыз Имәнигә багышланган. Мансур Сафин поэмасында татар халкының киләчәге турында борчыла, өмет хисе белән яна:

Утыз Имәнчә яшәсәк:
«Золымны, – диеп, – жиңим!» –
Иманлы булыр халкыбыз,
Замана булыр имин.

Димәк, автор Утыз Имәнине үрнәк итеп куя. Мансур Сафин лирик поэмасында аны «хәзрәт», «әдип-зат» дип атый.

Мансур Сафинның әйтергә теләгән фикере шул: татар милләте батыр булып, һәрвакыт алгарышка таба омтылып яшәсә, дәүләтебез дә, милләтебез дә чәчәк атачак.

Шулай итеп, Мансур Сафин, поэтик чараларны оста кулланып, пейзаж образларын урынлы сурәтләп, укучыны жәлеп итә алырлык Утыз Имәни шәхесенең матур, хәзерге тормышта да актуаль сыйфатларын күрсәтә алуға ирешкән.

Гомумән, Мансур Сафин, күренекле вә үзенчәлекле әдибебез Габдерәхим Утыз Имәни ижатына мөрәжәгать итеп, аның мирасын татар һәм рус телле укучылар игътибарына житкереп, алар арасында пропагандалап, бик кирәк, зарури, изге эш башкара.

Гульнара Мирзануровна ДУСАЕВА,
*шәһәр Үзәк китапханәсенең Татар әдәбияты һәм туган якны өйрәнү
бүлегенә китапханәчесе, Яр Чаллы*

МАНСУР САФИН-ТӘРЖЕМӘЧЕ

Шагыйрь һәм тәржемәче Мансур Габдулла улы Сафин күпкырлы талантларның берсе. Ул татар һәм рус телләрендә яза. Татар әдипләренең әсәрләрен рус теленә тәржемә итү юнәлешендә ул аеруча нәтижәле эшли.

Мансур Сафин 1960нчы һәм 1970 елларның беренче яртысында рус телендә генә ижат иткән булса, 1977 елдан башлап, аның әсәрләре татар

телендә дә дөнья күрә башлый. Аның әсәрләре «Коммунистик хезмәт өчен» гәҗитендә бастырыла, ә аннары инде республика матбугаты битләрендә дә күренә («Социалистик Татарстан», «Идел» альманахы, «Казан утлары» һәм башкалар). М.Сафинның ике телдә иҗат итүе-аның үзенә генә хас бер үзенчәлеге. Бу – аның тулпарының ике изге канатлы булуынан килә:

Тукай – Пушкин: ике изге канат
 Алып менде Шигъри галәмгә
 Минне дэген, Тургайларга тиңләп,
 Коендырып илһам-белемгә!
 Ике әдип, ике гений – гигант
 Үрнәк безгә ничә дәверләр! –
 Иман нуры халкым күңеленә
 Керә алар биргән кавемнән.

Мансур Сафин керәшен шагыйрьләре Яков Емельянов, Егор Уткин һәм Ямаш Игенейның шигырьләрен, Марина Цветаеваның «Канатлы күңел» исемле шигырьләр китабын, Эдуард Касыймовның «Тере һәйкәл» дигән рус телендә иҗат ителгән балалар хикәяләрен беренчеләрдән булып татар теленә тәржемә итүче һәм төзүче дә, аның бу хезмәтләре укучыларда зур ихтирам казанды. М.Сафинның Кол Шәриф, Сәйф Сарай, Мөхәммәдъяр, Зыя Ярмәки, Гали Чокрый, Бакый Урманче, Нур Баян, Гамил Афзал кебек танылган татар язучыларының иҗатына багышланган очерклары һәм әсәрләренә тәржемәләре күпләрне үзенә җәлеп итә. Аның тарафыннан Борис Пастернак, Николай Рубцов, Марина Цветаева, Владимир Высоцкийның шигырьләр китаплары татар теленә тәржемә ителеп, татарча җыентыкларын беренче булып дөньяга чыгаручы да М.Сафин.

2008 нче елда М.Сафинның рус шагыйрьләрен татарлар да белергә тиеш дигән максат белән, күренекле рус шагыйре, актёры һәм җырчысы Владимир Высоцкийның әсәрләренә тәржемәләренә үз эченә алган «Ярсу йөрәк» исемле татарча китабы дөнья күрә. Әлбәттә, тәржемә итү-авыр эш, әмма ул татар укучысына талантлы рус шагыйре иҗатының үзенчәлекле яңгырашын, аһәңен түкми-чәчми оста тапшыра алган.

Ярый әле гитарам бар, чигерегез диварны!
 Усал язмыш тоткын итте, богаулады кулларны...
 Бугазымны теткәләгез, кисегез веналарны, -
 Тик өзмәгез, тик өзмәгез, тәүге көмеш кылларны...
 Җиргә күмелеп җәсәд булсам, кем яшьлегемне яклар –
 Кем минем өчен яшәр дә, кем үтәр үт – елларны?!

Кем җырларымны саклар да, язмышымны кем аклар –
 Өзсәгез, төшне өзгәндәй, тәүге көмеш кылларны!
 Тик гитарамны алдылар – ирексез калдырдылар –
 Тартыштым, хәтта кычкырдым: -Урламагыз җырларны!
 Үземне сазга ташлагыз, сибегез үлек сулар, -
 Тик өүмәгез, тҗик өзмәгез, исән калсыннар кыллар!
 Ничек болай булды соң бу? Күрмәммени мин инде
 Кояшлы язгы көннәрне, көзге алтын кырларны?!
 Йөрәгемне мәсхәрәләп, азатлыгымны хурлап,
 Өзделәр бит, хәшәрәтләр, тәүге көмеш кылларны...

(«Көмеш кыллар» Владимир Высоцкий)

Борынгы паркет – идәнгә
 Шәмнәр моңланып бага,
 Эполетларның көмеше
 Җилкәләремә ага.
 Агониядә шашкандай,
 Чайкала алтын шәраб...
 Киләчәкме, узганнармы-
 Барысы була харап.
 Соңгы мизгел яшәешен
 Тоеп, болан талпына-
 Үзе дә сизмичә, керә
 Үлем уты залпына.
 Кемдер мылтыгын төбәгән
 Нич гаепсез садәгә.
 Барысы да була харап-
 Явызлык җиңсә әгәр.
 Кемдер усал һәм бик оста,
 Котырып ,күңел ача-
 Җәясеннән утлы уклар
 Шәфәкъ түренә чәчә.
 Кичке моңнар давылында
 Тавышлар кабатлана...
 Барысы да булса харап-
 Өметләр килсен яңа.

(«Борынгы паркет – идәнгә» Владимир Высоцкий)

Шулай ук, М. Сафин Михаил Лермонтов, Марина Цветаева, Николай Алешков эсэрлэрен дә тәржемә иткән.

Ак ялгызак жылкән кереп бара
 Диңгездәге зәңгәр томанга! –
 Ниләр эзләп дәръяларны яра,
 Туган ягын ташлап? Ни булган?
 Дулкын уйный – ачы жылләр исә.
 Мачта сынар-сынмас шыгырдый...
 Бәхет дэгъваламый, аңа килсәк,
 Сагышы да чыкмый чыгырдан!
 Күгелжем су аның юлын назлай,
 Алтын нурлар юрый мең муллык...
 Ә ул, тынгысыз жан, давил эзли –
 Давылларда гүя бар тынлык!

*(«Белеет парус одинокий...» («Жылкән»)
 Михаил Лермонтов)*

Минем тугры язу өстәлем!
 Рәхмәт сиңа, юлда нәрдаим
 Бергә булып тугры сакладың,
 Яра – әрнүләрән акладың.
 Язмыш йөгә тулы өстәлем!
 Рәхмәт, дускай, сыгылып төшмәдең:
 Өмет – хыялларның изге юлын
 Минем белән бергә эздәдең.
 Көзгеләрнең синдер иң гаделе!
 Рәхмәт сиңа, тормыш кадерен
 Күзалладың, миңа аңлаттың –
 Жиңел жиңүләрден айныттың.
 Түбәнлектән кискен кискәттең,
 Имән күсәк белән көчәйттең.
 Фил – кайгыга каршы торырлык,
 Нәфрәт – арысланны орырлык.
 Минем тереләй үләр гүр өстем!
 Рәхмәт сиңа үстең вә үстең-
 Эшләр майтарылган саен син дә
 Була белдең биегерәк тә, киң дә.

(«Минем тугры язу өстәлем!» Марина Цветаева)

Мосафирның үз юлы бар,
 Жәнлекләрнең – үз өне.
 Һәр кешенең – үз тугызы,
 Һәр мәрхүмнең – үз төне.
 Хатын- кызга – хәйләкәрлек,
 Падишаһка- хакимлек,
 Миңа – синең исемеңне
 Дан иясе итәрлек.

(«Блокка- шигырларем» циклыннан)

Уйладыгыз – кеше генә!
 Үлэргә мәжбүр итеп...
 Үлде инде, мәңгелеккә
 Фәрештә булып китеп!
 Шәфәкъ түрендә җырлады
 Ул таңнар гүзәллеген.
 Өч шәм – сары ут җемелди –
 Монафыйк түземлеге.
 Аннан нурлар сибелделәр:
 Ялкынлы кыллар – карга!
 Өч шәм генә – ядкаръ төсе –
 Кояш! вә Нурлы җанга!
 Карагызчы, күз төпләре
 Ничек каралып чыккан!
 Карагызчы, канатларын
 Ничек яшеннәр чаккан!
 Дога укый кара кеше.
 Гамьсез куллар чукуна...
 – Мәрхүм җырчы, терелүен
 Үзе сизеп, туй кыла.

(Марина Цветаева)

Ничәмәләп буын исеңдәдер.
 Нигә бүген шундый тар суың?
 Чыпчыкка да инде тездән генә
 Кемнәр синнән алган ачуын?
 Ә минем соң әле хәтеремдә,
 Агымсулап, әүвәл ярсуың-

Бакча артларыннан яланаяк
 Синең арттан йөгереп очуым!
 Әйе, КАМАЗ белән горурлану
 Булыр иде миңа да ансат,
 Әгәр заводларны төзегәндә
 Тәүге елгамны саклап калсак.

(«Чаллы елгасы» Николай Алешков)

Йомгаклап, шуны әйтәсе килә: Мансур Сафин-күпкырлы шәхес. Ул татар һәм рус телләрен бер үк дәрәжәдә камил белеп, ике телдә актив яза һәм тәржемә итә. Шагыйрь – ике дистәгә якин китаплар авторы.

Мансур Сафин әдәбият белеме өлкәсендә дә шактый эш башкара: аның урта гасыр татар язучылары ижаты турындагы рус телендәге очеркларын, тәржемә проблемаларын яктырткан язмаларын, «Система пейзажных образов в татарской поэзии» дигән монографиясын мөгәллимнәр, студентлар һәм укучылар үзләренә эшләрендә еш кулланалар.

М.Сафинның тәржемә эшчәнлеген татар һәм рус халыкларының дустанә мәдәниятләрен үстерүгә зур өлеш кертә.

Файдаланылган әдәбият:

1. Сафин, М. Библиографик күрсәткеч.
2. Высоцкий, В. Шигырьләр / В.Высоцкий; М.Сафин тәржемәсе // Нур. – 2001. – 4 авг. – Б.6.
3. Алешков, Н. Чаллы елгасы / Н. Алешков; М.Сафин тәржемәсе // Шәһри Чаллы. – 1995. – 30 июнь. – Б.4.
4. Цветаева, М. «Блокка шигырьләрем» циклыннан / М. Цветаева; М.Сафин тәржемәсе// Нур. – 2002. – 21 дек. – Б.5.

ЛИТЕРАТУРНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

*Билал Андрахманович КАНЕЕВ,
краевед исследователь, музеевед, ветеран КамАЗа,
Почётный Гражданин города Набережные Челны*

ИСТОРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ МАНСУРА САФИНА

Истинный поэт обладает «чувством истории», историческим мышлением, способен владеть и создавать картины прошлого, осознавать связь своей эпохи с прошлым и будущим. Таков и поэт, писатель, журналист, краевед, литературовед, переводчик Мансур Сафин. В творчестве М. Сафина нашли отражение тема революции, войны (Великая Отечественная, гражданская, Афганская и Чеченская войны), судьбы комсомольского и пионерского движения, судьбы ветеранов войны, ГУЛАГ, Чернобыль, трагедия культа личности, незабываемый Сергиев Посад, малая родина – Мамадыш, вторая родина – Набережные Челны, Автоград и КамАЗ, история литературы Челнинского, Прикамского региона и Татарстана. И почти всегда прошлое, настоящее и будущее – рядом. В стихах, поэмах, в газетных и журнальных статьях, литературоведческих и краеведческих исследованиях, художественных переводах и очерках. И это отрадно, и это правильно.

Новая эпоха требует и новых форм. Мансур Сафин работает также в жанре видеом (пространственных стихов) – произведений, облачённых в визуальные формы пространственных стихов. Им созданы видеомы: видеопортреты Марины Цветаевой, Осипа Мандельштама, Владимира Высоцкого, Сергея Есенина, Кул Гали, Велимира Хлебникова и другие тематические видеомы – всего около сорока видеом, которые неоднократно экспонировались в музеях, библиотеках, во Дворцах культур и во время проведения значительных литературных мероприятий.

Умение отражать связь прошлого, настоящего и будущего ярко выражено в стихотворении «Мой город», которым открывается его книга стихов и поэм «Челны мои былинные» (Набережные Челны, 2007). Здесь показаны и Булгарские Чаллы, и Набережные Челны, и Автоград, и будущее города:

Слушаю старинные преданья –
Познаю булгарские Чаллы,
Часто вижу в розовом тумане
Город добатыевой поры.

Обойму Тебя, как прежде,
Звёздной памятью дыша...
Пусть взойдёт

крылом Надежды

В жизнь Твою – моя душа.

Это стихотворение как итоговое: «город– друг по бессмертью!» – здесь каждое слово – образ, метафора, повторение свистящих и шипящих звуков создают мелодию этого маленького шедевра. (**Здравствуй, бессмертью, солнечный, вплетаясь, вернусь, звёздной, пусть, взойдёт, жизнь, душа, дыша, надежды, прежде**).

В сердце поэта всегда живёт его малая родина – город Мамадыш, Мамадышский край. Малой родине Мансуром Сафиным посвящены книги «Край былинный, Мамадышский» (Набережные Челны, 1994) и «Ода Мамадышу. Мамадышка мэдхия» (Набережные Челны, 2007). Город Мамадыш – его «полюс Счастья», «милый край», «исток», «материнское тепло», «отчий порог»:

Готов остаться здесь былинкой
И жить остаться на юру... –

и в другом таком же искреннем стихотворении, продиктованном любовью к величайшей для него малой родине:

Томлюсь минутами разлук –
Всё чаще лишь Тобой я болен...

Поэт Мансур Габдуллович Сафин своими самыми главными учителями в литературе, в творчестве считает двух бесспорных гениев – Габдуллу Тукая и Александра Пушкина: «Мои учителя, мои пророки – великий Пушкин и родной Тукай», – говорит он вдохновенно и гордо. Как и этим гениям земли российской, нашему талантливому современнику Мансуру Сафину присуще оптимистическое восприятие жизни, простота, непосредственность, правдивость и искренность чувств:

Проснуться. Солнцу улыбнуться,
Поверить в сказочность зари,
Росой живительной умыться,
Восторгом душу озарив!

Музыкальное течение стихов здесь создают аллитерации – повторы звуков (*проснуться, солнцу, улыбнуться, сказочность, зари, росой, умыться, восторгом, озарив*), а также внутренняя рифма (*проснуться – улыбнуться*). Ощущение восторга души передаётся с помощью безличных предложений, метафор (*сказочность зари, восторгом озарив душу*), эпитетом (*роса живительная*).

Многие стихотворения поэта необычайно мелодичны, поэтому стали песнями. Музыка к песням написали композиторы Зиннур Мухаметдинов, Рубис Зарипов, Людмила Ткачук, Александр Штейнгауэр, Евгений Прохоров, Евгений Кузнецов, Рахим Гайсин, Расим Курбано, Валерий Манкушев и другие.

Прошлое, настоящее и будущее тесно связаны, переплетены в произведениях Мансура Сафина. И эту связь, это связующее звено эпох умело передаёт наш замечательный поэт-современник.

Равиль Мухтарович АХМЕТЗЯНОВ,
*поэт, руководитель городского ЛИТО «Золотые россыпи»,
города Набережные Челны*

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

В одном из своих литературоведческих статей поэт Николай Тихонов написал: «Поэзия – дело жизни поэта». Хочу это его высказывание продолжить и сказать, что поэзия действительно является делом всей жизни челнинского писателя, литературоведа, переводчика Мансура Сафина, живущего многогранной поэтической жизнью. Однако я хочу остановиться лишь на одной скромной, но яркой грани его творчества – в цветаеведении, так как я и сам интересуюсь жизнью и творчеством великой Марины Ивановны Цветаевой, являюсь участником Цветаевских праздников поэзии.

Из многолетнего опыта общения с Мансуром Габдулловичем я хорошо знаю, что среди его друзей-цветаеведов в течение десятков лет были выдающийся литературовед Рафаэль Ахметович Мустафин (Казань), профессор Лилит Николаевна Козлова (Ульяновск), фотожурналист и главный куратор «Цветаевских Костров» Александр Васильевич Ханаков (Москва), Татьяна Ивановна Тарасенко (Усень-Ивановское Белебейского района Башкортостана) с которыми он вёл активную дружескую переписку. В письмах, конечно же, обсуждались и текущие вопросы цветаеведения (этот его эпистолярный архив ждёт своих исследователей).

С именем Александра Васильевича Ханакова связана, прежде всего, деятельность Мансура Сафина как организатора Традиционных литературно-музыкальных Цветаевских праздников поэзии и как бессменного кострового «Цветаевских Костров» в Набережных Челнах, которые проводятся с 4 сентября 2004 года ежегодно в первую субботу сентября.

Ещё со студенческих лет большое место в своём творчестве Мансур Габдуллович уделяет и написанию произведений, посвящённых Марине Цветаевой. Его «цветаевские» стихотворения и драматическая поэма «Август. Чистополь. Цветаева» печатались в журнале «Юность», республиканских и городских газетах, а в 2008 году вышли отдельной книгой (68 страниц формата А5), лаконично названной «Моя Цветаева». И много в ней вот таких искренних, задумчивых строк:

Рождена для небесного промысла
 В день рябиновый, в день калиновый.
 В жизнь вошла
 в светотнях помыслов,
 Ярким всполохом: – Аве, Марина!

В день пророческий, Златоустовский,
 В колыбели осенних ветров
 Встретил мир Её...
 чтоб по-прокрустовски
 В сплетни вырядить даже прах...

Но вселенские чувства –
 для Вечности!
 Невозможно втоптать их в грязь:
 Цвета евой, гармонии вестницей
 В нас живёт Её строчек вязь.

(Рождение Марины)

Существенный вклад в цветаеведение Мансур Сафин вносит и своими переводами стихов Марины Цветаевой на татарский язык, в совершенстве владея обоими языками (переведено более 60 стихотворений). Эти переводы были изданы уже дважды отдельными книжками «Канатлы күңел» (1997, дополненное – 2008). Вот только одно из хрестоматийных стихов М.Цветаевой в переводе М.Сафина на татарский язык («Моим стихам, написанным так рано...»):

Тәүге язган шигырьләргә, хәтта
Шагыйрьлегемне дә белмичә –
Фонтаннардан очкан су-кодрәттәй,
Ракетадай-уттай гөрләүче

Тәүге шигырьләргә! Шайтан-пәри
Килеп кәргән кебек оҗмахка,
Яшьлек белән үлем турында да
Мәдхияләп язган гөнаһка –
Үз вакыты җитәр!
Тузән-мәрттән
Арындырып минем җырларны,
Затлы шәрабләрдәй, инде тәмләп,
Олыларлар безнең чорларны.

Как цветаевед-исследователь и поэт-переводчик Мансур Сафин принимает активное участие и в Международных Цветаевских научных конференциях: например, он сделал очень удачные доклады в октябре 2017 года в Москве (Дом-музей Цветаевой: «Фараонова пшеница: наследие Марины Цветаевой в XXI веке») на тему: **«Марина Цветаева и татарская литература»** в секции «Марина Цветаева и мировая литература», а также в сентябре 2018 года в Елабуге (Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник: «Сквозь каждое сердце...») на тему **«Молитвенный мир Марины...» (особенности перевода стихов М. Цветаевой на татарский язык)**.

Таким образом, подводя итоги всему вышеизложенному, хочется выразить надежду, что Мансур Сафин и дальше плодотворно продолжит свою деятельность, посвящённую исследованию и пропаганде жизни и творчества великого русского поэта Марины Ивановны Цветаевой, тем самым внося свой ощутимый вклад в развитие современного цветаеведения.

Елена Николаевна КЛЯПЫШЕВА,
*Заведующий отделом (сектором) библиотеки – филиал № 13 МБУ
 «Централизованная библиотечная система» города Набережные Челны*

АНАЛИЗ АНТОЛОГИИ «АНТОЛОГИЯ ТАТАРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ НАЧАЛА XX ВЕКА» СОСТАВЛЕННОЙ МАНСУРОМ САФИНЫМ

Горжусь плеядой женщин-поэтесс
 На здёдном татарстанском небосводе! -
 Народа счастье в том, что Они есть
 И в том, что продолжают
 жить в народе.

Мансур Сафин

В 2022 году стартовал региональный проект «Женские имена Республики Татарстан: история и современность». Проект запущен объединением женщин – депутатов Государственного Совета Республики Татарстан «Мәрхәмәт-Милосердие».

«Основная цель проекта – популяризация информации о женщинах, внёсших существенный вклад в развитие Республики Татарстан и Российской Федерации в целом, в различных сферах жизни, таких как наука, искусство, экономика, культура, сельское хозяйство, образование, спорт, благотворительность, здравоохранение и др., начиная с 1920 года, со дня образования автономной Татарской Социалистической Советской Республики, и по сегодняшний день». [3, с.2].

В библиотеке – филиале № 13, в рамках регионального проекта, разработана культурно-просветительская программа о женщинах, внесших существенный вклад в развитие Республики Татарстан «Женские имена Республики Татарстан: история и современность», которая действовала и действует в 2022-2024 гг. В рамках этой программы проведены разнообразные по формам мероприятия, популяризирующие деятельность женщин Республики Татарстан: флешмоб фотографий известных женщин Татарстана, конкурс рисунков на асфальте и конкурс чтецов «Страна добрых стихов» (по стихотворениям Е. Степановой), исторический экскурс «Женщины-ученые Татарстана, изменившие мир», городской конкурс чтецов для молодежи с ограниченными возможностями здоровья по творчеству Г. Зайнашевой. В группе ВКонтакте, каждый месяц, 10 числа, выходит пост с информацией об известных женщинах Татарстана #ЖенскиеименаРеспубликиТатарстан

В ходе исследовательской работы о женщинах Татарстана, особый интерес вызвало литературно-художественное издание «Антология татарской женской поэзии начала XX века (космос женской души)» Мансура Сафина, изданное в Казани в 2011 году, в издательстве «Слово», небольшим тиражом, 100 экземпляров, но заслуживающее внимание жителей Татарстана, ценителей поэзии и исследователей татарской литературы.

Вступительные статьи написали Зиля Валеева, заместитель Премьер-министра – министр культуры Татарстана (2005-2011 гг.) «Жемчужины женской поэзии» и Зуфар Рамеев, доктор филологических наук, профессор ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова Академии наук Татарстана. 2011 г. «Аминь!» И «В добрый путь!» (Напутствие старшего друга).

Зиля Рахимьяновна подчеркнула важность татарской женской поэзии, «как гордости истории нашей многовековой культуры. Конечно же, татарская женская поэзия начала двадцатого века достойна звучания на русском языке» [4, с.4], и высказала уверенность, «что стихи – жемчужины женской поэтической души», найдут отклик в сердцах читателей XXI века.

Зуфар Зайниевич Рамеев, исследователь творчества таких писателей как С. Хаким, Ш. Маннур. З. Башири, М. Укмасы и др., руководитель творческой группы по подготовке к изданию энциклопедии «Габдулла Тукай», ставшей первым в татарском литературоведении энциклопедическим изданием, посвященным одной личности, в своей статье дает подробный анализ состояния татарской литературы в начале XX века, в том числе какую роль сыграли поэты и писатели слабого пола. «В их стихах простыми художественными средствами выражена и женская доля: стремление видеть в окружающей действительности и прекрасное, и печальные переживания по причине того, что повседневная жизнь была полна несправедливостей, испорченности нравов, где прекрасное чувство любовь разбивалось о грубые реалии и темные традиции. [4, с.5]. З. Рамеев отмечает, что до 2011 года, «русскоязычный читатель был лишен возможности ознакомиться с этой частью литературного наследия» [4, с.6] и перевести на русский язык взялся Мансур Сафин – поэт, переводчик, литературовед, «в его переводах по возможности сохранены авторские мысли и образность, тексты поэтичны, в них довольно удачно использованы и возможности богатого русского языка» [4, с.6].

Мансур Сафин в своем предисловии «Космос женской души (К антологии татарской женской поэзии)» дает подробную справку о развитии татарской просвещенской литературы и приводит фамилии и названия произведений поэтесс, печатающихся в журналах и газетах начала XX века, Зайнаб Сагида (Зайнап Сагыйда), Гыйффэт Туташ – Загида Бурнашева. Мафтуха Валидия.

Загира Байчурина и другие. Поэт отмечает, что на творчество женщин – поэтесс того времени существенное влияние оказал Габдулла Тукай.

Мансур Сафин в «Антологии татарской женской поэзии начала XX века» дает анализ творчества 15 поэтесс: Гыйффэт Туташ (Захида Бурнашева), Газизы Самитовой, Зайнаб Сагиди, Махмудэ Музаффари, Хадичи Шаммасовой, Мафтухи Валидия, Хабиры Насыйри, Махруй Музаффари. Рокии Ибрагимовой, Загиры Байчуриной, Галимателбанат Биктимеровой, Ханифы Гисматуллиной, Галимы Рахматуллиной, З. Хабии, Сании Гиффэт и приводит переводы их стихотворений на русский язык.

Антология – собрание литературных текстов небольшого объема (стихотворений, рассказов, очерков), созданных как одним, так и несколькими авторами.

Мансур Габдуллович, с большой любовью и уважением к «Его Величеству Слову и «женской поэзии» собирает этот сборник. Вот пример его вдумчивого отношения к своей работе «...не случайно эта антология началась со стихов **Гыйффэт** Туташ и закончилась лирическими строками Сании **Гиффэт**, потому что слово «Гыйффэт (Гиффэт) – означает «нравственная, чистая, целомудренная», каковой и является представленная в книге поэзия талантливых татарских поэтесс начала прошлого века» [4, с.54].

Изучив материалы 41 источника, Мансур Сафин знакомит читателя с биографией поэтессы, основными темами творчества и приводит от 3-5 стихотворений в своем переводе.

Объединяет всех женщин того времени - образованность и желание быть полезными обществу. В большинстве своем поэтессы – учительствовали, были журналистами, редакторами газет и журналов. Где бы они не находились – их объединяла любовь к татарскому языку и татарской культуре.

В Антологии много интересных фактов, например, Махмудэ Музаффария дружила с Г. Тукаем, Мафтуха Валидия - «единомышленница Тукая. Дердменда, Ярмаки, Такташа Мирры Лохвицкой» [4. С.27], Хабира Насыйри- талантливая племянница Каюма Насыйри. У Махруй Музаффари- дочь известная поэтесса Музаффария Махмудэ (1893-1969), а сын-выдающийся татарский композитор – Музафаров Мансур Ахметович, удостоившийся Государственной Тукаевской премии Татарстана.

Известные татарские поэтессы родились в Астраханской области (Газиза Самитова), в Оренбургской губернии (Зайнаб Сагида), в Рязанской области Гыйффэт Туташ (Захида Бурнашева), в Ульяновской области (Хадича Шаммасова), в Томске (Ханифа Гисматуллина). Остальные поэтессы из Казанской губернии (Махмудэ Музаффария, Мафтуха Валидия, Хабира Насыйри, Махруй Музаффария, Рокия Ибрагимова, Загира Байчурина, Галимателбанат Биктимерова, Галима Рахматуллина, Сания Гиффэт)

Вот, на мой взгляд, яркие и утверждающие стихи татарских поэтов прошлого века.

Если хочешь...
Если хочешь остаться в душе всенародной,
То Отчизну люби, будь в делах благородней,
И не жди благодарности в добрых трудах-
Всё потомки оценят... но в иных уж годах.
Вслед отцу и вслед деду старайся идти,
Будь уверен в себе, верь в удачу в пути.

(«Зайнаб Сагида»)

(Перевёл с татарского Мансур Сафин) [4, с.19]

Зацвели желаний розы,
Соловьи поют взлёт,
Вышли женщины в поэты-
Души просятся в полёт!..
Воспевают край родимый-
Песнь ученья в их устах:
Мой народ стремиться к знаниям
И на деле, и в мечтах.

(«Галимателбанат Биктимерова»)

(Перевел с татарского Мансур Сафин) [4, с.47]

Выражаю благодарность Мансуру Сафину, за уникальный сборник, который открыл мне имена татарских поэтов прошлого века.

Мансур Сафин – переводчик с татарского языка. Его переводы уникальны. Они как бы сохраняют голос поэтов, стихотворения остаются «женскими».

Я полностью согласна с Нагумановой Э.Ф, кандидатом филологических наук, доцентом Казанского (Приволжского) федерального университета, которая в своей статье «Татарская женская поэзия начала XXI века в переводах на русский язык» говорит о роли переводчика в акте межкультурной коммуникации. «Переводчик художественного текста является не просто посредником в акте межкультурной коммуникации, его роль несколько иная: он создает текст..., т.е примеряет на себя роль соавтора». [2, с.261].

По словам Т.А. Казаковой «именно присутствие личности переводчика в переводном тексте придает этому тексту творческий характер, то есть по существу, и делает его художественным переводом [1, с.7]. «Поэт переводчик реализует свое поэтическое «Я» в переводе, вступая в диалогическое отношение с автором оригинала. При этом в процессе перевода постоянно

актуализируются знания переводчика как о переводящей культуре, так и принимающей». [2, с.261].

Все это относится к переводчику, литературоведу Мансуру Сафину.

Использованная литература:

1. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. – СПб: ООО «Инъиздат», 2006. – 544 с.
2. Нагуманова Э.Ф. Татарская женская поэзия начала XXI века в переводах на русский язык// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – №10 (88) ч.2. – с.261-264
3. Положение о региональном проекте «Женские имена Республики Татарстан: история и современность» // https://ribnaya-sloboda.tatarstan.ru/file/pub/pub_3366123.pdf
4. Сафин М.Г. Антология татарской женской поэзии начала XX века (Космос женской души). – Казань, издательство «Слово», 2011. – 60 с.; ил.

Юлия АПОЛОНОВА,
*писатель, руководитель ЛИТО «Автограф»
города Мамадыш РТ*

ПЕВЕЦ КРАЯ БЫЛИННОГО, МАМАДЫШСКОГО

Действительно, как говорит Мансур Сафин: «Родина поэта там, где живёт его душа». Несмотря на то, что Мансур родился в шахтёрском городе Анжеро-Судженске Кемеровской области, куда уезжали работать его родители по комсомольским путёвкам, всё его детство и школьные годы прошли в прекрасном Мамадышском крае. Его отец Габдулла Сафинович – уроженец села Нижняя Ошма, ветеран Великой Отечественной войны, легендарный разведчик-орденоносец, а мать Амина Хабибулловна – уроженец села Новый Кумазан, ветеран военного тыла, передовая прядильщица Мамадышской хлопчатобумажной фабрики. Впрочем, и после окончания Казанского государственного университета Мансуру Габдулловичу довелось потрудиться в Мамадыше инструктором райкома КПСС (1975-1976) и инженером Центральной районной больницы (1978).

Во все времена, на протяжении своей жизни Мансур Сафин изучал и изучал историю родного края, писал об этом в газеты и журналы Татарстана. В сентябре 1991 года по инициативе Мансура Сафина были созданы первые Мамадышское районное краеведческое общество и общественное

объединение «Мамадышское Землячество». И закономерно, что он подготовил и выпустил четыре выпуска книг «Край былинный, Мамадышский», в которых собраны краеведческие очерки и рассказы о мамадышском крае. Их содержание мы вкратце и рассмотрим.

В первый выпуск (Набережные Челны, 1994) вошли «Краткий очерк истории Мамадыша (к 600-летию основания города)», историко-краеведческие статьи «Археологические памятники Мамадышского уезда», «Путешествие в палеозой», «Год трезвости (1914-1915) в Мамадышском уезде», «Голодный хлеб» – что это такое?, «Старейшее предприятие древнего края (к 110-летию спиртового завода)», что актуально и поныне.

Второй выпуск серии «Край былинный, Мамадышский» (Набережные Челны, 2022) является Малой географической энциклопедией, и посвящён краткой истории и географии населённых пунктов и рек Мамадышского края.

В третий выпуск этой серии (Набережные Челны, 2022) помещены 22 литературно-краеведческих очерка, посвящённых известным людям Прошлого Мамадышского края, в том числе: Емельяну Пугачёву, Александру Радищеву, Кул Мухаммеду, М.Салтыкову-Щедрину, Вере Фигнер, Владимиру Короленко, Николаю Фигнер, Махмуту Будаيلي, Николаю Афанасьеву, Константину Осинину, Михаилу Дударь, Алексею Осинину, Сеид-Гирею, Ибниамину, Илиасу и Джангиру Алкиным, Александру Давыдову, Степану Домолазову, Андрею Мишину, Шамсутдину Хисамутдинову, Юнысу Фарсину, «варяговцам» Алексею Козыреву и Григорию Ельченкову, «авроровцам» Александру Богомолу, Александру Багурину, Андрею Ведерникову, Ивану Александрову, Николаю Казанцеву.

Конечно, за каждым из этих материалов стоит кропотливая исследовательская работа. Вот, к примеру, статья о генерал-лейтенанте юстиции Николае Порфирьевиче Афанасьеве стала итогом долгой дружбы и близкого общения Мансура Сафина с прославленным генералом, а также вследствие удивительной их переписки. В личном эпистолярном архиве Мансура Габдулловича хранится 25 многостраничных писем из Москвы за 1976-1979 годы, адресованные в города Сергиев Посад (где М.Сафин служил офицером Советской Армии), в Мамадыш и Набережные Челны. В этих письмах – ценные воспоминания, подтверждаемые документально, об истории Мамадыша и района 1917-1920-ых годов.

А вот ещё один очерк – он о роде знаменитых Алкиных, чьё родовое имя – деревня Алкино тоже имеет интересную историю. В этом очерке, наряду с исследованием «мамадышских следов» выдающегося татарского политика и юриста Саид-Гирея Алкина, известного казанского дворянина Ибниамина Алкина, профессора Московского университета Илиаса Алкина и активного деятеля «Забулачной Республики» Джангира Алкина, приведены

сведения по истории старинной деревни Алкино и рассказ о племяннице Саидгирея Алкина – Мадине Михайловне Алкиной, чьи пять писем с бесценными воспоминаниями хранятся в писательском архиве М. Сафина.

Достойны пристального внимания очерки о ссыльных Казанского Императорского университета, уроженце Мамадыша (родился 18 мая 1863 года в Мамадыше в семье мещанина), юристе Константине Николаевиче Осинине и о революционере, режиссёре первого Мамадышского красноармейского театра Михаиле Сосипатовиче Дударе. Они оба участвовали в студенческой «Ленинской» сходке в Казанском университете в декабре 1887 года, за что были исключены из университета и сосланы под негласный надзор полиции. При этом, все документальные сведения о них были получены во время продолжительных работ исследовательских работ в Республиканском, Самарском, Мамадышском и других архивах Татарстана, а также во время бесед (в 1970-ые годы) со старожилами и при встречах с сыном М.С. Дударя – Дмитрием Михайловичем Дударем, известным зеленодольским архитектором.

Совершенно новые исторические материалы и документы были использованы Мансуром Габдулловичем и при написании очерков об участниках революционных событий и участниках Гражданской войны 1918-1920-ых годов в Мамадыше – военкоме Александре Давыдове, комдиве Степане Домолазове, комиссаре Андрее Мишине, ветеране республиканского Наркомата Шамсутдине Хисамутдинове,

Четвёртый выпуск серии «Край былинный, Мамадышский» посвящён устройству уездного города Мамадыша, и в нём освещены история планообразования, застройки, а также элементы деревянного и каменного зодчества, декоративного оформления и убранства сельского жилища Мамадыша разных периодов с шестнадцатого до начала двадцатого веков. В книге помещены также историко-краеведческие исследования по экологии, благоустройству и коммуникации города тех же веков. Есть здесь и сведения о православных храмах уездного города Мамадыша и совершенно уникальное описание старинного некрополя города на Ксенинском кладбище, где чудом сохранились надмогильные памятники конца восемнадцатого-начала двадцать первого веков...

Есть в четвёртом выпуске книги и очень полезное, образовательное приложение, где помещены редкие в наше время следующие сведения: словарь архитектурных терминов русского деревянного зодчества, меры длины, веса, площадей и объёма в России до 1918 года.

Интересно и то, что в третьем и четвёртом выпусках книг «Край былинный, Мамадышский» имеется Поэтическое приложение, где напечатаны стихи Мансура Сафина, посвящённые родному городу.

Завершая статью, хочется выразить надежду, что в скором будущем мы увидим **очередной, пятый выпуск** этой серии, посвящённый старинным кустарным ремеслам и производствам в Мамадышском крае, за написание которой Мансур Сафин уже принялся.

Дарья Николаевна МИРОНОВА,
*Заведующий отделом методической и инновационной работы
 Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная
 библиотечная система» города Набережные Челны*

ТЮМЕНСКИЕ ПОЭТЫ - АДРЕСАТЫ МАНСУРА САФИНА

В писательском архиве Мансура Сафина сохранились письма трёх известных писателей и журналистов из города Тюмени – члена Союза писателей СССР Николая Шамсутдинова (десять писем за 1998-2000 годы), членов Союза писателей Республики Татарстан Изилия Гарифуллина (четыре письма за 1996-1997 годы) и Булата Сулейманова (четыре письма за 1981-1984 годы). Письма этих друзей Мансору Сафину дороги, конечно же, и потому, что он тоже отчасти сибиряк - родился в Юго-Западной Сибири, в городе Анжеро-Судженск Кемеровской области.

Письма Изилия Гарифуллина связаны с работой М.Сафина заместителем главного редактора литературно-художественного журнала «Аргамак», в котором публиковались переводы его произведений на русский язык и редактировались Мансуром Сафиным.

Письма Булата (Бикбулата) Валиевича Сулейманова (1938-1991) датируются 1981-1984 годами. Он – автор поэтических книг «Фонтаны зорь» («Тацнар фонтаны»; Казань, 1980), «Дикая рябина» (Москва, 1986), «Белый метеор» («Ак метеор»; Казань, 1988). С Булатом Мансур Сафин познакомился осенью 1980 года в Казани, когда работал в Бюро пропаганды художественной литературы Набережночелнинской писательской организации и часто ездил в командировки в Казань. Первое письмо Б.Сулейманову было написано М. Сафиным в конце 1980 года, которое Булат Валиевич получил только в марте 1981 года (судя из ответного письма), и ответил в апреле того же года... Следует отметить, что благодаря подстрочникам стихов, сделанных именно Мансуром Сафиным, вышла в Москве русская книга Булата Сулейманова «Дикая рябина». Кроме хранящихся в архиве М.Сафина четырёх писем были и другие, но они, к сожалению, не сохранились.

Мы подробнее остановимся на письмах (1998-2000 годов) Николая Меркамаловича Шамсутдинова, одногодка Мансура Сафина. В какой-то мере их сближало и то, что они писали на русском языке, переводили с татарского на русский, и были членами Союза российских писателей. Правда, М.Сафин пишет и на татарском языке, как билингва, а также переводит на оба дружественных языка.

Николай Шамсутдинов в 1990-ые годы являлся председателем Тюменского отделения Союза российских писателей и был уже автором книг «Прощанье с юностью» (Москва, 1982), «Лицо пространства» (Свердловск, 1989), «Любовь без утolenия» (Тюмень, 1991) и других.

Первое письмо Мансуру Габдулловичу поэтом Николаем Шамсутдиновым написано 21 августа 1998 года на фирменном бланке «Тюменского Фонда защиты творческой интеллигенции», членом которого он тоже состоял. К письму была приложена подборка стихов с предложением их публикации в журнале «Аргамак», которые вскоре были там опубликованы. Содержание второго письма Н.Шамсутдинова от 19 октября 1998 года ярко свидетельствует о его творческой неуёмности и активной жизненной позиции. Вот это письмо:

«Здравствуй, Мансур! Выходя на утреннюю прогулку, заглянул в почтовый ящик и обнаружил твоё письмо. Спасибо! Хорошо, что стихи «идут», буду рад получить номер «Аргамака» со стихами, но это в будущем. Да, Булата Сулейманова я хорошо знал, в «Антологии татарской поэзии Сибири», которую я недавно перевёл (более 10 авторов), стихов Булата мной переведено более семидесяти. Книга эта выйдет в будущем году, это будет четвёртая из переведённых и опубликованных мной. Вообще-то я издал оригинальных книг 11, из них три в Москве. Много, очень много печатаюсь в периодике, особенно в московской, несколько публикаций есть за рубежом.

Рад твоим успехам с видеодами: действительно, это новое направление в поэзии, а что касается Цветаевой, то я в своё время «выходил» на всесоюзном радио - трижды! - с поэмой «Елабуга», посвящённой Марии Ивановне. Хотел бы как-нибудь принять участие в подобного рода мероприятиях, как «Цветаевский Костёр». Кстати, в мае сего года мы провели юбилей Б.Сулейманова, установили Мемориальную доску на доме, где он умер, выпустили посмертную книгу, сделали его творческий вечер.

Такие вот дела. Может быть, стоит предложить «Аргамак» подборку авторов «Антологии»? Мы собираемся проводить семинар татарских писателей, как только выделят деньги. А поскольку я

возглавляю отделение Союза российских писателей в Тюмени, то создаю секцию татарских литераторов при своём отделении.

К сожалению, нет в Тюмени своего журнала, и вот, я бьюсь над открытием журнала «Спектр», но пока до конечного результата долго, но, Алла бирсе, всё образуется.

Может быть, заинтересует поэма о Цветаевой, или, может, готовите целевые номера «Аргамак» - с удовольствием откликнусь.

Рад был познакомиться. Всего доброго! - Николай Шамсутдинов».

Предложенная к печати поэма Н.Шамсутдинова «Елабуга» вышла в восьмом номере журнала «Аргмак» а 1999 год, к годовщине Дня Памяти Марины Цветаевой – в рубрике «Турнир поэтов».

А вот ещё оно письмо (от 25 февраля 200 года), которое характеризует Николая Меркамаловича как человека обязательного и оперативного:

«Дорогой Мансур! Получил ваше письмо, спасибо за поздравления! Думаю, в эти мгновения читаете мои поздравления, бывают же порой в жизни радостные совпадения.

Недавно вернулся из Москвы, отвозил двухтомник (привезли мне из издательства два авторских экземпляра), отдал его на последующее издание двухтомника в столице. Берутся опубликовать. Получил в числе прочих, и поздравление от народной артистки России Анастасии Вертинской, с которой познакомился на приёме в Кремле, который давал П.И.Бородин.

Сейчас работаю над новой – антинаркотической – поэмой «Эйфория». Скоро, по всей вероятности, закончу. Посылаю Вам новую поэму «Курай», мою дань татарскому генезису; думаю, она будет выглядеть достойно на страницах «Аргмака». Недавно наведывался в библиотеку, в отдел татарской литературы, увидел там новый номер «Аргмака», с вниманием прочёл подборку замечательного турецкого поэта в переводах Р. Бухараева.

Вышлите мне, если не платите гонорары (а может, всё же платите?), экземпляры «Аргмака» с моей поэмой «Елабуга».

Вот, собственно, и всё. Крепко Вас обнимаю.

Ваш Николай Шамсутдинов».

Как видно из содержания даже только этих двух приведённых выше писем, они изобилуют не только фактами из богатых творческих биографий этих двух переписывающихся поэтов, но и сведениями из литературной жизни как Тюмени, так и Набережных Челнов – тем самым, они имеют литературоведческий характер и в будущем будут весьма полезны для тех, кто занимается литературным краеведением, историей литературы.

Резеда Азгаровна БУРГАНОВА,
*ведущий библиотекарь справочно-информационного отдела
Центральной городской библиотеки МБУ «Централизованной
библиотечной системы» города Набережные Челны*

ПОЭЗИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ МАНСУРА САФИНА

Особое отношение у Мансура Габдулловича к творческому наследию поэтов Серебряного Века. Они для него – и священные имена, которыми он дорожит по всей жизни, и учителя-звёзды в бесконечном Поэтическом Космосе. Он не только учится у них, изучает их жизнь и творчество, а в то время вносит посильный вклад в дело пропаганды их творчества – пишет посвящения, сочиняет стихотворения и поэмы, посвящённые известным поэтам Серебряного Века. Мансуром Сафиным выпущены двадцать таких книг, которые можно распределить на две группы: в первую войдут книги, написанные на двух языках, состоящие из стихов-посвящений и поэм – такие, как «Моя Цветаева» (2008), «Мой Пастернак» (2018, 2023), «Мой Хлебников» (2018), «Мой Макс Волошин» (2020); ко второй группе отнесём книги переводов на татарский язык Марины Цветаевой «Канатлы күңел» (1997, 2008), Александра Блока «Таң җилләре» (2016), Анны Ахматовой «Алтын мизгелләре» (2016), Ивана Бунина «Моң чышмәсе» (2016), Сергея Есенина «Моңлы, алтын Рәсәй» (2019), Иннокентия Анненского «Дөнъялар уртасында» (2021), Константина Бальмонта «Мин – Азат җил» (2022), Николая Гумилёва «Хисләр балкышы» (2022), Осипа Мандельштама «Вакыт үрендә» (2022), Николая Рёриха «Мәңгелек балкышы» (2023), Валерия Брюсова «Гасырлар чоңгылында» (2023), Зинаиды Гиппиус «Күңел балкышы» (2023), Игоря Северянина «Эгополонез» (2014) и Мирры Лохвицкой «Мәхәббәт җыруы» (2024). Причём, книги стихов Марины Цветаевой и Бориса Пастернака были изданы дважды.

Стихи многих поэтов Серебряного Века в переводах Мансура Сафина на татарский язык, которые не успели выйти отдельными сборниками (Константин Фофанов, Даниил Райтгауз, Дмитрий Мережковский, Николай Клюев, Вячеслав Иванов, Рюрик Ивнев, Алексадр Вертинский и другие), печатались в республиканских и городских газетах, а в 2024 году вошли в двухтомник – антологию избранных стихотворений русских классиков в его переводах на татарский язык «Рус шигъриятенәң изге хәзинәсеннән» («Из

святой сокровищницы русской поэзии»), которая подготовлена к сдаче в казанское издательство «Школа».

Рассмотрим некоторые из татарских сборников поэтов Серебряного Века в переводах М.Сафина.

Например, в сборник **«Моя Цветаева»** (Набережные Челны, 2008) вошли драматическая поэма «Август. Чистополь. Цветаева», 35 стихотворений, Путевые заметки по Цветаевской Елабуге «Благословен сей дом...» (О елабужском Доме-музее М.Цветаевой и других памятных местах города); очерк «Я тоже была, прохожий!..» (Некоторые впечатления со Дня памяти Марины Цветаевой в Елабуге); литературоведческая статья «Молитвенный мир Марины» (Об особенностях переводов стихов Марины Цветаевой на татарский язык); Белебеевские записки (По следам Марины Цветаевой и Сергея Эфрона и Мемориальном доме-музее в селе Усень-Ивановское Белебеевского района Башкортостана) и литературно-краеведческий очерк «Высоко горю – горю дотла!» (О Цветаевских праздниках поэзии в Набережных Челнах). Впрочем, вышеупомянутая поэма о двух днях пребывания Марины Цветаевой в Чистополе была напечатана на страницах нескольких газет, в коллективных альманахах и в московском журнале «Юность» (2012). Приведу только одно короткое стихотворение «Рождение Марины» из этой книги:

Рождена для небесного промысла
 В день рябиновый, в день калиновый.
 В жизнь вошла в светотенях помыслов,
 Ярким всполохом: – Аве, Марина!

В день пророческий, Златоустовский,
 В колыбели осенних ветров
 Встретил мир Её...
 чтоб по прокрустовски
 В сплетни вырядить даже прах...

Но вселенские чувства
 – для Вечности!
 Невозможно втоптать их в грязь:
 Цвета Евой, гармонии вестницей
 В нас живёт Её строчек вязь.

В двуязычный сборник **«Мой Пастернак/ Минем Пастернагым»** (Набережные Челны, 2018, 2023) вошли поэма «Пастернак. Тихие Горы.

Война» (репортаж из 1917 года, когда Борис Пастернак жил и работал в поселке Бондюга Елабужского уезда Вятской губернии); литературно-краеведческий очерк «Камское Тихогорье Бориса Пастернака», статья «Пастернаковские чтения», путевой очерк «К Пастернаку, в Чистополь!» и двадцать два стихотворения Бориса Пастернака в переводах М.Сафина на татарский язык. Вот как звучит одно из них: «Февраль. Достать чернил...», которое все прекрасно знают на русском языке.

Февраль ае. Кара табып,
Еларга вә язарга!
Инде бүген язны көтеп,
Урам баткан сазларга.

Алтмыш тиенгә пролётка
Яллап, жылдәй очарга –
Күз яшедәй язгы яңгыр
Дөбердәвен кочарга!

Әнә, көйгән грушалардай,
Меңләп кара каргалар,
Көлдәвекләргә ябырылып,
Йөрәккә ут ягалар.

Эреп ачылган калкулык
Миңа дәшә, сагынып, –
Һәрбер очраклы

хискәйдән

Ильһам тора агылып.

Перейдём к рассмотрению двуязычного сборника **«Мой Хлебников/ Минем Хлебниковым»** (Набережные Челны, 2018). В неё вошли Ладомирная поэма о Хлебникове «Явление Велимира»; поэтический цикл из четырнадцати «велимировских» стихотворений; письма Мансуру Сафину от директора Мемориального музея Велимира Хлебникова в городе Астрахани; пятнадцать переводов стихотворений В.Хлебникова, пять переводов стихотворений сестры поэта, известной художницы – Веры Хлебниковой на татарский язык; литературно-краеведческие очерки «По Казанским местам Велимира Хлебникова» и «Астраханские места Поэта-будетлянина», а также научно-исследовательские статьи Наили Хасановой «Поэт Велимир Хлебников в творчестве Мансура Сафина» и Светланы Алексеевой «Лингвопоэтический

анализ поэмы М.Сафина «Явление Велимира». К книге приложена и обширная библиография. Вот одно из стихов «хлебниковского» цикла М.Сафина:

Слышал божьи голоса –
Так как Пред.Земного шара.
Не считал за чудеса
Всплеск пророческого дара.

В зорях черпал вихри слов,
В мириадах звёзд купался,
Знал: в язычестве исток
Языка, что правит дальше

Нашим хрупким
вечным Пиром...
Не заумничал он, нет,
А искал себе кумиров
В пенье птиц, ветров, планет,
Оставляя в бренном мире
Свой необычайный след.

Книга «**Мой Макс Волошин/ Минем Волошиным**» (Набережные Челны, 2020) также двуязычная и состоит из пяти стихотворений-посвящений (четыре на русском, одно на татарском языках) и двадцати четырёх переводов на татарский язык избранных стихотворений Максимилиана Волошина. Также имеется предисловие, краткая хронология жизни и творчества поэта на татарском языке и библиография. Приведём одно из посвящений:

*Я много видел. Дивам мирозданья
Картинами и словом отдал дань.
М.Волошин*

Ты – лишь Путник по вселенным,
По вселенным наших душ:
В зорях вечных и мгновенных
В вьюгах пламени и стуж...

Ты – лишь Путник по бездону,

По бездонью звёздных чувств:
«Шар земной к ноге прикован»,
Чтоб лишить вселенских буйств.

Ты – лишь Путник по Грядущим
Наших судеб и времён:
Макс Волошин – вездесущий
Маг космических племён!..

В отличие от этих четырёх книг, которые двуязычны, остальные книги поэтов Серебряного Века, выпущенные Мансуром Сафиным – только на одном, татарском языке, то есть в них помещены переводы этих поэтов с русского на татарский язык. Вот, например, **книга Марины Цветаевой «Канатлы күңел» («Окрылённое сердце»)**, изданная Набережночелнинской типографией в 2008 году, была спонсирована Акционерным обществом «Камснаб», благодаря его генеральному директору Михаилу Фиофилактовичу Махоткину, ценителю поэзии Марины Цветаевой. Предисловие к книге написала видный писатель-цветаевед, профессор Ульяновского государственного педагогического университета Лилит Николаевна Козлова, уроженка Казани и владеющая татарским языком. В книгу вошли сорок четыре избранных стихотворений Марины Ивановны. Кстати, в творческой лаборатории Мансура Сафина эта книга готова для переиздания в дополненном, вдвое большем объёме: дело за спонсорами.

Опять же приведём перевод на татарский язык одного хрестоматийного, всем хорошо известного стихотворения Марины Цветаевой «Моим стихам, написанным так рано...» в переводе Мансура Габдулловича:

Тәүге язган шигырьләргә, хәтта
Шагыйрьлегемне дә белмичә –
Фонтаннардан очкан су-кодрәттәй,
Ракетадай – уттай гөрләүче
Тәүге шигырьләргә! Шайтан-пәри
Килеп кергән кебек оҗмахка,
Яшьлек белән үлем турында да
Мәдхияләп язган гөнаһка –
Үз вакыты җитәр! Тузан-мәрттән
Арындырып минем җырларны,
Затлы шәрабләрдәй, инде тәмләп,

Олыларлар безнең чорларны.
(Коктебель. Май 1913)

Примерно так же устроены остальные четырнадцать книг, где помещены только переводы на татарский язык стихов других поэтов Серебряного Века, состоящие из 48, 52, 56 страниц формата А5. Впрочем, в книги Ивана Бунина и Валерия Брюсова вошли и рассказы.

Профессиональный поэт и переводчик Мансур Сафин, конечно же, на этом не останавливается, в его ближайших планах подготовка и выпуск, наряду с другими книгами, и книг переводов на татарский язык поэтов Серебряного Века Семёна Кирсанова, Андрея Белого, Николая Асеева, Рюрика Ивнева.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД, ПУБЛИЦИСТИКА И ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ

*Анвар Магданурович ШАРИПОВ,
доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей РТ,
город Набережные Челны*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЭТА МАНСУРА САФИНА (Обзор переводов с татарского языка)

Переводческая деятельность занимает существенную часть творчества писателя Мансура Сафина. Причём он, являясь писателем двуязычным (билингва), активно переводит художественную прозу и поэзию как с татарского языка на русский, так и с русского языка на татарский. Я остановлюсь лишь на одной части его кропотливой и благодарной работы в области переводов произведений татарских писателей на русский язык, на язык международного общения не только в Татарстане, но и во всей нашей Российской Федерации.

Напомню, что **художественный перевод** (согласно формулировке в «Краткой литературной энциклопедии», том 5, страницы 656-665) – это вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздаётся на другом, тем самым создавая условия для взаимовлияния и взаимообогащения литератур. Художественный перевод является одним из главных проводников культурного обмена между народами, ибо, как говорил Максим Горький, «литература всего легче и лучше знакомит народ с народом».

«Переводчики – это хлопотливые сводники, всячески восхваляющие нам полускрытую вуалью красавицу, они возбуждают необоримое стремление к оригиналу», – говорил Иоганн Вольфганг Гёте. Недаром «десятой музой» называют искусство художественного перевода.

И всё же, Пушкинское **«переводчики – почтовые лошади просвещения»** до сих пор лучше всех теорий и рассуждений о переводческом таланте определяет суть этого благородного труда. И основополагающим здесь, конечно же, является понятие «просвещение». Этих творческих принципов придерживается и Мансур Сафин как писатель-переводчик.

При всём этом, **переводчик является и соавтором переводимого**, но об этом можно говорить всерьёз только в случае перевода с оригинала, так

как знание языка определяет знание литературы этого языка, то есть всего творчества переводимого автора.

И вообще, **чтобы создать переводное произведение, равное по художественной ценности оригиналу, нужно**, будучи самому оригинальным поэтом, во-первых, в совершенстве владеть обоими языками; во-вторых хорошо знать и историческую эпоху, те события, о которых повествует переводимое произведение; в-третьих, надо непременно понимать душу и суть творчества самого автора. Всем эти предпосылки есть у поэта и переводчика Мансура Сафина. Впрочем, я считаю, что если переводчик не знает языка, с которого собирается переводить, то работать ему невозможно, потому что перевод по подстрочнику нередко чересчур произволен, так как подстрочник - изначально является переводом, который уже задаёт выбор слов, их порядок. Причём, у одного и того же стихотворения подстрочников может быть столько, сколько авторов. При этом, замечу, что Мансур Сафин переводит с оригинала и в совершенстве знает оба языка, тем самым имеет возможности делать более качественные переводы.

И ещё: чтобы перевод был художественно полноценным, нужно, конечно же, переводчику быть настоящей личностью – иметь и талант, и совесть, и чувство высокой ответственности перед большой поэзией.

Переводческая деятельность Мансура Габдулловича началась в студенческие годы, когда он в 1971 году, будучи студентом Казанского государственного университета, приступил к переводам произведений своих современников – поэтов Шайхи Маннура, Гамиля Афзала, Равиля Файзуллина, Сажиды Сулеймановой и других. Толчком к этому послужили занятия в литературном объединении при Литературном музее Максима Горького, руководимом известным поэтом Марком Зарецким, который и сам был незаурядным переводчиком. Часто на занятиях ЛИТО мастер-классы давали профессиональные поэты-переводчики Николай Беляев, Рустем Кутуй и Лоренс Блинов. Среди участников ЛИТО были такие талантливые поэты, как Геннадий Капранов, Владимир Рощектаев, Равиль Бухараев, Валерий Суров и другие.

Затем были переводы стихов и прозы с татарского языка своих друзей-писателей и земляков Зиннура Мансурова, Шагинура Мустафина, Ахмеда Адила, Ямаша Игеня, Закия Ханафиева.

После окончания университета Мансуру Сафину довелось поработать инструктором Мамадышского райкома КПСС и послужить офицером в Советской Армии в Сергиев Посаде. А с октября 1978 года он уже трудится в Набережных Челнах, где активно включается в литературную жизнь КамАЗа, города и Прикамского региона. С января 1980 года, со дня

основания Набережночелнинской писательской организации, в создании которой он также принимал участие, Мансур Габдуллович в течение многих лет руководит местным Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей ТАССР. В эти годы он очень много переводит на русский язык произведения набережночелнинских, менделеевских и елабужских татарских поэтов, среди которых были Эдуард Касимов, Назип Мадьяров, Загира Гумерова, Махмут Хусаин, Ханиф Хуснуллин, Газиз Кашапов, Фаяз Дунай, Талгат Галиуллин, Фазыл Шаех, Анвар Шарипов, Рашит Башар, Егор Уткин, Марсель Гимазетдинов и десятки других. Причём, фактически не было ни одного татарского набережночелнинского писателя, чьи произведения не перевёл бы Мансур Габдуллович – позже стихи более ста переведённых им авторов вошли в созданные и выпущенные М.Сафиным «Антологию Челнинской поэзии» (2022), «Антологию Мамадышской поэзии» (2019), «Антологию кряшенских поэзии» (2023), «Антологию Елабужской поэзии» (2024), «Антологию Менделеевской татарской поэзии» (2024) и другие альманахи.

В годы преподавательской деятельности в Набережночелнинском государственном педагогическом институте (конец 1990-ых - начало 2000-ых годов) Мансур Сафин читал лекции студентам по курсам «История татарской литературы» и «Литературное краеведение» - так что, сами обстоятельства продиктовали заняться переводами на русский язык болгарско-татарских древних и средневековых поэтов, хотя этим он уже начал заниматься во время работы заместителем главного редактора по русскому изданию литературно-художественного журнала «Аргмак».

Среди переведённых им татарских классиков древности были Котб, Сайф Сарай, Мухаммадьяр, Гали Чокрый, Тажетдин Ялчыгол, Абдульманих Каргалый, Утыз Имяни, Габдельжаббар Кандаый, Шихаб Марджани, а также поэты восемнадцатого-девятнадцатого веков Яков Емельянов, Ибатулла Салихов, Закир Рамиев - Дэрдменд и другие. Также отдельными книжками в его переводах вышли произведения Сагита Рамиева, Зыя Ярмаки, Мифтахетдина Акмуллы, Даута Губайди, Наджиба Думави, Шаехзадэ Бабича, Миргазиза Укмасы, Сары Садыковой, Сахаба Урайского, Газизы Самитовой, Сирина Батыршина. При этом, стихи сорока из них в переводах на русский язык вошли в подготовленную им к изданию в 2024 году объёмистую книгу «Из сокровищницы татарской поэзии древней, средневековой и начала двадцатого века».

Нельзя здесь не упомянуть и о вышедшей в 2011 году малым тиражом книге в переводах Мансура Сафина «Антология татарской женской поэзии начала XX века (Космос женской души)», в которую вошли произведения девятнадцати наиболее известных татарских поэтесс, активно творивших в

начале двадцатого века, среди которых блистают такие имена, как Гыйффэт Туташ, Газиза Самитова, Махмуда Музаффария, Загира Байчурина, Ханифа Гисматуллина, Сания Гиффэт и другие. Электронный и рукописный проект этой книги (с добавлениями) сейчас находится в Татарском книжном издательстве. Предисловие к ней написал профессор, доктор филологических наук Зуфар Рамиев.

В обширном творческом наследии Мансура Габдулловича немало и переведённых с татарского языка произведений прозы, среди которых можно назвать книги «Живой памятник: Рассказы» Эдуарда Касимова (Набережные Челны, 1995), «Капкан: Повести и рассказы» Магсума Насибуллина (Казань, 1995), «На медовой реке: Коллективный сборник очерков» (Казань, 1996), Загиры Гумеровой: «Медоносные рассказы» (Набережные Челны, 1997), Фаузии Байрамовой «Ядерный архипелаг: Повесть» (Казань, 2005), Ахата Сафиуллина «Рассказы о Белолапке» (Казань, 2011), Ракит Аллабирде «Влюблённые души: Рассказы» (Набережные Челны, 2014), Газиз Кашапов-Узиле «Знойные ветры судьбы: Избранные произведения» (Казань, 2018), Рафис Курбан «Родина: Роман» (Казань, 2020), Габдулла Шарафи «Соседский мальчик: Повесть» (Набережные Челны, 2022) и другие

Как-то выдающийся удмуртский поэт Флор Васильев сказал: «Перевод настоящего художественного слова в нашей стране - дело государственной важности». И это – не громкие слова, а истина жизни, потому что переводческая работа – это кропотливая, трудная, благородная и, в то же время, благодарная работа, которую изо дня в день добросовестно выполняет наш талантливый современник – писатель Мансур Сафин.

Использованная литература:

1. Краткая литературная энциклопедия в 9-ти томах. – Москва: «Советская энциклопедия», 1968. – Том. 5, С. 656-665.
2. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – Москва: «Высшая школа», 1968.
3. Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. Очерки. - Ленинград: Советский писатель, 1983. – С. 8-63.
4. Маназев Ш.А. Двужычное художественное творчество в системе национальных культур. – Махачкала: «Юпитер», 1997.
5. Хантемирова Г.З. Национальное своеобразие оригинала и проблемы перевода. – Казань: Тат.кн. издательство, 1974. – С. 26-62.
6. Паршин А.И. Теория и практика перевода. – Москва: Советский писатель, 2002.
7. Юсупов Р.А. Тәржемә мәсәләләре. – Казан: Тат.кит. нәшр., – 1975.
8. Галь Н.Я. Слово живое и мёртвое. Из опыта переводчика (От рукописи - к книге). – Москва: «Книга», 1980.

9. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: Издательство Казанского университета, 1963.
10. Соболев Л.Н. О переводе образа образом. Сб. «Вопросы художественного перевода»: Москва: Советский писатель, 1955.
11. Чуковский К. Высокое чувство. – Москва: Советский писатель, 1968.
12. Рүзэл Юсупов. Һәр сүзнең үз урыны. // Мәдәни Җомга. - 29 август, 2014. – Б. 11-12.
13. Низамов, И. Камиллеккә омтылыш: Бүгенге тәржемә мәсәлэләре турында уйлану // Социалистик Татарстан. – 17 май, 1987. – Б. 2-3.
14. Шәмси Солтан. Изге фикерне тәржемә...// Идел. – №5,1990. – Б.26-28.
15. Озеров Лев. «Не повторить хочу – продолжить...» // Литературное обозрение. – 1983. – №3. – С. 30-35.
16. Гинзбург Лев. Высокое искусство перевода. //Литературная Россия. – 1977. – 30 сентября. – С.11.
17. Золотцев Станислав: Молодые поэты и молодые переводчики: проблемы и суждения. Мустафин Рафаэль: Школа точности. // Дружба народов. – 1980. – №3. – С.231-251.
18. Куприянов Вячеслав. Несколько прописных истин. // Литературная газета. – 1975. – 13 сентября. – С.7.
19. Толстой Сергей. О поэтическом переводе: О переводах и переводчиках. // Русская речь. – 1994. – №4. – С. 20-28.
20. Топер П.А. Перевод и литература: Творческая личность переводчика // Вопросы литературы. – 1998. – Декабрь. – С.178-226.

Роза Галимулловна ХАМИДУЛЛИНА,
*Ведущий библиотекарь литературно-краеведческого музея
 Центральной городской библиотеки Муниципальное бюджетное
 учреждение «Централизованная библиотечная система», руководитель
 ЛИТО «Лейсян», Заслуженный работник культуры РТ*

«БЛАГОДАРИЮ СУДЬБУ ЗА ЩЕДРОСТЬ ДРУЖБЫ...» (Краткий обзор эпистолярного наследия Мансура Сафина)

«Эпистолярное наследие, эпистолярная литература, эпистолография (от латинского «эпистола» - послание) – различных родов и видов произведения, в которых используется форма писем или посланий-эпистол». Так сформулировано это понятие в восьмом томе девятитомной «Краткой литературной энциклопедии». А в Толковом словаре русского языка Ожегова сказано, что: «Письмо – написанный текст, посылаемый для сообщения чего-нибудь, кому-нибудь». Так что, эпистолярная литература – литературные произведения в форме письма, переписки.

Немного коснёмся истории эпистолярной литературы. Она развивалась из бытовой переписки, превратив обычный обмен корреспонденций в повествовательный приём, подчинив его основным законам художественной условности. В эпистолярную литературу входят также и переписка известных личностей (в том числе и писателей), имеющая историко-культурное значение и обладающая свойствами лирики.

Письма могут быть отнесены и к литературе исторической, так как являются непосредственными свидетельствами событий (воспоминаниями, сообщениями, донесениями), благодаря чему обладают особой достоверностью и убедительностью. Поэтому-то они часто используются и как литературные источники.

С этой точки зрения рассмотрим письма, являющимися результатом долголетнего общения, то есть, долговременной переписки поэта Мансура Сафина с друзьями по творчеству. Среди них следующие корреспонденты:

– писатель, член Союза писателей СССР **Басыр Шагинурович Рафиков** (102 письма 1993-2018 годов из г. Троицка Челябинской области);

– писатель, поэт, член Союза писателей России, руководитель ЛИТО «Загорские узоры» **Иван Федорович Кудрявцев** (125 писем 1978-2014 годов из города Пересвет Сергиево-Посадского района Московской области);

– писатель, журналист, поэт, член Союза писателей России **Юрий Арсентьевич Виноградов** (52 писем 1975-2001 годов из города Кушва Свердловской области);

– писатель, поэт, член Союза писателей России, руководитель ЛИТО «Свиток» **Владимир Николаевич Сосин** (48 писем 1978-2000 годов из города Сергиев Посад Московской области);

– писатель, поэт, шеф-консультант ЛИТО «Свиток» **Анатолий Филлипович Чиков** (50 писем 1978-1992 годов из города Сергиева Посада Московской области);

– писатель, журналист член Союзов писателей и журналистов СССР, **Георгий Александрович Трифонов** (12 писем 1992-1998 годов из Москвы);

– литератор **Альфия Газизовна Айдарская** - дочь выдающегося татарского композитора и певца Сары Садыковой (45 писем 2006-2022 годов из Казани);

– генерал-лейтенант юстиции, общественный деятель, краевед **Николай Порфирьевич Афанасьев** (25 писем многостраничных + открытки и рукопись в 1976-1979 из Москвы)

– литератор, фотожурналист, цветаевед, Главный костровой «Цветаевский Костров», научный сотрудник Дома-музея Цветаевой в Москве **Александр Васильевич Ханakov** (334 писем 2002-2016 из Москвы);

- учёный, педагог и писатель, профессор ИЯЛИ АН РТ, доктор филологических наук **Хузиахмет Шагиахметович Махмұтов** (7 писем 2018 - 2019 годов из Казани);
- писатель, журналист, краевед, член Союзов писателей и журналистов РТ **Шагинур Сафиевич (Ахметсафиевич) Мустафин** (37 писем из пос.Кукмор РТ и Казани в 1972-2005 годы);
- писатель и журналист, член Союзов писателей и журналистов РТ Ахат Хафизуллович Сафиуллин (31 письмо 2002 -2018 годов из Казани);
- писатель и журналист, общественный деятель, член Союзов писателей и журналистов РТ **Зиннур Музипович Мансуров** (22 писем + открытки и рукописи в 1977-1986 годы из Казани);
- писатель, переводчик и журналист, члени Союзов писателей и журналистов РТ **Ахмед Хадиевич Гаязов - Әхмәт Гадел** (12 писем + открытки 1977-1981 из Казани);
- писатель и журналист, член Союзов писателей и журналистов СССР и РТ **Равиль Абдрахманович Файзуллин** (7 писем 1976-1983 годов из Казани);
- поэт и журналист, член Союзов писателей и журналистов РТ **Ананий Нестерович Малов - Ямаш Игеней** (6 писем + открытки 1976-1981г.г. + рекомендация И.Юзеева для вступления в Союз писателей СССР из города Мамадыша РТ);
- поэт, инженер-радиофизик **Владимир Иванович Воробьёв**, выпускник КГУ (43 письма + открытки 1975-1981 годов из посёлка Васильево и города Фрязино Московской области);
- поэт и журналист, председатель Тюменского областного отделения Союза российских писателей **Николай Меркамалович Шамсутдинов** (10 писем 1998-2000 годов из Тюмени);
- поэт и журналист, член Союза писателей РТ **Булат Валиевич Сулейманов** (4 письма 1981-1984 годов из города Тюмени);
- писатель и журналист, краевед **Зиннур Миннеханович Хасанов** (17 писем 1976-1978 годов из города Мамадыша РТ);
- писатель, поэт, член Союза писателей СССР **Гамиль Гимазетдинович Афзал** (8 писем 1971-1991 годов из города Альметьевска);
- писатель, поэт, цветаевед, профессор Ульяновского госпедуниверситета **Лилит Николаевна Козлова** (15 писем 1991-1999 годов из Ульяновска);
- писатель, журналист, член СП РБ **Фагим Хасанович Миначев** (13 писем 1995 - 2014 годов из города Белебея Башкортостана);
- писатель, журналист, общественный деятель, члени СП РБ **Мазит Гафурович Каримов** (18 писем 1998-2015 годов из г. Белебея РБ);

– писатель, краевед, редактор газеты «Белебеевские известия», член Союза журналистов России, руководитель ЛИТО «Автопортрет» **Денис Сабирович Ахметзянов** (12 писем 1997-2000 годов из г. Белебея Башкортостана);

– цветаевед, журналист, директор Литературно-художественного музея Марины Цветаевой в Усень-Ивановске Белебейского района Башкортостана **Татьяна Ивановна Тарасенко** (12 писем 1994-1998 годов из села Усень-Ивановское РБ);

- писатель, журналист, член Союза журналистов РБ **Сергей Владимирович Гусев**, сотрудник газеты «Белебеевские новости» (10 писем 1995-1996 годов из г.Белебея РБ);

- писатель, журналист, общественный деятель, джалилевед **Рафаэль Ахметович Мутафин**, член Союзов писателей и журналистов СССР (5 писем 1979, 2002, 2006 годов из города Казани);

- писатель и журналист, член Союзов писателей и журналистов РТ **Альберт Бариевич Хасанов** (11 писем 1995-1997 годов из города Лениногорска РТ).

Кроме таких долговременных корреспондентов, имеются и такие, от которых в эпистолярном архиве Мансура Габдулловича хранятся от двух до четырёх писем, среди них известные писатели Николай Беляев, Татьяна Глушкова, Нонна Орешина, Кыям Миннуллин, Ахат Гаффар, Назиба Сафина, Разиль Валеев, Фаяз Хужин, Максим Глухов, Феодосий Видрашку, Шамиль Маннанов, Гузель Валеева-Сулейманова, Ханиф Хуснуллин, Габдулла Шарафи, Алексей Плаксий, Татьяна Пашагина, Миркадим Матшин, Фанис Исламов, Айгуль Салихова-Габаши и другие.

В личном архиве Мансура Сафина имеются и много единичных писем, в основном творческого характера. Вот имена некоторых корреспондентов - известных писателей:

Сибгат Хаким, Мустай Карим, Шаукат Галиев, Адлер Тимергалин, Диас Валиев, Назар Наджми, Рафаэль Сафин, Сажидат Сулейманова, Фанис Яруллин, Александр Бобореко, Ибрагим Нуруллин, Роберт Ракипов, Рашит Ахметзянов, Госман Садэ, Анвар Шарипов, Клара Булатова, Хакимзян Халиков, Ильдар Харисов, Роза Султанова и другие...

Многие письма можно, конечно, сгруппировать по их основному содержанию: например, **с краеведением, с историей малой родины** Мансура Сафина связаны все 25 писем генерала Николая Порфирьевича Афанасьева (многостраничные письма-воспоминания о событиях Гражданской войны в Мамадышском уезде), пять писем – воспоминаний Мадины Михайловны Алкиной (о семействе знаменитых Алкиных и их жизни в деревне Алкино Мамадышского уезда до 1917 года), Шамсутдина Шарафутдиновича

Хисамутдинова (воспоминания об установлении советской власти в Мамадыше 1920-1922 годов), Зиннура Миннехановича Хасанова и Анания Нестеровича Малова (о городе Мамадыше 1970-ых годов):

Интересны письма поэтов, членов Союза писателей России Анатолия Филлиповича Чикова, Владимира Николаевича Сосина и Ивана Федоровича Кудрявцева, рассказывающих **о литературной жизни города Сергиево Посада** в 1970-2010 годов. Уместно сказать, что имена этих трёх талантливых поэтов носят городские библиотеки Сергиева Посада. Обратимся хотя бы к одному отрывку из их писем. Вот, например, что писал 20 января 2009 года поэт Иван Кудрявцев:

«Мансур, здравствуй! Кланяются тебе Иван Фёдорович и Татьяна Михайловна! Получил 11 января твоё удивительное послание: письмо от 31 декабря, программу конференции и письма А.Ф.Чикова, за что тебя благодарю. Порадовал! Во-первых, о конференции - она объёмная, многосторонняя. Это работа ни одного дня! Господи, пошли тебе силы всё осмыслить, выдержать и пойти с честью вперёд! Вперёд! Я - с тобой и за тебя! Доброта воздастся. С Богом! Во-вторых, письма Чикова вернули в те года. Незабываемые! Вот так - гражданская война, Отечественная и далее... Всё повторяется! Как сказал предшественник и друг Анатолия Филлиповича и мой – Владимир Смолдырев, который назвал свою книгу «Спираль Архимеда»: жизнь - по спирали! Подтверждение – Николай Рубцов. Та же судьба и бытиё, Он же вместе с ним учился в Литинституте, и они пережили все прелести бездомной жизни, в детдомах и позже... Всё происшедшее с ними и с нами, я пережил вновь, читая письма и вспоминая. Волнения и слёз не удержать. Я вновь участвовал в беседе с Анатолием Филлиповичем, слыша его голос. Таково действие письма. Спасибо тебе!!!»

К письмам, **связанным с воинской службой** Мансура Сафина относятся письма его сослуживцев майора Рамиля Набиуллина (Рига), старших лейтенантов Александра Минаева (Киев), Александра Воронова (Ростов-на Дону), сержантов Георгия Женюка (Одесса), Николая Матюшкина (Сызрань), Сахиба Бабаева (Баку) ефрейторов Геннадия Аброськина (Пенза), Михаила Розенгауза (Феодосия) и других.

Особо стоит отметить письма, **полученные от друзей поэта Николая Рубцова**, с которыми Мансур Сафин вошёл в переписку в 1980-1982 годах во время начала работы над книгой переводов стихотворений Николая Рубцова на татарский язык «Моңлы Йолдыз» («Звезда Печали», Набережные Челны: «Маяк», 1999): среди его «рубцовских» корреспондентов были писатели Владимир Елесин, Василий Оботуров, Моисей Жаржевский, Виктор Коротаяев, Александр Чурбанов. Они все носят творческий характер. Вот, к примеру, письмо поэта Виктора Коротаяева из Вологды от 20 января 1981 года:

«Уважаемый Мансур! меня долго не было в Вологде, поэтому я не мог Вам вовремя ответить. Но даже если бы я был дома, то выслать плёнки с голосом Н.Рубцова всё равно бы не сумел: их у меня нет... Знаю, что есть на Всесоюзном радио, но дадут ли они - не уверен. Мы готовим сборник воспоминаний о Николае Рубцове, но выход его затягивается: много острых материалов. Остаются только газеты. Конечно, материалы там не всегда на уровне. Есть книга Вадима Кожинова - о Рубцове. Посмотрите в библиотеке. И готовится книга Василия Александровича Оботурова. Но всё это требует пока времени. Вот такие дела... Всего Вам хорошего. Виктор Кортаев».

Вслед за этим письмом, 4 февраля пришло второе письмо от Виктора Кортаева: *«Уважаемый Мансур! Недавно к нам приезжал известный московский критик Вадим Кожинов и привозил две пластинки Николая Рубцова (его собственный голос, песни на его стихи, художественное чтение артистов). Целый комплект. У нас они пока не появились. Может быть, они есть у вас - тогда не прозевайте! Это поможет вам в будущем. Вот пока и всё. С почтением, В. Кортаев.»*

Этот прекрасный «рубцовский» комплект грампластинок Мансур Сафин вскоре приобрёл в Казанском фирменном магазине грампластинок и эффективно использовал во время проводимых в Набережных Челнах и в Мамадыше вечерах, посвящённых жизни и творчеству Николая Рубцова.

На этом я хочу закончить свой доклад, потому что говорить об эпистолярной литературе – о письмах известных личностей, хранящихся в писательском архиве Мансура Габдулловича можно говорить многими часами, и это было бы правильно. Радует, что письма эти им бережно сохранены, так что в будущем, конечно же, они будут полезны многим исследователям литературной жизни края и литературоведам, изучающим жизнь и творчество этих известных писателей – корреспондентов, поэта Мансура Сафина. И это прекрасно - иметь в своём архиве такие письма - такую память о своих друзьях и коллегах по литературному творчеству.

ЛЮДМИЛА СЕЛИВАНОВА,
 член Союза писателей Республики Чувашия,
 поэт, город Новочебоксарск

ЩЕДРЫЙ ДАР ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ (Классики татарской поэзии в переводах Мансура Сафина)

Мы живём в многонациональной стране, в России, где мирно уживаются представителей более ста национальностей, причём татары по численности населения занимают второе место после русских. Впрочем, как говорится в народе, «если поскрести любого русского, в нём обнаружится что-нибудь татарское». Общеизвестно, что из древних татарских родов произошли Аксаковы, Державины, Тургеневы, Нарышкины, Карбышевы, Суворовы, Ахматовы и многие другие. Само за себя говорит и то, что в русском языке имеется более 2,5 тысяч тюркизмов, то есть, имеющих тюркские (татарские) корни. Поэтому вполне логично, что любой русскоязычный россиянин должен знать дружественную ему татарскую культуру, знать шире и глубже понимать татарскую поэзию как древних, так и современную. И этой благородной цели служит **книга Мансура Сафина «Из сокровищницы татарской поэзии древней, средневековой и начала XX века»**, изданная в 2009 году в Набережных Челнах (объемом 152 страницы, формата А5). Предисловие к книге написано известным писателем, доктором филологических наук, профессором Набережночелнинского государственного педагогического университета Анваром Шариповым. В неё вошли литературоведческие очерки о жизни и творчестве, а также избранные произведения в переводах на русский язык (сделанные Мансуром Сафиным) двадцати двух выдающихся татарских поэтов (3 древних, 8 средневековых и 11 поэтов начала XX века).

Стихи многих из татарских классиков средневековья, помещённых в этой книге (Габдельжаббар Кандаый, Гали Чокрый, Яков Емельянов, Гариф Гайнуллин-Чокалый, Тажетдин Ялчыгол) звучат впервые на татарском языке, благодаря качественным переводам Мансура Сафина. И вот как задумчив, например, голос поэта Гарифа Гайнуллина-Чокалыя:

Языки грусть-печали одна за другою опять
 Лижут сердце: несёт боже лихо бедовое вспять...

Вся вселенная в играх, веселье – лишь я одинок,
 Словно дал я печальника вечного богу зарок...

Проведя таким образом месяцы, годы, когда

Все надежды иссякли на счастье, увы, навсегда, -

Вдруг я стал озаряться минутами радостных мук,
Забывая о бедах-печалях, уверовав в Солнечный круг.

Находя удовольствие в каждом мгновенье радости
И мечтая: а есть ли что-то в мире этого сладостней?

Утешаюсь и ныне я прелестью редких восторгов –
Грусть-печали забыв на рассветов волшебных порогах.

(«Грусть-печали мои»)

А вот как по-юношески задорно и легко, но в то же время и философски
мудры лаконичные строки Габдельжаббара Кандаля:

Вниманье к цветку пропадает,
Когда отцветает цветок, -
Так девушка прелесть теряет
Уже на двадцатый годок.

Природа покой излучает,
В цветках новый день поёт, -
Лишь только в объятьях любимой
Счастливым бывает поэт.

(«Вниманье к цветку...»)

Завершает книгу оригинальная научно-исследовательская статья «Поэты – солнцепоклонники» (из его кандидатской диссертации «Система пейзажных образов в татарской поэзии»), в которой М. Сафин обратил внимание читателей на традиционный в татарской поэзии образ Солнца. Оказалось, что этот пейзажный образ чаще всего встречается у таких «солнечных» поэтов, как Хади Такташ, Ильдар Юзеев, Харрас Аюп, Зыя мансур, Шамиль Анак, Флёра Гиззатуллина, Марс Шабаетов, Гамиль Афзал, Рашит Ахметзянов, Радиф Гаташ, Роберт Миннуллин, Ренат Харис, Муса Джалиль, Рустам Мингалим, Зиннур Мансуров, Камиль Мустафин, Равиль Файзуллин.

Да, поэты во все времена по своей человеческой сути остаются язычниками. Поэтому культ Солнца в их произведениях бытует доныне. Вот как выражает своё солнцепоклонничество поэт Шамиль Анак:

Высоко вверх подняв руки,

Мы ежедневно
Приветствуем Солнце, тебя!

Интересно и то, что М.Сафин сумел заметить такое глубинное понимание значимости Солнца в нашей жизни - в анализируемом им стихотворении «Корни Солнца» Зиннура Мансурова:

Корни... корни... уходят в почву...
Это солнечные лучи
Под землёй превратились в корни.

Надо отметить, что все материалы этой книги были опубликованы ранее в разные годы в республиканских журналах («Казань», «Научный Татарстан», «Аргамак», «Майдан») и на страницах многих газет.

Возможно, что эта книга – всего лишь капля в море татарской литературы для русскоязычного читателя, но, всё же, эта капля – капля благодатная и читатели должны быть благодарны литератору и поэту-переводчику Манстуру Сафину за его бескорыстный труд.

Гузель Фердинантовна БЛИНОВА,
*Заведующая отделом комплексного обслуживания Центральной
городской библиотеки Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система» города Набережные Челны*

**Из эпистолярного наследия Мансура Сафина: письма от
известного поэта, члена Союза писателей России Анатолия
Филлиповича Чикова**

В груди бушующее море
В нём корабли идут на дно
И шторма действие во взоре
Как в зеркале отражено.

А. Чиков.

Анатолий Чиков. Удивительный поэт из замечательного города Сергиев Посад. Казалось бы, где Сергиев Посад и где Набережные Челны. И при чём здесь Мансур Сафин? А вот свела судьба этих двух поэтов много лет назад. Первое знакомство с выдающимся российским поэтом Анатолием

Филлиповичем Чиковым произошло в далёком октябре 1976 года. Тогда ещё молодой лейтенант Мансур Сафин приехал на новое место службы в Сергиев Посад (в то время город назывался Загорск), а затем в посёлок Новостройка (ныне город Пересвет). Почти сразу по приезду Молодой офицер решил посетить литературное объединение «Загорские узоры» при дворце культуры «Космос», и представить там свои стихи. Руководителем объединения в те годы и был Анатолий Чиков. С первого знакомства они сдружились и Анатолий Филлипович стал наставником и учителем в поэзии, старшим товарищем.

Анатолий Филлипович Чиков родился 14 июня 1928 года в городе Мытищи. Имя поэта широко известно в тех краях. Его творческий путь насчитывает более полувека. Первое стихотворение, опубликованное в июне 1948 года в газете «Вперёд», называлось «Сенокос». Это издание было верно автору. До самой смерти А. Чикова газета печатала сначала его стихи, а затем и материалы о нем, воспоминания знакомых и друзей к памятным датам. Его стихи в 90-х годах вошли в сборник «Сергиев Посад», в антологию «Поэты Сергиева Посада. XX век». В центральных издательствах он публиковался в альманахах «Поэзия» и ежегоднике «День поэзии». Стихи А. Чикова представлены в авторитетных антологиях : «Строфы века» (составитель Е. Евтушенко) вошло стихотворение «Смерть пальто», в антологию «Русская поэзия. XX век» под редакцией В. Кострова – четыре стихотворения. Вышло семь прижизненных книг А. Чикова. Анатолий Филлипович Чиков – член Союза писателей СССР, Лауреат премии имени Сергия Радонежского.

Интересна в этом плане автобиография поэта, написанная им самим в письме Мансуре Сафину в 1990 году: *«Если тебе нужна для чего-то практического моя биография, то изволь. Родился в 1928 году. В г. Мытищи Московской области в семье рабочего. Отец умер в 1933 г., мать в 1940г. Был в четырёх детских домах и пяти детских приёмниках, странствуя по Сибири, убегая из детдомов и приёмников для сирот. Прорывался к фронту, хотел быть разведчиком фронта и сыном полка. Учился на формовщика в литейном цехе, во время войны работал слесарем ремонтником. Позже работал художником-оформителем, разнорабочим на отрезном станке в заготовительном цехе, шницгорезом в колбасном цехе, работником охраны завода, благодаря чему написал в свободное время свои книги. Закончил лит. Институт им. А.М. Горького. В своих стихах воспевал родину, правду, любовь к природе и к хорошим людям».*

С таким человеком свела судьба Мансура Сафина, видимо, неспроста. Она готовила начинающему поэту большую поэтическую и писательскую жизнь. В сентябре 1978 года М. Сафин демобилизовался из Советской Армии по семейным обстоятельствам и уехал сначала в Мамадыш, а потом в

Набережные Челны. Но не потеряли два поэта друг друга. Дружба продлилась на долгие годы уже в письмах.

Первое письмо от Анатолия Чикова Мансур Габдуллович получил 10 октября 1978 года. В этом письме автор благодарил Мансура Сафина за присланные сборники Кузнецова и Тютчева, рассказывал о своих творческих буднях. А следом, уже 20 октября А. Чиков выслал Мансуре Сафину свою новую книгу стихов. Сообщал, что в «Московском комсомольце» напечатаны стихи Мансура. О том, как по-отечески относился Анатолий Чиков к Мансуре Сафину говорит обращение «Как дела твои, старина?». По письмам видно, что, несмотря на большую разницу в возрасте, поэты, действительно, друзья. А между друзьями не бывает разговоров «ни о чём». Письма Анатолия Чикова – не только дежурные фразы. Это разговор о наболевшем. Вот что написал Чиков в ответ на похвалу Мансуром сборника стихов: *«Я рад, что тебе понравился мой новый сборник. Но он мне не принёс удовлетворения. Я им сильно переболел. В сборнике есть старые стихи: «Человек в цветном картузе», «Гусь хрустальный», «Ожиданье», «Пони», «Журавли», «Город в траве», «Поэзия», «Петрушка», «Характер», «Муравей в янтаре», «Чёрные очки», «Смерть пальто». Я эти стихи не хотел включать, но вышло так, что мой друг и шеф Н.К. Старшинов посоветовал их включить и книжка вышла в данном составе. Новое пишу редко. А у меня в чемодане лежит рукопись пятой книги. Думаю, зимой её представить мнению рецензентов изд. «Советский писатель». Вообще-то хочется написать что-то новое, сделать какое-то открытие, вроде нового острова...».*

В каждом письме прослеживаются душевные метания, может быть чувство опустошённости, которое мешает проявиться новому в творчестве: *«У меня с творчеством передышка. Надо отвезти новую рукопись Николаю Константиновичу на просмотр. Думаем эту операцию осуществить с Иваном Фёдоровичем. Один ехать не решаюсь. У меня часто бывает душевная депрессия». Хотя из писем видно, что поэта не забывают: «Недавно я получил письмо из музея Лермонтова, чтоб я прислал с моей надписью свою книжку. Придётся послать. Они – работники музея, видимо с этой просьбой обращаются ко всем поэтам». О своих «Душевных терзаниях» Чиков пишет и в следующих письмах. Жалуется, что именно «болезнь рассудка», как он её называл, мешает писать *«Новую рукопись которую я хотел отнести в «Советский писатель», я ещё не отнёс. Мне мешает мучительная болезнь: депрессия, душевные терзания, голоса в голове».* В это время А. Чиков, что видно по письмам, отгородился от мира и мало общался с людьми. Его «терзания» привели поэта к ощущению одиночества. Сравнивая свою жизнь с кипучей жизнедеятельностью молодого друга, Анатолий Филлипович, в то же время, в письмах радуется за*

Мансура Сафина: *«Это хорошо, что ты наполнил свою жизнь рабочими и литературными делами. По крайней мере, не чувствуешь себя в одиночестве, чем я похвастаться не могу. Я редко бываю в Москве! Ты охвачен кипучей деятельностью, всесторонним общением. Я же сижу на инвалидности при хреновой болезни и стараюсь не переутомляться, иногда сочиняю стихи. Живу, как монах, в полном одиночестве».*

Иногда в своих письмах Анатолий Чиков даёт советы младшему собрату по перу *«Рад, что ты нашёл своё место в жизни. Молодец, что печатаешься в газете. Но только не иди на поводу у газетных тем. Перечитывай лучших русских и советских поэтов, учи их лучшие стихи наизусть. Это тебе поможет. Читай в толстых журналах рецензии на поэзию».*

Ну, и конечно, делился своими стихами:
 Заскрипела дверь в старинном доме.
 Что же с ней тяжелого стряслось?
 Запищала мышь в сырой соломе,
 Затрубил в лесу скиталец лось.

Вот и память вышла из тумана.
 Гнев свой отослав не в адресок,
 Почему царевича Ивана
 Папа двинул посохом в висок?

Мир устал от горя до предела
 Ищет он отдушину теперь.
 Странно, удивительное дело –
 Заскрипела мнительная дверь.

Очень ярко в письмах Анатолия Чикова Мансуру Сафину прослеживается и история нашей страны, и изменение сознания людей с наступлением перемен. Особенно это видно по письмам 1991 года: *«Ты просишь новых стихов, и ваши газеты, как и наши страдают географическим редакционным эгоизмом, что весьма отрицательно и позорно. У меня в голове скопилась сумма знаний о падении могущественных империй, разных исторических личностей от императоров до королей, о которых не желает знать наша полоумная пресса, так же, как и наши две газеты «Вперёд» и «Колоколь», чьи страницы напиханы политиканством, пунктами, процентами и параграфами, от которых я полыхаю от смеха. Скажи А., что он напрасно рвался в наши осквернённые палестины, ибо и у вас забивают*

голову тем же, что и у нас, не понимая, что основой государственной политики является не трѣп, а изобилие еды и одежды, и обуви, и прочее, и прочее». Вот такой была правда Анатолия Чикова и как бы мы не относились к тому времени, соглашались бы с его мнением, или нет, но в этих письмах – наша история, такая как она была и осталась в памяти наших сограждан. И каждый житель нашей страны по-своему относится к её истории. У каждого своя правда. Менялась жизнь и менялись мнения людей.

Но всегда оставались поэты и их стихи. Да, они у кого-то слишком политизированы, у других аполитичны, кто-то пишет о любви, кто-то о природе и, как сказал А. Чиков в одном из своих писем «На поэзии воспитывались не только дворяне, а цари и короли». Начиная с 1992 года в письмах А. Чикова жалуется на беспредел в стране во всём, в том числе в редакционной политике. Его стихи перестали принимать и поэт, привыкший, что ранее его везде печатали, страдает от этого.

Нина Павловна БУЧКИНА,
*ведущий библиотекарь отдела комплексного обслуживания
 Центральной городской библиотеки Муниципальное бюджетное
 учреждение «Централизованная библиотечная система»
 города Набережные Челны*

«ЗВУЧИ, О АРФА! ТЫ ВСЕ О КАЗАНИ МНЕ!»

Знакомясь с творческими работами людей, многие желают, читать произведения на том языке, на котором они создавались первоначально. Но очень небольшому количеству людей дано знать много языков, да так, чтобы до тонкостей понимать высокохудожественные произведения. В реальной жизни нам приходится читать многие шедевры мировой литературы в переводах. Перевод – средство взаимного сближения народов и средство взаимообогащения культур народов, говорящих на этих языках, являющихся носителями этих языков. Отсюда можно понять – какую благородную задачу выполняет, какую двойную священную и в то же время, вдвойне ответственную миссию несёт писатель Мансур Габдуллович Сафин. Есть среди нас люди, которые талантливы во всем. Таким является Мансур Габдуллович – радиофизик по образованию, лирик в душе, поэт, член Союза писателей Российской Федерации, журналист, переводчик и краевед-исследователь.

Для настоящего писателя перевод – это искусство, и в этом смысле Мансур Сафин старается передавать не только дух переводимого

произведения, а стремится полностью сохранять первичный материал и структуру произведения.

В 2022 году М.Г. Сафин издает книгу «Мой Державин». В данном издании в предисловии автор пишет: «Жизнь и поэтическое творчество знаменитого поэта и известного государственного деятеля Гавриила Романовича Державина тесно связано с Казанским краем». Казань – известная литературная столица. С ней связаны биографии многих отечественных писателей русских и татарских. Однако только о Гаврииле Романовиче, казанцы, с гордостью могут сказать: «Он наш земляк». Этим обусловлен и большой интерес к жизни и творчеству выдающегося русского поэта. Писатель родился 14 июля 1743 года в Казанской губернии в обедневшей дворянской семье. Детство провел в родовом имении в селе Сокуры под Казанью. Дед Гавриила Романовича получил в наследство «крестьян три двора», а отцу, Роману Николаевичу Державину, после раздела имущества с братьями достался клочок земли и десять душ крепостных. Именно поэтому отец будущего поэта состоял на военной службе, получая государево жалование, – единственный источник дохода. Мать, Фекла Андреевна, была мало образованной женщиной, однако своего сына желала видеть сведущим человеком, а потому к пяти годам он уже выучился грамоте и часто за сласти садился за книги. Мальчику так понравилось чтение, что вскоре всякое принуждение стало излишним, а в их доме и даже у соседей им были прочитаны все имевшиеся книги.

В 1758 году в Казани была открыта гимназия под руководством М.И. Веревкина, и деятельная мать поэта поспешила поместить туда сына. В гимназии Гавриил Романович зачитывался стихотворениями М.В. Ломоносова и трагедиями А.П. Сумарокова, там же познакомился с французской литературой; помимо прочего, молодой человек хорошо чертил и рисовал пером. Тогда же он сочинил и свои первые стихи.

Его жизнь и творчество тесно связаны с Казанью, с Лаишевским районом, где он родился и вырос. Поэт с детства слышал татарскую речь, общался с татарами. В ряде стихотворений, создавая колоритный образ мурзы, он обыгрывал историческое предание о далеком предке – золотоордынском мурзе Багриме (Ибрагиме) «Фелица», «Видение мурзы», «Благодарность Фелице» [4; 241].

Поэзия Державина привлекала и продолжает привлекать внимание современников. М.Г. Сафин переводит произведения Державина с русского языка на татарский язык, тематика переведенных стихотворений разнообразна, звучание их актуально: «Арфа», «Гостю», «Разлука», «Русские девушки», «Деревенская жизнь», «Свобода» и другие. Г. Р. Державин в стихотворении «Арфа» (1798) создает идиллический образ Казани,

окрашенный в ностальгические воспоминания о детстве, о родине, к которой стремится душа лирического героя, уставшая от придворной суеты:

Как весело внимать, когда с тобой она
Поет про родину, отечество драгое,
И возвещает мне, как там цветет весна,
Как время катится в Казани золотое! [1; 203].

Гавриил Державин был не только поэтом, но и человеком, одаренным «особым даром философской мысли», был первым русским писателем, который избрал темой для произведения собственную уникальность и уникальность своего творчества. Стихотворение «Памятник» было написано в 1795 году. Свои произведения поэт сравнивает с памятником «чудесным, вечным» и тем самым указывает на то, что поэт бессмертен в своих произведениях. Он рассуждает о том, какую роль играет поэзия для будущих поколений и современников, как воздействует на них.

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.
Так! — весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить. [1; 174].

Памятник Державину – памятник поэту, видному общественному деятелю и первому министру юстиции Российской империи Гавриилу Романовичу Державину, открытый в Казани 3 декабря 2003 года, и являющийся воспроизведением памятника, существовавшего в 1846–1932 годах, находится у входа в Лядской сад («Сад Лецкого») со стороны улицы Горького.

М.Г. Сафин 14.07.2004г. публикует стихотворение «Лядской сад. Бакыр Бабай».

Здравствуй, Гавриил Держава!
Исанме, Бакыр Бабай!
В памяти народной здоровой
Жить ты не переставал [2; 24].

В Казани в Лядском саду проходят мероприятия и торжественные церемонии возложения цветов к памятнику Г.Р. Державину. В мероприятии принимают участие первые лица республики, руководство Союза писателей России и Союза писателей Республики Татарстан представители национально-культурных объединений, педагоги, научная и литературно-культурная общественность, жители и гости республики.

В творчестве Сафина особое место занимает тема поэтического памятника, которая естественным образом ассоциируется с памятником Г.Р. Державину.

Мансур Габдуллович создает такие произведения:

«На открытие памятника Гавриилу Державину» 2003г., в 2004 г. пишет стихотворение «У памятника Державину»:

...Я с поклоном к тебе Державин!
 В парке сумеречно и тревожно.
 Этот мир переполнен грозой.
 И поэтом не быть невозможно... [2; 25].

В 2000 году Министерство культуры, Союз писателей РТ совместно с администрацией Лаишевского района учредили ежегодную литературную премию имени Г.Р. Державина, которая торжественно вручается в день рождения поэта (14 июля) в Лаишеве. Ее лауреатами являются поэты, писатели, внесшие большой вклад в развитие современной литературы и культуры республики.

К 280-летию Гавриила Романовича Державина в рамках национального проекта «Культура» завершена реконструкция здания и обновлена экспозиция Музея Лаишевского края имени Г.Р. Державина. В Татарстане ведется активная работа по популяризации творчества великого поэта. Творчество самого Державина вовсе не устарело. Оно остаётся актуальным и в XXI веке. Традиционно 14 июля в Республике Татарстан состоятся торжественные мероприятия, приуроченные к празднованию дня рождения Гавриила Романовича Державина.

Сафин Мансур Габдуллович – пишет на двух языках – русском и татарском, а также профессионально переводит с татарского на русский и с русского на татарский языки – как классиков, так и современных писателей. Татарские переводы произведений Г.Р. Державина вносят существенный вклад в развитие русско-татарских литературных связей. Татарские поэты активно переводят стихотворения Г.Р.Державина, вводя их в контекст татарской литературы, а диалог нашего великого земляка с современной литературой и культурой будет продолжаться.

Использованная литература:

1. Державин Г.Р. Сочинения. – М.: Правда, 1985. – 576 с.
2. Сафин М.Г. Мой Державин. Книга на русском и татарском языках. – Набережные Челны, 2022. – 68 с.
3. Державин и Казань (очерки). Ред. Тарунов А.М. // Наследие народов Российской Федерации /журнал. – 2004. – Выпуск 5. – С.240-242, 460-465.

ГУЗАЛИЯ АХТЯМОВА,

*учитель русского языка и литературы, учитель татарского языка
и литературы высшей квалификационной категории
Частной мусульманской школы «Хидаят»
города Казани РТ*

САРА САДЫКОВА В ЖИЗНИ МАНСУРА САФИНА

Впервые Мансур Сафин с выдающимся композитором и певцом Сарой Садыковой, которая тогда была у всех на слуху, встретился весной 1976 года в Мамадыше, где он в те годы работал инструктором организационного отдела районного комитета КПСС. Ему посчастливилось встречать, по поручению тогдашнего первого секретаря Мамадышского райкома партии Мунира Кадыровича Каюмова, приехавшую из Казани Сару апа Садыкову. Она оставила в душе Мансура Габдулловичу очень приятные впечатления своей простотой общения, внимательностью к собеседнику и широким кругозором. В архиве М.Сафина сохранилась фотография с той встречи, на которой запечатлены участники музыкального вечера Сары Садыковой в Верхнесунском Доме культуры, среди которых - сама Сара апа, композитор Мирсаит Яруллин и первый секретарь Мамадышского райкома партии Мунир Каюмов.

Сара Садыкова (1906-1986) является одним из самых любимых и почитаемых народом композиторов, вся жизнь и творчество которой безраздельно отданы татарской музыке.

Сара Гарифовна Садыкова родилась 1 ноября 1906 года в Казани в семье приказчика. Её родители были людьми передовых взглядов, что сыграло определяющую роль в воспитании у девочки любви и искусству, так как в родительском доме часто звучала музыка. Будучи студенткой Казанского педагогического техникума, Сара начинает активно петь в техникумовском хоре, которым руководил талантливый музыкант Султан

Габяши, выступать в спектаклях театра в составе хора. Таким образом, она получает путёвку о С.Габяши в большое искусство. Стоя у истоков молодой профессиональной музыкальной культуры, и благодаря своему таланту и знаниям, полученным в 1922-1928 годах в Московской государственной консерватории, в Татарской оперной студии при Московской консерватории в 1934-1939 года у известных мастеров музыкального искусства, Сара Садыкова внесла большой вклад в нашу национальную культуру.

Сара Садыкова - заслуженный деятель искусств РСФСР, народная артистка Татарской АССР, лауреат Государственной премии имени Габдуллы Тукая. Причём Тукаевская премия ей была присуждена посмертно в апреле 1990 года, вместе с выдающимися татарскими писателями Мухамметом Магдиевым и Ибрагимом Салаховым.

Сара Гарифовна вышла замуж за первого режиссёра татарского театра Гаиза Айдарского, и у них 25 мая 1925 года родилась дочь Альфия, которая со временем стала ведущей балериной Казанского Театра оперы и балета имени Мусы Джалиля, и которую по праву называли «татарской Плисецкой». Выйдя на заслуженный отдых, Альфия Газизовна Айдарская стала неутомимой пропагандистской творчества своей матери - Сары Садыковой. Вот с ней-то в 2005 году и познакомился Мансур Сафин: она попросила его помочь в подготовке, организации и проведении в Набережных Челнах юбилейного концерта (к столетию матери) Сары Садыковой в концертном зале имени Сары Садыковой. В дальнейшем это деловое знакомство перешло в надёжную творческую дружбу, а Мансур Габдуллович начал относиться к Альфии апа так же внимательно, как относился к своей матери, которой задолго до того времени уже не было в живых... Он неоднократно помогал Альфии Газизовне редактировать книги, делал переводы стихотворений Сары Садыковой, Айдара Газизова, тексты самой Альфии апа и переводы стихов известных татарских поэтов Роберта Миннуллина, Гамиля Афзала, Рубиса Зарипова, Эльмиры Шарифуллиной, Шауката Галиева, Шамиля Маннапова, Назибы Сафиной, Дании Гайнетдиновой, Расимы Сибгатуллиной, Наримана Камалова, Файмы Закиевой, Расимы Джамал, Гульфии Салиховой, Даниса Хайруллина, Таслимы Гайфуллиной, посвящённых Саре апа.

Вот, к примеру, одно из стихотворений Сары Садыковой в его переводе («Дарю Вам песню»), которое посвящено супругу Газизу (Азигу, как она его любовно называла) Айдарскому, скончавшемуся неожиданно:

Я цену не знала серебру-злату,
И медь, и олово – всё мне одно:

Мне люди дороже любого богатства,
Любой человек мне до боли родной!
Я выше всего подняла человека –
Обидеть боялась хоть чем-то людей,
И души друзей освящать я старалась
Пыланьем своих благородных идей.
Но даже Азиг ненаглядный
ушёл вдруг,
Оставив меня одинокой навек:
Сырая земля и бездонное небо
Его упокоили жизненный круг...
Теперь вспоминаются
ежеминутно
И милый Азиг мой,
и лики друзей.
И потому - Вам дарю свою песню,
Так как жить с грустью
всё время нельзя...

А вот стихотворение Газиза Айдарского (1898-1933) своей любимой – Саре Садыковой, написанное в 1924 году в Москве и переведённое на русский язык Мансуром Сафиним в 1921 году, спустя почти сто лет, и искренне названное «Только ты...»

Только ты даруешь радость
Мне по жизни... Только ты...
Грозы бед ты покоряешь,
Словно горные цветы.

Вот я снова озабочен
Твоим словом дорогим,
Твоим взглядом
лучезарным,
будто солнышко, благим.

Твоим пеньем соловьиным
Зачарован я всегда
Так, что от тоски-печали
На душе нет и следа.

Есть у поэта Мансура Сафина и цикл стихотворений, посвящённых великой Саре (Бибисаре) Садыковой. Приведу одно из них, лаконично названное «Соловьиный дар любви»:

Владея даром соловьиным,
Она вся музыкой жила:
Бибисара – дитя народа
Душой в мелодиях цвела!

И быть хозяйкой песен вешних
Ей богом было суждено,
В грядущее шагая, в Вечность
Без сует, жалоб, орденов.

Почти святой была, нездешней
В любви народной Моңсара,
Татарской музыкой безбрежной
Над ширью Родины паря!

Владея даром соловьиным,
Она желала лишь Добра
Всем людям,
в Храме дня подлунном,
Молитвой песенной с утра.

Все эти и другие стихи, и художественные переводы вошли в двуязычную **книгу Мансура Сафина «Моя Сара Садыкова» / «Минем Моңсара апам»**, вышедшую в Набережных Челнах в 2023 году.

Надо отметить, что творческая дружба поэта Мансура Сафина и уважаемой Альфии апа Айдарской продолжается до сих пор. А с 2005 по 2022 год они состояли и в творческой переписке, до тех пор, пока у девяносто семилетней Альфии апа не заболела рука и ей стало трудно писать письма. Вот одно из тридцати двух писем, написанное 6 марта 2008 года из Казани:

«Здравствуйте, дорогой друг Мансур! Сегодня приехала из Тутаева, где музей мамы, и получила Ваше письмо, которое, видимо, дожидалось меня в почтовом ящике. Спасибо, что не забываете. Я, конечно же, виновата, что давно не писала, наверное, не ответила или Вы не ответили. Уже и не помню. Конечно, Ваше письмо было приятно получить, особенно Ваши стихи. Они всегда меня радуют. Уж такая я,

люблю хорошие стихи, особенно «Воспоминания детства - сердца фрески» и «Твоё кольцо» - такое было настроение на миг прочтения.

Мансур! Спасибо за поздравление, за тёплые пожелания. Завтра 7-го марта мы собираемся, ветераны сцены, в Доме актёра. 8-го съезжу к маме на могилу, положу ей гвоздички.

У меня было, конечно, было много событий, и хороших, и тяжёлых. Сейчас стало легче, 22 ноября и добавочно 12 декабря 2007 года суд решил положительно - я выкупила 1/6 долю в своей квартире по рыночной цене. Наполовину помог мой спонсор, который будет финансировать сборник писем мамы (60 писем) которые мы готовим под названием «Ил кызы». Эпиграфом берём стихи Г. Афзала, посвящённые С.Садыковой «Ил кызы» от 1973 года. Я - составитель. Статью от автора-составителя даём на двух языках, я уже написала. И ещё даём полный список песен и спектаклей маминых, авторов слов по алфавиту. Песен 345. плюс 18 спектаклей, с указанием авторов пьес, в каком году, и на сцене какого театра прошла премьера и количество песен в спектакле. В 18 спектаклях 198 песен. И даём архивную справку о фонде мамы. Всё это на русском языке. Названия песен будут на двух языках в самом сборнике. А в перечне названия песен будут в оригинале - на татарском языке. В общем, работа ждёт. Музыкальный редактор - доцент КГТПУ Р.Муратов, музыкант. Когда всё закончится - не знаю. А вот стихи лежат - Вас ждут. Когда это будет - тоже не знаю. Очень Вам сочувствую относительно Вашей больной супруги. Дай Бог Вам здоровья и Ей выкарабкаться. Вам терпения. Конечно, Вас я видела, как редактора и переводчика на русский. Ещё предлагал мне работать со стихами переводчик Агафонов Володя, который делал «Рәхмәт жыры - Песнь благодарности» в 2005 году. Но Вы двуязычный и опытный, мне бы, конечно, хотелось с Вами. Буду ждать Вашего совета и решения. Пока я занята песнями.

В Тутае в музее сижу, делаю обычные дела. Там не была представлена работа мамы по её татарскому народному хору, который в своё время был очень популярным и единственным в городе. Кто только не ходил в этот хор и кто только не вышел из него в профессиональные артисты! Я сделала специальный стенд по хору, фото и афиши, и некоторые документы дал мне бывший участник хора, который в 20 лет был там старостой и очень любит Сару Садыкову. Бывший татполиграфист и солист хора. Выпустила буклет о музее, рекламный. Правда, выпросила у главы Апастовского района денег 35 тысяч рублей и заказала 1000 штук. Посылаю вам на память. По-своему переоборудовала музей, всё сама за свой счёт, своими силами. Помощников у меня нет. Там

в деревне у них картину привесить есть один-единственный, и то за плату.

В общем-то, мне тяжёло одной, но что не вынесешь ради матери?! она стоит этого. Оборудовала сцену (на возвышении), повесила наверху слова:

«Саумы, сәхнәм, саумы, жырларым» (Слова Лены Шакирзяновой), постелила линолеум. На сцене - пианино(мой подарок) и её тумбочка стелевизором, и белое концертное платье её на манекене. На стене её портрет и афиши. Сцена - это главное в её жизни. её стихия Без неё немислим её музей. Вообще, приезжайте и посмотрите. Он выглядит сейчас более уютным, домашним и тёплым. Об этом музее можно говорить без конца, его надо видеть. Правда, буклет немного получился не совсем так, как я хотела, но всё же нравится всем. Посылаю ещё Вам диск СД МрЗ с песнями С.Садыковой, которую удалось выпустить к её столетию. Мансур, как только получите - сообщите. Не знаю, долго ли буду мотаться между Тутаем и Казанью. директор музея пока на декрете Здесь в городе школьный музей С.садыковой готовится к конкурсу музеев города. Всё переоборудуют, тут у меня еть помощники. Конкурс, говорят, состоится где-то 18-го марта. Ещё + мне приятные заботы предстоят -взялись за увековечие памяти Айдарского Газиза - оца. Создали фонд его, планируют написание книги, документального фильма о нём, создать музей в его родной деревне Айларово в Зеленодольском районе. в 2009 году его юбилей в Москве (110 лет со дня рождения), и т. д. Мансур, пока я закончу, а то вас утомила, наверное. В лругой раз. Пищите! Буду ждать. А пока - до свидания, всего самого Вам наилучшего. С приветом, Альфия Газизовна».

Как видно, здесь и бытовые проблемы, и творческие, и сопереживания другу, и советы, и планы на будущее...

Закончу свой реферат стихотворением Мансура Сафина «Комната Терпсихоры», дружески посвящённым беззаветному служителю муз - Альфии Газизовне Айдарской и написанным, будучи в гостях в её скромной и, в то же время, легендарной квартире:

Слегка поскрипывает пол.

Глядит с портрета

Пушкин ласково.

Бумагами завален стол,

На пианино бюст Чайковского.

Всё здесь отмерено, отлажено -

На творческий наводит лад:
И блещут вдохновенья
стражами
Карандаши, что встали в ряд!

За письменным столом хозяйка
В трудах заветных - как пчела.
Так хочется,
чтоб муз вселенная
Здесь вечно в здравии жила.

Использованная литература:

1. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: «Институт Татарская энциклопедии АН РТ», 1999. – С. 496.
2. Композиторы и музыковеды Советского Татарстана. – Казань: Татарское книжное издательство, 1985. – С. 131-133.
3. «Рәхмәт жыры» – «Песнь благодарности» (Сост. А.Айдарская). – Казань: Рухият, 2005.
4. Зайнашева Гульшат. Песни – её крылья. // журнал «Азат хатын». – 1965. – №1.
5. Садыкова Сара. Ищите свою тропинку.// журнал «Татарстаен». – 1993. – №7. – С. 3-5.
6. Айдарская А.Г. Мелодия души. // Звезда Поволжья. – 2015. – 18 марта. – С. 3-4.

Лариса Гуриевна ЕГОРОВА,
*Заведующий отделом (сектором) национально-краеведческого отдела
Центральной городской библиотеки Муниципальное бюджетное
учреждение «Централизованная библиотечная система»
города Набережные Челны*

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ МАНСУРА САФИНА

Владимир Высоцкий был в нашем городе лишь раз. Но, несмотря на это, он оставил глубокий след в истории Набережных Челнов. Ежегодные вечера памяти проходят у мемориала, построенного возле бывшей гостиницы «Кама», где и жил Владимир Высоцкий.

Ландыш Капранова, корреспондент:

«В Париж – мечтаю, а в Челны – намылясь...» – так Владимир Высоцкий упомянул в своей лирике наш город и свой единственный визит сюда. Он посетил Набережные Челны с гастролями в составе труппы Театра на Таганке в 1974 году. Много позже события этих двух недель прибывания в городе легли в основу книги, Виктора Куликова. *Из воспоминаний* директора Центра-музея В.С. Высоцкого в Тольятти: «Эти гастроли дали толчок Театру на Таганке. Было такое решение: посмотреть, как театр примут рабочие КАМАЗа в Набережных Челнах».

Много было дано авторских концертов и творческих встреч на строительных площадках и заводах КамАЗа. Материалы, отражающие особую теплоту тех незабываемых встреч, ныне хранятся в Музее истории города, музее памяти Владимира Высоцкого, литературно-краеведческом, заводских музеях, музеях многих школ и в личных архивах.

Поэт Мансур Сафин знаменитые гастроли застать не смог – в те дни он проходил службу в армии – в далеком от дома Сергиевом Посаде. Но тогда судьба сделала подарок будущему автору переводов произведений Высоцкого на татарский язык.

Из воспоминаний Мансура Сафина:

«Высоцкий с группой поэтов и актеров приезжал в Сергиев Посад. Тогда впервые в живую его увидел. Слушал и с тех времен как-то в него влюбился».

Произведения Высоцкого переводились на национальные языки многих народов. Но впервые именно Мансур Сафин перевел стихи поэта на татарский язык

В день юбилея поэта в Набережных Челнах вышел сборник его стихов «Ярсу йөрәк» / «Яростное сердце». Благодаря его стараниям в селах Татарстана, где с трудом говорят на русском языке, открыли для себя не только Марину Цветаеву, но и Высоцкого. К примеру, в оригинале стих звучит так «Слева бесы, справа бесы. Нет! По новой мне налей! Эти с нар, а те из кресел – Не поймешь, какие злей», а в переводе на татарский – «Сулда шайтан, уңда шайтан. Дустым, кабат берне сал! Ул – төрмәдән, син – түрәдән, – Кайсыгыз күбрәк усал?»

Мансур Сафин признался, что, несмотря на богатый опыт переводчика, работа над сборником стихов шла нелегко: «Но я постарался донести до читателей всю музыку стихов Высоцкого, его ритм и неповторимый слог».

«От жизни никогда не устаю...» (анализ стихотворения «Я не люблю»).

Я не люблю себя, когда я трушу. Я не терплю, когда невинных бьют. Я не люблю, когда мне лезут в душу. Тем более – когда в нее плюют.

Мин үземне сөймим шүрлэгәндә,
Сөймим – гаепсезгә типсәләр,

Күңелемә тупас керегән мәлне,
Бигрәкләр дә төкереп үтсәләр.

Я не люблю фальшивого исхода, От жизни никогда не устаю. Я не люблю
любое время года, В которое болею или пью.

Мин яратмыйм котылгысыз чикне,
Яшәүләрдән армыйм һичкайчан.
Мин яратмыйм – сизгер күңелем бикле-
Хасталансам, артыгын эчсәм.

Я не люблю холодного цинизма, В восторженность не верю, и еще – Когда
чужой мои читает письма, Заглядывая мне через плечо.

Мин яратмыйм салкын дорфалыкны,
Бик соклангыч затны яратмыйм,
Ят кешеләр җилкә аша хатны
Укысалар – вөҗдан газаплый...

В этом стихотворении поэт высказывает свои заветные мысли, говорит о
принципах без колебаний и ложной стыдливости. Его душа открыта читателям
и слушателям. Я не люблю, когда наполовину, Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину, Я также против выстрела в упор.

Мин яратмыйм ярым-ярты сүздә
Сөйләшүне, эшне бүлгәнне.
Арттан атып, кеше гомерен өзгән,

Сафин приравнивает яростное сердце Высоцкого таким поэтам как Муса
Джалиль и Абдулла Алиш. Пишет о том, что Высоцкий в протяжении многих
лет нас призывал к свободе. Несмотря на трудности, которые ему пришлось
пережить, он не переставал исполнять песни, которые затрагивали души
людей.

Мансур Сафин – истинно народный поэт, его лирика пронизана
национальным мировосприятием и народной философией.

Приятно читать произведения на языке оригинала и понимать о чем идет
речь, но если ты не знаешь языка, но желаешь узнать, о чём писал поэт, можно
прибегнуть к собственному переводу или прочесть произведение уже в
готовом переводе.

Для настоящего писателя перевод – это искусство, и в этом смысле
Мансур Сафин старается передавать не только дух переводимого

произведения, а стремится, перевоплощая в другом словесном материале, полностью сохранять первичный материал. Как-то Корней Чуковский, один из лучших российских переводчиков сказал, что хороший переводчик – счастье для переводимого автора. Это, конечно, так: следовательно, Мансур Сафин – носитель счастья!

Использованная литература:

1. Владимир Высоцкий: Ярсу йөрэк (Яростное сердце: стихи в переводах на татарский язык). – Яр Чаллы: Яр Чаллы типографиясе, 2008. – 60 бит.; илл.
2. Песни и стихи Владимира Высоцкого: Каталог / Сост. А. Петраков // Вагант: Прилож. – М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 1995. – Вып. 43-46. - 64 с.
3. Региональная научно-практическая конференция: Творческая деятельность писателя Мансура Сафина / Составители – М.Н. Гоголев, Н.Ф. Хасанова. – Набережные Челны, 2009. – 216 с.; илл.
4. Феномен вернисажа видео Мансура Сафина - Челнинские писатели... [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2012. – Режим доступа: <http://www.museumchelnu.ucoz.ru>, свобод. – Загл. с главной страницы интернета/
5. Сафин, Мансур Габдуллович. Челны мои былинные: стихи, поэмы, песни [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2012. – Режим доступа: <http://www.кфу.рф>, свобод. – Загл. с главной страницы интернета

Гузель БЛИНОВА,
*Заведующая отделом комплексного обслуживания Центральной
городской библиотеки Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система» города Набережные Челны*

ШАЕХЗАДА БАБИЧ В ТВОРЧЕСТВЕ МАНСУРА САФИНА

Чести ради, о Боже, страдает душа, –
Освяти обещаньем, силой дух озари!
Если подумаешь:

нищий спокоен, то – зря,
Миллионы смертей в моём сердце горят!

«Чести ради...» Ш. Бабич

Из всех тем, интересующих в разное время Мансура Габдулловича Сафина, я решила взять именно Шайхзаду Бабича. Связанно это с тем, что я родом из Башкирии и творчество знаменитого земляка, конечно, интересно и мне. Шайхзаду Бабича в Башкортостане знают многие. О нем снимают

документальные и художественные фильмы, его портреты висят в каждой башкирской школе, есть молодежная премия имени Ш. Бабича.

А Мансур Сафин интересуется жизнью и творчеством выдающегося татарско-башкирского поэта со студенческих лет и с тех же пор старается пропагандировать его творчество, прежде всего среди русскоязычных читателей. Результатом этого стало издание книги Шаехзада Бабича «Мятежные чувства», в которой собраны сделанные им переводы избранных поэтических произведений выдающегося поэта.

Сразу же следует уточнить, что Бабич – татарско-башкирский поэт, живший на территории уфимской губернии (нынешне, пользовался татарским алфавитом (арабицей), которым в те времена пользовались многие европейские и азиатские тюркские народы, причём мугаллимы были просветителями этих братских народов. Интересно, что родился Шаехзада в татарской деревне Асяново (Әсән) Уфимской губернии, территории многих уездов которого ныне входят в состав Татарстана. Однако надо учитывать и то, что в девяти томную «Краткую литературную энциклопедию» (том 1, с.389) он включен как «башкирский поэт, один из зачинателей башкирской национальной литературы», а также в 102-ом томе «Библиотеки Всемирной литературы» («Поэзия народов СССР XIX - начала XX веков», с. 574-578) он представлен башкирским (единственным!) поэтом. Нельзя не учитывать и вполне обоснованные мнения татарских учёных и писателей, считающими Ш.Бабича татарским поэтом (служившим и башкирскому народу), а ныне покойные выдающиеся башкирские поэты Мустай Карим, Рафаэль Сафин, Назар Наджми соглашались, что Шаехзада Бабич - уникальный татарско-башкирский поэт, добросовестно служивший своей искренней поэзией обеим дружеским литературам. Так что, по признанию Мансура Сафина, он, работая над своими переводами стихотворений Ш. Бабича, пользуясь одновременно двумя книгами «Шәйхзадә Бабич: Сайланма әсәрләр» (Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1958) на татарском языке и «Шәйхзада Бабич: Шигырзар, поэма, эпиграммалар» (Өфә: Башкортостан китап нәшриәте, 1985) на башкирском языке.

Приведём краткую биографию Бабича. Как уже ранее отмечалось, будущий поэт **родился 2 (15) января 1895 года** в семье муллы в старинной татарской деревне Асяново (Әсән) Бирского уезда (ныне Дюртюлинского района) Уфимской губернии. Начальное образование получил в родной деревне, в медресе своего отца. С детства увлекался художественной литературой, читая стихи Габдуллы Тукая, Дәрдемнда и других татарских поэтов начала XX века. В 1910 году Шаехзада по воле судьбы оказался в казахских степях – он там обучал детей грамоте и сам, общаясь с местным населением, основательно изучил казахский язык и литературу, близко

познакомился с акынами и постарался перенять их поэтический опыт. Прожив среди казахов около года, он вернулся домой, имея уже некоторый жизненный опыт.

Литературным творчеством Ш. Бабич начал всерьёз заниматься в дни учёбы в знаменитом медресе «Галия» (Уфа), где одним из его любимых педагогов-мугаллимов был талантливый писатель и общественный деятель Галимджан Ибрагимов. Шестнадцатилетний шакирд в числе своих первых произведений написал и посвящение Габдулле Тукаю («Габдулла эфэнде Тукаев», 1911), а через два года он трепетно откликнулся на смерть своего старшего товарища по перу одическим стихотворением «На смерть Тукая» («Тукай үлгәч», 1913). В медресе «Галия» он активно участвовал в работе литературного и музыкального кружков, часто печатался в рукописном литературном журнале «Парлак».

По окончании медресе, в 1916 году Бабич учительствовал в городе Троицке, где в журнале «Акмулла» опубликовал свои первые юмористические и сатирические произведения. В 1917 году уже признанный поэт Ш.Бабича сотрудничает в Оренбургском сатирическом журнале «Кармак» («Крючок»). В эти годы, в поисках своего жизненного кредо, Бабич пережил полосу отчаянных идейных исканий и заблуждений и, в конце концов, пришёл к убеждению, что его призвание – призвание поэта состоит в бескорыстном служении интересам трудящихся.

Тревожным летом 1914 года грянула Первая мировая война. Потрясённый этим до глубины души, Ш.Бабич, так же, как и его старший друг Маджит Гафури, выступил с пламенными антивоенными стихами («Война», «Растерянность!», «В потёмках» и другие.

И всё же, прежде всего, поэт Бабич – замечательный лирик, влюблённый в красоту своего современника и родной природы. Это ярко выражено в таких стихотворениях, как «Зимняя ночь», «Скрипка», «Счастье моё».

Шаехзада Бабич искренне приветствовал революционные события 1917 года, всерьёз надеясь на лучшее будущее своего народа, своего Отечества, посвятив такие искромётные строки тогдашним многообещающим событиям, как в стихотворениях «Посреди дум тревожных» и «Дар свободы», которые удачно переведены Мансуром Сафином, который сумел сохранить всю поэтику этих произведений. Однако Бабич, по своей политической неопытности, как и многие писатели того времени, не избежал ошибок, которые стали роковыми. В начале весны, **28 марта 1919 года он трагически погиб** в пламени гражданской войны, как и предрекал своему лирическому герою с мятежной душой: сгорел «как бабочки, в огонь спеша...» К этому времени талантливому поэту исполнилось всего-то двадцать четыре года... Вот как отозвалось это в стихах Мансура Сафина:

Гениальностью Время венчает
Часто тех, кто так мало прожил –
То ль эпоха безумно дичает,
То ль народ ими не дорожил...

(«Судьбы поэтов» М.Сафин)

Успешные переводы Мансуром Сафиным стихов Бабича на русский язык стали возможными большей частью благодаря тому, что он - поэт двуязычный. Ведь недаром многие мэтры переводческого дела акцентируют, что самым первым условием точного, грамотного перевода является совершенное знание обоих языков: с которого переводишь и на какой переводишь - то есть, оба языка должны быть родными, как у Мансура Габдулловича. Причём, адекватность перевода предполагает полноценную передачу поэтического смысла оригинала стихов Бабича, то есть его неповторимого, эмоционального содержания. Мансур Габдуллович не просто копирует разные компоненты поэтики оригинала, а воссоздаёт эти компоненты в их функциональной предопределённости, исходя из идейного содержания подлинника, традиций татарской литературы и возможностей русского языка. И, конечно же, Мансур помнит, что творческая индивидуальность переводчика выявляется в его способности увидеть, понять и воссоздать характерные особенности поэтики Бабича. А это зависит от таланта и эрудиции переводчика, знания им языка подлинника, от возможностей его критического истолкования поэзии.

И ещё одна причина близости Мансура Сафина к Бабичу - его сестрёнка Гульнур Габдулловна в 1978 году вышла замуж за Галимзяна Гильманова - за односельчанина, биографа и даже родственника Шаехзада Бабича. Творческая дружба с Галимзяном Хамитьяновичем также в определённой мере стимулировала переводческую работу над произведениями Бабича.

Отрадно, что 28 июня 2021 года в Уфе был торжественно открыт величественный памятник Шаехзада Бабичу, который красуется недалеко от памятника легендарному Салавату Юлаеву, около Республиканского Телецентра, напротив здания Конгресс-холла «Торатау». И открыт он во время мероприятий, проведённых в рамках Пятого Всемирного курултая башкир (автор памятника - народный художник РФ, председатель правления Союза художников России, скульптор Андрей Ковальчук). Фигура выдающегося поэта высотой 3,5 метра отлита из бронзы и стоит на трёхметровом гранитном постаменте

Вот как отозвался на это событие поэт Мансур Сафин, стоя перед памятником 6 августа 2021 года, в один из своих приездов в Уфу.

Не дожил он ни до Пушкинского,
 Ни до Лермонтовского возрастов -
 Он в борьбе за гражданское
 равенство
 Несказанно сгорел, как цветок.

Жил поэтом-певцом и трибуном,
 Вдохновляя любимый народ
 На победы в года многотрудные,
 Ради светлых грядущих свобод.

Зачинатель Поэзии новой,
 Равный Пушкину,
 Гёте в стихах -
 Ты и нынче идёшь
 с ними в ногу,
 Подавая пример нам в веках.
 («Равный Пушкину» Гёте)

Итак, кропотливыми стараниями поэта Мансура Сафина вниманию русскоязычных читателей представлены популярные стихотворения талантливого поэта, ушедшего из жизни в расцвете творческих сил. Впрочем, лирические стихи Шаехзада Бабича не менее актуальны и сегодня.

Использованная литература:

Бабич, Ш.: Сайланма әсәрләр. Хатип Госман Редакциясендә / Шәйхзадә Бабич. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1958.

Бабич, Ш.: Шигырзар, поэма, эпиграммалар. Төзәүсене, баш һүз Рауил Бикбаев / Шәйхзадә Бабич. – Өфә: Башкортостан китап нәшриәте, 1985.

Бикбаев, Р. Шәйхзада Бабич: Тормошо һәм ижады. / Рауил Бикбаев: Монография. – Өфә: Башкортостан китап нәшриәте, 1981.

Рамазанов, Г. О творческом наследии Ш.Бабича. / Гилемдар Рамазанов // Литературная Башкирия (Уфа). – 1967. – выпуск 9.

Исәнбәт, Н. Шәйхзадә Бабич (очерк) / Нәкый Исәнбәт // Казан утлары. – 1967. – №1. – Б. 127-134.

Юзеев, Н. Хакыйкәткә юл (Ш. Бабичның тууына 90 ел тулу уңаеннан) / Нил Юзеев // Социалистик Татарстан. – 1985. – 16 гыйнвар.

Усманов, Х. Дорогой поэта-трибуна (К 90-летию со дня рождения Шайхзады Бабича) / Хатип Юзеев // Советская Татария. – 1985. – 27 января. – С. 3.

Гильманов, Г. Ике Йолдыз (Тукай һәм Бабич) / Галимжан Гильманов // Яшь ленинчы. – 1989. – 16 август. – Б.2.

Кудаш, С. Мәхәббәт һәм матурлык шигыре (Ш.Бабич турында истәлекләр / Сайфи Кудаш // Аргамак, – 1994. – №10. – Б. 36-49.

Сафин, М. Нет силы мятежные чувства унять... / М. Сафин: Из сокровищницы татарской поэзии древней, средневековой и начала XX века. – Набережные Челны. – 2009. – С. 113-118.

Краткая литературная энциклопедия. / Гл.ред. А.Сурков. – т.1. – Москва: «Советская энциклопедия», 1962. – С. 389.

Фирдая Борисовна ЗИГАНШИНА,
заведующий отделом(сектором)
библиотеки-филиала №1 Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система» г. Набережные Челны

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПИСЬМА МАНСУРУ САФИНУ ОТ ПОЭТА АХМЕДА АДИЛЯ

Эпистолярное наследие в литературе – это тексты в форме писем, открыток, телеграмм, посылаемые адресату для сообщения определенных сведений. Эпистолярное наследие писателя в отечественной традиции давно закрепило за собой статус обязательного приложения к его творчеству. Мансур Сафин переписывался со многими известными писателями. Это московские писатели А. Чиков, И. Кудрявцев, В. Сосин, татарские писатели Р. Файзуллин, Р. Мустафин, Г. Афзал, С. Сулейманова, Ш.Мустафин, челнинские писатели Н. Мадьяров, А. Шарипов, Х. Хуснуллин и многие другие. Сегодня я хочу познакомить с перепиской М.Сафина с поэтом и журналистом Ахмедом Адилем.

Впервые писателя Мансура Сафина судьба сблизила с поэтом и журналистом Ахмедом Адилем (Ахметом Хадиевичем Гаязовым) в октябре 1977 года. Редактор Мамадышской районной газеты «За коммунистический труд» («Коммунистик хезмәт өчен») Зуфар Агзямов, с которым М. Сафина связывали дружеские отношения, в своём письме от 7 октября 1977 года в город Пересвет Сергиевопосадского района (тогда ещё посёлок Новостройка Загорского района) Московской области упомянул о талантливом поэте-земляке Ахмеде Адиле (Әхмәт Гадел), который просил достать в Москве, в букинистических магазинах, и прислать ему книгу Марины Ивановны Цветаевой, необходимую для написания им кандидатской диссертации. В те

годы Мансур Сафин служил офицером Советской Армии (в воинской части 53860 политработником) и имел реально такую возможность: в свои выходные дни часто ездил в Москву, непременно посещал букинистические магазины и бывал желанным гостем у своего старшего друга-земляка, генерал-майора юстиции Николая Порфирьевича Афанасьева, а также являлся участником литературной студии при «Московском Доме Книги», которым тогда руководил известный московский поэт Олег Дмитриев.

Вскоре, 14 октября 1977 года мансур Габдуллович получил первое письмо от Ахмеда Адилья, в котором писалось:

«Уважаемый Мансур, здравствуйте!

Пишет вам доселе знакомый, видимо, только по публикациям, Ахмед Адиль. Недавно я был в Мамадышах. А привела меня туда нужда: я объехал большинство библиотек республики в поиске книги Марины Цветаевой. Нужны стихи издательства “Советский писатель”, 1967, Большая серия библиотеки поэта, - но заботы мои оказались тщетными, ибо я не нашёл того, чего так упорно искал. Земляки мои мамадышские посоветовали обратиться к Вам.

Уважаемый Мансур! От этой книги в моей жизни зависит очень многое, может быть и вся моя жизнь. Если она у вас есть, или, если её в Москве можно достать, я думаю, книгу легче достать в Москве, то очень прошу выслать её мне. Все расходы, связанные с этим, я Вам возмещу.

С большой надеждой, искренне: Ахмед Адиль.

Мой адрес: 420029, Казань - 29, ул. Журналистов, 5, кв. 57. Гаязову А.Х.»

Здесь уместно дать краткую биографию Ахмеда Адилья, взятую из книги «Антология Мамадышской поэзии»:

Талантливый журналист и писатель, Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан Ахмед Адиль (Ахмед Хадиевич Гаязов) родился 2 февраля 1942 года в деревне Ак Чишмэ (Белый Ключ) Мамадышского района в семье лесника. После окончания средней школы трудится на ударном строительстве автогиганта КамАЗа в Набережных Челнах и предприятий нефтехимии в Нижнекамске. Одновременно учится заочно в Литературном институте имени М. Горького в Москве. Тракторист, лесник, инструктор по гимнастике, учитель, переводчик, журналист, профессиональный писатель – вот ступени жизненного пути Ахмеда Хадиевича.

Творческое начало в душу Ахмеда было заложено с самого детства – его мама Биби Хажира Бактачы писала песни и стихи, которые были напечатаны 28 февраля 1997 года (тогда ей было уже 86 лет) в газете «Мэдэни Җомга», конечно, поэтому Ахмед Хадиевич всегда оставался верным своей малой Родине – Мамадышскому краю.

Ахмед Адиль писал на татарском, крымско-татарском, русском языках и выпустил более двадцати книг в Казани, Москве и в Крыму, в том числе и полюбившиеся татарскому читателю «Яшьлек урамы» («Улица юности», 1978), «Көмеш кылган жыры» («Песня серебряных ковылей», 1982), «Яшьлегем былбыллары» («Соловьи моей юности», 1985), «Серле күпер» («Таинственный мост», 1990), «Дәрт» («Стремление», 1992), «Еракта, томаннар артында...» («Там вдали, за туманами...», 2007) и другие.

Ахмед Адиль – автор и многих популярных татарских песен: на его стихи написали музыку такие известные композиторы, как Р.Губайдуллин, М. Шамсетдинов, Р.Гатауллин. Он также внёс заметный вклад в развитие татарской драматургии (поставлено более десяти спектаклей) и в становление татарской кинематографии – по его сценариям сняты более пятидесяти документальных фильмов и даже мультфильмы для детей.

Ахмед Хадиевич – лауреат международной премии имени Фатиха Карима и лауреат литературной премии Союза писателей имени Шайхи Маннура.

Талантливый писатель скончался в семьдесят лет, 17 ноября 2012 года в Казани и похоронен (согласно завещания) в селе Большой Машляк Рыбно-Слободского района, где в 2014 году при средней школе открыт музей, посвящённый его жизни и творчеству.

Вслед за первым письмом Ахмета Хадиевича пришло поздравление с праздником Великого Октября, отправленное им 5 ноября 1977 года из города Казани.

Мансур Сафин книгу избранных произведений Марины Цветаевой (действительно дефицитную в те годы) достал и выслал Адилю Ахмеду в конце 1977 года, а 19 февраля пришло очередное письмо от Ахмеда Хадиевича (вместе с ним и поздравительная открытка ко Дню Советской Армии и Военно-Морского флота):

«Уважаемый Мансур!

Сәлам! Ты ведь, кажется, военнослужащий! так что, разреши мне поздравить Ваше высокопревосходительство с Днём Советской Армии.

И большое спасибо за Цветаеву М. - я постараюсь Вас снабжать продукцией нашего Татарского издательства. Скоро у меня выходит книга, и я обязательно Вам вышлю один экземпляр. А если будете на родине, милости прошу ко мне в гости.

Уважаемый Мансур!

Вы ведь тоже пишете стихи. Так, высылайте их мне, а я постараюсь организовать публикацию.

Ну, вот и всё. До следующего письма, Ваш земляк: Ахмед Адиль.

13 февраля 1978 года».

Следующие письма Ахмеда Хадиевича написаны на татарском языке, и были датированы: 30 августа 1978 года, 3 декабря 1978 года, 15 декабря 1978 года, 23 декабря 1978 года, 4 января 1979 года, 19 января 1979 года, 25 апреля 1979 года, 3 мая 1979 года - они все отправлены из того же казанского адреса уже в Набережные Челны, так как Мансур Сафин в сентябре 1978 года демобилизовался из Советской Армии и переехал с семьёй на КАМАЗ, где начал работать инженером (так как он в 1975 году окончил физический факультет Казанского государственного университета по специальности «Радиофизика и электроника») на Автоагрегатном заводе ПО «КАМАЗ».

Последнее сохранившееся в личном архиве Мансура Сафина письмо от Ахмеда Адилья пришло из Казани в декабре 1981 года и фактически является поздравительным:

«Дорогой Мансур! Земляк!

С Новым Годом тебя, твою семью! Желаю тебе новых творческих взлётов, счастья, успехов на литературной стезе.

С уважением: Ахмед Адиль. Казань. 1981 год».

Далее было близкое дружеское и творческое общение двух талантливых поэтов, обмен книгами с автографами. Вот один из автографов на книге «Еракта, томаннар артында...» («Там вдали, за туманами...»), изданной в Татарском книжном издательстве и подаренной Мансуру Габдулловичу на его юбилейном вечере в Мамадышском Доме культуры:

«Тормыш авырлыкларына бирешмэгән, чын иҗатчы - әдип Мансур Сафинга туган елы истәлеге - 60 яше белән табрик итеп, Әхмәт Гадел каламдәшеннән.

Я благодарен тебе за переводы моих стихотворений. Успехов, благ, здоровья! Ахмед - 14. 05. 09. Мамадыш».

Во все годы творческой дружбы Мансур Сафин переводил стихи Ахмеда Хадиевича на русский язык. Одним из таких стихотворений, вошедших в изданную М.Сафиным «Антологию Мамадышской поэзии» я и закончу свою исследовательскую статью - оно называется «Поклоняюсь дорогам»:

Забылись заботы,
Забылись печали,
Как будто нас годы

Бедой не венчали.

Как будто по жизни
Мы бурь не встречали
И жизни лодчонку
В штормах не качало.
Прошу, умоляю
Из юности светлой:
Где нынче костры те,
Что жгли мы тем летом?

Ах, думы буранные,
И дождей вешний ход,
Возвращайтесь скорее –
Вспыхни чувств хоровод!

Придите, пожалуйста,
И Любовь и Мечта,
И раны душевные,
И Надежд маяга!

И ничуть не боюсь я
Потерять вдруг богатства:
Поклоняюсь дорогам
И свободному братству!

Использованная литература:

1. Антология Мамадышской поэзии. Я был тоже журавлём». – Набережные Челны, 2019. – С. 13-15.
2. Дневники Мансура Сафина из личного архива.
3. Мамадышым – язмышым / Мамадыш – моя судьба. Асыл зат. – Ижевск, 2007. – С. 592-593.
4. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – С. 15.
5. Письма Ахмеда Адила из личного архива Мансура Сафина.

*Розалия Харасовна МУСТАЕВА,
ведущий библиотекарь отдела комплексного обслуживания
Центральной городской библиотеки Муниципальное бюджетное
учреждение «Централизованная библиотечная система»
город Набережные Челны*

МИНЕМ ПАСТЕРНАГЫМ. МОЙ ПАСТЕРНАК

Борис Пастернак – крупнейший поэт, прозаик, переводчик, публицист, один из самых ярких представителей русской литературы 20 века, стихи которого переведены на многие языки мира. Борис Пастернак жил в эпоху больших перемен в России. Его детство и юность прошли на фоне глобальных событий: революции 1917 года, Первой и Второй мировых войн, зарождения советского государства. К самым переломным моментам в своей жизни Борис Пастернак относил случай, который произошёл с ним на праздник Преображения Господня 6 августа 1903 года. В этот день он случайно упал с лошади и чудом остался жив. Из-за неправильного срастания (лёгкая хромота, которую писатель скрывал, осталась на всю жизнь) он был в дальнейшем освобождён от воинской повинности и это не позволила ему в 1914 году отправиться на фронт Первой мировой войны. Однако летом 1916 года начали призывать в солдаты даже мужчин с различными физическими недостатками. Судьба распорядилась так, что Борис Леонидович не попал на фронт. Но фронту, кроме солдат нужны были ещё и оружие, боеприпасы, медикаменты, провиант и многое другое. Военная медицина остро нуждалась в хлороформе, поэтому для его выпуска быстрыми темпами в далёком тылу, в Тихих горах, что на реке Каме строился завод. Обстоятельства в жизни Бориса Пастернака сложились таким образом, что именно в эти дни хорошему другу семьи Пастернаков, известному химику Борису Ильичу Збарскому, было предложено взять на себя руководство главной аналитической лабораторией Бондюжских заводов Акционерного товарищества Ушковых, которые находились в Елабужском уезде Вятской губернии. Именно Б.И. Збарский предложил сыну своего давнего друга Леонида Осиповича Пастернака Борису работу канторщика (чиновника) на оборонном заводе в Тихих горах. В первых числах октября 1916 года Борис Збарский и Борис Пастернак прибыли в село Тихие горы. Несмотря на отрыв от столичных друзей и литературной жизни поэт продолжал заниматься творчеством. Погода в тот октябрь 1916 года вдалась на редкость приятная. В Тихих горах стояла тихая, солнечная, мягкая, тёплая пора – золотая осень со всем её волшебством. Дом, где остановился Борис Леонидович стоял недалеко от обрывистого берега, возле Богоявленской церкви, и он нередко подолгу стоял на взгорке, любясь

величавой рекой. Эти осенние впечатления вылились в стихотворения, которые впоследствии были напечатаны под общим названием «На Каме» и вошли в сборник «Темы и вариации». Да Тихогорский период был плодотворный для Бориса Пастернака. Поэт написал новеллу «Карета герцогини», первую из глав «Книги степи», «Поэму о ближнем», стихотворение «Город». Также он упоминает и о готовящейся тогда к печати его книги «Поверх барьеров». Но жизнь в Тихогорье была полна и тревожных предчувствий. Когда на заводах узнали о разразившейся в Петербурге революции Борис Пастернак поехал в Москву через губернский город Казань. Петербург захлестнул его шумом, суетой и потоком бурных событий. Тихие горы стали прошлым поэта, но в тоже время они навсегда остались в творчестве поэта не только в стихах и повестях и даже на страницах романа «Доктор Живаго».

Но Борису Пастернаку суждено будет вернуться вновь в наши края. Когда начнётся Великая Отечественная война, он 18 октября 1941 года о приедет в город Чистополь. Этот городок в Татарии превратился в то время в крупный литературный центр. Пастернаку удивительно легко работалось здесь. «Чистопольский воздух располагает к работе. Жизнь в Чистополе хороша тем, что мы здесь ближе, чем в Москве, к природной стихии: нас страшит мороз, радует оттепель, восстанавливаются естественные отношения человека с природой. И даже отсутствие удобств мне лично не кажется лишением» – говорил всем поэт. Ненадолго уехав в Москву по издательским делам, Пастернак признался жене, что соскучился по Чистополю, как по более истинной жизни, чем московская: «Я рвусь назад в темь и дичь этой прикамской зимы». Знаменитая «Зимняя ночь» Пастернака датирована 1946 г. Но первые строфы этого стихотворения, ещё без названия, поэт написал в Чистополе. Но главное – именно в Чистополе происходит перелом в судьбе Пастернака. Если раньше он решался только на малую прозу, то, вернувшись из эвакуации, он вплотную приступил к роману. Почему? В маленьком провинциальном городке будущий Нобелевский лауреат переосмыслил свою жизнь, обрёл внутреннюю свободу. Когда в его выстуженной комнате собирались друзья по перу, он говорил: «Нет ничего более полезного для здоровья, чем прямодушие, откровенность, искренность и чистая совесть». Это высказывание он вложил в монолог доктора Живаго. Роман «Доктор Живаго» писатель начал сочинять на Каме. О пребывании в Татарии Бориса Пастернака хорошо описано в брошюре челнинского поэта, прозаика, переводчика, члена Союза писателей России и Татарстана Мансура Габдулловича Сафина «Мой Пастернак. Минем Пастернагым», которая вышла на русском и татарских языках. Мансур Сафин признаётся: «Поэзия, волшебство слова, Борис Пастернак... Мне сегодня уже кажется, что я уже

родился с любовью к поэзии Пастернака, творчество которого всегда находилось в зоне моего внимания. Мансур Габдуллович побывал во многих местах, связанных с талантливым поэтом и посвятил ему стихи. В этой брошюре опубликованы и его стихи, наполненные преклонением и восхищением талантом замечательного поэта и писателя. Там есть такие строки:

И вновь звучит как некий Знак
В мечтах друзей,
В моих мечтах
Святое слово «Пастернак».

С творчеством поэта Пастернака Мансуре Сафину впервые посчастливилось познакомиться на уроках школьного учителя в его родном провинциальном городе Мамадыше. Именно с его уст он услышал чудесное стихотворение поэта «Февраль. Достать чернил и плакать», которое позже он перевёл на татарский язык. Мансур Сафин в своём переводе сумел передать основную идею стихотворения: как природа обновляется в преддверии весны, предвкушение начало весны, несмотря на февральскую слякоть. Текст стихотворения «Февраль. Достать чернил и плакать». (В переводе М. Сафина).

У Бориса Пастернака много стихотворений о природе. Он писал о временах года так, как свойственно только ему. Известная поэтесса Анна Ахматова отмечала: «Природа всю жизнь была его единственной полноправной Музой, его тайной собеседницей, его Невестой и Возлюбленной, его Женой и Вдовой. Известно, что именно пейзажная лирика является одной из основ лирического диалога между разными национальными литературами, осуществляемого через переводы. Мансур Сафин перевёл на татарский язык такие стихи поэта как: «Весна, я с улицы...», «Снег идёт, снег идёт...», «Ночь» и другие.

Литературу разных народов объединяют общие мотивы: природа и жизнь, природа и судьба человека, природа и любовь. Пастернак проявлял любовь к окружающему миру, природе, людям. Писатель считал, что самым важным в жизни является любовь. Он написал очень много стихов о любви и тем самым обогатил русскую литературу. Любовь для него было возвышенным чувством, он писал с уважением и гордостью о своей любви, любовь для него было незаменимым чувством и поэт верил в это чистое и светлое чувство. Стихотворение поэта «Любить иных – тяжёлый крест...» стало своеобразным откровением поэта. Это произведение представляет собой обращение к возлюбленной. Лирический герой говорит о том, что любить порою очень непросто. Вот как в переводе Мансура Сафина звучит этот

стихотворный монолог-обращение к возлюбленной. Текст стихотворения «Любить иных – тяжелый крест...» (В переводе М. Сафина).

Сложный мир человеческих отношений, зависящих от общественных потрясений и социальных катастроф – ещё одна ведущая тема лирики Пастернака. Поэт жил в трудные годы сталинский репрессий. Пастернак в СССР подвергался гонениям, как за независимость суждений, за зарубежные публикации (особенно «Доктора Живаго»), а также за присвоение Нобелевской премии, от которой ему пришлось отказаться. Пастернак не только говорил, но и делал то, что не смели другие. Выступая в Колонном зале, призывал писателей: «Не жертвуйте лицом ради положения». Он утверждал право поэта на то, чтобы говорить только от себя и за себя. В 1931 году он пишет стихотворение «Другу», которое он посвятил своему близкому другу-замечательному прозаику, не раз подвергавшемуся гонениям, в конце концов репрессированному и расстрелянному Борису Андреевичу Пильняку. В своём переводе на татарский язык Мансур Сафин сумел передать диалог поэта с современной ему эпохой и о его праве говорить только от себя и за себя. Текст «Дустыма» (В переводе М. Сафина)

Борис Леонидович Пастернак – уникальное явление в истории русской литературы. Его гений поражал окружающих своей самобытностью, яркостью, оригинальностью. Поэзия оказалась для Пастернака самым доступным способом привести к гармонии свой внутренний мир. В своих стихах поэт всегда шел от впечатлений самой жизни, от своих непосредственных переживаний и мыслей о ней. Он стремился, чтобы каждое стихотворение содержало новую мысль, новую картину, вот почему строки его произведений приводят в действие воображение читателя и вызывают изумление и восхищение. Он был человеком, который хотел участвовать в судьбе людей, принимал и переживал их страдания и лишения как свои собственные. Его стихи известны всему миру, благодаря переводчикам, которые берутся за такое ответственное дело. Звучат они в переводе на татарский язык на фестивалях «Пастернаковские чтения» в Менделевске, Казани, Чистополе и в других городах Татарстана, звучат на разных языках нашей многонациональной страны. В своих размышлениях о переводе Пастернак неизменно утверждал, что перевод должен быть самостоятельным художественным произведением. «Подобно оригиналу, перевод должен производить впечатление жизни, а не словесности». Он считал, что дословная точность и соответствие формы не обеспечивают переводу истинной близости, а сходство с подлинником достигается живостью и естественностью языка. Согласившись с мнением гениального поэта, хочется сказать, что стихи Бориса Пастернака в переводе на татарский язык Мансуром Сафиным очень близки оригиналу.

Наталья Николаевна БУДИНА,
*ведущий библиотекарь отдела комплексного обслуживания
Центральной городской библиотеки Муниципальное бюджетное
учреждение «Централизованная библиотечная система» города
Набережные Челны*

ПОЭТ И ПЕРЕВОДЧИК ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ И ЕГО ПОЭЗИЯ В ПЕРЕВОДАХ МАНСУРА САФИНА

Валерий Яковлевич Брюсов известен прежде всего, как поэт-символист и яркий представитель «Серебряного века». Творческий мир Брюсова настолько ярок и многогранен, что в нескольких словах просто невозможно передать все его богатство. Он свободно себя чувствовал, как в прозе, так и в поэзии.

Валерий Брюсов внёс большой вклад в развитие формы стиха, активно использовал неточные рифмы, «вольный стих», разрабатывал «длинные» размеры, например, 12-стопный хорей с внутренними рифмами:

*Близ медлительного Нила, там, где озеро Мерида, в царстве
пламенного Ра*

Ты давно меня любила, как Озириса Изиды, друг, царица и сестра...»; или знаменитый 7-стопный хорей без цезуры; использовал чередования строк разного метра. [1]

Однако Брюсов был также переводчиком. Именно он первым перевёл на русский язык стихотворения Поля Верлена, французского поэта-импрессиониста, одного из основоположников импрессионизма и символизма. Он же открыл для русского читателя творчество известного бельгийского поэта Эмиля Верхарна. Так же Брюсов перевёл на русский «Фауста» Гёте и «Энеиду» Вергилия.

Но не только европейская поэзия интересовала Брюсова. В 1910-х он был увлечён поэзией Армении, и перевёл множество стихотворений армянских поэтов и составил фундаментальный сборник «Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней», за что был удостоен Совнаркомом Армении в 1923 году звания народного поэта Армении. Он был одним из активнейших популяризаторов армянской литературы в России и выступал с лекциями, на которых знакомил слушателей самых разных возрастов с армянской литературой прошлых веков и современности. Его имя носит Ереванский лингвистический университет. [2]

Безусловно, поэзию лучше читать в оригинале. Ведь художественный перевод - это уже результат творчества по крайней мере двух творцов - автора и переводчика.

«Передать создание поэта с одного языка на другой – невозможно, но невозможно и отказаться от этой мечты» - так писал Брюсов о поэтическом переводе в своей статье «Фиалки в тигеле». [3]

Поэтический перевод – это особый вид художественного перевода. Его вопросам уже посвящено множество трудов. Самуил Яковлевич Маршак, известнейший советский поэт и переводчик, благодаря которому мы знаем и любим творчество Блейка, Бёрнса и Киплинга, говорил об этом так:

«Мы уважаем народы за их открытия, изобретения, за их творческое участие в мировой истории. Но по-настоящему любить и понимать незнакомый нам народ мы начинаем только после того, как нас пленит его искусство». [4]

Итак, поэтический перевод — это тот мостик, который объединяет культуры разных народов, это средство взаимного сближения народов и взаимообогащения культур.

И было бы несправедливо, если собственные стихи Валерия Брюсова не были бы знакомы иноязычным читателям.

Страстного приверженца и переводчика на татарский язык обрела поэзия Валерия Брюсова в Мансуре Сафином.

Член Союза писателей России и Татарстана, известный поэт, прозаик, публицист и литературовед, Мансур Габдуллович Сафин пишет на двух языках – русском и татарском, а также профессионально переводит с татарского на русский и с русского на татарский языки - как классиков, так и современных писателей. Им переведены на татарский и изданы книги стихов Николая Рубцова, Владимира Высоцкого, произведения поэтов Серебряного века – Ивана Бунина, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Велимира Хлебникова, Бориса Пастернака. [5] Этому, безусловно, помогает его безупречное знание как татарского, так и русского языка, истории и культуры обоих народов.

В 2023 году вышел в свет сборник стихов Валерия Брюсова в переводе Мансура Габдулловича «Гасырлар чоңгылында» («Водоворот веков»). В него вошли такие известные произведения, как «Прохлада утренней весны...», «Каменщик», «Поэту», «Кинжал», «Мы», «Я предвижу гордые тени» и многие другие. [6]

Хочется заметить, что одна из множества причин сложности литературного перевода стихотворных произведений заключается в различии долготы слов и типа ударений в разных языках. Это практически неизбежно приводит к изменению ритма, что отнюдь не является недостатком, но придаёт особую прелесть переводу. Например, стихотворение «...кире

кайттым якты жиргә...» («...я вернулся на яркую землю...») в оригинале написан трёхстопным анапестом. Но первая строка перевода - четырёхстопный ямб, а вторая - четырёхстопный хорей. Но уже в третьей переводчик возвращается к исходному анапесту. Всё это создаёт ощущение народной напевности и усиливает впечатление потустороннего, колдовского очарования стиха.

Кроме стихотворных произведений в сборник также вошли и прозаические: «В башне» и «Бемоль». Здесь прослеживается интерес к истории и человеческой психике [6].

Брюсов был чрезвычайно чуток к форме своих произведений. Но Мансур Сафин достойно справился с задачей: в его переводе стихи поэта-символиста не теряют свежести и ясности чувств. И от радно сознавать, что список поэтов, чьим творчеством татароязычный читатель может наслаждаться на родном языке, пополнился ещё одним именем.

Использованная литература:

1. Валерий Брюсов – самый символический из русских поэтов [Электронный ресурс]. – URL: <https://rewizor.ru/literature/reviews/valeriy-brusov-samyu-simvolichnyu-iz-russkih-poetov/> (дата обращения: 20.10.2024).

2. Подробнее об армянской тематике в произведениях Брюсова см.: Ереванский государственный педагогический институт русского и иностранных языков им. В. Я. Брюсова, коллектив авторов. Брюсов и Армения. – Ереван: Советакан грох, 1989

3. Журнал «Русский язык» №48/2023 В.Я.Брюсов Фиалки в тигеле. Тайна создания поэзии в языке [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200304808&ysclid=m2iolkvunu432518638> (дата обращения: 19.10.2024).

4. Самуил Яковлевич Маршак. Воспитание словом (статьи, заметки, воспоминания) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kulichki.com/moshkow/POEZIQ/MARSHAK/marshak7.txt> (дата обращения: 20.10.2024).

5. «Мгновения вечности» – «Мәңгелек Мизгелләре»: материалы республиканской научно-практической конференции, посвящённой творческой деятельности писателя Мансура Сафина/ Составитель Р.Г.Хамидуллина. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2015. – С.312

6. Брюсов, В. Гасырлар чоңгылында: Сайланма әсәрләр / Мансур Сафин тәржәмәләре / Төзүче, язмалар авторы: М.Сафин. – Яр Чаллы: «Эврика» типографиясе, 2023. – 60 б.

Елена Геннадьевна ПЕРВУНИНА,
*ведущий библиотекарь отдела искусств Центральной городской
библиотеки Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная
библиотечная система» г. Набережные Челны*

«МОЯ КАЗАНЬ» САРЫ САДЫКОВОЙ В ПЕРЕВОДЕ М. САФИНА

На сегодняшний день Татарстан – это не только экономический и политический центр России, но и важный культурный центр страны, где бережно сохраняются и развиваются национальные традиции, история и культура. Культура республики складывается из творчества великих, талантливых людей. Примером такой личности является Сара Садыкова, на ее композициях воспитывалось не одно поколение, невозможно себе представить Татарстан без творчества Сары Гарифовны.

Актриса, певица, композитор – Садыкова Сара Гарифовна, родилась 1 ноября 1906г. в городе Казань. В своем творчестве и в интервью она не раз признавалась в любви к родному городу. Сарой Садыковой было создано немало женских музыкальных образов на сцене театров Москвы и Казани. За свою творческую деятельность она сочинила около четырехсот песен, музыку к тридцати спектаклям, множество инструментальных произведений, а также является автором двух музыкальных комедий, проявила поэтический дар.

Творчество Сары Садыковой – это яркий пример того, как искусство может объединять людей и вдохновлять их на новые свершения. Именно так Мансур Габдуллович Сафин, проникнувшись ее творчеством, ставит себе цель познакомить людей, не знающих татарский язык, с наследием такой выдающейся личности и создает свой сборник переводов «Моя Сара Садыкова».

Книга «Моя Сара Садыкова» Мансура Сафина – результат большого труда автора как переводчика. В данном издании Мансур Габдуллович дает переводы на русский язык отрывка из книги «Сара Садыкова» Гульшат Зайнашевой, статьи Расимы Сибгатуллиной «На пути к вечности», напечатанной в журнале «Мәдәни җомга». А также поэтические переводы стихотворений написанных на татарском языке поэтов: Дании Гайнетдиновой, Фирдаус Аглиуллиной, Роберта Миннуллина, Гаиля Афзала, Наримана Камалова, Шамиля Маннапова, Шауката Галиева, Файмы Закиевой, Расима Джалала, Гульфийи Салиховой, Даниса Хайруллина, Таслимы Гайфуллиной, и сам посвящает ей стихи на татарском языке.

В данной статье рассмотрим стихотворение «Моя Казань» Сары Садыковой в переводе Мансура Сафина. Сара Гарифовна обладала несомненным поэтическим даром, её стихотворение проникнуто теплом и любовью к городу и людям. Оно единственное в сборнике, имеющее два перевода, что заставляет задуматься об их сходствах и различиях.

Эй, рэхэт лә бу Казанда,
 Үз шәнәрең, үз жирең.
 Кая барсаң бар да таныш,
 Син беләсең һәр жирен.

Ул урамнардан барган чакта
 Килеп очрый танышың,
 Рэхәтләнеп сөйләшәбез,
 Чатка ишетелә тавышың.

Театрда, трамвайларда,
 Урамнарда йөргәндә,
 Туган халкым сәлам биреп
 Хөрмәт итү күргәндә.

Рэхәт була очрасалар
 Танышларың-дусларың,
 Тыныч илдә шулай гөрләп
 Яшик әле, дусларым! [5, с.275]
(«Туган Шәһри Казаным»)

Для наглядности приводим переводы указанного стихотворения Мансуром Сафиным. ***(Первый вариант перевода)***

О, как радостно в Казани
 – Город мой, мои края!
 Где бы нынче не бродил я:
 Всюду добрые друзья.

Если как-то повстречаюсь
 Со знакомым я опять –
 Бесконечны разговоры,
 Счастья просто не унять!

И в театрах, и в трамваях,
И на улицах моих
Я так рада за сограждан –
Буду их всегда любить.

Счастлива я по встречаться
Снова, добрые друзья:
Здесь про Вас рождаю песни
Беспечально нынче я! [2, с.13]

(«Моя Казань»)

(Второй вариант перевода)

Эх, как здорово в Казани:
Город мой – он весь родной!
Всё здесь близко и знакомо,
Все приветливы со мной.

Если, в городе гуляя,
Вдруг друзей увижу я,
Будем рады этой встрече,
Словно мы – одна семья!

И в трамваях, и в театре
Я с эпохой заодно:
Дорог мне любимый зритель,
Дорог мне народ родной.

Сердцу благостно, когда я
Здесь поклонников встречаю –
Песней новой вдохновляюсь,
Забывая все печали. [2, с.14]

(«Моя Казань»)

Представляется интересным выяснить какие слова использует Мансур Габдулович, чтобы так изменилось стихотворение.

Например, в первом варианте четверостишия, поэтесса говорит о Казани, как родном городе, где «всюду добрые друзья», второй вариант содержит строчку «все приветливы со мной», то есть возникает различие между городом полным друзей, близких людей, и городом, в котором все ее знают и приветствуют. Если в первом варианте лирическая героиня отмечает Казань

как город друзей, то во втором варианте Казань – город приветливых людей, то есть в строке опускается семейный, дружественный смысл.

Примечательно, что Мансур Сафин в обоих переводах видит Сару Гарифовну близкой к народу, гражданкой, любящей свою родину, это можно заметить в таких строках, как: «Я так рада за сограждан», «народ родной».

В завершении стихотворения в первом варианте перевода Мансур Габдулович использует прямое обращение поэтессы при встрече в Казани к своему слушателю «Снова, добрые друзья: Здесь про Вас рождаю песни...» делая акцент на том, что про хорошо знакомых, родных людей её песни. В отличие от второго варианта, где встреча происходит с почитателями таланта певицы и композитора «Здесь поклонников встречаю – Песней новой вдохновляюсь...». Здесь снова в первом варианте перевода делается акцент на дружеских отношениях, Казань для лирической героини – малая родина, в которую она возвращается, чтобы повидаться с семьей, друзьями, а во втором – лирическая героиня все так же стремится к родным, но теперь в ее жизни появляются и поклонники, которым она благодарна за столь высокую оценку ее таланта.

Таким образом, можно сделать вывод, что в первом варианте перевода в большей степени раскрываются семейные связи, чувства. Это стихотворение - обращение к друзьям, близким по духу людям. Оно уютно, поэтесса «бродит» по родному городу и лирично – «бесконечны разговоры». Второй перевод посвящен поклонникам певицы, которых она любит и уважает: «Дорог мне любимый зритель».

Эти два перевода дают нам представление как переводчик – Мансур Габдулович Сафин работает над поиском точного, емкого слова. Как меняется общий смысл стихотворения, и переводчик выступает уже соавтором поэтического произведения.

Использованная литература:

1. Сара Садыкова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sarasadykova.su/> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Сафин Мансур Габдулович. Моя Сара Садыкова (Минем Моңсара апам): Очерк творчества, посвящения, стихи, избранные переводы.– Набережные Челны: «Эврика», 2023. – 52 с., илл.
3. Поэт, прозаик, переводчик – Мансур Сафин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kitap.tatar.ru/ru/site/42318025a/news/134122/> (дата обращения: 16.10.2024).
4. Садыкова С. Биографическая справка. Сайт Национальной библиотеки Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – URL: https://kitaphane.tatarstan.ru/sad_1.htm (дата обращения: 16.10.2024).

5. Сара Садыйкова: Альбом / Төз. Ә. Хөсәенев, Я. Абдулкадыйрова, Н. Акмал, К. Камалиева. – Казан: «Татарстан китап нәшрияты», 2007. – 324 б.

Диана Борисовна КОМАРОВА,
*библиограф отдела искусств Центральной городской библиотеки
Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная
библиотечная система», г. Набережные Челны*

ВЕЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ В ПЕРЕВОДЕ МАНСУРА САФИНА

Леонардо да Винчи – один из самых выдающихся и талантливых людей в истории человечества. Его творчество охватывает различные области науки, искусства и инженерии, и он считается одним из основоположников современного искусства. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты его творчества, которые оказали огромное влияние на развитие культуры и цивилизации. Немногие знают, что Леонардо да Винчи является еще и писателем. Его притчи пользуются популярностью у читателей всего мира, в том числе и в настоящее время, поэтому как никогда актуальным становится вопрос перевода. Рассказы Леонардо да Винчи переведены на многие языки, однако нами не было обнаружено перевода на татарский язык, что, на наш взгляд является проблемой, так как для более глубокого понимания текста носителям татарского языка рекомендуется изучение классических произведений на родном языке [1]. Попытку решения указанной проблемы предпринимает Мансур Сафин в своей книге «Леонардо да Винчи. Мәңгелек мирас».

Мансур Габдуллович Сафин – поэт, прозаик, переводчик, краевед, член Союза писателей России и Татарстана. Он профессионально переводит произведения классиков и современных писателей с татарского на русский и с русского на татарский язык [3].

Книга «Леонардо да Винчи. Мәңгелек мирас» представляет собой обширное собрание переводов с итальянского на татарский сказок, легенд, поучительных рассказов художника в количестве 33 штук. Кроме того, автор включает в состав сборника предисловие, жизненную и творческую биографию Леонардо да Винчи, что органично дополняет переведенные тексты, создает полноценную картину, заключая тексты в единую композицию.

В данной статье на примере притчи «Бумага и чернила» мы рассмотрим художественные особенности переводов Мансура Габдулловича, так как переводчик не дословно переводит текст, создавая безжизненное полотно, а литературно обрабатывает его, вдыхая в него жизнь.

Для наглядности вышеизложенного утверждения фрагмент русскоязычного перевода «– Не тужи! – ласково ответила чернильница. – Тебя вовсе не хотели унижить и не запятнали, а лишь сделали нужную запись. И теперь ты уже не простой клочок бумаги, а написанное послание. Отныне ты хранишь мысль человека, и в этом твое прямое назначение и великая ценность» [4] был нами подвергнут машинному переводу. Результат получился следующим: «- Кайгырма! - дип ягымлы гына жавап кайтарды кара савыты. - Сине бөтенлай кимсетергә дә теләмәделәр, тапламадылар да, бары тик кирәкле язу гына ясадылар. Хәзер инде син гади кәгазь кисәге генә түгел, бәлки язылган хат. Моннан соң син кеше фикерен саклайсың, һәм синең турыдан-туры билгеләнүең һәм Бөек кыйммәтең шунда» [5].

В фрагменте машинного перевода текст переведен дословно, ориентирован лишь на правила татарского языка, что делает ритм изложения единым, монотонным. Такой подход лишает текст ритмического богатства, процесс чтения становится затрудненным, так как мысль постоянно запинаяется на неуместно расставленных акцентах.

Мансур Габдуллович же, напротив, умело чувствует богатое ритмическое наполнение, поэтому позволяет себе отойти от дословного изложения, что ни в коей мере не портит первоначальный текст, а лишь раскрывает новые его грани: «– Кайгырма! – дип ягымлы жаваплы аңа кара савыты. – Сине беркем дә кимсетергә уйламады, ә каләм тик кирәкле сүзләргә генә язып куйды бит. Һәм син хәзер инде гади кәгазь бите түгел, ә киләчәк буыннарға юлланган язма мәрәҗәгәте. Бүгеннән башлап син үзеңдә кеше фикерен саклайсың – менә шунда синең изге вазыйфаң, зур кыйммәтлегең» [2, б. 7].

Таким образом, нельзя не отметить, что машинный перевод значительно уступает «ручному», теряя эмоциональные и ритмические краски, порождая сухой текст, поэтому нельзя не оценить огромный вклад Мансура Габдулловича в культурное наследие Татарстана.

Однако помимо ритмических изменений, в переводе Мансура Сафина присутствуют и смысловые. Если в оригинальном тексте и машинном переводе ценность и назначение бумаги – хранение мысли человека, то в переводе Мансура Габдулловича исписанная бумага – «киләчәк буыннарға юлланган язма мәрәҗәгәте» [2, б. 7], то есть письменное обращение к потомкам. Именно здесь возникает новый смысл – полученные знания нужно не только сохранить, но еще и передать потомкам, воспитать на них следующее поколение. Кроме того, сохранение мыслей человека – это не

просто прямое назначение носителей информации, а «*изге вазыйфа*» [2, б. 7] – священное предназначение. Таким образом, Мансур Сафин здесь выступает не только как переводчик, но и соавтор, которого беспокоит судьба культурного наследия и будущее потомков.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: Мансур Сафин, создавая переводы произведений мировой классики на татарский язык, вносит неоценимый вклад в сохранение татарского языка и развитие национальной культуры. Будучи профессионалом своего дела он умело переводит оригинальный текст, не только сохраняя первоначальный смысл, но и литературно обрабатывает его, позволяя читателю насладиться мелодичностью татарского языка, открыть для себя новые смыслы классических текстов.

Использованная литература:

1. Галиуллина Нурия Рафиковна. Предмет родного языка и литературы - главный источник в воспитании общечеловеческих ценностей учащихся. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pedsovet.su/load/294-1-0-52527?ysclid=m2abaw834g686412722> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Леонардо да Винчи. Мәңгелек мирас (Вечное наследие): Избранные произведения в переводах Мансура Сафина на татарский язык / Леонардо да Винчи. – Набережные Челны: «Эврика», 2022. – 52 с., илл.
3. Поэт, прозаик, переводчик – Мансур Сафин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kitap.tatar.ru/ru/site/42318025a/news/134122/> (дата обращения: 16.10.2024).
4. Притчи Леонардо да Винчи в одном месте. Читать притчи Леонардо да Винчи. [Электронный ресурс]. – URL: <https://resheto.net/pritchi/127-pritchi-ot-da-vinchi#4> (дата обращения: 16.10.2024).
5. Словарь и онлайн перевод на английский, русский, немецкий, французский, украинский и другие языки - Яндекс Переводчик. [Электронный ресурс]. – URL: https://translate.yandex.ru/?source_lang=tt&target_lang=ru (дата обращения: 16.10.2024).

Айгуль Котдусовна МУБАРАКШИНА,
*учитель русского языка и литературы высшей квалификационной
категории СОШ № 48 города Набережные Челны*

ПОЭТИЧЕСКИЕ РАЗГОВОРЫ МАНСУРА САФИНА С ДАУТОМ ГУБАЙДИ

Много прекрасных людей сгорело в горниле жестокой Гражданской войны в России, разразившейся после Октябрьской социалистической революции. Одной из невосполнимых потерь стала трагическая гибель известного татарского поэта, просветителя и общественного деятеля Даута Губайди, к судьбе и творчеству которого, спустя сто лет, обратился наш современник – поэт Мансур Сафин.

Будущий поэт родился в 1873 году в деревне Кадрали (Кыдырлы авылы) нынешнего Агрызского района Татарстана в крестьянской семье Губайдуллы (Губайди). Однако по причине ранней кончины родителей, воспитывался дедом - отставным солдатом.

Начальное образование Даут получил в приходской школе-медресе родной деревне, после чего был отправлен дедом (вместе с братом Назипом) на учёбу в престижное по тем временам медресе «Иж-Буби», успешно окончив которое он в 1897 году возвращается в родную деревню и устраивается учителем в своей деревне Кадрали (Кыдырлы Сарсак-Умганской волости Сарапулского уезда). Там же он открывает первое в истории деревни мектебе (школу) для девочек. В эти же годы он начинает активно заниматься поэзией.

В 1913 году в Казанском издательстве библиотеки «Юл» вышел первый и единственный прижизненный сборник стихотворений Даута Губайди, названный «Деревня, проклятая Шурале».

Д. Губайди активно работал также как просветитель и педагог, разрабатывая методику преподавания и учебники для мектебе (татарских школ). Особую популярность приобрёл учебник «Мөгәллим эл – хәруф» (Хәрефләр укыту мөгәллиме), что дословно на русском языке звучит: «Учитель, обучающий чтению букв», который был переиздан трижды в начале двадцатого века. Не менее известна была и книга уроков «Хифзы эссеяхәт дәрәсләре», переведённая им с турецкого языка на татарский.

Февральскую и Октябрьскую революции Даут Губайди встретил с восторгом и активно включился в дело борьбы с безграмотностью. Хоть и не был коммунистом, вскоре он был избран заместителем председателя исполкома родной Сарсак-Умгинской волости и назначен заведующим отделом народного образования.

К сожалению, 19 апреля 1919 года его арестовал белогвардейский патруль, когда он на подводе возвращался из Елабуги, куда ездил по делам образования. Это случилось в деревне Табарлы (Тэбэрле) ныне Агрызского района. В штабе, куда привели Даута Губайди к дежурному колчаковскому офицеру для выяснения личности, его случайно опознал деревенский бай Латып Вахитов. Поэта тотчас же взяли под стражу, раздели и начали варварски истязать. Сначала отрубили ему правую руку, затем протащили по деревне, привязав к конскому хвосту. Дотащив до кладбища, отрезали Дауту саблей уши, нос, выкололи штыком глаза, отрубили голову и изрубив кровоточащее тело на куски, бросили на обочину, категорически запретив хоронить... Так что, тело поэта, собрав по кусочкам, местные крестьяне предали земле только после побега колчаковцев из деревни. А чуть позже тело народного поэта и учителя было перезахоронено на кладбище родной деревни Кадрали ныне Агрызского района, где оно до сего дня и покоится...

Впрочем, с именем Даута Губайди Мансур Сафин был знаком ещё со студенческих лет, но ближе узнал о нём летом 1983 года, когда по служебным делам познакомился с его племянником Энвером Назиповичем Губайди, который тогда являлся общественным помощником прокурора Автозаводского района города Набережные Челны. Так завязалась эта замечательная дружба, а спустя пять лет Энвер Назипович пригласил Мансура Габдулловича на торжественный вечер, посвящённый своему семидесяти пятилетию со дня рождения. В майя того самого семейного праздника в личном архиве Мансура Сафина появился второй сборник стихотворений Даута Губайди (Казань, 1959) с дарственным автографом Энвера Назиповича. Тогда Мансур Габдуллович и пообещал постараться издать книгу переводов на русский язык стихотворений его любимого дяди... И вот, летом 2023 года в Набережных Челнах вышла эта обещанная книга под названием «Мой Даут Губайди / Минем Даут Гобэйдием», куда вошли, кроме переводов избранных стихотворений, также лирико-драматическая поэма Мансур Сафина на татарском языке «Эдип-мөгэллим Гобэйдием» («Поэт-учитель Губайди») и цикл из шести стихотворений, посвящённых погибшему поэту.

Поэма «Минем Даут Гобэйдием» состоит из восьми стихотворных частей, связанных хронологически и наполненных лирико-философскими раздумьями о Времени, о судьбе поэта и его народа.

«Губайдиевский» цикл стихотворений посвящён философским раздумьям о трагической гибели и народной памяти о нём, в которых автор как бы разговаривает со старшим другом по перу и, при этом, подспудно приглашает читателя в собеседники. Приведу полностью одно из них.

Читаю твоё «Завещание».

Во мраке Зла
 вдруг растворился,
 Чтобы воскреснуть
 в дни побед?..

Приснился сон. Гудят виски.
 Но, слава Богу,
 ночь – к рассвету.
 И, всё ж, Даут абый, прости.
 В ответ – лишь ветер
 («У могилы Губайди»)

В переводах Мансура Сафина чувствуется, что его душа созвучна душе переводимого им поэта, его метафоры, его татарские созвучья резонируют в русских текстах, и ощущается, что переводчик даже испытывает определённый, нескрываемый восторг непринуждённым, свободным слогом Даута Губайди, который он старался сохранить. Это осязаемо ощущается и в следующем стихотворении, посвящённом одному из друзей.

Войдя в твой сад поэзии однажды,
 Я утолил в стихах хороших жажду.
 Дивился в нём плодов разнообразью:
 Какие рифмы, и какие фразы!

Букетов яркий аромат вдыхая,
 Я открывал себе красы их тайны.
 Прекрасный сад:
 фонтаны салютуют
 В благоуханье овощей и фруктов.

Хурмою восторгался, апельсином.
 Вдыхал моркови,
 редьки запах сильный.
 Красивы были, сладостны, приятны
 Твоих стихов урюк, изюм, и мята!

(«Татарскому поэту»)

Завершает книгу «Мой Даут Губайди» послесловие профессора, доктора филологических наук Анвара Шарипова, в котором он отмечает, что «эта книга

сыграет большую роль в популяризации творчества Даута Губайди в русскоязычной аудитории». И он прав.

Закончить статью хочется отрывком из стихотворения Мансура Сафина «Думая о Дауте Губайди»:

Года уходят в Никуда...
 Жизнь коротка,
 как ни старайся,
 И судьбы наши – лишь руда,
 Что помогает длить Век дальше.

И, как ни странно, верим в то
 Сегодня мы, что мир сей вечен,
 Где каждый человек – святой,
 И метою бессмертья мечен...

Года уходят в Никуда.
 Через леса, луга, озёра
 Спешу за ними, навсегда
 В грядущие влюбляясь зори.

Использованная литература:

1. Давыт Гобәйди. Шигырьләр. Төзүчесе, кереш сүз авторы Фоат Садыков. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959.
2. Давыт Гобәйди. Шигырьләр җыентыгы: «Шүрәле каргаган авыл» («Деревня, которую проклял шурале»). – Казан: «Юл» китапханәсе нәшр., 1913.
3. Давыт Гобәйди. Шигырьләр. // Татар поэзиясе антологиясе. Беренче китап. – Казан. Татар. кит. нәшр., 1992. – Б. 481-485.
4. Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. - Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1984. - Т.3: Б. 239, 573; Т.4: Б. 49, 110.
5. Ибраһимов Фатих. Давыт Гобәйди (Тормыш нәм иҗаты турында очерк) / «Мәйдан» журналы. – 2008. – №6. – Б.112-118.
6. Сибгатуллина А.Т. В поисках Человека: Концепция личности в татарской поэзии XIX века. – Елабуга, 2001.
7. Мәсгуд Гайнетдин. Хакыйкәт юлыннан (Әдәби тәнкыйт). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001.
8. Гайнуллин М. Х. Татарская литература XIX века. – Казань: Татар. книж. изд, 1975.

9. Татарский энциклопедический словарь: Статья «Губайди Даут». Главный редактор М.Хасанов. – Казань: Институт татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – С. 161.

*Дания Хан кызы СИБГАТУЛЛИНА-НИГЪМӘТЖАНОВА,
филология фәннәре кандидаты, Татарстан
Республикасының атказанган мәдәният хезмәткәре*

ШАГЫЙРЬ МАНСУР САФИН ЖЫРЛАРЫНДА СУРӘТЛЕЛӘК (ОБРАЗЛАР)

Шагыйрь, прозаик, тәржемәче, күпкырлы талант иясе – Мансур Сафинның ижатын мин шактый еллар буена укып күзәтеп барам. Ул төрле әдәби жанрларда каләм тибрәттә. Аның ижаты исциткеч бай һәм үзенчәлекле. Әдәбият өлкәсендәге зур казанышлары өчен ул төрле мактаулы исемнәр белән бүләкләнде.

М.Сафинның җырлар да ижәт итүе турында бәлки кайберәүләр белми дә торгандыр. Чыннан да, аның ике дистәгә якин шигыренә көйләр ижәт ителгән. Үзешчән композиторлар Зиннур Мөхәммәтдинов, Рәхим Гайсин, Рәсим Корбанов, Заһирә Гомәрова, Рубис Зарипов, Евгений Кузнецов, Людмила Ткачук, Валерий Манкушев, Ринат Гильманшиннар көй язганнар.

Әгәр дә белешмә-сүзлекләргә мөрәҗәгать итсәк, түбәндәге сүзләргә укый алырбыз: «Җыр – ул сүз – текст белән көй-музыканың үзенә үрелүенә нигезләнгән жанр»¹.

Һәм шулай ук: «Лирик поэзиянең үзенчәлекле төре – җыр жанры һәрвакыттагыча шигъриятнең һәм җәмәгатьчелекнең игътибар үзәгендә була»² – диеп тә әйтелгән.

Тематик яктан караганда М.Сафинның күп җырлары туган якка багышланган. Әлбәттә, мөхәббәт, әнкәйләр турындагы һәм сәяси-иҗтимагый характердагы җырлар да бар. Шагыйрьнең җырлары уйландыра торган һәм образларга бай. Әйе, җырны җыр иткән, чын сәнгать әсәре иткән нәрсә - ул сурәтлелек. «Шигъри сүз - сурәтне сыйфатлаучы бер хасият, – дип яза Нил Юзиев, – аның күп мәгънәләр аңлата алуы, күппланлыгы. Сүзлекләрдә без, аерым сүзләргә төп мәгънәләре белән генә очрашабыз. Ә шигырьдә шул ук

¹ Әдәбият белеме сүзлеге. Төзүче редакторы А.Г. Әхмәдуллин. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990.

² Галиуллин, Т.Н. Шигърият баскычлары / Галиуллин Т.Н. – Казан: «Мәгариф» нәшрияты, 2002.

сүз башка сүзләр белән контекстка кереп, нык кына үзгәрә, көтелмәгән яклары белән ачылып китә, яңа мәгънә төсмерләре аңлата алу сәләтен күрсәтә»³.

М.Сафин җырларының образлары күп төрле. Җырның мәгънәсен тирәнәйтү, эчтәлеген баету, матур сурәт белән истә калырлык итү өчен файдалана ул аларны. Иң беренче чиратта, шагыйрь туган ягына, аның табигатенә мөрәҗәгать итә. Чөнки табигать – бетмәс-төкәнмәс илһам чыганагы, гажәеп күп төрле сурәتلәр чыганагы ул. Лирик пейзаж үзенең буяулары, төс-төсмерләре, гүзәллеге белән җыр тукумасына үрелә, авторның кичерешләренә, әйтәсе сүз-фикерләренә нәфис бизәкләр өсти:

Әллә каян килеп, төшкә керә
Туган якның изге чишмәсе!
Болынарда йоклыйсылар килә,
Әремнәрен килә иснәсе...

(«Туган ягым» З.Мөхәммәтдинов көе)

И, Мамадыш таңнары!
Әйди Нократ ярлары.
Тәүге бала чакларыма
Кайтасы иде бары...

(«Мамадыш таңнары» З.Мөхәммәтдинов көе)

Бу җырларда үзеңнең туган ягыңның табигатен өзәлеп ярату, үзеңне шул табигатьнең бер кисәге итеп тою, шагыйрь сурәтләгән образлар аша аеруча калку чагылган.

«Туган җирне олылау татар поэзиясенең йөрәк түрендә туган олы хис. Үзләренә җан, илһам биргән, шатлыкта да, кайгыда да таяныч, өмет йолдызына – туып-үскән төбәккә Тукай, Такташ, Туфан, С. Хәкимнәр иң гүзәл шигърьләрен юллыйлар»⁴, – дип яза шигъриятебезнең абруйлы белгече Тәлгат Галиуллин.

Шагыйрьнең икенче бер җырларында шул ук лирик-пейзаж күренешләре – гашыйкларның очрашу урыннары. Моннан тыш аларга башка мәгънә дә салынган: алар яшьләренең мэхәббәт шаһитләре. Әгәр гашыйклар бәхетле икән – кошлар сайрый, су буйлары ямьле, чишмәләр җырлый, ә инде яшьләр аерылсалар – табигать үзгәрә, ямьле, ягымлы тавышлар югала. Гүя ки, табигать кеше хәленә керә белә, кешенең хис-тойгыларын уртаклаша:

³ Юзиев Н. Хәзерге татар поэзиясе: Поэзия теориясенә кереш / Нил Юзиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1973.

⁴ Галиуллин, Т.Н. Поэзия / Т. Н. Галиуллин // Татар әдәбияты тарихы. 6 томда. 6 том. 60-90 еллар әдәбияты. – Казан: «Раннур» нәшр., 2001.

Язның яшел ялкыннары
 Уралган агачларга.
 Жирсү кояш алтыннары
 Нигә соң сагышларда.
 Кушымта:
 Кавышырбыз ла,
 ычшиксез
 Язның яшел ярында –
 Әнә инде аяза ич
 Күкләр Нократ ягында!

(«Сагыш моңы» Р.Гайсин көе)

Мамадышның күлләрендә
 Көмеш чабаклар йөзә.
 Балачакның ядкәрләре
 Йөрәккәемне өзә.

(«Мамадыш такмаклары» халык көенә)

Туган җиргә мәдхия һәм мәхәббәт М.Сафинның махсус рәвештә аерым авылларга (Кирмән авылындагы тауларга – «Калатау җыры»), шәһەرләргә («Мамадыш такмаклары», «Мамадыш таңнары») багышлап язылган җыр текстларының төп мотивын тәшкил итә.

Туган җир сурәтен тудыруда М.Сафин пейзаж лирикасына да киң таяна. Французча «урин», «ил» мәгънәсен белдерә торган бу атамада язучының һәм аның геройларының табигатькә мөнәсәбәте, туган илгә мәхәббәте, аның матурлыгына соклануы, теге яки бу ил, өлкә, урынга хас яклар ачыла»⁵.

Туган якның елгалары, күлләре, агачлары, гөлләре, кошлары, кар-яңгырлары, кояш, ай-йолдызлары – барчасы, барчасы М. Сафин тасвирлавында «Менә нинди ул безнең як» дигән соклану тудыралар:

Туган ягым, күңел балкышыма
 Синең шәфәкь моңың кушылган.
 Әмма минем язмыш тынычлыгын
 Вақыт дигән күчмә кош алган.

*(«Яшьлегемнең моңсу яктысы»
 З. Мөмәммәтдинов көе)*

⁵ Әдәбият белеме сүзлеге. Төзүче редакторы А.Г. Әхмәдуллин. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990.

Халык җырларында күп кабатланган, үзенә күрә бер матурлык символы булган кошлар образы М.Сафин җырларында мул урын алып тора. Болар: сандугач, тургай, былбыл, сыерчык, кәккүк, аккош һ.б. Кошлар лирик геройның кайгы-хәсрәтен чыгылдыруда сүрәтләү объектлары булып хезмәт итәләр:

Илһам җыры тулы бу киңлектә
Мәңге сандугачлар бакчасы.
Алар кебек канат кына җилпеп
Минем дә бит килә очасы.

*(«Яшьлегемнең моңсу яктысы»
З. Мөмәммәтдинов көе)*

Син юк икән яннарымда
Җаным – бәгърем, сөйгәнем.
Тургай моңнарыннан тоям
Ничек күңелем көйгәнен.

(«Сагыш моңы» Р.Гайсин көе)

Моңлы алтын җепселләрдә
Җилпенә былбыл – өмет.
Гашыйк ятымә мине тоткач,
Кыш – мизгел балкый көлеп.

Кушымта:

Әй, мәхәббәт, мәхәббәт,
Бул син миңа мәрхәмәт!

Йөрәгем галәм түрендә
Сызлый сагыш үрендә...
Әй, мәхәббәт, мәхәббәт,
Бул син миңа мәрхәмәт!

(«Хәтирәле манзара» Р.Корбанов көе)

Ана һәм бала арасындагы мәхәббәт үл иң изге, иң кадерле мәхәббәт. Бер генә бала да, бер генә ана да мондый мәхәббәттән мәрхүм булып яшәргә тиеш түгел. Ә бу дөньяда күпме ятим балалар, ялгыш аналар... Бу үзәк өзгеч темага караган җыр-шигырьләре М.Сафинны олы гуманист буларак

сыйфатлылар. Шагьрынең «Әрнүле жыр» (Р.Корбанов көе) дип аталган әсәре киң актуаль яңгырашка ия:

Табут-табут хыял кайта,
 Матәм жылләре кырыс.
 Берсендә – татар егете,
 Икенчесендә – урыс.
 Кушымта:
 Күңелләрдә әрнү – буран,
 Ярсый шомлы йөрәкләр.
 Гасырларга сала оран
 Яшьләй үлгән теләкләр.

Сурәт ясауда Мансур Сафин үсемлекләр, куак-агачлардан тыш тагын тал, каен, тупыл, өрәнге һ.б. оста файдалана:

Алан түрендә назлана
 Елдан-ел ак каен.
 Күңелләрем кинәт бушый
 Ул яфрак койган саен.

(«Ак каеным» Е. Кузнецов көе)

И туган як таңнары,
 Бөдрә-бөдрә таллары.
 Балачакның бәхет серен
 Ачасы иде бары...

(«Мамадыш таңнары» З.Мөхәммәтдинов көе)

Ялгыз калган байракчыдай
 Өрәңге буш аланда.
 Тетрәнәп куя, йөрәгем
 Торналар елаганда.

Табигать күренешләре төркеменә, киң мәгънәдә алып, күк җисемнәрен дә кертергә мөмкин. Кояш, ай, йолдызлар, чыннан да бит, табигатьне яшьләндерә торган матур бизәкләр алар.

М.Сафинның «Чулпан моңы» жырында (В. Манкушев көе) әлеге сүз-сүрәтләр нәкъ шундый вазифа үтиләр:

Кояш сүрән. Күңел котыпта.
 Карыйм бәхет кошын тотып ла.
 Ярый әле өмет нурын сирпеп
 Чулпан йолдыз яна офыкта.

Күзәтүләрдән күренгәнчә, М.Сафинның җырлары образларга бай һәм алар үзенчәлекле төсмер бирәләр. Тик шуны гына теләргә кала: бу җырлар үзләренең өченче авторын да табып, озын гомерле булсыннар иде. Җыр халыкка җиткерелгәндә генә җыр булып яши ала. Бу җырлар ничиксез халкыбыз күңелен яуларлар һәм радио-телевидениядән дә еш яңгырларлар дип ышанып каласы килә.

*Гуляндам Гарафутдиновна ДАВЫДОВА,
 научный сотрудник МБУ «Мамадышский краеведческий музей»*

**ИСТОРИЯ МАМАДЫША В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 МАНСУРА САФИНА ОБЗОР КНИГ «ОДА МАМАДЫШУ»
 И «КРАЙ БЫЛИННЫЙ, МАМАДЫШСКИЙ»**

«...Я был и всегда останусь неисправимым патриотом. Как дороги они мне, милые сердцу родимые края! Чего стоят даже только одни названия: Мамадыш, Вятка, Пузанка, Ошма, Липовая Грива, Хлюстов Лог, Кирменчук, Омара, Яковка, Кумазан... В каждом из них – частица нашей жизни, наших радостей и печалей. Ведь для каждого из нас малая родина – то неизменно связующее в священном триединстве Вчера – Сегодня – Завтра! Я сам, очень глубоко и прочно, как многовековый дуб, сижу родовыми корнями в Мамадышской земле...» – так пишет в предисловии к своей книге «Ода Мамадышу» наш знатный земляк, поэт, писатель, журналист, переводчик, краевед-исследователь Мансур Габдуллович Сафин. Такими, доходящими до глубины души каждого, словами может отзываться только человек искренне любящий родной край, трепетно относящийся к своим истокам и, самое главное, всем сердцем желающий его дальнейшего процветания.

В нашем Мамадышском краеведческом музее имеется «Зал знатных земляков», где собран богатый материал о наших знаменитых выходцах. Несколько объемных папок составляют фотографии, документы, письма, архивные справки Мансура Габдулловича, переданные им лично. К этому еще нужно добавить несколько десятков его книг разного жанра. Если знакомиться

последовательно, то можно увидеть, как развивается его творчество, и он сам раскрывается как личность.

Наш Мамадышский район самый большой по территории в Республике Татарстан, а город Мамадыш, который является центром, входит в число 11 исторических городов республики, наравне с такими городами, как Казань, Свияжск, Булгар, Елабуга, Чистополь и т.д. История города и края очень интересная, идет с давних времен, и тесно переплетается с историей страны.

Еще в далекие века по берегам рек Вятка и Кама жили финно-угорские племена, строили свои городища. Наиболее известным среди них было Мамадышское городище, относившееся к ананьинской культуре VI-III веков до нашей эры. В периоды Волжской Булгарии и Золотой Орды появились новые города. Один из них – городище Кирменчук, останки которого находятся вблизи деревни Средние Кирмени нашего района, был северным форпостом Булгарского государства. После завоевания Казанского ханства Русью началось расселение деревень русскими. Так появились у нас селения Омары, Отарка, Грахань которые когда – то носили булгарское название Гомэр, Утар, Гэрэйхан.

История края сохранилась не только в письменных источниках, но и различных легендах, преданиях и мифических сказках. Их у нас довольно много, поэтому Мамадыш называют былинным краем.

«Край былинный, Мамадышский» – так называется и сборник одного из самых известных земляков-краеведов Сафина Мансура Габдулловича. Выпущено уже пять одноименных сборников, в мои руки попало лишь четыре. Я надеюсь в ближайшем будущем смогу ознакомиться и с пятым выпуском. Эти книги для краеведов, историков, учащихся и педагогов должны быть настольными. Они – кладезь исторических событий, личностей. Хотя в выпусках говорится о Мамадышском крае, я думаю, они будут интересны многим из сидящих в этом зале. Ведь историческое прошлое у нас схоже. Поэтому с большим удовольствием и гордостью за свою малую родину хочу ознакомить вас со сборникам.

Первый выпуск «Край былинный, Мамадышский» вышел 30 лет назад, в 1994 году. В нем собраны очерки нашего земляка по истории Мамадышского края, написанные в разные годы. По признанию автора сборник должен был помочь краеведам, педагогам и учащимся найти заветную тропинку к кладовой памяти, к сокровищам богатейшей многовековой истории родного края. По моему мнению это удалось.

По внешним данным сборник как небольшая брошюра, состоящая из 64 страниц. Но открывая первую страницу и пробегая всего лишь глазами, ты понимаешь что попал в какой то увлекательный мир, которого доселе не знал.

Это действительно так: я начала работать в Мамадышском краеведческом музее в 1992 году, мало была знакома с историей края. Мы же в школе изучали древний Египет, Грецию, Рим, знали имена царей, жизнь рабов, как они одевались, чем питались. Но прочитав книгу узнала: оказывается не менее интересная жизнь существовала здесь, в нескольких километрах от наших домов. Вновь и вновь перечитывала раздел «Путешествие в палеозой», где простым и понятным для каждого человека языком, увлеченно и убедительно рассказывалось о нашей планете Земля, о первых обитателях морей и лесов живших 320 миллионов лет назад. И каждый раз мысленно представляла этих существ наяву, ощущала себя среди них. А как они описываются! Богатым языком, красочно, находя оригинальные сравнения. Что бы не быть голословной приведу пример, цитату из книги. Слушая ее невольно окунаешься в этот удивительный мир, на мгновение ощущаешь себя путешественником. Давайте вместе пофантазируем: «Если ты, читатель, благодаря своей фантазии сможешь оказаться в этом лесу и не спеша выйдя из чащи тропического леса пройдешь вдоль берега, то окунешься в многоголосье кишашей там жизни: из под ног разбегутся тучи тараканов, пауков, скорпионов и тысяченожек. Со всех сторон послышится кваканье, верещание, жужжание, стрекотание... Стремительно пролетят над вами метровые гигантские стрекозы, запляшут полчища мошек...».

Дальше в таком же роде. Наверное многие из вас вместе со мной окунулись в прошлое многомиллионно летней давности нашей планеты.

В свое время это была единственной научно-познавательной книгой, которая рассказывает о нашей местности. Опираясь на нее я подготовила лекцию «Прошлое Мамадышского края», дополнила слайдами, прошла по школам района. Лекция была интересна и для взрослого населения.

Палеонтологические залы в музеях самые интересные, посетители разглядывают экспонаты которые долгое время были скрыты от людского взгляда. Находят их неугомонные археологи во время проведения раскопок и часть передают в музеи. Но это в больших музеях, а районные, как наш, обходятся своими силами, то есть коллекция собирается благодаря жителям, которые приносят найденные ими предметы. Это в основном останки мамонтов: зубы, позвонки, части бивней. Они поднимаются из недр земли во время проведения карьерных работ. Матушка земля скрывает от нас еще много артефактов, которые рассказали бы нам о прошлом и подтвердили бы научные гипотезы.

Тому пример: в 2021 году в наш музей передали часть окаменевшего дерева, которое подняли из глубины десяти метров и большой плоский

камень со следами древних организмов – илаидов. Оба экспоната относятся к эпохе девонского моря и являются подтверждением фантастического повествования Мансура Габдулловича.

Второй выпуск краеведческого сборника вышел уже в наши дни в 2022 году и посвящен краткой истории и географии населенных пунктов и рек Мамадышского края. Она так и называется – малая географическая энциклопедия. Собрана краткая информация о каждом населенном пункте. Видна исследовательская работа автора-земляка: к каждой деревне добавлена информация о знаменитых выходцах, не только нынешних, но и прошлого столетия. Их славные дела не должны затеряться в лабиринтах истории, а остаться в людской памяти, в первую очередь в памяти земляков.

Новый подход применен в описании рек, они даются с перечнем селений, которые расположены на берегах той или иной реки. Настоящий путеводитель-карта!

Третий выпуск сборника отличается от предыдущих сборников более большим объемом, год выпуска тоже 2022 год. Посвящен жизни и деятельности известных личностей Мамадышского края конца восемнадцатого начала двадцатого веков. Не все они получили известность в свое время, забылись. Но они достойны того, что бы о них знали и гордились их причастностью к истории нашего края.

Вот что пишет по этому поводу сам автор: «Моя простая цель при написании этой краеведческой книги – воскресить несправедливо забытое, услышать переключку между судьбами наших именитых земляков и современностью, помочь своим согражданам – читателям наших дней взглянуть на прошлое Отечества под благодарным и объективным углом зрения».

Николай Николаевич Фигнер, Николай Порфирьевич Афанасьев, Саид-Гирей Алкин, Александр Васильевич Давыдов, Михаил Сосипатрович Дударь, Андрей Михайлович Мишин – это лишь некоторые из перечня славных сынов нашего края, вошедших в сборник.

Мамадыш в прошлом был уютным, тихим купеческим городком. Двухэтажные красивые особняки купцов до сих пор украшают улицы и служат народу, там расположены различные учреждения, в том числе и музей. Каким был Мамадыш в прошлом, как строились дома, как мостились улицы, проводилось водоснабжение, было планообразование города, каменное и деревянное зодчество – обо всем этом и многом другом мы узнаем уже из четвертого выпуска, который так и называется «Устройство уездного горда». Вышла книга в прошлом году и уже наверняка нашла своего читателя.

Спасибо, Мамадыш, Тебе за все –
За детства деревенское раздолье...

Эти строки уже из поэтического сборника «Ода Мамадышу – Мамадышка мэдхия». Мансур Габдуллович в отдельную книгу собрал более двухсот тридцати стихотворений на татарском и русском языках, посвященных родному краю, воспевая свою малую родину в стихах и прозе. Через них он обращается к своим землякам, делаясь с ними своими краеведческими знаниями, рассказывая многовековую историю родного края.

Мой отчий край – от песен родников
И до прощальных криков журавлиных!
Куда бы нас судьбой не занесло –
Зовет к себе простор полей былинных.

Где бы он не был, куда бы судьба его не забросила, наш Мансур абый всегда и везде оставался мамадышцем, благодарным сыном своей мамы – Мамадыша.